ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ.

ТОМЪ ШЕСТЫЙ,

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ.

ЧАСТЬ II.

Отъ убіенія Царевича Димитрія до кончины Царя Θеодора Іоанновича.

Война хотя не со всѣми усиліями отъ обоихъ государствъ со Швецiею продолжалась; границы Россійскія отъ стороны Нарвы и близъ лежащихъ мѣстъ всегда были снабжены войсками, а по тому и не легко было въ оныя проникнуть; а для сего, понеже Швецiя прилегала и къ сѣвернѣйшимъ частямъ Россіи, которыя въ разсужденiи великихъ въ нихъ лѣсовъ, горъ, рѣкъ, озеръ и болотъ, казались не проходимы, Россійскій дворъ полагаясь на самую крѣпость сихъ мѣстъ, осторожности не имѣлъ. Но есть ли въ природѣ толь непроходимыя мѣста, куда бы трудолюбивый непріятель не могъ проникнуть! И тако Шведы Каянскія области съ озера Улы и изъ Каянебурга, чрезъ Савалаксъ и сѣвернѣйшую часть Кореліи проникли внутрь Россіи къ Сумскому острогу, находящемуся на берегу моря насупротивъ острова, на коемъ построенъ Соловецкой монастырь.

Θеодоръ Іоанновичъ, II. Царь. 1592 годъ.

Нападенiе Шведовъ изъ Каянской области на Россію. 1592 годъ.

Ѳеодоръ Іоанновичь II Царь. 1592 годъ. Посланіе воеводъ.

Какъ скоро о семъ увѣдано было въ Москвѣ, то посланы были воеводы Князь *Андрей Романовичь* и Князь *Григорей Григорьичь Волконскіе* съ войсками, и съ ними головы второй *Окинфіевъ* и *Протопоповъ*, которые, видно шли чрезъ городъ Архангельской, пришедъ въ Соловецкой монастырь, въ которомъ Князь *Андрей Волконской* и остался для защищенія онаго въ случаѣ какого нападенія; а Князь *Григорій Волконской* пошелъ съ воинствомъ къ Сумскому острогу, который уже взятъ былъ Шведами, подъ онымъ войска ихъ разбилъ, и острогъ сей паки взялъ. Скорое отступленіе сихъ непріятелей обмануло Князя *Волконскаго*; ибо, когда онъ понадѣясь, что учиненнымъ имъ сильнымъ пораженіемъ со всемъ уже ихъ изъ Россійской страны выгналъ, возвратился въ Соловецкой монастырь; тогда Шведы той же Каянской области паки учинили новое впаденіе въ Россійскія страны, и разорили Печерской (или Пинерской; ибо двояко именованъ онъ въ нашихъ лѣтописцахъ) монастырь, избивъ игумена и всѣхъ монаховъ. Поспѣшилъ по симъ извѣстіямъ Князь *Григорій Волконской* возвратиться на твердую землю, и не токмо разбилъ сихъ опустошителей, но и самъ проникнувъ въ ихъ страну, великія опустошенія оной приключилъ (1).

Походъ Россійскихъ войскъ подъ Выборгъ.

Таковыя непріятельскія дѣйствія отъ стороны Швеціи принудили Россійскаго Государя послать сильное войско, раздѣленное на шесть полковъ, то есть большой, правая рука, передовой, сторожевой, лѣвая рука и ертоульной, который окромѣ большихъ войскъ не

(1) Лѣтописецъ о мятежахъ стр: 30. и другіе.

не бывалъ, въ Швецкія области подъ Выборгъ. Главные начальники сихъ полковъ были, Князь *Өедоръ Ивановичъ Мстиславской*, Князь *Өедоръ Никитичъ*, Князь *Никита Романычъ*, Князь *Тимофей Романычъ Трубецкіе*, *Степанъ Васильичъ Годуновъ* и Князь *Михайло Өедорычъ Кашинъ*, и еще, какъ тогда повсюда даваніе начальства *Годуновымъ* умножали, въ болшемъ полку былъ вторымъ *Иванъ Васильевичъ Годуновъ*; такъ же и особливыя войска и съ припасами были посланы въ Ивань городъ, подъ наименованнымъ главнымъ начальствомъ Царевича Сибирскаго Магметъ Кула, въ самомъ же дѣлѣ Князь *Ивана Ивановича Голицына*, которому все особливо было препоручено.

Өеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1592 г.

Гдѣ нѣтъ хорошей артиллеріи и служителей умѣющихъ оною дѣйствовать, гдѣ нѣтъ инженеровъ, тамъ трудно, или паче сказать, не возможно брать города; а естли отличная храбрость и превозможетъ всѣ помѣшательства, но сія храбрость не инако сіе можетъ учинить, какъ съ пролитіемъ многія излищныя своея крови; а по тому и не можно было надѣяться, чтобы земскія, и по большей части изъ конницы составленныя Россійскія воинства могли градъ Выборгъ взять, который всегда былъ снабженъ сильными укрѣпленіями. И тако Князь *Өедоръ Ивановичъ*, долговременною своею службою испытанный вождь, хотя часто обиженный отъ *Бориса Годунова*, но любящій свое отечество и Государя, вошедъ въ Швецкія области дѣлалъ все, что состояніе его войскъ позволяло. Онъ выступя изъ Новагорода въ походъ Генваря 6. числа, пошелъ къ Орѣшку, и оттуда учредилъ свой походъ къ Выборгу, куда пришелъ Генваря 30 числа. Шведы, увидя пришествіе Россійскихъ войскъ, учинили сильную вылазку. Сего

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1592 г.

и ожидалъ Князь *Мстиславской*: на вылазку сїю онъ повелѣлъ сильное учинити нападенїе, разбилъ ее и гналъ до самыхъ вратъ. Можетъ быть, льстился онъ, что возмогутъ его войска съ самыми бѣгущими во градъ проникнуть; но какъ сего не удалось, то уже другой способъ употребилъ, надѣясь, что объятые страхомъ Шведы отъ пораженїя своихъ войскъ, не устрашатся ли отъ пораженїя ихъ града пушечною стрѣльбою, повелѣлъ придвинуть пушки и сталъ стрѣлять по городу. Но какъ обое сїе успѣха во взятїи града не имѣло, то отступя по Таменской дорогѣ пошелъ въ Лаврицкой погостъ, и посылалъ разные отряды опустошать Гамецкїя принадлежащїя Швецїи области; такъ же другїе отряды были посыланы въ Корелскую область, которые повсюду безъ урону опустошенїи учинили; а на конецъ чрезъ Ладожское озеро пришли въ Орѣшекъ, откуду и послали съ обстоятельнымъ извѣстїемъ о семъ походѣ къ Государю.

Является, что тогда Россїане охотно войну производили въ зимнее время: можетъ статься, длинное и теплое одѣянїе способствовало имъ сносить стужу холодныхъ нашихъ странъ, а удобность обрѣтали, что собранные поселянами хлѣбъ и сѣно брали себѣ и лошадямъ своимъ для пропитанїя; а замерзлыя рѣки нигдѣ не содѣловали имъ препятствїя въ переходахъ: да къ тому же, какъ никакая другая нацїя зимою войну не производила, могли они безопаснѣе чинить опустошенїя, не обрѣтая непрїятеля имъ сопротивляющагося. (2)

Походъ Царя Θеодора Іоанновича по монастырямъ.

Царь *Θеодоръ Іоанновичь* былъ набоженъ, а потому и любилъ часто посѣщать монастыри. Можетъ

(2) Лѣтописецъ о мятежахъ стр: 30 и другїе, и розрядные противу 7100 года.

жетъ статься, побуждалъ его къ сему и *Годуновъ*, дабы отлучая его отъ Москвы, и упражняя въ набожности, имѣть болѣе удобности исполнять свои хотѣнія и власть свою разпростирать. И тако въ великій постъ сего года пошелъ Государь молиться по монастырямъ, въ Троицкой Сергіевъ, въ Можайскъ къ Николѣ чудотворцу, въ Боровскъ къ Пафнутію святому, и въ Звенигородъ въ Савинской, посѣщая такъ же и другіе на пути ему лежащіе. Изъ сего богомольнаго похода, въ коемъ душа его исполненная вѣрою услаждена была молитвою вышнему, а чувствы его удовольствованы звономъ колокольнымъ, которой онъ весьма любилъ (3), возвратился на вербной недѣлѣ.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1592 г.

Между тѣмъ временемъ возвратился изъ похода въ Москву Князь *Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской*, и другіе бояре. Учиненныя ими опустошенія въ непріятелской странѣ достойны бы нѣкоего уваженія были. Но нѣтъ. Не было тогда ни услуги, ни усердія къ отечеству, которое бы могло замѣнить хотя малое что содѣянное противу *Годунова*. Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ*, увѣдавъ о ихъ несогласіи съ симъ его любимцомъ, или паче съ симъ, коего онъ къ вѣчному стыду памяти своей властителемъ своимъ учинилъ, разгнѣвался на бояръ своихъ: но какъ тогда по уваженію къ боярамъ рѣдко имъ какое другое чинилось наказаніе, какъ положеніемъ опалы, то есть отлученіемъ на нѣкоторое время видѣть Государя. Конечно такая опала въ ея дѣйствіи ничего жестокаго не представляетъ; но въ разсужденіи причины, что не токмо ровные за ровнаго, но и превышающіе за низшаго, за приватнаго человѣка, и за

Опала на бояръ.

(3) Маржеретъ.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1592 г.

единое несогласіе съ нимъ, есть не токмо жестока, но постыдна Государю, и вредна Государству. Набожіе царя *Ѳеодора Іоанновича* единая его добродѣтель, которой не смѣлъ противиться и *Годуновъ*, учинила, что сія опала не долго продолжалась; ибо на праздникъ пасхи Государь гнѣвъ свой отложилъ, и повелѣлъ симъ боярамъ, въ чести ихъ претерпѣвшимъ за *Годунова*, быть по прежнему (4).

Возвращеніе Россійскаго посланника изъ Крыма.

Въ Крымѣ тогда находился Россійскій посланникъ *Иванъ Филатьевъ*, который по возвращеніи изъ подъ Москвы Царя Казы Гирея былъ отпущенъ, и съ нимъ присланы гонцы Крымскіе, съ изъясненіемъ, что Казы Гирей не по своей волѣ, но по точному повелѣнію Порты Отоманской, приходилъ на Россію; а какъ чиня сіе онъ противу своего изволенія, то, хотя съ крайнимъ отягощеніемъ своихъ войскъ, и не учинилъ всего того вреда опустошеніями Россіи, которой бы могъ, распуская воинство свое для грабежу, учинить; а при томъ обѣщая и миръ заключить съ Россіею (5).

Бунтъ Черемисъ.

Россійскій дворъ довольно зналъ всю вѣроломность Крымскихъ Татаръ, а по тому не болѣе ялъ вѣры симъ словамъ, какъ толико, колико надлежало. Да и вѣрные знаки неискренности Крымцовъ вскорѣ возпослѣдовали; ибо, какъ выше мы часто имѣли случай поминать, ссылаясь на статейные списки, завоеванные Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* Татарскіе народы всегда имѣли тайную переписку съ Крымомъ, и какъ скоро были обнадежены помощію оттуда, или нападеніемъ оныхъ на Россійскія страны, начинали бунты. Сіе случилось и въ семъ году, въ ко-

(4) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 31 и другіе.
(5) Розрядные противу 7100 года.

которомъ хотя не всеобщій бунтъ произошелъ, но двенатцать волостей Луговыхъ Черемисовъ взбунтовались; и вскорѣ въ прибавокъ къ находящимся тамъ въ Казанѣ, въ Свіяжскѣ и по другимъ городамъ войскамъ, посланы были войска изъ Москвы раздѣленныя на три полка, подъ началствомъ *Владимира Васильевича Головина*, *Өедора Васильевича Годунова* и *Петра Васильевича Головина*. Не обрѣтаемъ мы успѣховъ сихъ войскъ: но самое сіе и показуетъ, что единое пришествіе ихъ укротило сей бунтъ (6). Всегдашняя политика Россійскаго двора, не употреблять строгія наказанія съ сими бунтующими народами, можетъ статься, безстрашіемъ наказанія учиняла сіи бунты чаще, но тѣмъ самымъ они и не продолжителны были. Остается рѣшить: могла ли Россія приобрѣсти оказуемымъ своимъ милосердіемъ искреннюю любовь отъ сихъ народовъ?

Өеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1592 г.

Многажды я имѣлъ случай поминать, что непремѣнный былъ обычай въ Россіи, основанный на всегдашней опасности нападеній отъ Крымцовъ, имѣть войска, изъ которыхъ называемыя Украинскія главное стояніе имѣли на Тулѣ и въ другихъ мѣстахъ, а другія для защищенія переходу чрезъ рѣку Оку, коихъ главное мѣсто стоянія было въ Серпуховѣ. Къ симъ войскамъ повелѣно было присоединяться и воеводамъ изъ другихъ городовъ; а тогда же изъ Путимля безпрестанно разъѣзжали станишники, наблюдая по степи всякое движеніе отъ Крымскихъ Татаръ (7). Тако и въ семъ году, бывъ весма мало увѣрены въ Крымцахъ, расположены были войска по берегу Оки рѣки, состоящія въ пяти

Розряды береговой и украинской.

(6) Тамъ же.
(7) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Польскія, No. 21. л. 461.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1592 г.

ти полкахъ, подъ начальствомъ воеводъ Князь *Ивана Михайловича Глинскаго*, Князь *Ивана Ивановича Голицына*, Князь *Андрея Ивановича Скурихи Голицына*, Князь *Василья Казы Кардануковича Черкаскаго* и Князь *Данилы Андреевича Ногтева*; а въ украинскихъ войскахъ, раздѣленныхъ на три полка, были воеводы, Князь *Борисъ Камбулатовичъ Черкаской*, Князь *Ѳедоръ Андреевичъ Ноготковъ*, и князь *Михайло Ѳедоровичъ Кашинъ* (8).

Нашествіе Крымскихъ царевичей на Россію.

Похвальны были сіи осторожности: но либо упала бодрость духа дворянскаго въ Россіи, отъ притѣсненій *Годунова*, или слабость правленія, наилучшія приемлемыя мѣры въ ничто обращала; ибо, когда Крымцы подъ предводительствомъ нѣкоторыхъ ихъ царевичей учинили нападеніе на Рязанскія, на Тульскія и на Коширскія мѣста, то имъ никакого, или по крайней мѣрѣ слабое сопротивленіе было учинено, и они множество побили поселянъ, истребили пламенемъ великое число селеній, и дворянъ и поселянъ множество въ плѣнъ отвели. (9)

Содрогаетъ духъ мой видя такое повѣствіе. Но чтожъ тому причиною? Ни притѣсненія *Годуновымъ*, ни слабость правленія, не могли бы возпрепятствовать по крайней мѣрѣ проникшему врагу сопротивляться. Не достаетъ намъ въ памятникахъ нашихъ изъясненія о семъ; но судя по поступку, каковый былъ по приходѣ въ прошедшемъ году Крымскаго Царя, можемъ со справедливостію мнить: не учинено ли было тайное повелѣніе военачальникамъ, чтобъ они, не теряя своихъ войскъ и не подвергаяся къ битвѣ, наблюдали токмо движенія Татарскія; а въ случаѣ-

ихъ

(8) Розрядные противу 7100 года.
(9) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 31. и другіе.

их похода къ Москвѣ старались бы защищать брега рѣки Оки, или бы шли и подъ Москву. *Борисъ Годуновъ*, могъ въ семъ имѣть сугубый предметъ: первое, не дать ни кому изъ бояръ случая показать услугу и усердіе свое отечеству; а второе, опустошеніемъ Татарскимъ оскорбить народъ невѣдущій тайныхъ повелѣній на бояръ, что они не прилагали старанія защитить его отъ огня, меча и плѣну вражескаго. По крайней мѣрѣ сіе истинно есть, что *Годуновъ* прилагалъ свои старанія преклонить къ себѣ народъ и отнять его опору у бояръ.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1592 г.

Рожденіе Царевны Ѳеодосіи Ѳеодоровны.

Годуновъ, какъ уже по всему вышеписанному видно, имѣлъ всю власть Государеву, оставляя токмо ему тщетное имя и нѣкоторое почтеніе: наслѣдникъ престола царевичь *Димитрій* былъ убіенъ; бояре стали унижены, или въ раздорахъ и честолюбіи сами силу свою уменьшали, и содѣловали себѣ оковы отъ ненавистнаго имъ царскаго любимца; непросвѣщенный народъ прельщенъ его къ нему снисхожденіемъ, и подкупленъ его раздаяніями, преклоненъ къ нему учинился; и однимъ словомъ: оставалось ему единый шагъ сдѣлать, чтобы дойтить до похищенія престола, когда вдругъ вся его надежда являлась поколебаться, сперва очреватѣніемъ сестры его Царицы *Ирины Ѳеодоровны*, а по томъ рожденіемъ отъ нея Царю *Ѳеодору Іоанновичу* дщери Царевны *Ѳеодосіи Ѳеодоровны*, родившейся Іюня 14 дня. Нѣкоторые увѣряютъ, яко бы и въ семъ случаѣ *Годуновъ* употребилъ хитрость, подложа женскаго пола младенца вмѣсто мужескаго, который послѣ подъ именемъ сына Царя *Ѳеодора Іоанновича* явился (10). Но сіе является мнѣ не вѣроятно; ибо кажется *Борису Годунову* лучше было

(10) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года Т. I. стр. 57. Розрядныя противу 7100.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1592 г.

истребить младенца, нежели перемѣнить; и когда сей самозванецъ явился, то ни какихъ доказательствъ, хотя бы мало вѣроятныхъ, не предложилъ: однако не тщася оправдывать *Годунова,* могущаго на все для удовольствія своего честолюбія дерзнуть, возвращуся къ рожденію сея Царевны. Государь рожденіемъ дочери получа надежду имѣть дѣтей, и приписуя то особливой благости Божіей, повелѣлъ всѣхъ приговоренныхъ къ казни и заточенныхъ въ темницахъ освободить, и не токмо великія подаянія учинилъ во всѣ Россійскіе монастыри, но даже послалъ въ Іерусалимъ и во всю Палестину съ милостиною (11). Такъ же и бояре, и народъ, сію радость обѣщающую утвержденія престола равно ощущали.

Дѣла съ чужестранными дворами.

Что касается до дѣлъ бывшихъ съ другими державами, то является, что ихъ почти въ семъ году не было, окромѣ пришествія пословъ изъ Польши для подтвержденія замиренія. Со Швеціею же, какъ выше сказано, по причинамъ ихъ нападеній продолжалася война, однако не съ такимъ стремленіемъ, чтобы къ скорѣйшему миру оную принудить, чаятельно въ уваженіе Короля Польскаго и Польши, дабы не подать причины сей, разорвать своего перемирія, тѣмъ наипаче, что и при послѣднемъ перемиріи Король Польской при присягѣ объявилъ, что онъ не можетъ не помогать родителю своему, и не защищать долженствующаго ему достаться въ наслѣдіе государства (12).

Дѣла Сибирскія.

По мѣрѣ чиненія завоеваній въ Сибири открывалась польза, каковую можно отъ пространной сей страны получить. Россійскій дворъ не скорыми завоеваніями, которыя бы приключили токмо истребленіе

(11) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 32. и другія.

(12) Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, № 21. листъ 471.

ніе людей, сими странами хотѣлъ овладать, но мало по малу, то есть, умножая града̀, переводя туда жителей, заводя земледѣліе, и чиня токмо завоеванія по мѣрѣ, какъ охранить оныя можетъ. На мѣсто воеводы *Кольцова Мосалскаго* посланъ былъ въ Тобольскъ воеводою Князь *Ѳедоръ Михайловичь Лобановъ Ростовской*, которому велѣно было новые города строить въ Чердынѣ. Въ Перми былъ тогда воеводою *Никифоръ Васильичь Траханіотовъ*, который такъ же съ малымъ отрядомъ былъ посланъ въ Сибирь противу Пелымскаго княжца, и построены были тогда городы. Пелымь, о которомъ выше сказано, какъ былъ населенъ изгнанными изъ мѣста рожденія ихъ жителями града Углеча, а строеніе сего града препоручено было Князь *Петру Ивановичю Горчакову:* и хотя поминается еще о многихъ воеводахъ, то есть о Князѣ *Михайлѣ Волконскомъ*, Князѣ *Матвѣе Львовѣ*, и о писменныхъ головахъ *Богданѣ Воейковѣ*, *Иванѣ Змѣевѣ* и *Семенѣ Ушаковѣ;* но не извѣстно, кто изъ нихъ опредѣленъ былъ для строенія города Сургута; *Траханіотовъ* же положилъ основаніе городу Березову въ срединѣ Вогулицкихъ и Остяцкихъ селеній, на лѣвомъ или на сѣверномъ берегу рѣки Созвы, въ 20 верстахъ отъ ея устья на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ издревле была населенная Сибиряками деревня, которую Остяки называли *Сугмутъ Вашъ*, а Вогуличи, *Халъ ушъ Сугмутъ;* а *Халъ* на помянутыхъ языкахъ значитъ березу; по чему и городъ Березовъ съ преложеніемъ токмо древняго имени по Руски былъ именованъ.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1592 г.

При строеніи Пелыми было еще особливое обстоятельство. Близъ того мѣста, гдѣ сей градъ былъ построенъ и именованъ по старинному названію, какъ сія страна называлась, жилъ одинъ Татарскій Князь

Причина строенія Пелыми.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1592 г.

Абле-Гирима, Пелымскимъ называемый, который бунтовалъ противу Россіи; то сего и велѣно было стараться, ласкою заманя его и съ дѣтьми его поимать, и старшаго его сына *Тагая*, съ другими пятью или шестью заводчиками бунта знатнѣйшими Вогуличами казнить, а младшаго его сына *Таутая* отослать подъ стражею к Князю *Лобанову* въ Тобольскъ: естьли же сего не можно будетъ исполнить обманомъ, то повелѣно было Князю *Горчакову* и вооруженною рукою на него итти. И хотя о семъ походѣ извѣстій не находится, однако видно, что какимъ ни есть образомъ сіе повелѣніе исполнено было; ибо въ 1598 году уже сей *Таутай*, и съ сыномъ своимъ *Уготомъ*, содержалися подъ стражею въ Москвѣ (13).

Ослѣпленіе Царя Симеона. 1593 годъ.

Однако рожденіе Царевны *Θедосьи Θедоровны* въ великое затрудненіе приводило *Бориса Годунова*: можетъ быть, терзала его совѣсть и страхъ, уморить родную свою племянницу, дщерь той сестры, которая единая все возвышеніе его содѣлала. Терзаемъ такими чувствами умножались его подозрѣнія, достоинство и санъ каждаго опасность ему наводили. Изъ таковыхъ особливо опасенъ ему быть показался Царь *Симеонъ*. Сей знатный мужъ въ престарѣлыхъ уже находился лѣтахъ, и жизнь его подлинно показуетъ достопамятный примѣръ, достойный устрашить честолюбіе сыновъ человѣческихъ. Онъ былъ сынъ Царя *Каима Бекбулата* Астраханскаго. Въ 1552 году, во время смущеній Казани былъ онъ избранъ на царство сея державы, и употребилъ всѣ старанія свои защитить свой престолъ отъ покоренія

(13) *Миллера* Исторія Сибирская гл. IV. §. 24. и 31. Исторія Сибирская *Фишера*, кн. 1. Отдѣленіе III. §. 10 и 14.

нія Россіанамъ. Когда градъ Казань уже былъ осажденъ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ*, онъ до самыя крайности противу оружія его защищался; но при взятіи сего града, въ самый годъ возведенія своего на сей престолъ, былъ плѣненъ, и по пребываніи нѣсколько времени въ плѣну, въ слѣдующемъ 1553 году крестился и былъ наименованъ *Симеономъ*. Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, съ самаго его крещенія, изъ жалости ли, зря въ немъ толикую перемѣну щастія человѣческаго, или по какой политикѣ, толикое къ нему оказалъ милосердіе, что оставилъ ему титло царское, далъ ему приличной дворъ и содержаніе по его сану (14), и часъ отъ часу болѣе благосклонности къ нему являя, употреблялъ его часто въ главные начальники войскъ, и какъ всегда вѣрность, усердіе и услуги его зрилъ, то послѣ далъ ему Тверь, съ наименованіемъ Великимъ Княземъ Тверскимъ. Понеже уже сорокъ одно лѣто было отъ взятія Казани, то должно считать, что сей бывшій Царь Казанскій въ старости лѣтъ своихъ былъ: но самыя его лѣта, прежній его санъ, бывшая къ нему всегда милость Государская и его услуги чинили его страшна *Годунову*. Хотя бы все сіе долженствовало обѣщать ему спокойствіе остатку дней: но нѣсть ни чего священнаго для злобныхъ любимцовъ, каковъ былъ *Борисъ Годуновъ*: онъ послалъ его свести съ сего Княженія, отослалъ его въ деревню его Кушалину, и тамъ повелѣлъ его ослѣпить (15).

Θеодоръ Іоанновичъ, II Царь, 1595 г.

Хотя *Годуновъ* такія непростительныя суровства и употреблялъ противу главныхъ людей Государства; однако можно отдать ему честь, что его представленія Государю о общей пользѣ Имперіи, мно-

Строеніе городовъ.

(14) Исторіи сей Т. V часть I. стр. 318. 319. 355. 412. и 435.
(15) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, Т. I. стр. 58.

Өеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1593 г.

многія полезности имѣли: ибо конечно должно приписать его представленіямъ, понеже безъ него ни чего тогда не дѣлалось, приятое намѣреніе, укрѣпить многіе града на границахъ Россійскихъ отъ стороны Крымскихъ Татаръ. Сего ради и посланы были разные воеводы для исполненія сего намѣренія, чтобы на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, коими сіи грабители входять въ Россію, укрѣпили слѣдующіе городы: Бѣлъ-городъ, Осколъ, Волуики, Воронежъ, Ливны, Курскъ, Кромы, и другіе, въ которыхъ опредѣлили на житье казаковъ и стрѣльцовъ, а симъ самымъ учинили преграды не токмо нечаяннымъ нашествіямъ Крымскихъ Татаръ, но такъ же и Малороссійскимъ казакамъ, которые такъ же часто дѣлали нападенія на Россію, яко они учинили и въ 1590 году сожженіемъ Воронежа, убіеніемъ въ семъ градѣ находящагося въ немъ воеводы Князь *Ивана Андреевича Долгорукова Шабановскаго* (16).

Розряды Украинской и береговой.

Однако имѣя всегдашнее опасеніе отъ Крымцовъ, учреждены были по обычаю войска въ Украинѣ, раздѣленныя на три полка подъ начальствомъ Князь *Ивана Самсоновича Туренина*, Князя *Самсона Ивановича Долгорукова* и Князь *Василья Васильевича Тюфякина*, къ которымъ, по обычаю сходнымъ воеводамъ, и другимъ изъ городовъ велѣно было сходиться въ случаѣ нападенія; а тогда же и на берегу по обыкновенію поставлены были войска раздѣленныя на пять полковъ, подъ главнымъ начальствомъ Князь *Өедора Ивановича Мстиславскаго*, которые однако не долго стояли; ибо упователько имѣя извѣстія вѣрныя, что Татары не намѣрены чинить нападенія на

(16) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 34. и другіе, и розрядныя прошиву 7098 года.

на Россію, Князь *Мстиславской* и другіе первосановные воеводы были отозваны, а на ихъ мѣсто были посланы другіе, и главнымъ начальникомъ стоящихъ на берегу войскъ остался Князь *Василей Казы-Кардануковичъ Черкаской*: уповательно же, что при семъ случаѣ и число войскъ было уменьшено; ибо точно розрядныя книги поминаютъ, что *про Царя Крымскаго и про царевичевъ приходъ вѣстей не было во все лѣто* (17).

Ѳеодоръ Іоанновичъ, II. Царь. 1593 г.

Хотя въ прошедшемъ году Ноября 17 числа Шведскій Король *Іоаннъ*, препроводя весь вѣкъ свой въ беспокойствѣ отъ разныхъ раздоровъ учиненныхъ ради вѣры и произшедшаго отъ того несогласія съ братомъ его *Карломъ*, скончался; однако, понеже ни миру, ни перемирія со Шведами у Россіи заключено не было: то велѣно было итти Россійскимъ войскамъ стоять на море называемое Роспа (по походу видно, что шли къ Невскому устью, что такъ называли Финской заливъ). Войски сіи были раздѣлены на три полка, подъ начальствомъ *Петра Никитича Шереметева*, *Михайла Глѣбовича Салтыкова* и Князь *Григорья Петровича Ромодановскаго*; а къ тому при передовомъ полку находился съ Донскими, Волскими и Яицкими казаками Князь *Александръ Засѣкинъ*; такъ же и изъ Пскова въ случаѣ нужды повелѣно было быть въ сходѣ *Петру Шереметеву* (18).

Розрядъ противу Шведовъ.

Все время сего года *Годуновъ* препроводилъ въ великомъ сумнѣніи, поелику, какъ выше сказано, рожденіе дочери Царю *Ѳеодору Іоанновичю* пресѣкало всѣ его замыслы; ибо, хотя мы до сего и не видимъ въ Россійской Исторіи, чтобы женщины наслѣдовали Россій-

Кончина Царевны Ѳеодосіи Ѳеодоровны.

(17) Розрядныя противу 7101.
(18) Пуфендорфъ Т. II. стр. 77. Розрядныя противу 7101.

Өеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1593 г.

сійскому престолу: но чего не бывало, могло то быть въ самовластномъ правленіи, и по привязанности народа къ роду ихъ Государей, и могла она совокупяся бракомъ съ кѣмъ изъ старобытныхъ родовъ, хотя по женскому колѣну продолжить родъ великаго Князя *Владимира* на Россійскомъ престолѣ. Единая могла оставаться надежда *Годунову*, въ случаѣ смерти Царя *Өеодора Іоанновича* учиниться правителемъ Государства во время малолѣтства сея Княжны, и стараться исполнить злодѣйскія и хищническія свои намѣренія: но и въ семъ случаѣ бывшие уже примѣры, а паче великія Княгини *Елены*, матери Царя *Іоанна Васильевича*, отнимали у его всю надежду быть главнымъ правителемъ. И колико онъ ни былъ увѣренъ въ дружбѣ къ себѣ сестры своей, но не могъ ожидать, чтобы тогда и сія не предпочтила пользы дочери своей пользамъ брата своего, тѣмъ наипаче, что она его могла болѣе другихъ знать. Но щастіе часто споспѣшествующее великимъ преступленіямъ учинило, что сія ему опасность миновалась; ибо сія Княжна въ концѣ Ноября мѣсяца, или въ самомъ началѣ Декабря, преставилась, яко сіе видно по данному приказу Декабря 7 дня, приставамъ у Цесарскихъ пословъ, надѣть смирное платье по причинѣ сей кончины (19).

Нѣкоторые писатели сумнѣваются, не употребилъ ли и въ семъ случаѣ *Годуновъ* своея хитрости для приключенія смерти сей Княжны (20). Подлинно: разсматривая пользы, каковыя могъ имѣть въ разсужденіи его замысловъ, и его умоначертаніе, легко можно повѣрить, что онъ и сіе преступленіе соде-

(19) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 33 и другія. Архивы иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Цесарскія, N 6. л: 70.
(20) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года Т. I. стр. 57.

содѣлалъ: однако воздержуся я его обвинять въ семъ злодѣяніи; ибо нѣтъ нужды умножать тутъ преступленій, гдѣ они и безъ того преизобилуютъ.

Ѳеодоръ Іоанновичь. II. Царь. 1593 г.

Дѣла съ Крымомъ.

Мы видѣли здѣсь выше, что Крымцы въ семъ году ни какого нападенія не учиняли, и Царь сея страны *Зори-Гирей* самъ чрезъ гонца своего изъяснялся, что онъ послѣднее нападеніе на Россію и приходъ его подъ Москву учинилъ не по своей волѣ, но по повелѣнію Турецкаго двора; чего ради, дабы не учинить вящшаго оскорбленія, и войскъ своихъ для опустошенія Россіи не роспускалъ (21). Хотя по всѣмъ прежнимъ и предъидущимъ поступкамъ довольно видно, что не искренны были сіи увѣренія, но въ самомъ дѣлѣ не имѣя помощи отъ Турецкаго двора, которую Крымцы по большей части получали отъ онаго для учиненія сильныхъ нападеній на Россію, Крымцы спокойны оставались. Что же касается до Порты Оттоманской, то хотя подлинно есть, что она недоброжелательна была Россіи, но внутреннія ея обстоятельства чинили ей препятствіе, что ни есть противу ея, или противъ другихъ христіанскихъ Государей предпріять; а сіи суть: тогда царствовалъ въ Турціи *Амуратъ* III. По щастливой войнѣ съ Персіею заключилъ онъ съ нею полезный миръ: но когда внѣшняя брань престала, тогда внутреннія безпокойства зачались неудовольствіемъ Янычаръ на Тефтедаря (казначея), коего они обвиняли, якобы онъ повредилъ монету, и не полное имъ жалованье платитъ. Тефтедарь избавляяся отъ смерти, имѣлъ убѣжище въ Султанской дворецъ; но и оный съ дерзостію былъ окруженъ. Грозила погибель уже самому Султану, естьли бы придворные его и Бостанжи не были вооружены, которые у-

(21) Розрядныя противу 7100 года.

Өеодоръ Іоанновичь, II. Царь 1593 г.

учиня нападеніе, побили многихъ изъ смутныя сея толпы, и разогнали прочихъ. Хотѣлъ *Амуратъ* учинить кроволитное и жестокое наказаніе за сіе возмущеніе, но увѣщаніями верховнаго своего Визиря *Синана* бывъ убѣжденъ, преклонился на милость, довольствуяся токмо малое число начинщиковъ возмущенія наказать; а тогда же, дабы упразднить сихъ безпокойныхъ людей, яко всегда была политика Порты Оттоманской, сталъ къ войнѣ противу Венгріи изготовляться. (22)

Дѣла съ Польшею и съ Швеціею.

Самыя обстоятельства Полскаго Короля, желающаго возобновить войну съ Россіею, были таковыя, что онъ долженъ былъ оставить всю свою непріязнь, и обратить свое вниманіе, дабы сохранить себѣ родительскій Шведскій престолъ. Помянули уже мы (23) о кончинѣ Шведскаго Короля *Іоанна* III: но оставленный имъ въ наслѣдіе престолъ сыну его Королю Польскому *Сигисмунду* раздорами внутри Швеціи толь былъ потрясенъ, что сей сынъ его не могъ надѣяться безъ крайняго труда оной удержать. При самой смерти Королевской сенаторы Шведскіе находящіеся въ Стокголмѣ не дали извѣстія брату его *Карлу* о опасности болѣзни Короля, такъ что онъ увѣдалъ уже токмо о смерти его, поспѣшилъ пріѣхать въ столицу Государства; но нашелъ какъ собственныя имѣнія Королевскія, такъ и казну государственную разграбленну. Хотя сіе и учинило нѣкоторое несогласіе между имъ и сенаторовъ, но вскорѣ выпущеніе имъ всѣхъ содержащихся подъ стражею при покойномъ Королѣ, между которыми находилось пять сенаторовъ, доброе согласіе между Гер-

(22) Исторія Турецкая Кантемира. Амуратъ III. §. XVII. XVIII. и XIX.

(23) Выше, стр. 15.

Герцога *Карла* и сенаторовъ возобновило. Тогда сей дядя Королевскій учиня обстоятельную опись оставшагося именія после умершаго Короля, послалъ купно съ известіемъ о смерти онаго къ сыну его *Сигисмунду*, изъясняя въ письме своемъ обещаніе помогать ему со всею верностію во управленіи Государства даже до приезду его, не сумневаяся при томъ, чтобы онъ, яко должно было, не подтвердилъ его преимуществъ и правъ Шведскаго народа; а при томъ объявляя, что онъ употребитъ свои старанія для заключенія мира, или перемирія съ Россіею.

Θеодоръ Іоанновичь. II Царь. 1595 г.

Понеже не безъизвестно было Герцогу *Карлу*, что при избраніи *Сигисмунда* на Польской престолъ требовали отъ него уступки всехъ Лифляндскихъ городовъ, которые находились въ Шведскомъ владеніи; то тогда же писалъ онъ къ начальникамъ сихъ провинцій, дабы они, естьли и отъ Короля получатъ повеленіе отдать сіи города Полякамъ или Литовцамъ, по сему повеленію не исполняли; и о самомъ семъ повеленіи уведомилъ Короля.

Графъ *Аксель Левенгоуптъ*, Губернаторъ западной Готіи, почелъ сіе повеленіе яко показующее намереніе Герцога *Карла* похитить Шведской престолъ, увещавалъ жителей подчиненныя ему страны пребыть вернымъ ихъ Королю, и самъ уехалъ къ нему въ Польшу; и сей обще съ *Олофомъ Стеинбокомъ*, такъ же отъехавшимъ къ Королю, для того, что Герцогъ *Карлъ* понуждалъ его ответствовать предъ судомъ въ некоторыхъ учиненныхъ ему обвиненіяхъ, первыя семена недоверенности всеяли въ сердце Короля *Сигисмунда* на дядю его *Карла*.

Еще не дошло известіе въ Польшу о смерти Королевской, а токмо известно уже было о его болезни, *Сигисмундъ* писалъ къ дяде своему, дабы въ

Ѳеодоръ Іоанновичь. II. Царь. 1593 г.

случаѣ смерти его родителя принялъ онъ на себя правленіе государства до прибытія его. Но сіе Герцогъ *Карлъ* и прежде повелѣнія сего учинилъ.

Все сіе происходило въ прошедшемъ 1592 году: въ началѣ же сего года, Герцогъ *Карлъ* по погребеніи умершаго Короля предложилъ сенату, чтобы въ разсужденіи малолѣтства Князя *Іоанна*, меньшаго сына Королевскаго, признанъ онъ былъ старшимъ князъмъ крови, и чтобы правленіе ему въ отсутствіи Короля *Сигисмунда* было препоручено. Всѣ сенаторы на предложеніе его согласились, обѣщая ему всѣ нужное повиновеніе, однако безъ предъосужденія Короля, во всемъ что слѣдуетъ для славы Божіей, для защищенія евангелическаго закона и сохраненія правъ и преимуществъ Швеціи: напротиву того и Герцогъ *Карлъ* обѣщался ни чего не предпримать въ важныхъ дѣлахъ безъ ихъ совѣта и согласія; и что будетъ общими голосами положено, будетъ обще же имъ и сенатомъ исполняемо; и сіе взаимное согласіе съ обѣихъ сторонъ Герцогомъ и Сенатомъ было подписано.

По семъ собраны были государственные чины для разсмотрѣнія, какимъ образомъ истребить изъ Швеціи ненавидимое имя литоргіи; какъ опять ввести Аугсбурское исповѣданіе, и какія осторожности взять, дабы не допустить впредь Римскому Католическому закону проникнуть въ Швецію; и что все сіе должно быть положено и приведено ко исполненію прежде пріѣзда Короля *Сигисмунда*, усерднаго къ Римскому закону; и положено было, чтобы собрать соборъ въ Упсалѣ, тамъ сдѣлать нужныя учрежденія, и избрать въ Упсальскіе Архіепископы мужа искренно привязаннаго къ Аугсбурскому исповѣданію.

Меж-

Между тѣмъ временемъ *Сигисмундъ* писалъ къ чинамъ государственнымъ, обѣщаяся имъ въ слѣдующее лѣто пріѣхать въ Швецію, а при томъ утверждалъ всѣ права и преимущества народа, и обѣщаясь не принуждать ни кого пріяти другой законъ, и не являть ни кому ни отмѣнной милости, ни озлобленія закона ради. Ѳеодоръ Іоанновичъ. II. Царь. 1593 г.

Вышепомянутые *Левенгоуптъ* и *Стеинбокъ* разсказаніями своими привели Короля *Сигисмунда* въ недовѣрчивость на Герцога *Карла;* а между тѣмъ временемъ собравшійся соборъ въ Упсалѣ не токмо во всемъ утвердилъ Аугсбурское исповѣданіе и отрѣшилъ литоргію со всѣми сходственными обрядами Римскому закону, но и многихъ изгналъ изъ тѣхъ, кои ее приняли; а въ Архіепископы Упсальскіе избралъ единаго *Авраама,* ненавистника литоргіи и всѣмъ симъ обрядамъ, который ради оныхъ былъ тринадцать лѣтъ въ отлучкѣ отъ Швеціи; и все сіе не токмо единымъ соборомъ было положено, но и множествомъ взятыхъ имъ подписокъ подтверждено.

Король *Сигисмундъ* между тѣмъ требовалъ присылки къ себѣ *Олуфа Сверхерсона* со счетами о издержкахъ казны государственной: и какъ сей мужъ скрывающій въ себѣ развратные нравы, и токмо чрезъ смущенія государства надѣющійся получить себѣ щастіе, пріѣхалъ къ Королю съ наилучшими одобреніями отъ Герцога *Карла;* то не токмо, чтобы тщиться отвратить недовѣренность и несогласіе отъ Королевскаго дому, старался своими донесеніями въ Королѣ оное приумножить, тогда же давая равно несправедливыя извѣстія и Князю *Карлу,* чтобы и его огорчить на Короля.

Между симъ хотя Польскій сеймъ и позволилъ Королю ѣхать въ Швецію для принятія родитель-

Θеодоръ Іоанновичь. II Царь. 1595 г.

скаго его престола; однако напоминая ему, чтобы онъ не учинилъ яко *Генрикъ Бурбонской*, но возвратился бы опять въ Польшу. Въ Швеціи же еще учинено было положеніе, чтобы во время пребыванія Короля въ Польшѣ дѣла на аппелляціи къ Королю не взносить, и никакихъ бы дѣлъ Королю въ Польшѣ не рѣшить, и что сіи два опредѣленія Король долженъ подписать прежде возшествія своего на престолъ; въ случаѣ же отказа и не допускать его возшествія: а къ тому же Герцогъ *Карлъ* писалъ, чтобы онъ прежде отъѣзду своего изъ Польши подтвердилъ всѣ права и преимущества Шведскаго народа, и въ разсужденіи худаго состоянія, въ которомъ находится Швеція, совѣтовалъ ему не много изъ Польскихъ вельможъ и другихъ служителей съ собою привозить.

Всѣ таковые поступки не могли быть непротивны Королю: и тако учиня на многія предложенныя ему требованія благосклонной отвѣтъ, объявилъ при томъ, что касательно до Упсальскаго собора, все учиненное онымъ онъ уничтожаетъ, яко содѣланное безъ его вѣдома, а при томъ и на прозбы Сената, что онъ не можетъ прежде коронаціи своей дать имъ удовольствія, прилагая, что наслѣдный Государь не обязанъ есть давать таковыхъ увѣреній, которыя приличны токмо для избираемаго Короля.

Таковые отвѣты оскорбили Сенатъ и народъ. Хотя же пріѣздъ его собственно по его особѣ и пріятенъ былъ всѣмъ, но то, что онъ привезъ съ собою *Францискa Маласпину* и Езуитовъ, весьма всѣхъ огорчило, и подало причину заключать, чего они въ разсужденіи закона должны ожидать отъ такого Короля, который и при самомъ возшествіи своемъ толь малое оказуетъ уваженіе ко всеобщимъ мнѣніямъ своего Государства.

Въ

Въ самомъ дѣлѣ первые поступки его сїе начали доказывать; ибо онъ по приѣздѣ своемъ уничтожилъ всѣ опредѣленія Упсальскаго духовнаго собранія, требовалъ избранія другаго Архїепископа Упсальскаго, изъясняя, что сей *Авраамъ* былъ всегда недоброхотенъ его родителю, и чтобы дали во всякомъ городѣ по церквѣ для служенія Римскимъ каѳоликамъ. Всѣ члены Сената и собранныхъ чиновъ государственныхъ, бывъ подкрѣпляемы Герцогомъ *Карломъ*, сему сопротивлялись. Духовный чинъ евангелической на каѳедрахъ зачалъ вопіять противу Короля; съ другой стороны находящїеся и Езуиты и Шведы равнымъ образомъ вопіяли противу евангеликовъ, обѣщаяся не токмо сильнѣйшими доказательствами, но даже чудесами доказать ихъ заблужденїе. Но послѣдователи Аугсбурскому исповѣданїю ни на споръ, ни на чудеса не согласились, говоря, что они испытывать Бога не хотятъ.

Ѳеодоръ Іоанновичь. II Царь. 1593 г.

Смутныя и спорныя проповѣди въ церквахъ обыкновенно бываютъ предшественниками возмущенія. Но Король *Сигисмундъ* болѣе Римскїй каѳоликъ, нежели знающїй государственную политику, новыми своими поступками къ вящшему огорченїю причину подалъ. Шведское Лютеранское духовенство позволяло, чтобы, естьли кто изъ Поляковъ бывшихъ при Королѣ умиралъ, погребали ихъ при церькви Ридерсголмской; коего однако снисхожденія къ Шведамъ въ Польшѣ не имѣли. Но Римскїе каѳолики и симъ не были довольны, а требовали, чтобы дозволено имъ было и на каѳедрѣ говорить надгробныя рѣчи, чего Лютеране позволить не хотѣли. Отъ сего произошла ссора и драка, такъ что поранивъ нѣсколькихъ они такое погребенїе учинили. Малая искра великой огонь раждаетъ: многїе дворяне представляли Королю, дабы

Ѳеодоръ Іоанновичь. II. Царь. 1593 г.

бы онъ за сїе учинилъ наказанїе. Король отвѣтствовалъ, что церкви были построены и украшены Римскими каѳоликами, то и не можно отнять права у сего исповѣданія людей исполнять въ нихъ службу Божїю. Сенатъ именемъ всѣхъ чиновъ государственныхъ просилъ Короля, чтобы учинилъ за наглость сїю наказанїе, и далъ бы прежде коронаціи своей писменное обязательство о сохраненїи ихъ правъ, а паче о свободѣ прiятаго въ государствѣ закона: но и симъ Король объявилъ, что онъ при коронацїи своей учинитъ въ разсужденїи чиновъ государственныхъ, что есть справедливо и благоразсудно.

Перемирїе съ Россїею.

Въ такихъ обстоятельствахъ тогда находилась Швецїя, которыя не непредвидимы были по извѣстному всѣмъ усердїю *Сигисмундову* къ Римскому закону: а сего ради Герцогъ *Карлъ*, человѣкъ исполненный разума и предвидѣнія, уже можетъ статься на порокахъ брата своего тогда уже основывалъ свою надежду взойти на Шведской престолъ, еще прежде прiѣзду Королевскаго посылалъ на съѣздъ съ Россїйскими послами Шведскихъ пословъ, которые и заключили перемирїе на два года, то есть до 1595 года, Генваря по 6 число; яко свидѣтельствуютъ статейные списки, что по сїе число было перемирїе; хотя мы и не имѣемъ статейнаго списка сего перемирїя. (24).

Въ Сибири успѣхи Россїйскїе весьма были тихи, но самымъ тѣмъ тверже: и тако въ семъ году никакого болѣе достойнаго примѣчанія приключенія не обрѣтаемъ, окромѣ что вновь построенный городъ Березовъ подвергнутъ былъ къ разнымъ безпокойствамъ, и между прочими, которымъ начальники его

(24) Пуфендорфа исторїя Шведская, Т. II. стр. 77. до 89. и статейные Списки, дѣла Шведскія. N. 6.

его сами причину подали, помогая князю *Алачею* Остякскому покореннаго Россіи народа противу Вогуличей великія Конды, такъже покоренныхъ Россіи, желая сими раздорами обоихъ ослабить, и чрезъ то воспользоваться, не разсуждая, что бы лучше было стараться ихъ примирить, и не навлекать на Россіанъ паче ненависти единаго народа безъ благодарности отъ другаго. Послѣдуя несправедливымъ своимъ правиламъ, можетъ статься и по желанію корысти, Березовскіе жители въ семъ году вмѣстѣ съ Остяками ходили на Кондискихъ Вогуличей, учинили великія убійства и опустошенія въ ихъ странѣ, и взявъ въ плѣнъ князя ихъ *Агая*, отослали въ Москву со всею его семьею; а на его мѣсто опредѣлили другаго. Сіи поступки не весьма пріятны были Россійскому двору, желающему болѣе съ тихостію сіи народы въ подданствѣ содержать, нежели возженіемъ междоусобія ихъ истреблять; а по сему, по принесеніи взаимныхъ жалобъ, повелѣно было о причинахъ ихъ несогласій изслѣдоватъ, и народы сіи примирить между собою: однако все сіе не много имѣло силы, и не могло угасить вкоренившуюся въ сердце другъ противъ друга ненависть (25).

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1593 г.

Хотя въ прошедшемъ году и не было отъ Крымцовъ нападенія на Россію, но всегда или отъ непріязни Царей сего полуострова, или отъ жадности къ корысти царевичей и мурзъ, должно было его опасаться: а хотя и всегда обычай былъ располагать войска кругъ Тулы, Кропивны и далѣ, которыя Украинскими назывались, и другихъ по берегу рѣки Оки; но сіи могли токмо внутренность страны защищать, а границы всегда подвержены были къ опу-

Посланіе войскъ противу Крымцовъ. 1594 г.

(25) Сибирская исторія *Фишера* кн. I. отдѣленіе III. §. 15.

Феодоръ Іоанновичь, II. Царь, 1594 г.

стошеніямъ отъ Крымцовъ. Правда: было нѣкоторое число войскъ объѣздныхъ подъ начальствомъ Станишниковъ, которые изъ Путимля, и чаятельно изъ другихъ мѣстъ, по границамъ разъѣзжали; но сіи за малымъ ихъ числомъ не токмо не могли сопротивляться многочисленнымъ Крымскимъ толпамъ, но и отъ самыхъ Украинскихъ Черкасъ находящихся подъ Польскимъ владѣніемъ побиваемы были; а по тому вся полезность сихъ разъѣздовъ состояла въ подованіи скораго извѣстія о приближеніи Крымцовъ къ Россійскимъ границамъ. Долго Россія претерпѣвала разоренія отъ Крымцовъ, прежде нежели вздумали нужныя расположенія содѣлать, дабы на самыхъ границахъ имъ отпоръ учинять. *Годуновъ*, который при всѣхъ своихъ порокахъ имѣлъ много разума и предвидѣнія, да и поощряемъ былъ самымъ сопротивленіемъ бояръ, не преклонившимъ подло выю свою подъ руку ненавидимаго любимца, представленіями своими, всегда послѣдуемыми согласіемъ Государя, учинилъ, чтобы посланы были раздѣленныя войска на три полка подъ начальствомъ *Ждана Степановича Сабурова,* Князя *Андрея Дмитріевича Звенигороцкаго* и *Ивана Осиповича Полева,* на самыя границы Крымскія, дабы первой отпоръ Татарскимъ набѣгамъ учинять. Разсматривая умоначертаніе и замыслы сего честолюбиваго любимца, не могу я не подумать, что въ дальную сію посылку тщился онъ опредѣлить воеводами такихъ людей, которые ему болѣе сумнѣнія приключали. Правда, что они были не первостепенные люди въ государствѣ; но и въ той степени, въ коей они находились, приобщася къ старшимъ боярамъ могли противную ему сторону усилить (26).

Для

(26) Розрядныя, противу 7102. года.

Для самой той же осторожности отъ Крымцовъ, какъ всегда обычай былъ, поставлены были войска еще съ ноября мѣсяца прошедшаго года, раздѣленныя на три полка, на Тулѣ, и въ другихъ Украинскихъ городахъ, какъ тогда съ самыя Тулы Украиною называли, подъ главнымъ начальствомъ Князь *Самсона Ивановича Долгорукова;* а съ вербнаго воскресенія посланы были къ тѣмъ войскамъ другіе воеводы, и уже тутъ былъ главнымъ начальникомъ Князь *Василей Васильевичъ Голицынъ,* который, какъ по степени розрядовъ является, выше былъ Князя *Долгорукова:* а по тому и должны мы думать, что и войски были прибавлены (27). Въ самомъ дѣлѣ по прилѣжномъ разсмотрѣніи розрядныхъ книгъ является, что всѣ сіи войска были не весьма многочисленны сами собою; но они вскорѣ усиливались тогдаже данными повелѣніями воеводамъ близъ лежащихъ городовъ, итти соединяться съ сими войсками, со всѣми сколько они собрать могутъ, и разпредѣлялись, кому въ которомъ полку быть.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1594 г.

Розрядъ Украинской.

А какъ обыкновенно сильнѣйшія войска постановлялись въ Серпуховѣ, на Коломнѣ, въ Алексинѣ, и въ другихъ мѣстахъ по берегу Оки рѣки, которыя такъ же, хотя, яко изъясняютъ статейные списки, подъ меньшими воеводами, однако раздѣленные на пять полковъ, были постановлены (28).

Розрядъ береговой.

Въ самомъ дѣлѣ оказалось, коль нужны были всѣ такія осторожности; ибо хотя Крымской царь самъ собою войны противу Россіи не зачиналъ, такъ же и Турки, бывъ упражнены Венгерскою войною, не могли много вреда Россіи содѣвать; однако обой всегда тщательны были помогать всѣмъ непріяте-

Нападеніе Татаръ на Шацкъ.

(27) Розрядныя, тутъ же.
(28) Тутъ же.

Ѳеодоръ Іоанновичъ, II. Царь. 1594 г.

лямъ Россіи. Въ числѣ таковыхъ непремиримый былъ единъ изъ Нагайскихъ Князей *Казый* съ его улусомъ, который доволно силенъ былъ, чтобы собрать своихъ и другихъ недоброжелательныхъ Россіи Нагайцовъ до осми тысячь человѣкъ; а къ нему присоединилось Азовцовъ подъ начальствомъ царевича *Ярославея* двенатцать тысячь, и съ симъ знатнымъ войскомъ въ Маїѣ мѣсяцѣ приходили они къ городу Шацку. Городъ Шацкъ, яко подверженный къ такимъ нападеніямъ, снабженъ былъ людми и оружіемъ; а къ тому же и по тогдашнему довольныя имѣлъ укрѣпленія. Воевода въ немъ находился Князь *Владимиръ Ивановичъ Кольцовъ Мосалской*, мужъ испытанный храбростію своею по многимъ службамъ, въ которыя онъ былъ употребленъ. Сей не устрашился великаго числа враговъ, но храбро защищался; противу нападеній ими чиненныхъ къ крѣпости, которая въ семъ мѣстѣ острогомъ названа, по тому, что была деревянная рубленая, или и подлинно единый острогъ съ приваломъ; и хотя многіе приступы чинили Татары, но всегда мужественно были отбиты. Розрядныя книги, кои единыя яко вѣрные памятники о семъ нападеніи повѣствуютъ, не поминаютъ и о разореніи предмѣстій города Шацка: но конечно они должны были разореніе претерпѣть; ибо, естьли уже къ крѣпости приступали, то естественно долженствовали овладать оными. И тако бывъ отбиты отступили къ рѣкѣ Медведицѣ конечно не безъ учиненія нѣкоихъ опустошеній странѣ.

Посланіе войскъ въ Шацкъ.

Не взирая на всѣ часто упомянутыя осторожности отъ нападеній Татарскихъ, либо отъ разъѣзжающихъ Станишниковъ по границѣ поздо вѣсти доходили, или движенія Татарскія толь были скоры, или на конецъ въ толь важныхъ случаяхъ и было нѣ-

нѣкоторое нерадѣніе; но подлинно, что рѣдко мы видимъ, чтобы осажденный какой градъ во время самыхъ чинимыхъ на него нападеній нужную помощь получалъ, а обыкновенно она посылалась послѣ, какъ уже минется опасность; яко и въ семъ случаѣ было учинено, посланіемъ туда съ войсками *Ждана Степановича Сабурова*, у котораго Князь *Владимиру Ивановичю Долгорукому* велѣно было товарищемъ быть (29).

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1594 г.

Толь частыя чинимыя отъ разныхъ родовъ Татаръ нападенія всегда принуждали стараться наиболѣе границы укрѣплять; а сего ради и повелѣно было въ семъ году укрѣпить городъ Кромы, и дѣло сіе было препоручено Князь *Владимиру Васильевичю Кольцову Мосальскому*, который имѣлъ при себѣ головъ съ войсками для защищенія сего строенія въ случаѣ какого либо набѣга: а тогда же и близъ Ливновъ *Никифору Семеновичю Вельяминову Воронцову* велѣно было сдѣлать засѣку для помѣшательства набѣговъ отъ Крымцовъ; такъ же и раздѣленные воеводы на четыре статьи дѣлали разныя засѣки на Украинѣ. Всѣ сіи укрѣпленія содѣлываемыя противу Татаръ ясно показуютъ, колико всѣ ихъ набѣги, хотя они обыкновенно и бывали отбиты, или сами возвращались въ свою страну, были вредоносны жителямъ Россіи (30). При показаніи суровостей, вѣроломства, непростительнаго въ подданномъ честолюбія, не могу однако я удержаться, чтобы не воздать достойную похвалу *Борису Θедоровичю Годунову* за взятыя такія осторожности, дабы поселянъ отъ жестокаго плѣна и разоренія, и Россію отъ опустошеній сохранить. Сіе по крайней мѣрѣ показуетъ,

Строеніе города Кромъ.

(29) Розрядныя, противу 7102. года.
(30) Розрядныя, тутъ же.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1594 г.

казуетъ, что при самыхъ своихъ честолюбивыхъ замыслахъ, при самыхъ происках придворныхъ, и множествѣ дѣлъ, сей любимецъ Государевъ, въ пышности и въ богатствѣ, не ввергался въ роскошь и въ обленчивость, и старался народъ и Государство сохранять.

Посланіе воеводъ на Шевкалы.

Давно уже Россія прилагала свои старанія распространить свою власть надъ народами живущими въ Таврическихъ горахъ, и съ опасностію навлечь на себя всю силу Турецкія Имперіи. Можетъ статься, предметъ ея въ семъ состоялъ, чтобы чрезъ сіи народы учредить свободное сообщеніе съ Грузіею и съ Персіею, и обуздать Нагайскія орды кочующія между Волги, Дона и Таврическихъ горъ, а самымъ симъ обезпечить состояніе Астрахани. Извѣстно всѣмъ, что сіи Горскіе народы, имѣющіе свое жилище въ мѣстахъ неприступныхъ, суть раздѣлены на многое число владѣній неподвластныхъ единыя другимъ, и часто въ войнѣ между собою, изъ коихъ многіе хотя рѣдко искренно предаются подъ защищеніе нѣкоторыхъ сильнѣйшихъ государей, отъ которыхъ помощь и дары получаютъ. Въ сіе время и Россія имѣла нѣкоторыхъ такихъ доброжелательныхъ княжцовъ, и яко бы въ защищеніе ихъ построила уже нѣкоторые города на рѣкѣ Теркѣ, и имѣла всегда знатной отрядъ войскъ на сихъ границахъ, который и нынѣ состоялъ раздѣленный на три полка, подъ главнымъ начальствомъ околничаго Князя *Андрея Ивановича Хворостина.*

Между сихъ Горскихъ народовъ былъ единый, который именовался *Шевкалами.* Сей многія безпокойства Россійскимъ селеніямъ приключалъ, и былъ ей недоброжелателенъ. Сего ради вышеимянованному Князю *Хворостину* повелѣно было, чтобы для отвращенія

нія ихъ набѣговъ построить два укрѣпленныя мѣста на Теркахъ и на Коисѣ. Для исполненія сего повелѣнія отряжены были *Иванъ Васильичъ Измайловъ* и Князь *Тимофей Владимирычъ Долгорукой,* которые пошли въ назначенныя имъ мѣста. Первому изъ сихъ назначено было мѣсто строенія города на Теркахъ: но едва они пришли къ тому мѣсту, когда совокупившіеся Шевкалцы, Кумыши и Черкесы, учинили сильное на Россійскія войска нападеніе, разбили оныя съ убіеніемъ ихъ начальника *Ивана Васильевича Измайлова* и другаго *Ивана Петровича Өедорова,* и до трехъ тысячь другихъ воиновъ. Князь *Владиміръ Тимоөеевичъ Долгоруковъ* болѣе имѣлъ успѣху въ своемъ предпріятіи; ибо онъ безъ сопротивленія препорученное ему дѣло постановленія города на Коисѣ исполнилъ (31).

Өеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1594 г.

Достойно удивленія, что тогда, когда Россія оказывала толикое стараніе покорить себѣ неединовѣрные народы, живущіе въ горахъ неприступныхъ, съ опасеніемъ навлечь на себя тяжкую войну, почти ни какихъ способовъ не употребляла, подданной себѣ народъ въ подданствѣ содержать. Сіе есть Донскихъ казаковъ, которые въ своемъ началѣ ни что иное были, какъ бѣглые люди, [яко о нихъ часто въ статейныхъ спискахъ поминается] поселившіеся на Дону и на Волгѣ, откуду сперва по Волгѣ производили разбои, а потомъ, когда сей промыселъ ихъ, ради посыланныхъ частыхъ отрядовъ Россійскихъ и казнію многихъ, труденъ имъ сталъ, утвердя свое жилище на Дону, уставили народное правленіе между собою, воевали противу Черкесъ Азовскихъ, Турокъ,

О Донскихъ казакахъ.

(31) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 35. и другіе, и Розрядныя противу 7102 года.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1594 г.

рокъ, и по случаю противу Крымцовъ, взимая корысть и плѣнниковъ, которыхъ продавали, или отдавали на окупъ. Живши на Дону, построили себѣ суда, выходили въ Азовское море, и тамъ такъ же чиня разбой, грабили рыболововъ и ходящія суда, и даже на островъ Таманъ дѣлали нападенія. Жилище ихъ, бывшее на обѣихъ сторонахъ рѣки Дона, между непріятельскими народами, и собственно ненавидящими ихъ за ихъ жестокіе поступки со взимаемыми ими плѣнниками, то есть, между Горскихъ Черкесовъ, Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ, и Азовскихъ Турковъ, чинило ихъ безпрестанно подвергнутыхъ къ нападеніямъ отъ оныхъ; а частые ихъ бои влагали въ нихъ отличную храбрость и безстрашіе смерти. Но какъ не взирая на все искуство ихъ въ ратномъ дѣлѣ и на всю ихъ храбрость, часто знатные ущербы претерпѣвали, то наполняли свое число приходящими бѣглыми изъ Россіи, которыхъ такъ безъ разбору принимали, что даже, естьли какіе воинскіе люди были посыланы отъ Россійскаго Государя для провожанія посылаемыхъ пословъ соглашались у нихъ остаться, и онымъ не отказывали приемъ, яко они сіе учинили и въ прошедшемъ 1593 году съ находящимися многими военными людьми, которые были изъ Россіи посланы для проважанія до Азова отправленнаго въ Константинополь Россійскаго посланника *Григорья Аѳанасьевича Нащокина* (32), отъ котораго толь много ихъ ушло, что онъ не малую нужду претерпѣлъ. Таковыми людьми и разными бродягами они всегда имѣли удобной случай не токмо наполнять свои станицы, но и число свое умножать.

Единовѣріе

(32) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Турецкія, № 3. листъ 167.

Единовѣріе и единый языкъ, а паче нужда, которую они всегда въ помощи отъ Россіи имѣли, какъ въ разсужденіи умноженія своего числа, такъ и въ полученіи всѣхъ нужныхъ вещей, принуждали ихъ считать себя подданными Россіи и находиться въ войскахъ Россійскихъ въ войнахъ ея, даже на Шведовъ (*). Но какими подданными. Такими, которые токмо ей повиновались въ томъ, въ чемъ хотѣли: въ прочемъ не токмо ослушны были во многомъ ей, какъ въ посольствѣ своемъ вышеозначенный *Нащокинъ* во многихъ случаяхъ изъясняется (33), но и безпрестанную войну противу Азовскихъ Турокъ производили, которые въ отмщеніе давали часто помощь Крымцамъ, и побуждали ихъ чинить нападенія на Россію. Россійскій же дворъ, хотя всегда отрекался предъ Портою Оттоманскою отъ нихъ, называя ихъ ворами и бѣглыми (34); однако часто посылалъ къ нимъ грамоты съ обнадеживаніемъ своея милости, и въ дары посылалъ сукны, запасъ, муку, крупу и сухари, такъ же порохъ, селитру и свинецъ (35); но не мѣшался въ ихъ войны; и хотя со властію имъ повелѣвалъ помириться съ Азовскими Турками, однако ни къ чему принудить ихъ не могъ; а производили они войну и заключали миръ и перемиріе безъ всякія зависимости отъ Россійскаго двора (36): то, хотя подлинно по послѣдствію временъ и оказалось, коль сіе скопище на-

Ѳеодоръ Іоанновичь. II. Царь. 1594 г.

(*) Думать надобно, что въ Россійскихъ войскахъ находились Донскіе казаки болѣе изъ верховыхъ станицъ, которые послушнѣе были: упоминается же въ розрядныхъ книгахъ противу 7101 года, что тогда въ Новогородскихъ войскахъ стоящихъ близъ моря были не токмо Донскіе, но и Уральскіе казаки, называвшіеся тогда Яицкими.

(33) Статейные списки, дѣла Турецкія. N. 20.

(34) Тутъ же листъ 193.

(35) Тутъ же листъ 162.

(36) Тутъ же листъ 163.

Ѳеодоръ Іоанновичь II. Царь. 1594 г.

народа можетъ быть полезно Россіи, но въ то время не уповательно, чтобы могли сію полезность предвидѣть; и оставляли ихъ, не взирая на многія жалобы отъ Турецкаго двора, жить близь Азова, и въ верхъ по Дону производить ссоры между двухъ имперій, быть причиною частымъ нападеніямъ Крымцовъ, Азовцовъ и Нагайцовъ, и подговоромъ опустошать Россію людьми, коихъ они подзывали и принимали всякихъ бѣглыхъ къ крайнему отягощенію нутри Россіи, претерпѣвающей уже знатной почти ежегодной ущербъ отъ набѣговъ Крымскихъ и плѣненія оными.

Я потщился состояніе сего народа показать для того, дабы окончить начертанія расположенія тогдашняго правительства Россіи, и изъяснить, коль много она напрасно теряла людей, тщася завоевать дальные и неединоплеменные народы; проникнуть въ такія мѣста, которыя самою природою противу всякихъ усилій ограждены, тогда, какъ на степяхъ живщіе ея бѣглые подданные, называя себя подвластными Россіи не менѣе самыхъ враговъ вредъ ей наносили.

Дѣла съ Грузіею.

Желаніе Россіи, разпространить свое владычество на полдень не токмо стараніями покорить Горскіе народы оказывалось, но такъ же и разпространеніемъ видовъ своихъ на Грузію, которую страну, яко единовѣрную, удобнѣе мнили подъ власть Россіи преклонить. Упустилъ я въ прошедшихъ годахъ обстоятельно о всѣхъ взаимныхъ поступкахъ Россіи и Грузіи описывать, окромѣ что выше помянулъ (37) о покореніи Царя *Александра* Грузинскаго подъ власть Россіи, дабы при семъ случаѣ, когда уже наиболѣе утвержденіе въ подданствѣ семъ учинено, нераз-

(37) Томъ VI. Часть I. стран. 249.

разрывнымъ образомъ описать все происхожденіе дѣлъ между Россіею и Грузіею.

Ѳеодоръ Іоанновичь. П. Царь. 1594 г.

Еще въ 1587 году Россійскій дворъ, узнавъ о Грузіи, посылалъ для развѣдыванія о ней толмача *Русина Данилова,* который того же года возвратился въ Москву чрезъ Астрахань; а съ нимъ были присланы отъ Царя *Александра* Грузинскаго, сына *Давыда Теймурасовича* послами священникъ *Іоакимъ,* Старецъ *Кириллъ* и Черкашенинъ *Хуршита,* съ прошеніемъ, чтобы Государь Россійской принялъ его и царство подъ свое покровительство; „и что онъ „князь самъ своею головою и со всею своею землею „подъ кровъ царствія и подъ царскую руку съ радо„стію поддается; понеже онъ и земля его отъ не„вѣрныхъ Турокъ въ великой бѣдѣ и утѣсненіи.„ Сіе было при началѣ царствованія Царя *Ѳеодора Іоанновича,* который тогда же имѣлъ вѣрныя извѣстія чрезъ Персію, что сей Князь *Александръ* Грузинской былъ прежде въ подданствѣ у Персидскаго Шаха, коему и отдалъ въ залогъ вѣрности своея сына своего Князя *Константина:* но какъ по томъ Турки пресѣкли сообщеніе между Персіею и Грузинскою землею, и вмѣстѣ съ Шевкалами и другими Горскими подвластными имъ князьями чинили утѣсненіе сей странѣ, то и было сіе побужденіемъ Царю оныя искать себѣ покровительства Россійскаго Государя.

Посольство въ Грузію для приведенія къ присягѣ Царя Александра.

Россійскій дворъ бывъ увѣренъ о сихъ обстоятельствахъ, и имѣя удобность чрезъ самыхъ доброжелательныхъ Черкесъ горскихъ князей и находящимися войсками на Теркѣ учинить защищеніе сему единозаконному государю, при отправленіи Грузинскихъ пословъ далъ благосклонной отвѣтъ, и съ ними отправлены были Россійскими послами *Родіонъ Биркинъ* и *Петръ Пивовъ* съ жалованною грамотою за-

Ѳеодоръ Іоанновичь. II. Царь. 1594 г.

золотою печатью какъ Царю *Александру*, такъ и дѣтямъ его, и повелѣно ему было привести сего царя къ присягѣ, что ему быть подъ государевою рукою неотступно: а тогда же и самымъ дѣйствіемъ начиная оказывать свое покровительство для препятствованія Туркамъ съ сей стороны проходу въ Персію, по прозбѣ Шаховой были построены по Тереку четыре крѣпости, и Терскимъ воеводамъ велѣно было оборонять Грузинскую землю отъ всѣхъ ея непріятелей, а на Шевкалы были посланы войска подъ начальствомъ Князя *Дмитрея Ивановича Хворостина*.

Возвращеніе Россійскаго посла изъ Грузіи.

Родіонъ Биркинъ и *Пивовъ*, отправленные въ 1587 году въ Грузію, возвратилися въ 1589 году въ Октябрѣ мѣсяцѣ съ извѣстіемъ, что по данному ему наказу онъ Царя *Александра*, дѣтей его и главныхъ чиновниковъ Грузинскія земли, привелъ къ присягѣ, чтобы имъ быть подъ покровительствомъ Россійскаго Государя, и въ знакъ подданства своего „поминки къ Государю посылать повсягодно, по пяти„десяти камокъ кизыльбошскихъ золотыхъ, да по де„сяти ковровъ съ золотомъ и серебромъ тѣхъ, ко„торые узорочнѣе въ ихъ землѣ есть (38).

Посольство въ Иверскую землю Князя Звенигородкаго.

Желая продолжить толь благоуспѣшно начатое дѣло, въ томъ же 1589 году въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ посланъ былъ посломъ въ Грузію Князь *Семенъ Звенигороцкій* и при немъ дьякъ *Тархъ Антоновъ*. Примѣчательно есть въ семъ посольствѣ, что по данному наказу они въ Терскомъ городѣ привели къ шерсти (то есть по ихъ вѣрѣ къ присягѣ) Горскихъ князей *Чалолова*, и Мурыланскаго *Кабака* Салтана, чтобы имъ сихъ пословъ какъ въ Грузинскую землю, такъ и

(38) Выписано изъ архивы Иностранной коллегіи: дѣла Грузинскія.

и изъ Грузинскія земли безъ опасности проводить: а какъ самое покореніе Грузіи наводило непріязнь и отъ Турецкаго двора, коему Грузинскіе цари подвластны были; то и сіе было включено въ ихъ присягу, чтобы съ вѣстьми Турецкими и Крымскими и иныхъ государствъ недруговъ и непослушниковъ Россіи въ государевы городы въ Астрахань и въ Терской къ воеводамъ ѣздить самимъ съ увѣдомленіемъ, или чрезъ людей своихъ оное присылать.

Θеодоръ Іоанновичь. II Царь. 1594 г.

Сентября 28 числа въѣхалъ Россійскій посолъ въ Грузинскія области въ Санскую землю, гдѣ онъ былъ встрѣченъ удѣльнымъ Княземъ *Аристовымъ*, для препровожденія къ Царю. Приемъ сему послу отъ Царя Грузинскаго былъ такой, какого надлежало ожидать отъ Государя искавшаго покровительства Царя Россійскаго, и всѣ дѣла состояли токмо во увѣреніи неизмѣнной его преданности. Не оставилъ же онъ изъяснить и причины, отъ чего пришло въ слабость Иверское государство, которое прежде все состояло подъ властію одного Царя; но прадѣдъ его раздѣлилъ оное на три части, изъ которыхъ онъ владѣетъ третью, а другая треть Афьянъ называемая за зятемъ его Царемъ *Симеономъ*; но сей толикія притѣсненія отъ Турокъ терпитъ, что они уже большею частію оной овладали, и построили тутъ укрѣпленные грады. Россійскій посолъ разсуждая, что соединеніе двухъ сихъ странъ подъ защищеніе Россійскаго Государя, и по близости родства сихъ Царей, учинитъ ихъ болѣе въ состояніи Туркамъ сопротивляться, а самымъ симъ болѣе обезпечитъ Россію, имъ всегдашнюю помощь подавать, которую и не легко можно было ради трудности проходъ въ учинить, говорилъ: надлежало, чтобы и сему Царю *Симеону* просить Царя *Θеодора*

Θеодоръ Іоанновичь. II Царь. 1594 г.

Іоанновича о приятіи его въ свое покровительство; но никакого отвѣту не получили: а токмо Царь *Александръ* просилъ посла, дабы онъ отписалъ къ Терскимъ воеводамъ, чтобъ они сію зиму воевали Шевкалъ, отъ коихъ Грузія много претерпѣваетъ; на что Князь *Звенигороцкой* отвѣтствовалъ, что и безъ ихъ писма воеводы имѣютъ повелѣніе зимою войну сію производить (39).

Возвращеніе князя Звенигороцкаго, и послы изъ Грузіи.

Въ семъ состояли всѣ дѣла сего посольства, коего и единый предметъ былъ, чтобы содержать въ подданствѣ Царя Грузинскаго. И тако отправились они въ семъ же году изъ Грузіи, и съ ними посланы были къ Россійскому Государю отъ Царя *Александра* послы, Князь *Сулеманъ* и *Коршитъ*, которые въ 1590 году пріѣхали въ Москву. Однако видно, что Князь *Звенигороцкой* поспѣшилъ своимъ пріѣздомъ напередъ; ибо онъ пріѣхалъ въ Москву въ Іюнѣ мѣсяцѣ: а понеже Грузинскіе послы были представлены предъ Государя Декабря 13 числа, то, понеже по тогдашнимъ обычаямъ, какъ ни когда представленіе пословъ не замѣшкивалось, и должно положить самой ихъ пріѣздъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ, чему инако не можно было и быть; ибо надлежало обвѣстить дворъ о ихъ пріѣздѣ, послать приставовъ, и вести ихъ спокойно, что по дальному разстоянію пути между Москвы и Терскаго города, или по крайней мѣрѣ Астрахани, могло многаго времени требовать.

Рѣчь Грузинскихъ пословъ.

Когда они были представлены предъ Государя, тогда говорили довольно примѣчательную рѣчь, чтобы по моему мнѣнію ей достойной быть вмѣщенной въ сію исторію. Она была слѣдующая: „Великій „Государь, Царь и великій Князь *Θеодоръ Іоанновичъ*, „всея

(39) Выписано изъ архивы иностранной коллегіи: дѣла Грузинскія.

„всея Русіи Самодержецъ, и многихъ земель Госу- Ѳеодоръ Іоанновичь, II Царь 1594 г.
„дарь и Обладатель! Государь нашъ, *Александръ* Царь,
„Тебѣ великому Государю велѣлъ говорити: присы-
„лалъ еси Государь ко мнѣ, къ подданному своему, по-
„словъ своихъ Князя *Семена Звенигороцкаго*, да
„діяка *Тарха Антонова* съ своею милостивою гра-
„мотою; и язъ Вашу милостивую грамоту при-
„нялъ радостно, и на Вашемъ великого Государя жа-
„лованьѣ много челомъбью, и хочю быти подъ тво-
„ею царскою рукою со всѣми своими братьями, и
„съ дѣтьми и съ племянники, и со всею Иверскою
„землею Грузинского царства, и дань тебѣ Госуда-
„рю учну присылати, какъ ты Государь повелишь.
„Да бьючеломъ тебѣ Государю со всею своею землею,
„чтобы ты Государь насъ пожаловалъ, отъ недру-
„зей нашихъ отъ Шевкалскаго Князя оборонити ве-
„лѣлъ; а мы со всею своею землею и по свою
„смерть отъ тебя Государя отстати не хотимъ.

Грамоты отъ Царя Грузинскаго.

Присланныя грамоты отъ Царя Грузинскаго къ Государю, къ Патріарху, и къ *Борису Ѳедоровичю Годунову*, были наполнены раболѣпности. Въ грамотѣ къ Государю проситъ онъ, чтобы повелѣно было Россійскимъ войскамъ воевать Горскіе народы, отъ коихъ Грузія великой вредъ терпитъ, и что съ стороны Россіи удобно есть проникнуть до самыхъ ихъ жилищъ. Еще же проситъ, чтобы сверхъ присланныхъ двухъ иконописцовъ прислать къ нему еще троихъ такихъ мастеровъ, для подписанія обветшалыхъ церквей въ Грузіи; одного бы мастера литейщика пушечнаго, который бы умѣлъ и стрѣлять изъ пушки. Къ Патріарху же пишетъ по благодареніи ему за присланные образы и за присланіе духовныхъ особъ, извѣщая, что хотя онъ и желалъ, чтобы они совершали Литургію въ Грузинскихъ

церквахъ,

Θеодоръ Іоанновичь. II Царь. 1594 г.

церквахъ, но они сего сдѣлать не хотѣли; тогда, какъ Греческіе монахи ихъ отъ правовѣрія не отрицаютъ, и вмѣстѣ съ ихъ духовенствомъ совершаютъ Литоргію. А къ тому же проситъ, дабы и онъ приложилъ свое стараніе при Государѣ о защищеніи Грузинскія земли отъ нападенія Горскихъ народовъ. Наконецъ прозбы въ грамотѣ *Борису Θедоровичю Годунову* суть самыя тѣже, которыя въ грамотѣ къ Царю *Θеодору Іоанновичю* изъяснены. Но что есть примѣчательнаго въ ней, состоитъ въ томъ, что Царь Грузинской даетъ ему титулъ Величества. Признаюсь я, что не могъ не усумниться, не отъ ошибки ли сіе переводчика произошло: но взирая на грамоту Государеву токмо нашелъ разности, что Царю *Θеодору Іоанновичю* пишетъ *Царское Величество,* а *Годунову* просто *Величество;* то и не уповаю, чтобы въ сихъ грамотахъ, которыя чаятельно одинъ переводчикъ переводилъ, въ словѣ единаго знаменованія учинена была ошибка. И хотя подлинно сіе по невѣжеству и по восточнымъ обычаямъ Царемъ Грузинскимъ было учинено, однако уповательно умножало честолюбіе и надменность *Годунова*, яко сіе и въ другихъ случаяхъ будетъ видно.

Отпускъ Грузинскимъ посламъ, и посланіе посольства изъ Россія.

Не долго замѣшкались Грузинскіе послы въ Россіи, ибо въ началѣ Маія мѣсяца 1591 года они были отпущены обратно въ Грузію, и съ ними посланъ Россійскимъ посломъ къ Царю *Александру Василей Тимофеевичь Плещеевъ* и дьякъ *Тимофей Кудринъ.* Въ грамотѣ же своей Царь *Θеодоръ Іоанновичь* увѣряетъ его въ своемъ защищеніи, и что повелѣлъ воеводѣ стоящихъ на Теркѣ войскъ Князь *Григорью Осиповичю Засѣкину,* итти войною на Шевкальскаго Князя и на другіе Горскіе народы, чинящіе нападенія на Грузію; такъ же посланы были иконописцы: но

что

что касается до пушечнаго мастера, то въ посылкѣ онаго Россійскій Государь отрекся, объявляя, что таковые мастера находятся въ дальныхъ городахъ во Псковѣ; а пришлется тогда, какъ оттуда возвратятся: въ самомъ же дѣлѣ видно, что Россійскій Государь не хотѣлъ, чтобы въ Грузіи имѣли искуство литья пушекъ, дабы тѣмъ болѣе сію страну подъ властію своею содержать. Такъ же и грамоты отъ Патріарха и отъ *Бориса Ѳедоровича Годунова* были подобнаго содержанія (40). Ѳеодоръ Іоанновичь, II Царь. 1594 г.

Съ сего времени продолжались токмо неважныя переписки между Россійскаго двора и сего Царя *Александра*, даже какъ въ семъ 1594 году Россійскій дворъ, хотя и пересылался съ Портою Оттоманскою, но видѣлъ ясно ея непріятельскіе поступки, позволеніемъ Туркамъ изъ Азова и Бѣлогородской ордѣ ходить съ Крымцами на Россію, къ чему и самъ Ханъ Крымской Турками былъ понуждаемъ. Начавшаяся же у Турковъ война съ Императоромъ Германскимъ подавала удобной случай на сію сильную монархію съ другой стороны нападеніе учинить; то и посыланъ былъ посломъ въ Персію Князь *Андрей Дмитріевичъ Звенигороцкой*, дабы согласиться съ Шахъ *Абасомъ* о согласномъ дѣйствіи противу Турокъ; а тогда же ему было повелѣно просить Шаха Персидскаго, дабы онъ находящагося у него въ залогѣ вѣрности Царевича *Константина*, сына Царя *Александра*, къ отцу его отпустилъ. Согласенъ былъ на сіе Шахъ Персидской: но самъ Царевичь, бывъ человѣкъ развратныхъ нравовъ и прiявъ уже Магометанской законъ, къ родителю своему ѣхать не хотѣлъ. Однако тогда же было писано и къ Царю Грузин- Посолъ въ Персію.

(40) Выписано изъ Архивы Иностранной Коллегіи, дѣла Грузинскія.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1594. г.

скому, дабы онъ согласно съ Шахомъ Персидскимъ и войсками Россійскими началъ войну противу Турокъ.

Таковы были обстоятельства дѣлъ, въ желаніи привести подъ свою державу Грузію, которую хотя и обѣщались, но едва могли ли защищать. Воззримъ теперь, дабы не выходить изъ предѣловъ Азіи, въ какомъ положеніи Россія была съ Турками и съ Крымомъ.

Дѣла Турецкія и Крымскія.

Мы видѣли здѣсь выше, какое сообщеніе имѣлъ Россійскій дворъ отъ давныхъ временъ съ Портою Оттоманскою, но въ самомъ дѣлѣ ни когда искренности и доброжеланія не было, а напротиву того весь предметъ Россійскаго двора состоялъ, обезпечить Турецкое правленіе якобы желаніемъ дружбы, и понеже оное часто побуждало Крымцовъ къ нападеніямъ на Россію, то преклонить его, чтобы оно симъ запретило таковые набѣги дѣлать. А тогда же старался преклонить подъ свою державу и силою оружія и ласковымъ приемомъ Черкаскихъ Князей, Горскіе народы, содѣлать твердой союзъ съ Персіею противу Турокъ, и уже какъ выше сказано, Царя Грузинскаго *Александра*, подъ покровительство свое принялъ. Съ другой стороны Порта Оттоманская довольно проникала всѣ виды и поступки Россійскаго двора; но отдаленность мѣстъ и другія частыя войны не позволяли ей мщеніе учинить. Худой успѣхъ походу ея войскъ подъ Астрахань доказывалъ ей, что въ предпріятіи какой прямо противу Россіи войны можетъ она много потерпѣть. Тщетно ея озлобленіе было за покореніе Россіею двухъ Магометанскихъ царствъ, Казани и Астрахани, которыхъ отдачи не токмо отъ времени до времени требовала, но и Хана Крымскаго побуждала оныя требовать. Приходящія хотя несправедливыя извѣстія, якобы утѣсненія Магометанскаго закона въ сихъ царствахъ

и непропущеніе въ Мекку, умножали ея озлобленія; а къ тому же построеніе городовъ на Теркѣ, тщанія покоришь Черкаскіе народы, непропущеніе Турецкихъ войскъ чрезъ Терку въ Персію, а наконецъ близкое жилище Донскихъ казаковъ возлѣ Азова, коему граду они великой вредъ приключали, подвигали дворъ Турецкой на крайнее озлобленіе.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1594 г.

Однако въ противность наглости Оттоманскія Порты, довольствуяся, чрезъ Крымцовъ приключать вредъ Россіи, давая имъ часто помощь изъ Азова и Бѣлогородскія орды, первой шагъ усиливанія своего въ сію сторону хотѣла политикою учинить. Надѣяся, что страхъ имени Турецкаго можетъ принудить Россійской дворъ, срыть городы на Теркѣ, оставить въ покоѣ Горскихъ Черкесъ, и свести далѣе отъ Дону Донскихъ казаковъ; а сего ради Турецкой дворъ всегда охотно принималъ Россійскихъ посланниковъ, и всегда требованія свои о семъ возобновлялъ. Однако уже нѣсколько лѣтъ отъ Россійскаго двора посланниковъ къ Портѣ Оттоманской не было, даже какъ въ началѣ 1592 года разсуждено было Россійскимъ дворомъ, послать посланникомъ въ Константинополь *Григорья Афонасьевича Нащокина* съ требованіемъ, дабы между двухъ дворовъ прежняя дружба и пересылка была возобновлена, увѣдомляя при томъ, что Персидскій Шахъ присылалъ своихъ Пословъ въ Россію, прося соединенія ея на Турецкую Имперію, и помощи войскъ съ огнестрѣльными оружіями, но что Россійскій Государь, желая сохранять союзъ съ Портою Оттоманскою, на сіе не согласился; принося жалобы о нападеніяхъ на Россійскія области Крымцовъ, которымъ всегда помогала Бѣлогородская орда и живущіе въ Азовѣ Турки, просилъ о уемѣ сихъ яко подданныхъ Портѣ Оттоманской, обѣщая при томъ, дѣлая видъ считать себѣ ослушными под-

Посланникъ къ Портѣ Оттоманской.

пшеничную, крупы и всякое пшено, толокно, горохъ, солодъ, овесъ, соль, мясо, рыбу, масло, смолу, деготь, канифоль, гарпiусъ и прочiе тому подобные цѣною припасы, и кулевыя и рядныя рогожи, съ судна въ длину по рублю съ сажени; ибо которая барка длиною пятнатцати саженъ, оная поднять можетъ вышеобъявленной клади пять сотъ кулей, и имѣетъ быть съ куля по три копѣйки. 2) Въ которыхъ повезутъ медъ, сало, масло коровье, хмѣль и тобакъ, ленъ, кожи задубныя, пряжу, канаты, смольчугъ, поташъ, желѣзо, пеньку, вино, масло постное, лапти, съ судна въ длину съ сажени по рублю по пятидесяти копѣекъ, а съ четырнатцатисаженной барки по двадцати по одному рублю. 3) Въ которыхъ повезутъ воскъ, юфть, щепину, пестрядь, мѣхи разныхъ звѣрей и канифасъ, сукны разныя, мѣдь, олово и прочiй тому въ цѣнахъ подобной товаръ, съ судна въ длину съ сажени по два рубли; понеже на одномъ суднѣ можетъ положено быть товару передъ вышеписанными на нѣсколько тысячь; такожъ съ коломенокъ и стругов, на которыхъ будутъ такiежъ товары, брать по вышеписанномужъ съ сажени, какъ и съ барокъ. 4) Съ водовиковъ, въ которыхъ повезутъ воскъ, юфть, щепину, холстъ, пестрядь, мѣхи разные, сукны разныяжъ, мѣдь, олово, медъ, сало, масло коровье и постное, хмѣль, ленъ, кожи задубныя, смольчугъ, поташъ, желѣзо, пеньку, пряжу, лопаты, вино, лапти, рогожи и прочiй по цѣнѣ подобной товаръ, съ большихъ, которыя длиною отъ семи съ половиною даже и до шести саженъ, такожъ и съ большихъ шерботовъ по четыре рубли съ судна, а съ меньшихъ водовиковъ и шерботовъ и ботовъ и лодокъ ма-

 лыхъ

Арасланея стояли въ Черниговѣ не для чего инаго, как по всегдашнему разположенію, имѣть готовыя войска на границахъ; естьли же и былъ нѣкоторой учиненъ прибавокъ къ симъ войскамъ, сїе для того, что тогда во первыхъ опасалися нападенія Крымскаго Царя; а второе, что получены были извѣстія, что Канцлеръ *Замойскій*, стоящій въ Польской украинѣ съ немалыми войсками, хотѣлъ учинить нечаянное нападеніе на Россію; прилагая къ сему, что естьли Поляки имъ сказываютъ о сихъ войскахъ, якобы ихъ опредѣленіе было противу Турокъ, въ семъ имъ вѣрить не должно, яко происходящемъ отъ не доброжелателей Россіи, и которые имѣютъ себѣ выгоды поссорить между собою двѣ имперіи. Естьли же будетъ предлагаться о заключеніи союза съ Портою Оттоманскою для произведенія войны противу *Персіи или Польши*, повелѣно было отвѣтствовать, что онъ посланникъ о семъ никакихъ наставленій не имѣетъ; но естьли Турецкій дворъ желаетъ такой союзъ заключить, чтобы посланъ былъ отъ него посолъ къ Россійскому Государю. Естьли будетъ что ни есть говорено о состоящей пересылкѣ между Россїею и Царемъ Грузинскимъ, отвѣтствовать: что ежели Царь Грузинскій данникъ есть Портѣ Оттоманской, въ то Россійскій Государь не вступается: но причина пересылки между сихъ двухъ Государей состоитъ, что понеже Царь Грузинскій есть Государь Христіанскаго закона, единаго исповѣданія съ Россійскимъ Государемъ, то чрезъ пословъ своихъ просилъ присылки знающихъ духовнаго чина людей для наставленія его, которые и были посланы; да такъ же и о свободномъ торгу Грузинскимъ купцамъ въ Россію, и повелѣно было настояти прозьбою, чтобы въ Христіанскомъ законѣ Грузинцамъ утѣсненія не было. Касательно

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1594 г.

Θеодоръ Іоанновичь, II Царь. 1594 г.

же до Горскихъ Черкасъ, что ихъ Россія тщится покорить себѣ, и строитъ города, отвѣтствовать: что сіи Черкасы въ самомъ своемъ началѣ суть подданные Россійскихъ государей, бывъ происхожденіемъ Рязанцы, которые еще при Великихъ Князьяхъ ушли въ горы и тамъ поселились (*), а по томъ, когда Царь *Іоаннъ Васильевичь* покорилъ Казань и Астрахань, то и Черкасы воспоминая старобытное свое происхожденіе поддалися Россіи, и сей Государь женился на княжнѣ Черкаской, дочерѣ Князя *Темрюка Петигорскаго*, то и паче они подъ покровительство Россіи поддались; а по самымъ прозбамъ ихъ, для охраненія ихъ отъ непріятелей, построенъ былъ городъ на Теркѣ, котораго жителямъ однако накрѣпко запрещено, чтобы Турецкимъ жителямъ градовъ взятыхъ ими у Персіянъ, Дербени и другихъ, ни какихъ обидъ не чинили; Нагайскіе же улусы сами между собою ссорятся, за что между ими и производилась война. О войнѣ же на Шевкалы незнаніемъ своимъ отречися (42).

Дабы учинить во всемъ полное наставленіе, еще предписано было посланнику *Нащокину*, что естьли будетъ ему предлагаемо, чтобы для утвержденія союза съ Портою Оттоманскою Россійскій Государь повелѣлъ раззорить городъ на Теркѣ, не ходилъ бы войною на Шевкаловъ и Нагайцовъ *Казыева* улуса, взятыхъ въ плѣнъ повелѣлъ бы возвратить; отвѣтствовать: что

(*) О такомъ происхожденіи Горскихъ Черкасъ ни гдѣ я въ лѣтописцахъ не нашелъ, ниже какой бы случай имѣли Рязанцы уйтить въ горы: но таковое точное изъясненіе и отъ двора учиненное, означенное архивы иностранной коллегіи въ статейныхъ спискахъ, дѣла Турецкія, NO 3. листъ 41, не могло быть, какъ по крайней мѣрѣ на нѣкоемъ преложеніи утвержденное. Желательно бы было, естьлибы причину сего преложенія возможно было гдѣ сыскать.

(42) Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Турецкія, No 3. л. 36, 37, 39, 40, 41 и 43.

что о раззореніи построеннаго города не прилично и предлагать, чтобы Россійскій Государь безъ крайней нужды возхотѣлъ лишиться части своихъ областей и укрѣпленныхъ градовъ; а о прочемъ, понеже никакого наставленія не имѣетъ, могутъ о семъ учинить постановленія посланные отъ Порты Оттоманской послы въ Россію: о союзѣ же на Персію представить, что сей союзъ требуетъ разныхъ договоровъ, которыхъ постановленіе можетъ способствовать и постановленію, какимъ образомъ противу Персіи воевать: но сіе индѣ окончиться не можетъ, какъ въ Москвѣ посланными Турецкими послами, о чемъ и настоять прозбою, чтобы по крайней мѣрѣ былъ посланъ посланникъ; а при томъ увѣрить Турецкихъ сановниковъ въ испровержение несправедливыхъ донесеній Портѣ, что въ Россіи никакого утѣсненія Магометанскому закону нѣтъ (43). Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1594 г.

Въ самомъ дѣлѣ Россійскій дворъ весма желалъ снискать дружбу отъ Порты Оттоманскія, и тѣмъ остановить частые набѣги отъ Крымскихъ Татаръ, и учиниться болѣе страшнымъ Польшѣ. А какъ мы выше представили, что многіе поступки Россіи въ разсужденіи Горскихъ народовъ и Грузіи не таковы были, чтобы могли Порту Оттоманскую на дружбу къ Россіи преклонить; то, зная, коль много опустошеній и вреда наносятъ на сухомъ пути и на морѣ окружностямъ Азова Донскіе казаки, какъ словесно, такъ и грамотою подтверждено было имъ, чтобы они отъ всякаго нападенія на Турецкія области воздержались. Сія грамота сохраненная намъ въ статейныхъ спискахъ довольно показуетъ, что хотя они вездѣ въ переговорахъ съ Турками, и въ отреченіи отвѣчать за ихъ поступки *ворами бѣглыми людьми* Повелѣніе и грамота къ Донскимъ казакамъ.

(43) Тутъ же листы 44, 46 и 50.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1594 г.

людьми именованы (44); однако въ самомъ дѣлѣ Россійскій дворъ, не взирая на ихъ самовольство, уваженіе имѣлъ: ибо и въ семъ случаѣ посланы были къ нимъ подарки разныхъ добротъ сукны, сѣра и селитра на дѣланіе пороху, и свинецъ, такъже нѣкоторое число хлѣбнаго запасу, состоящаго въ мукѣ, крупѣ и сухаряхъ, съ грамотою отъ Государя къ нимъ повелѣвающей, чтобъ они Россійскаго посланника какъ нынѣ до Азова проводили, такъ бы и при возвратной его ѣздѣ до Россіи; воздержались бы отъ войны съ Турками, и отдали бы находящихся у нихъ Турецкихъ плѣнниковъ сему посланнику, съ обѣщаніемъ за сіе имъ заплатить; и прочее не толь важное (45).

Поступокъ Донскихъ казаковъ.

Посланникъ Россійскій во время путешествія своего въ Азовъ провожаемъ былъ Донскими казаками верхнихъ станицъ безъ всякаго ослушанія; но какъ они дошли до нижнихъ станицъ, то нашли совсемъ противной поступокъ; ибо не токмо Казаки отреклися ихъ проводить до Азова, но ниже и пропустить, до возвращенія ихъ казаковъ находящихся въ морѣ, да такъ же и о мирѣ отложили до того же времени; совсемъ отреклися безъ наличнаго выкупу выдать плѣнныхъ Турокъ и Черкасъ, и стоя въ собраніи ни кого изъ казаковъ въ станъ Россійской не пускали. Имѣли озлобленіе на одного изъ верховыхъ атамановъ именуемаго *Вишата*, котораго хотѣли въ воду посадить, и онъ едва у нихъ вырвавшись ушелъ въ станъ Россійскихъ пословъ, что они однако послѣ исполнили; ибо имѣя извѣстія о присланныхъ къ нимъ дарахъ чрезъ атамана *Ѳедора Хорошаго*, пришли скопомъ и вооруженны требовать прочтенія имъ наказа даннаго посланнику отъ Государя. Не могъ

(44) Тутъ же л. 193.
(45) Тутъ же л. 79.

могъ сего ихъ требованія *Григорей Афонасьевичъ Нащокинъ* удовлетворить, представляя, что въ семъ наказѣ писано многое толь тайное, что не можетъ быть имъ объявлено. Симъ они раздраженные, стали требовать посланныхъ къ нимъ отъ Россійскаго двора даровъ: а какъ посланники, первое, хотѣли раздѣлить оные, дать одну часть верховымъ казакамъ, а другую низовымъ, и сукны по наказамъ нѣкоторые раздать атаманамъ поимянно, а другимъ всѣмъ казакамъ поаршинно; то они сказавъ, что между ими всѣ равны, кинувшись сами сукны, селитру, сѣру, свинецъ и запасы пограбили, и взявъ вышеименованнаго верховскаго атамана *Вишату Васильева*, бивши его дубьемъ посадили въ воду.

Феодоръ Іоанновичъ II. Царь. 1594 г.

Тогда и бывшіе на морѣ ихъ казаки подъ начальствомъ *Василья Жегулина* возвратились, и можетъ статься самый ихъ дерскій поступокъ привелъ ихъ въ страхъ, чтобы подлинно Россійскій дворъ, наказуя ихъ наглости, не изгналъ ихъ изъ мѣста жилищъ ихъ, хотѣли показать нѣкоторое снисхожденіе на требованіе Россійскаго Государя о заключеніи мира между ими и Азовцами, начали пересылку съ ними о мирѣ, и Россійскаго посланника въ Азовъ пропустили.

Сей былъ принятъ съ приличнымъ уваженіемъ, и во время пребыванія его въ Азовѣ стараніями его миръ былъ межъ Донскихъ казаковъ и Крымцовъ заключенъ, и уже въ изготовленной корабль для шествія сперва въ Кафу, а по томъ въ Константинополь, Россійскій посланникъ началъ нагружаться, когда поступокъ Донскихъ казаковъ паки произвелъ новыя затрудненія. Они присылали въ Азовъ требовать немедленно заплаты о выкупѣ находящихся у нихъ плѣнныхъ, то есть одного Турецкаго Чауша и

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1594 г.

шести Горскихъ князей, но видя нескорую заплату, отрубя руку у одного Черкаскаго Князя отпустили его въ Азовъ. Симъ паки вражда между Турокъ и казаковъ возгорѣлась, и оные считая казаковъ подданными Россіи, долженствующими имъ повиноваться, злобу свою на посланника *Нащокина* обратили, повелѣли начатой уже натружать его скарбъ выкидать изъ корабля, и хотѣли его задержать. Надлежало паки возобновить старанія и увѣщанія казакамъ, дабы склонить ихъ заключить миръ съ Турками: и тако освободясь отъ сего затрудненія посланникъ *Нащокинъ* отправился въ Кафу (46).

Пребываніе Россійскаго посланника въ Константинополѣ.

Хотя Россійскій посланникъ *Григорей Афонасьевичъ Нащокинъ* отправленъ былъ изъ Москвы Апрѣля 6 дня, 1592 году, Іюня 15 числа пріѣхалъ въ Азовъ, Іюля 22 числа въ Кафу, но токмо Сентября 16 числа достигъ до Константинополя (47). Хотя мы имѣли случай выше помянуть о неудовольствіяхъ Турецкаго двора на Россію, однако сей посланникъ съ приличнымъ почтеніемъ къ особѣ пославшей его былъ принятъ, и хотя происходили нѣкоторые споры о обрядахъ, яко о ѣздѣ къ пашамъ, и о мѣстѣ гдѣ быть переговорамъ, на которые Россійской посланникъ принужденъ былъ по Турецкимъ обычаямъ согласиться, однако съ тѣмъ, чтобы ему ни къ кому не ѣздить окромѣ верховнаго визиря. А токмо достойно есть примѣчанія въ тогдашнихъ Турецкихъ обычаяхъ, что посланники довольствовались подать грамоту, и быть у руки Султанской, рѣчи не говорили, яко и въ семъ случаѣ Россійскому послан-

(46) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Турецкія, No 3. листъ 61. 81. 91. 98. 113. и 114.

(47) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Турецкія, No 3 въ поданномъ спискѣ отъ *Нащокина*.

сланнику сего не дозволили (48). Не можно сказать, чтобы въ бытность Россійскаго посланника были какіе достойные примѣчанія переговоры, ибо онъ и власти не имѣлъ оные чинить, а токмо чинилъ нѣкоторыя объясненія, о коихъ дано было ему вышепомянутое наставленіе; однако не упущено было отъ Турокъ, возобновить требованіе о Казани и Астрахани, на что *Нащокинъ* изъясня древнее и неоспоримое право Россійскаго Государя на сіи грады, отказомъ отвѣчалъ: такъ же отозвался, что не имѣя полныя мочи въ договоры входить, онъ не можетъ инаго сдѣлать, какъ по пріѣздѣ своемъ о всемъ учинить извѣщеніе своему Государю; а чтобы Порта Оттоманская, видя доброе расположеніе Царя *Θеодора Іоанновича*, послала въ Москву пословъ для окончанія договоровъ, началъ между двухъ державъ дружбѣ и союзу быть. Предложеніе сіе непріятно было гордости Турецкихъ сановниковъ, и было отъ нихъ отвѣтствовано верховнымъ визиремъ, что такого обычая у Порты Оттоманской нѣтъ, чтобы посылать пословъ; а естьли кто имѣетъ дѣло до нее, тѣ присылаютъ своихъ пословъ и договоры въ Константинополѣ производятся (49): однако по всѣхъ сихъ безуспѣшныхъ разглагольствіяхъ, которыя я предложилъ для показанія, какъ тогда Россійскіе послы принималися у Турецкаго двора, и какой былъ образъ онаго чинить договоры, отрекалися они, чтобы послать и Чауша или посланника, какъ въ Россіи такихъ именовали, къ Россійскому Государю, и довольнаго труда стоило, чтобъ и сей знакъ добрыя пріязни отъ Турокъ испросить.

Θеодоръ Іоанновичь II. Царь. 1594 г.

(48) Тутъ же листъ 215.
(49) Тутъ же листъ 225.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1594 г.

Таковые переговоры продолжались Октября по 10 число 1592 года, время трудное для мореплаванія по бурливому черному морю; а для сего и повелѣно было отъ Султана по докладу визиря *Синанъ* паши, чтобы Россійскій посланникъ остался жить до весны въ Константинополѣ, и велѣно было ему производить до того времени приличной кормъ. Но какъ уже *Нащокинъ* расположился жить до весны въ Константинополѣ, вдругъ Октября 19 числа объявлено было ему, не взирая на гибельное того времени мореплаваніе, ѣхать обратно. Перемѣна такая въ мысляхъ Султанскихъ произошла отъ единаго Азовскаго Турка, именемъ *Усеинъ Челибея*, который бывъ въ полону жилъ въ Астрахани, получилъ многія на конецъ милости отъ Россійскаго Государя, и возвратясь въ Константинополь, когда увѣдалъ, что повелѣно было Россійскому посланнику зимовать въ сей столицѣ Турецкія имперіи, пришедъ на Султанской дворъ сказывалъ Чаушамъ, якобы онъ очевидный самовидецъ былъ притѣсненіямъ, каковыя Музулмане въ Астраханѣ претерпѣваютъ, и что Донскіе Казаки такъ стѣснили Азовъ, что едва смѣютъ въ семъ городѣ ворота отворить; и однимъ словомъ, что по всѣмъ симъ поступкамъ Россійскаго двора ясно видно, что онъ ни мало не имѣетъ искренняго намѣренія быть въ согласіи съ Портою Оттоманскою; а сіи приходящіе Россійскіе посланники ни что иное суть, какъ лазутчики пріѣзжающіе познавать состояніе государства и извѣдывать о вѣстяхъ.

Нащокинъ елико можно себя оправдывалъ: да кажется, хотя чрезъ нижнихъ служителей сіи слова *Усеинъ Челибея* дошли до Султана, и подвигли его гнѣвъ, но Визирь не вѣрилъ симъ донесеніямъ, и не хотя подвергнуть Россійскаго посланника къ явной

ной гибели толь въ поздное время морскимъ путешествіемъ, упросилъ у своего Государя, чтобы позволено было ему зимовать въ Константинополѣ (50).

Но симъ безпокойство претерпѣваемое Россійскимъ посланникомъ не кончилось, ибо вскорѣ послѣ того получено было извѣстіе къ Портѣ Оттоманской отъ Азовскаго начальника о томъ, что низовые Донскіе казаки съ оставшимися съ ними бывшими въ провожатыхъ *Нащокина* верховыми Донскими казаками, паче усилились, миръ нарушили, поплѣнили и побили сто тритцать человѣкъ Азовцовъ; что къ нимъ съ *Нащокинымъ* была привезена селитра и свинецъ, служащія вещи для военнаго ихъ запаса, такъ же и другое жалованье государево, которое онъ оставилъ въ Ливнахъ: а когда въ бытность *Нащокина* Азовцы заключили миръ съ Донскими казаками, тогда сей Россійскій посланникъ ручался за казаковъ о вѣрномъ содержаніи мира. Самая доносительная грамота была читана *Нащокину*, въ которой начальникъ Азовской изъясняется, что за такими обстоятельствами не можно и ни какого доходу получить съ сего града; а къ тому же приносима была жалоба, что тогда, какъ Россійскій Государь присылалъ своихъ посланниковъ о возобновленіи дружбы и добраго согласія, тогда же повелѣвалъ Заволскимъ Нагайцамъ воевать *Казыевы* Нагайскіе улусы, подвластные Портѣ Оттоманской.

Григорей Афанасьевичъ Нащокинъ на все сіе отвѣчалъ, что они въ бытность свою въ Азовѣ старались миръ между Азовцами и Донскими казаками учинить, которой въ ихъ бытность и былъ заключенъ, но никогда поруками ни онъ, ни бывшій при

(50) Тутъ же л. 229.

Ѳеодоръ Іоанновичь. II. Царь 1594 г.

немъ подьячій за нихъ быть не обѣщались; да притомъ еще должно разсмотрѣть, отъ кого и нарушеніе сего мира произошло, о чемъ жалоба происходитъ; что селитры (*) и свинца они не давывали казакамъ, а было съ ними таковое бранное изготовленіе въ разсужденіи опасности пути, которое и оставили они у провожавшаго ихъ *Петра Хрущова*, а у сего оное силою Донскіе казаки отняли; что въ прочемъ даровъ они никакихъ отъ Государя къ казакамъ не приваживали, и не оставляли ихъ въ Ливнахъ, чему и быть не можно, понеже они чрезъ Ливны и не ѣхали. Касательно же до войны Заволскихъ Нагайцовъ противу *Казыева* улуса, хотя они о семъ никакого свѣденія не имѣютъ, но уповаютъ, что она не по повелѣнію Россійскаго Государя происходитъ, а по причинѣ ихъ приватныхъ ссоръ, о чемъ уже и прежде приставомъ было изъяснено (51).

Не можно оставить здѣсь безъ примѣчанія, что всѣ притѣсненія Азову отъ Донскихъ казаковъ и зачинаемыя ими частыя войны противу сего града не всегда мнѣ вѣроятны являются, и не токмо увѣдомленіе Азовскаго начальника о семъ меня не можетъ въ томъ увѣрить, но напротиву того является мнѣ въ увѣдомленіи его многое увеличено; да и имѣлъ онъ для сего причину: въ самомъ семъ статейномъ спискѣ поминаемомъ часто мною видно, что при отъѣздѣ изъ Азова вся рухлядь посланничья была переписывана, и какъ онъ противу сего спорилъ, то сказано было ему, что сіе учинено не для взиманія пошлины, но для исключенія изъ платежа Султану того

(*) Подъ именемъ селитры здѣсь надлежитъ разумѣть порохъ.
(51) Тутъ же л. 231 и 232.

того числа за пошлину, которую сей начальникъ обьщался давать; то бывъ самъ откупщикъ доходовъ, весьма ему полезно было умножать въ донесеніяхъ своихъ приключаемой вредъ Донскими казаками, дабы тѣмъ менѣе въ казну султанскую платить.

Ѳеодоръ Іоанновичь. II. Царь 1594 г.

Внутренняя Турецкія имперіи.

Взирая на всегдашнюю гордость Порты Оттоманской, на ненависть ея противу Христіанъ, а на поступки Россійскаго двора, удивительно есть, что толикое было снисхожденіе отъ оныя къ сему Посланнику, и что довольствовались токмо требовать удаленія казаковъ отъ Азова, когда могли бы ихъ силою своего оружія истребить. Но поврежденіе нравовъ заразившее Турецкой дворъ въ самомъ дѣлѣ внутреннее ослабленіе приключало; ибо тщетно есть пространство владѣній, сильныя войска и храбрость народная, естьли внутреннее поврежденіе до нѣкоторой степени возвысится. Все то не можетъ какъ внѣшнее нѣкоторое блистаніе придать, внутренняя же слабость ежедневно умножается. Тако описываетъ состояніе Турецкаго двора посланникъ *Григорей Афонасьевичъ Нащокинъ* по тому, какъ онъ слышалъ отъ плѣнниковъ и отъ тамошныхъ торговыхъ людей, чаятельно Грековъ, что вельможи впали въ корыстолюбіе, самъ Султанъ собираетъ великую казну и хранитъ ее при себѣ, выводя сіи деньги изъ обращенія, тогда какъ государственная казна совсемъ обнищала, такъ что и жалованья платить стало не чѣмъ, и Генваря 16 дня, 1593 года, получающіе жалованье Спаги, бронники и пушкари, приходили на Султанской дворъ просить на Тефтедаря, и былъ въ сералѣ не малой бой; что Султанъ сего ради Генваря 30 дня перемѣнилъ верховнаго Визиря, возведши въ сіе достоинство прежде бывшаго *Синанъ* Пашу; что въ Государствѣ

нѣтъ

Ѳеодоръ Іоанновичь II. Царь. 1594 г.

нѣтъ ни порядка, ни правосудія, и что самый Султанъ берешъ дары отъ пашей и другихъ начальниковъ, перемѣняетъ ихъ часто; но сіи всѣ ни малаго попеченія о благосостояніи государства не прилагаютъ, а токмо всѣ стараются грабить непомѣрно народъ; что всякимъ военнымъ людямъ дана непомѣрная вольность, которую они употребляютъ не токмо въ Константинополѣ дѣлать всякія насильства, но даже и по дорогамъ чинятъ грабежи и убійства: и сіе все соединясь съ бывшею Персидскою войною весма умалило народъ въ государствѣ и пресѣкло торгъ; что Волошскихъ и Мультянскихъ Государей часто перемѣняютъ, съ заплатою отъ нихъ великаго числа денегъ, которыя хотя съ изнуреніемъ народа и тщатся собрать, но самая бѣдность онаго чинитъ, что многая еще есть недоимка, и народъ утѣсненный бѣжитъ толпами въ Венгрію и въ Нѣмецкія земли; что Греки такъ же великія утѣсненія претерпѣваютъ; а самое сіе и не предвѣщаетъ ни чего полезнаго для Турецкія Имперіи (52).

Въ прочемъ не простираюсь я подробно описывать, какъ по обычаю Турецкому Россійскій посланникъ долженъ былъ предстать предъ новаго Визиря *Синанъ* пашу, съ коимъ имѣлъ переговоры таковые же, какъ выше означено; а наконецъ назначенъ былъ съ нимъ ѣхать отъ Турецкаго двора Чаушъ *Резванъ*: такъ же соглашеносъ было по нѣкоимъ изъясненіямъ, чтобы Россійскаго Государя писать съ Царскимъ титулованьемъ: а на конецъ по представленіи Султану Апрѣля 29 дня, Маія 21 числа отправился вмѣстѣ съ Чаушемъ Турецкимъ изъ Константинополя, и по

(52) Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Турецкія, Статейные списки, No 3. л. 259, 233 и 234.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1594 г.

Посланникъ Турецкой

и по разныхъ приключеніяхъ въ пути пріѣхалъ въ Москву (53).

Посланникъ же Турецкой *Резванъ* Чаушъ пріѣхалъ въ Москву Октября 21 дня, и по обыкновенной встрѣчѣ, изъявляющей, коликое тогда имѣли уваженіе къ Турецкимъ посланникамъ, представленъ былъ предъ Государя Ноября 25 числа. Сей Посланникъ объявилъ, что онъ никакого изустнаго приказанія не имѣетъ, ни власти о чемъ бы ни есть учинить договоры, а токмо посланъ съ грамотою отъ Султана, въ коей воля его Самодержца есть изъяснена. Грамота сія изъявляла купно неудовольствія Турецкаго двора, и желаніе его содержать дружбу съ Россіею; ибо по описаніи всѣхъ притѣсненій, каковыя чувствуютъ Турецкіе подданные отъ построенныхъ градовъ на Теркѣ, и отъ нападеній на Азовъ отъ Донскихъ казаковъ, именуя о многихъ именитыхъ Туркахъ, которые были взяты въ плѣнъ, заключаетъ, что сіи причины побуждаютъ Порту Оттоманскую позволять Крымскому Царю купно съ Азовцами и Белогородскою Ордою чинить нападенія на Россію; а дабы все сіе отвратить, то и требуетъ о освобожденіи именованныхъ въ грамотѣ Турецкихъ плѣнниковъ и другихъ находящихся въ Россіи, и о сведеніи Донскихъ казаковъ отъ близости Азова: и тогда уже Порта Оттоманская будетъ прилагать свои старанія, чтобъ и ея подданные никакого безпокойства Россійскимъ странамъ не учиняли: и сверхъ сей грамоты были привезены имъ три грамоты, одна вторичная отъ Султана къ Государю о полоненикахъ, другая отъ верховнаго Визиря къ Россійскому Государю, а третія отъ егоже къ Бо-

(53) Тутъ же, листы 250 и 251.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1594 г.

Борису Ѳедоровичю Годунову, въ коихъ сей Верховный правитель Турецкія Имперіи изъясняется, что естьли великіе послы изъ Россіи будутъ въ Константинополь, тогда удобно будетъ о всемъ договоры учинить (54).

Посланникъ Россійскій въ Константинополь

Россійскій дворъ не могши вступать ни въ какіе договоры съ симъ посланникомъ Турецкимъ: не имѣя же намѣренія послать къ Портѣ Оттоманской большихъ пословъ, которые въ самомъ дѣлѣ и не могли ни чего рѣшить; ибо Турки главнѣ требовали сведенія съ Дону казаковъ, чего Россійскій дворъ безъ войны на нихъ учинить не могъ, а и сведши бы ихъ, или разогнавши, лишился бы нужныхъ войскъ, не токмо для другихъ военыхъ случаевъ, но и для содержанія въ опасности Крымцовъ и Турокъ: довольно же былъ увѣренъ, что вся власть Турецкаго двора не могла сдержать корыстолюбія Крымскихъ Татаръ, а по сему, исполняя требованія Турецкаго двора, ни чего болѣе окромѣ вреда себѣ не предвидѣлъ; и для сего, не торопяся отпускомъ Турецкаго посланника, желалъ содержать въ неподлинности Порту Оттоманскую, даже какъ Іюля 11 числа сего 1594 года, разсуждено было въ совѣтѣ Государевомъ отпустить *Резванъ* Чауша, и съ нимъ послать посланникомъ *Данилу Ивановича Исленьева*. И тако Турецкій посланникъ былъ отпущенъ Іюля 28 числа, а за нимъ въ слѣдъ поѣхалъ и *Данило Исленьевъ* тогожъ мѣсяца 23 дня.

Грамота съ Исленьевымъ.

Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ* въ грамотѣ своей къ *Муратъ* Султану изъясняя, что Россійскій дворъ старается всегда знаки дружбы своея оказывать Портѣ Оттоманской, яко крѣпкимъ приказомъ, чтобы живущіе Россіяне на Теркѣ никакого озлобленія Туркамъ

(54) Тутъ же, листы 263, 267, 272, 275, 277 и 280.

камъ живущимъ въ Дербенѣ и Бакѣ не чинили, что и въ семъ случаѣ проѣздъ и пропускъ чрезъ Россійскія земли въ сіи града изъ другихъ Турецкихъ областей свободенъ учиненъ; что посыланы были нарочные для сысканія тѣхъ плѣнныхъ, о коихъ Султанъ въ грамотахъ своихъ писалъ; но о единомъ получено извѣстіе, что онъ умеръ, а прочихъ не отъискали, и что наконецъ многіе изъ Донскихъ казаковъ, которые ходили на Турецкія области, были пойманы и казнены: въ возмездіе же за таковыя дружескія поступки требуетъ, чтобъ Азовцы не ходили вмѣстѣ съ Крымцами опустошать Россійскіе предѣлы, и чтобы добрая дружба и союзъ между двухъ имперій нечиненіемъ ни какихъ нападеній, были утверждены. О томъ же послана была грамота и отъ *Бориса Өедоровича Годунова* къ верховному Визирю *Синанъ* Пашѣ (55). Өеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1594 г.

Данныя предписанія сему посланнику были подобныя же, каковыя были даны и прежде посланному *Григорью Аөонасьевичю Нащокину*, и путешествіе его вмѣстѣ съ возвращающимся Турецкимъ посланникомъ не могло поспѣшно быть: а понеже конца того статейнаго списка (56), въ которомъ сіе посольство начато быть описываемо, недостаетъ, то и не можемъ мы означить времени его пріѣзда въ Азовъ и въ Константинополь; но судя по затрудненіямъ пути и по бываемымъ мѣшканьямъ, не можемъ положить, чтобы онъ прежде слѣдующаго года пришелъ въ Константинополь.

Сіи самыя посольства къ Портѣ Оттоманской отъ Россіи были, дабы властію ея были уняты Крымцы отъ частыхъ ихъ нападеній на Россію. Мы видѣли, Дѣла съ Крымомъ.

(55) Тутъ же, листы 286, 288 и 289.
(56) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Турецкія, No 3.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь 1594 г.

какъ *Зори-Гирей* въ 1591 году приходилъ подъ Москву, но бывъ принужденъ бѣгствомъ отступить, нашелъ въ странѣ своей довольно себѣ упражненія, дабы не замышлять новыя брани на Россію; ибо въ самое время его отлучки Днѣпровскіе казаки соединяся съ Черкасами учинили великія опустошенія въ Крымскихъ улусахъ. Сіе побуждало *Зори-Гирея* итти войною на Польшу, которой сіи народы подданные были: но какъ Польша тогда была въ миру съ Турками, то и принужденъ былъ послать требовать о семъ дозволенія отъ Порты Оттоманской.

Однако Россійскій дворъ и послѣ бывшаго нападенія отъ Крымскаго Царя, вмѣсто, чтобы подкрѣпя своими войсками Днѣпровскихъ казаковъ стараться нанести довольныя раны самой внутренности Крыма, старался чрезъ новыхъ посланниковъ на твердый миръ сей жадной къ грабительству народъ преклонить; а для сего и посланъ былъ въ 1593 году посланникомъ въ Крымъ *Семенъ Безобразовъ*, дабы *Зори-Гирея* отъ такихъ предпріятій на Россію отвратить. Сей подлинно нашелъ уже царя въ походѣ на Россію; но знатно предложенія его были толь полезны Крымцамъ, что *Зори* Ханъ перемѣнилъ свое намѣреніе, и взявъ токмо малое число съ собою стрѣльцовъ съ легкими Татарскими войсками, пошелъ учинить нападеніе на Польшу; въ Россію же послалъ гонца отъ себя именемъ *Ямгурчея:* и тако пересылка съ Крымомъ опять возобновилась.

Посланникъ въ Крымъ.

Съ другой стороны, самое внутреннее состояніе Крымскаго Царя не весьма спокойно было; ибо зная самовластіе Турокъ, и что сей дворъ являлъ къ нему озлобленіе за неудачной его походъ подъ Москву, опасался, чтобъ и самому отъ онаго не быть свержену съ Крымскаго престола, тѣмъ наипаче, что

еди-

единый изъ ушедшихъ прежде царевичей изъ Крыма и живущихъ между Черкасъ и Нагайцовъ, именемъ *Муборекъ-Гирей*, пріѣзжалъ въ Константинополь, просить Порту Оттоманскую, чтобы брата его *Алла-Гирея* возвести на Крымской престолъ, а ему самому быть Калгою при немъ. Правда, что въ семъ онъ получилъ отказъ; но онъ употребилъ другую прозьбу, чтобы даны ему были войска и пушки, съ которыми онъ возметъ Россійской построенной городъ на Теркѣ; и ему Порта Оттоманская повелѣла дать изъ Керчи осьмнадцать пушекъ и людей изъ Азова, такъ же употребить Нагайцовъ изъ Казыева улуса. Хотя, какъ видно по нашимъ памятникамъ, что сіе никакого исполненія не имѣло; однако естьли бы сіе исполнено было, и сіи бы царевичи имѣли желаемой успѣхъ, то бы самая сія учиненная ими услуга подала случай съ большею надеждою просить о возведеніи ихъ на Крымской престолъ.

Феодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1594 г.

Казы-Гирей съ своей стороны старался оправдать себя въ худомъ успѣхѣ предъ Портою Оттоманскою, предлагая, что Россіане сидя въ укрѣпленныхъ городахъ, не могутъ быть Татарскими войсками и малымъ числомъ находящейся при оныхъ артиллеріи побѣждены, и для сего просилъ, дабы приказано было надѣлать въ Константинополѣ такихъ зажигательныхъ стрѣлъ, которыми бы можно было деревянные городы зажигать: но Турецкой дворъ не завоеванія Крымцами хотѣлъ Россіи, а токмо опустошенія страны; въ казнѣ же государственной денегъ не было: то на содѣланіе таковыхъ оружей и нечего было дать, а Ханъ Крымскій отъ себя не присылалъ: и тако замыселъ сей безъ дѣйствія остался (57).

(57) Архивы Иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Турецкія, No 3, л. 119, 154, 258 и 259.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1594 г.

Дѣла съ Швеціею.

Въ сїе время Швецїя была въ толь смутномъ состоянїи, что она конечно не могла ни чего противу Россїи предпрїять. Король *Сигисмундъ*, усердный къ вѣрѣ Римской католической, и послѣдуя совѣтамъ Нунцїя Папскаго *Маласпины* и Езуитовъ, и приѣхавшихъ съ нимъ Поляковъ, употреблялъ всѣ свои старанїя, дабы по крайней мѣрѣ содѣлать позволенїе свободнаго исполненїя богослуженїя по сему закону; но сенатъ и государственные чины всѣмъ его требованїямъ сопротивлялись. Князь *Карлъ* не хотя войти во всѣ сїи смущенїя, хотя и отдалился отъ двора, однако въ самомъ дѣлѣ былъ подпорою всѣхъ тѣхъ, которые наиусерднѣйшїе были къ Протестантской вѣрѣ. Не малое время таковое колебанїе происходило, даже какъ наконецъ Сенаторы Шведскїе принуждены были изъясняться съ находящимися Поляками при Королѣ, жалуяся на его упрямство, утвердить прежде коронацїи своей владычествующую вѣру въ государствѣ и основательныя ихъ правы, предлагая, что въ случаѣ его отказа они не могутъ себя преступными почесть, естьли приключится что непрїятное съ Королемъ и съ его войсками.

Такїя изъясненїя не токмо привели въ робость сихъ Поляковъ, побудителей королевскихъ, чтобы Швецїею яко наслѣдственною своею землею самовластно управлять, но и самый Папскїй Нунцїй *Маласпина* совѣтовалъ наконецъ Королю, чтобы онъ обѣщалъ все требуемое, и въ томъ бы присягу при коронацїи своей учинилъ, говоря, что по неволѣ учиненныя обѣщанїя и присяга силы никакой не имѣютъ и не могутъ его обязать; неправыми такими правилами превращая въ ничто упоминовенїе имени божїя, священнѣйшее обязательство содержащее общества, и самую честь королевскую; но что послѣ можетъ

онъ

онъ смотря по обстоятельствамъ отъ обѣщаній и присяги своей отступити.

Феодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1594 г.

Сигисмундъ таковымъ кривотолкомъ бывъ успокоенъ въ своей совѣсти, все требуемое имъ обѣщалъ; единственно не хотѣлъ онъ приять короны отъ рукъ *Авраама* Архіепископа Упсальскаго, но отъ Епископа *Стрегницкаго*.

Сигисмундъ коронованъ.

Прекратя таковые споры, на конецъ въ Февралѣ мѣсяцѣ короновался онъ въ Упсалѣ, гдѣ присудствовалъ и дядя его Герцогъ *Карлъ*, котораго на завтрешній день во время представленія Италіанской комедіи хотѣли умертвить; но онъ увѣдавъ о такомъ злоумышленіи, не поѣхавъ туда, избѣжалъ отъ онаго. Не объясняетъ писатель, которому я послѣдую, былъ ли Король соучастникомъ сего злоумышленія, или Римскіе католики влекомые бѣсновѣріемъ, и считая его главнымъ защитникомъ Протестантскія вѣры, и безъ согласія королевскаго хотѣли сіе злодѣяніе содѣлать.

Едва корона возложена была на главу *Сигисмунда* и присяга его торжественно изреченная изъ устъ его была услышана, какъ зачалъ онъ уже оную нарушать. Не могши испросить церкви для исполненія Римскія вѣры, дворцовую свою церковь, которую для себя испросилъ, зачалъ великолѣпно украшать, и купилъ великой домъ, гдѣ такъ же содѣлалъ церковь Римскаго закона; взялъ подъ покровительство свое женской монастырь Вадстена, и въ страстную недѣлю, такъ же и въ недѣлю пасхи повелѣлъ исполнять торжественно всѣ обряды Римскія церкви, и даже взявъ двенатцать нищихъ повелѣлъ *Маласлинѣ*, сдѣлать умовеніе ногъ. Но какъ о семъ увѣдано было, то болѣе ни кто не сталъ симъ нищимъ милостины давать. Такое было отвращеніе Шведскаго народа отъ Римско-католическія вѣры.

Все

Ѳеодоръ Іоанновичь. II. Царь. 1594 г.

Все сїе довольно являло Королю, коль трудно ему будетъ исполнить свое предпрїятїе. А сего ради повелѣлъ онъ войти нѣсколькимъ Польскимъ войскамъ въ Швецїю, которыя и паче вшествїемъ своимъ и чинимыми грабежами и убїйствами умножили неудовольствїе.

Разсужденїя о мирѣ съ Россїею.

При таковыхъ обстоятельствахъ собранные Чины государственные Швецїи предлагали Королю, что Государство бывъ изнурено не въ силахъ содержать войну противу Россїи, о чемъ просили его приложить свои старанїя: но Король ихъ весма противныхъ сему былъ мыслей. Польскїе его совѣтники понуждали его поспѣшить своимъ отъѣздомъ въ Польшу, при томъ совѣтовавъ, чтобы оставить Государство въ самомъ безпорядкѣ, и самою тягостїю сего безпорядка принудить Шведовъ, быть преклоннѣе на всѣ изволенїя ихъ Короля, или лутче сказать врага. Сей, иже вмѣсто, чтобъ явить себя отцомъ отечества и показать, что онъ желаетъ, чтобы какимъ спокойствїемъ врученные ему народы наслаждались, предпрїялъ отъѣздъ въ Польшу, препоручая правленїе дядѣ своему Герцогу *Карлу*, отъ чего онъ избѣжать не могъ; ибо основательные законы здерживали его хотѣнїя: но препоручалъ съ такими ограниченїями и съ такимъ раздѣленїемъ власти, что даваемое ему первое мѣсто въ правленїи преобращалъ въ ничто, то есть, что не токмо власть Сенату и Герцогу раздѣлилъ, но даже во всякой провинцїи неподвластныхъ учинилъ губернаторовъ; опредѣлилъ комендантомъ Стокгольмскаго за́мка *Браге*, исповѣдающаго Римской законъ, въ противность учиненныхъ имъ обѣща́нїй при своей коронацїи; ни кого изъ исповѣдающихъ сїю вѣру къ дѣламъ не опредѣлять; предписывалъ дядѣ своему, чтобы онъ управлялъ вмѣ-

стѣ

сшѣ съ Сенашомъ, однако съ шѣмъ, что во время его отсутствія чины государственные не могутъ быть собираемы, никакого закона ни временнаго, клонящагося на все государство, содѣлано быть не можетъ; и тщетно Герцогъ *Карлъ* отвергалъ сіи предложенія: Король, желая самымъ безпорядкомъ привести Швецію подъ самоизвольное свое правленіе, не давъ ни какого рѣшенія, отправился въ Августѣ мѣсяцѣ въ Польшу.

Феодоръ Іоанновичь. II. Царь. 1594 г.

Тщетно любящіе самовластіе, или лучше сказать, неумѣющіе любить самихъ себя, а ненавидящіе и измѣняющіе народу вручившему себя имъ, Государи, являются приимать лучшія мѣры, чтобы свое безславіе и нещастіе народа усугубить: естественное чувство, а паче въ соединенномъ народѣ, въ народѣ имѣющемъ право и законы, въ народѣ чувствующемъ, что они не работные скоты, всѣ сіи обманы и силу превозмогаетъ. Шведскій Сенатъ, разсматривая съ приличнымъ подобострастіемъ, но и приличною твердостію, гражданемъ и правителямъ государства предписанія Королевскія, нашелъ, что они были противны его присягѣ, данному слову, и самымъ основательнымъ правамъ государства; бывъ вѣренъ Государю, тщился добрымъ управленіемъ самое государство Королю своему сохранить: а сего ради и просилъ Герцога *Карла*, дабы онъ принялъ на себя правленіе, который послѣ нѣкоихъ затрудненій на сіе и согласился. А тогда же было опредѣлено, держаться не предписанной самовластно формы правленія Королемъ, но того, что онъ торжественно при коронаціи своей обѣщалъ, то есть: со всемъ истребить исполненіе Римскія Католическія вѣры; отставить отъ ихъ мѣстъ тѣхъ, которые или открыто оной послѣдовали, или и склонность къ ней являли;

Герцогъ Карлъ правитель.

Θеодоръ Іоанновичь. II Царь. 1594 г.

учредить общаго правителя государству, и отрѣшить всѣхъ особливыхъ губернаторовъ областей, и разсуждать о всемъ въ первомъ собраніи Государственныхъ Чиновъ: и первое по сему возпослѣдовало, что Стокгольмской народъ отрекся повиноваться *Ерику Брагѣ* за послѣдованіемъ его Римскому исповѣданію (58).

Хотя писатель, которому я послѣдую, и не поминаетъ о опредѣленіи, тогда же послать пословъ на съѣздъ къ Россійскимъ границамъ, для заключенія мира; но ясно видно, что сіе послѣдовало не прежде Октября мѣсяца: ибо по статейному списку сихъ переговоровъ, сохранившемуся въ Иностранной коллегіи, видно, что переговоры не прежде Ноября мѣсяца начались. Послы посланные для сего дѣла были *Стеенъ*

Переговоры о мирѣ съ Россіею

Баллеръ и *Христьернъ Клаусъ* (59); съ Россійской же стороны послы были Окольничей и намѣстникъ Колужской Князь *Иванъ Самсоновичь Туренинъ* и дворянинъ и намѣстникъ Елатомской *Остафей Михайловичь Пушкинъ* (60), а при нихъ были дьяки *Григорей Клобуковъ* и *Постникъ Дмитріевъ*. Съѣздъ назначенъ былъ между Нарвою и Иваномъ городомъ, такъ что обоюдные послы жили въ сихъ городахъ, а токмо съѣзжалися на назначенное мѣсто на рѣкѣ Наровѣ; однако Шведскіе переходили черезъ рѣку къ посламъ Россійскимъ.

Въ чемъ состояли требованія Россіи.

Понеже уже Россія силою оружія возвратила похищенные прежде отъ нее Шведами городы, Иванъ городъ, Яму и Копорье; а оставалась токмо за ними Корела: то Россійскій дворъ чрезъ пословъ своихъ хотя сперва

(58) *Пуфендорфа* исторія Шведская, 1594 годъ.
(59) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Шведскія, No 6. л. 205.
(60) Тутъ же, листъ 2.

сперва по тогдашнему обычаю учинилъ великія требованія, то есть, отдачи Лифляндскихъ городовъ Нарвы (Ругодева), Ракобора, Толшебора, Паиды, Колывани (Ревеля), Аспла̃, Лиговери, Коловери, Падцы, Адежа, Сыренска, Выгалы мызы, и Новогородцкія области Корелы, со всѣми принадлежностями, и 300 тысячь рублевъ за понесенные убытки. Шведскіе послы съ своей стороны, скрывая свою нужду въ мирѣ, такъ же великія требованія учинили, состоящія въ томъ; чтобы Россія Швеціи уступила Иванъ городъ, Ямы, Копорье, Орѣшекъ, Ладогу, Гдовъ, и Сумерской погостъ (61).

Ѳеодоръ Іоанновичь. II Царь. 1594 г.

Требованія Шведскихъословъ.

Легко изъ сихъ обоюдныхъ требованій можно примѣтить, что ни которая изъ договаривающихся державъ такой уступки сдѣлать не могла; а какъ при началѣ весьма о семъ настояли, то и послѣдовалъ разрывъ съѣзду Декабря 5 дня: но какъ съ обѣихъ сторонъ весьма желали заключенія мира, то Декабря 23 числа опять разсудили съ обѣихъ сторонъ, начать пересылку, а по томъ и съѣзды, всѣ помалу изъ требованій своихъ уступая, и приближаясь къ настоящей цѣли порученнаго имъ дѣла.

Наконецъ съ обѣихъ сторонъ послы, оставя всѣ излишныя требованія, Россійскіе просили токмо городъ Корелу со всемъ ему принадлежащимъ, со всѣми укрѣпленіями и припасами, которые въ немъ находятся; а и Шведскіе, предлагая, что они по взятіи Корелы учинили многія укрѣпленія, а для того отдавая ее требовали за нее ста тысячь рублевъ, на что Россійскіе послы ни какъ не хотѣли согласиться: а какъ сіе происходило въ Генварѣ мѣсяцѣ 1595 года, когда уже перемиріе прежде заключенное со

(61) Тутъ же, листъ 16 и 17.

Ѳеодоръ Іоанновичь II. Царь. 1594 г.

Швеціею окончилось, и Россійскія войски были готовы дѣйствовать, яко они тогда бывъ тепло одеты, безбѣдно для жизни своей и часто дѣйствовали зимою; то уже Россійскіе послы готовились отъѣзжать въ Новгородъ къ войскамъ.

Цесарской посланникъ.

Тогда пришелъ въ Нарву Цесарскій посланникъ *Ерикъ Фринъ,* представляя себя именемъ своего Государя въ посредники между договаривающихся державъ. Удивительно, какъ Россійскіе послы, не имѣя на сіе ни какого повелѣнія отъ ихъ двора, посредство его приняли. Но то уповательно происходило по извѣстности ихъ, что Россійскій дворъ считалъ себѣ союзникомъ Императора Германскаго, и къ тому ни какимъ министерскимъ актомъ его посредство утверждено не было, а могъ онъ почесться яко приватно прилагающій свои старанія съ обѣихъ сторонъ о заключеніи мира. По многихъ пересылкахъ Россійскіе послы отъѣздъ свой отложили, и съѣзжались Генваря 17 дня, гдѣ по многихъ спорахъ Шведы Корелу уступили Россіи (62); но при самой уступкѣ Корелы отдали записки, что въ договорной грамотѣ писать, объявляя, что они безъ того ни какъ не могутъ и на отдачу Корелы согласиться.

Данныя статьи отъ Шведскихъ пословъ.

Содержаніе сихъ данныхъ отъ Шведскихъ пословъ статей было слѣдующее: чтобы Россійскому Государю въ Нарву и въ другіе Шведскіе города ни когда не вступаться; а Шведскіе уполномоченные послы отдаютъ къ Россійскому государству городъ Корелу съ слѣдующими договорами: 1. Чтобы торговля вся была въ Ревелѣ и Выборгѣ, и свободно было торговать всѣмъ Шведскимъ купцамъ въ Сѣверномъ морѣ. 2. Чтобы Шведскимъ купцамъ свободно бы-

(62) Тутъ же, листы 140 и 156.

было торговать въ Россіи, и взаимственно Россійскимъ въ Швеціи. 3. Что, ежели угодно будетъ Королю учредить торгъ въ Нарвѣ, оный учредится на Нарвской сторонѣ, на вѣсы и мѣры Шведскія, и Россійскіе купцы привозить своихъ товаровъ не могутъ не записавъ въ Нарвской томожнѣ, которая и будетъ на той сторонѣ рѣки. 4. Чтобы чужестраннымъ кораблямъ мимо Нарвы къ Иваню городу не ходить. 5. Чтобы учинить границы между Корелы и Финскія земли. 6. Чтобы Россіане не дѣлали помѣшательства брать Шведамъ дань съ Лопарей, и ни какой бы дани съ Шведскихъ Лопарей не брали. 7. Чтобы Шведамъ позволено было во всей Россіи безпошлинно торговать. 8. Чтобы прежде бывшія мѣста и дворы въ Россіи за Шведами имъ возвратить, а гдѣ у нихъ такихъ дворовъ не было, то дать имъ для удобной складки ихъ товаровъ. 9. Чтобы плѣнныхъ всѣхъ безъ всякія платы съ обѣихъ сторонъ отдать. 10. Чтобы позволено было всѣмъ Шведамъ долги свои въ Россіи отыскивать, и обоюдно. 11. Чтобы въ случаѣ смерти Королевской миръ сей не рушился; присылать тогда на границы пословъ, подкрѣплять оной новымъ крестнымъ цѣлованіемъ. 12. Естьли явятся на границахъ воры, которые какое нарушеніе содѣлаютъ симъ договорамъ, сіе бы не учинило разрыву мира, но съѣхаться на границу, таковымъ учинить наказаніе. 13. Чтобы посланникамъ и гонцамъ вольно было ходить изъ обоихъ государствъ. 14. Естьли случится, что какой Шведской корабль прибьетъ къ Россійскимъ берегамъ, и учинится ему крушеніе, не возбранно бы было Шведамъ свое собирать и возить на Шведскую сторону; и обоюдно. 15. Чтобы все сіе грамотами и крестнымъ цѣлованіемъ утвердить. 16. Чтобы съѣхався, со всякою справедливостію гра-

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь 1594 г.

Ѳеодоръ Іоанновичь. II. Царь. 1594 г.

ницы утвердить, и по отдачѣ Россіи Корелы позволено бы было всѣмъ Шведамъ съ имѣніями ихъ выѣхать. Такъ же, чтобы вывезти изъ Корелы пушки, порохъ, ядры, корабли и другія суда, и однимъ словомъ все, что Шведской коронѣ принадлежитъ; и 17 все бы сіе въ самой точности было исполнено (63).

Таковыя предложенія, отдающія Корелу пустую, да и то на такихъ выгодахъ для Шведскихъ подданныхъ, которые могли всеобщій вредъ Россійской торговлѣ учинить; а сего ради новые споры и несогласія между находящихся на съѣздѣ пословъ произошли, и едва до разрыву всего съѣзда не дошло, который бы конечно былъ послѣдуемъ вступленіемъ Россійскихъ войскъ въ Шведскія области. Но выше мы довольно показали, что Швеція будучи во внутреннихъ своихъ смущеніяхъ, не въ состояніи была тогда войну съ Россіею производить; не могла же надѣяться и на помощь Польши; ибо всякой бы ущербъ Швеціи былъ тогда пріятенъ Королю, который самымъ симъ желалъ къ своимъ изволеніямъ Сенатъ и Чины Государственные преклонить. Однако, понеже недостаетъ въ часто поминаемомъ мною статейномъ спискѣ конца, то и не видно, какіе подробно происходили споры, какъ Шведы наконецъ дѣлали уступки, и на какихъ точно основаніяхъ миръ былъ заключенъ съ отложеніемъ всѣхъ сихъ излишнихъ требованій, о которомъ подлинно есть, что онъ Маія 18 числа сего 1594 года былъ доведенъ къ концу, яко повѣствуетъ господинъ Пуфендорфъ (64), на слѣдующихъ договорахъ: „Что Естляндіи оставаться за короною Шведскою, съ тѣмъ, что „Гер-

(63) Тутъ же листъ 157 и далѣ.

(64) Противу 1595 года архивы иностранной коллегіи, договорная подлинная запись на Шведскомъ языкѣ.

„Термолъ [думаю Карелія] отдастся Царю Россійскому; „учредить однако сперва границы между двухъ государствъ.„ Такъ же самыя розрядныя книги сіе намъ свидѣтельствуютъ, и что Карелія тогда была паки приобщена къ Россіи; а не обрѣтаемъ мы, чтобы когда было позволено Шведамъ безпошлинно во всей Россіи торговать, или бы даны имъ были домы въ Россіи гдѣ индѣ, какъ токмо имѣли одинъ домъ въ Москвѣ. Өеодоръ Іоанновичь. II. Царь 1594 г.

Россійскій дворъ хотя до сего времени безъ всякой полезности для себя тщился сохранять дружбу, и имѣлъ великое уваженіе къ Германскимъ Императорамъ, которые напротиву того употребляли всѣ свои силы, чтобы Россію ввести въ брань съ Портою Оттоманскою, всегда страшною Германской Имперіи; но въ самое тоже время оказывали не весьма доброжелательными себя къ разпространенію Россійскихъ областей, яко во время завоеванія Лифляндіи Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ*, о которой говорили, якобы она къ сообществу Германскому принадлежитъ, а когда она предалась Польшѣ, никакого сопротивленія не учинили; и даже ружья, порохъ и свинецъ было запрещено въ Россію изъ Германіи вывозить, о чемъ выше во многихъ мѣстахъ было упомянуто. Дѣла съ дворомъ Цесарскимъ.

Однако и при таковыхъ изъявленныхъ мысляхъ Россійскій дворъ доброхотство свое къ Цесарскому двору не оставлялъ оказывать; а и сей чрезъ частыхъ гонцовъ и посланниковъ сіи расположенія Россійскаго двора, въ коемъ ему болѣе нужда настояла, нежели оный въ Германіи имѣлъ, старался содержать.

Цесарь тогда находился въ войнѣ съ Турками, которые требовали отъ Польши, дабы Крымскіе Татары были пропущены чрезъ Польшу для дѣйствія про- Гонецъ отъ Цесаря.

Ѳеодоръ Іоанновичь II. Царь. 1594 г.

противу Цесарскихъ войскъ, въ чемъ якобы за отлучкою Короля имъ отказано было: но Крымцы не взирая на сей отказъ, пошли силою чрезъ Польскія области, но соединенными войсками Седмиградскаго воеводы, который тогда согласно съ Императоромъ дѣйствовалъ, были разбиты. Прилагалъ свои старанія Императоръ, дабы не допустить Крымскимъ войскамъ соединиться съ Турецкими; а сего ради и преклонилъ Запорожскаго Гетмана *Богдана Микошинскаго,* дабы онъ съ его Запорожскими казаками не допускалъ Крымцовъ соединиться съ Турками. Уже сей Гетманъ и прежде находился въ войскахъ Императорскихъ, получилъ великія почести и знамя съ Цесарскимъ гербомъ (*). А какъ тогда по причинѣ притѣсненія въ вѣрѣ Малороссійскіе и Днѣпровскіе Запорожскіе казаки начали уже отъ Польскія власти отрѣшаться, и стали искать защищенія Россіи; то Императоръ Германскій знатно по представленію самаго сего *Микошинскаго* и послалъ гонцомъ *Станислава Хлолицкако*, просить Россійскаго Государя, дабы соблаговолилъ дать сіе позволеніе Запорожскимъ каза-

(*) Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Цесарскія, No 6, на листѣ 11, въ копіи привезенной общей грамотѣ гонцомъ Гетманъ Запорожскимъ казакомъ, *Станиславомъ* же *Хлолицкимъ*именованъ: а когда учиненъ отвѣтъ на сію грамоту, что обрѣтается на листѣ 33 сей Гетманъ именованъ *Богданомъ Микошинскимъ*: и конечно не могъ быть онъ тотъ самый, который гонцомъ приѣзжалъ: слѣдственно, я и почитаю, что сіе есть ошибка. Правда, что по Малороссійскимъ исторіямъ мы не обрѣтаемъ сего имени Гетмана, но былъ тогда *Гетманомъ Косинскій*, яко повѣствуютъ Малороссійскіе лѣтописцы: однако, какъ не менѣе достойны вѣроятія и статейные списки; то должно думать, что сей *Богданъ Микошинской* былъ какой частный Гетманъ: ибо, естьли бы онъ былъ главной, не могъ бы отъѣзжать и въ службу къ Цесарю.

казакамъ, который и ѣхалъ чрезъ ихъ жилищи и чрезъ Путивль. Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1594 г.

Сему Цесарскому гонцу дана была не особливая грамота къ Царю *Ѳеодору Іоанновичю*, но общая за отверстою печатью, къ Россійскому Государю въ началѣ, къ *Аарону* воеводѣ Волошскому, и къ нѣкоторымъ Польскимъ вельможамъ. Гонецъ сей пріѣхалъ въ Москву въ Августѣ мѣсяцѣ: но какъ привезъ онъ таковую грамоту, въ которой Россійскій Государь смѣшанъ не токмо съ Волошскимъ господаремъ, но и съ самыми подданными Польскими вельможами, то и не разсуждено было сего гонца допустить до Государя, а велѣно было принять грамоту, выслушать его рѣчи, и учинить отвѣтъ посольскому дьяку *Василью Щелкалову*. Гонецъ сей въ рѣчи своей изъяснивъ, что воевода Волошской и Князь Седмиградской соединились съ Императоромъ Германскимъ противу Турокъ, а и воевода Мултянской, того же ищетъ; что уже не малые успѣхи Цесарскія войска имѣли надъ войсками Турецкими; и приложилъ повелѣнную ему прозбу о позволеніи Запорожскимъ казакамъ на издержкахъ Россійскаго Государя, въ числѣ осьми или десяти тысячь человѣкъ, присоединиться къ войскамъ сихъ союзниковъ; такъ же бы и окромѣ сего учинилъ бы денежное поможеніе Германскому Императору.

По докладу отъ *Щелкалова Борису Ѳедоровичю Годунову*, который уповательно докладывалъ и Государю, учиненъ былъ отвѣтъ сему гонцу, состоящій въ выговорѣ за такую грамоту, чѣмъ должное почтеніе къ особѣ Россійскаго Государя нарушено, съ изъясненіемъ однако, что въ разсужденіи пребывающей дружбы между Россійскаго Государя и Императора опала на сего гонца не полагается, и послана будетъ къ Запорожскимъ казакамъ грамота, дабы они Отпускъ сего гонца.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II Царь. 1594 г.

шли на помощь къ Императору, но не подъ знаменемъ Россійскаго Государя (65) (конечно въ семъ случаѣ не хотя показать Турецкому двору о даваемой помощи отъ Россіи Императору); и съ симъ былъ гонецъ сей отпущенъ Сентября 3 числа.

Извѣстіе о послѣ отъ Цесаря

Во время бывшаго посольства въ Россію *Николая Варкача* отъ Цесаря посыланъ былъ съ симъ посломъ къ Римскому Императору единый нѣмецъ *Анцъ Андреевъ*, который сего года Сентября 23 числа возвратился въ Москву, съ грамотами отъ Цесаря къ Царю *Ѳеодору Іоанновичю* и къ *Борису Ѳедоровичю Годунову*, чрезъ коихъ онъ токмо увѣдомляетъ, что сей же самый посолъ *Николай Варкачъ* отправленъ обратно въ Москву съ важными дѣлами. Но достойно примѣчанія есть надписаніе грамоты Цесаревой къ *Годунову*, которое было слѣдующее: „тому добророжденному, нашему милому особливому „пріятелю, *Борису Ѳедоровичю Годунову*. Того пре„свѣтлѣйшаго Государя Царя *Ѳеодора Іоанновича* „всея Руссіи, Великаго Князя Владимирскаго, Москов„скаго, Ноугородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астра„ханскаго, самодержца шурину, конюшему, воеводѣ „большему дворовому, и намѣстнику Казанскому и „Астраханскому, *Борису Ѳедоровичю Годунову*. (66)

Тако изъявляемое почтеніе отъ чужестранныхъ коронованныхъ главъ ежечасно вливало въ него ядъ честолюбія, и приемля во всякомъ случаѣ именованіе шурина Государева, являлъ себя якобы присвоенна къ Царскому роду произхожденіемъ крови. И тако и совсемъ являющіяся относительныя къ другому

вещи

(65) Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Цесарскія, No 6. отъ 1 до 45 листа.

(66) Архивы Иностранной Коллегіи статейные списки, дѣла Цесарскія, N. 6. листъ 49.

вещи могутъ произвести въ человѣкѣ страсти, и приключить перемѣну въ государствѣ.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1594 г.

Пріѣздъ въ Москву Цесарскаго посла.

Ожидаемый сей Цесарскій посолъ *Варкачъ* пріѣхалъ въ Москву Декабря 8 дня, и прежде еще представленія его предъ Государя повелѣно было ему объявить причину посольства своего, что онъ и учинилъ министеріальною запискою дьяку *Василью Щелкалову*, состоящею въ томъ, что онъ присланъ, первое: просить помощи противу Турокъ: второе, чтобы дозволено было притти отъ Цесаря и отъ Короля Гишпанскаго великимъ посламъ въ Москву и заключить союзъ: третіе, чтобы ходатайствовать о заключеніи вѣчнаго мира между Польскаго Короля *Сигисмунда* и Россійскаго Государя. Все сіе присоединяя съ длиннымъ изъясненіемъ о происхожденіи дѣлъ, и паче просилъ денежныя помощи (67).

Цесарской посолъ представленъ былъ предъ Государя Декабря 29 числа: и хотя нѣтъ нужды, обряды представленія посольскаго описывать, но является мнѣ нужно примѣтить, что во описаніи мѣста, гдѣ *Годуновъ* по чину своего конюшего стоялъ, то есть, выше рындъ за Государемъ, онъ уже не намѣстникомъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго именованъ, *но содержателемъ великихъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго* (68); а самымъ симъ являющимся вновь пріятнымъ имъ именованіемъ показывалъ онъ превышеніе свое надъ другими боярами, такъ же именованными намѣстниками; а самымъ наименованіемъ себя *содержателемъ* показывалъ болѣе независимости его отъ общаго правительства Имперіи. Тако и въ дѣяніяхъ, и въ приемле-

(67) Тутъ же листы 83 и 90.
(68) Тутъ же листъ 108.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II Царь, 1594 г.

мыхъ именованіяхъ симъ любимцомъ Государевымъ оказывалась слабость Государева, удручающая другихъ достойныхъ подданныхъ и чинящая самыя достоинства и награжденія не толь лестными, понеже не истинное достоинство, не знатныя заслуги, но единая преклонность Государева оныя всѣ изліяла на него, и другіе превосходящіе родомъ, службами и всѣмъ, должны были яко пресмыкаться передъ нимъ. Не могъ я не учинить такого примѣчанія, яко о первенствующей причинѣ многаго раззоренія Россіи, о чемъ впредь помянуто будетъ. Не могу я оставить и сего безъ примѣчанія, чего едва въ которой исторіи свѣта найти можно, что когда пороки правительства влекли Россію къ ея паденію, въ то же самое время нечаянныя обстоятельства начинались ко усиливанію ея. Мы видѣли здѣсь выше, какъ въ самое то время, когда Царь *Іоаннъ Васильевичъ* терялъ всѣ свои завоеванія въ Лифляндіи и Литвѣ, когда Великія Луки были взяты, Псковъ былъ осажденъ, Россійскія войска не смѣли уже сражаться съ Поляками, страна была опустошаема, и сей гордый Государь чрезъ посредство Папскаго посла *Антонія Поссевина* униженно мира просилъ у *Стефана Баторіа*; тогда простой казакъ, изгнанный за разбойничества свои, покорялъ Россіи пространную Сибирь и открывалъ ей путь до южнаго моря: нынѣ же, когда слабость монарха приводила все въ разстройку, когда царскій родъ пресѣкался, Россія была угрожаема междоусобіемъ и похищеніемъ, въ самое то время начался раздоръ между Украинскими Черкасами и Поляками, который наконецъ всю пространную и обильную Малороссію къ державѣ Россійской приобщилъ.

Состояніе Малороссіи.

Для

Для учиненія понятія начала знатнаго сего приключенія въ Россійской исторіи надлежитъ возвратиться нѣсколько по времени назадъ. Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1594 г.

Еще въ 1576 году, при Гетманѣ *Богданкѣ* Польскій Король *Стефанъ Баторій* предвидя, коль великую пользу онъ можетъ имѣть отъ Днѣпровскихъ и другихъ Малороссійскихъ казаковъ, старался ихъ въ лучшій порядокъ привести; и для сего вмѣсто частныхъ Гетмановъ далъ имъ одного, которому далъ клейноды, хоругвъ, бунчугъ, булаву, и печать со изображеніемъ герба, рыцарь съ самопаломъ, на головѣ колпакъ перекривленной, и рогъ при бокѣ. Такъ же учредилъ имъ старшинъ войсковыхъ, обозныхъ, судей, писарей, есауловъ, полковниковъ, сотниковъ и атамановъ, и окромѣ окладнаго ихъ стариннаго города Чигирина далъ Трехътемировъ съ монастыремъ для зимовыхъ квартеръ; а жалованья давалъ каждому воину по червонному и по шубѣ.

Такимъ образомъ получа отъ новаго порядка новую силу, разпростерли они свои набѣги на Турецкія области, и многія опустошенія учинили. Сіи самые ихъ успѣхи и приносимыя на нихъ жалобы отъ Порты Оттоманскія учинили самому начинающему имъ благодѣтельствовать *Стефану Баторію* опасность; и утѣсненіе вскорѣ за данными преимуществами послѣдовало, такъ что услыша о прозбѣ Турокъ, чтобы ихъ свести съ Днѣпра, пошли сами на Донъ, чтобы соединиться съ Донскими казаками. Таковой ихъ поступокъ былъ наиопаснѣйшій какъ Польшѣ, поелику ихъ соединялъ съ Россійскими подданными, такъ и самой Портѣ Оттоманской, что тѣмъ наиболѣе усилятся Донскіе казаки, а самымъ тѣмъ наведутъ Азову, Крыму, и другимъ Турецкимъ Черноморскимъ областямъ вящшую опасность; а для сего

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1594 г.

думаю, не безъ увѣренія о ихъ безопасности возвращены они были на Днѣпръ, и въ безпрестанной войнѣ противу Крымцовъ упражнялись.

Въ 1577 году былъ Гетманомъ *Шахъ*, который спомоществовалъ славному *Подковѣ* овладѣть княжествомъ Волоскимъ. Мы выше предложили нещастной конецъ сего *Подковы*, чѣмъ казаки весьма были огорчены какъ на Польшу, гдѣ сей *Подкова* съ нарушеніемъ даннаго слова былъ казненъ, такъ и на Молдавцовъ изгнавшихъ его и принудившихъ искать убѣжища въ Польшѣ. Первой отмщали худымъ повиновеніемъ, а на вторыхъ частые набѣги чинили; а между тѣмъ еще у нихъ былъ Гетманомъ *Скалозубъ*, который отъ Турокъ былъ на морѣ убіенъ.

Соборъ въ Брестѣ.

Въ таковыхъ расположеніяхъ были Днѣпровскіе и Запорожскіе казаки, когда въ 1593 году Польское духовенство подало имъ причину наивящшее огорченіе имѣть. Се есть: собранъ былъ соборъ въ Брестѣ, состоящій изъ митрополита *Михаила Рогозы*, *Илатія Протопролія*, епискупа Владимирскаго и Бестскаго; *Кирила Тернецкаго Ексарха*, епискупа Луцкаго и Острожскаго; *Ермогена* епискупа Полоцкаго и Витепскаго; *Іоанна Гогора*, епискупа Пинскаго и Туромскаго, и *Діонисія* епискупа Хелмскаго и Белзискаго. На семъ соборѣ утвердили повиновеніе Папѣ, съ отреченіемъ отъ Греческаго восточнаго исповѣданія; положили правила, какъ оставя внѣшность обрядовъ восточныя церкви, въ самомъ дѣлѣ съ отступленіемъ отъ оныя, народъ къ западной церкви преклонить; и принужденіе вскорѣ послѣдовало сему опредѣленію собора. Днѣпровскіе и Запорожскіе казаки были весьма усердны не токмо къ самой вѣрѣ, но и къ древнимъ преложеніямъ своихъ праотцовъ. Видя таковую перемѣну и принужденіе ихъ совѣсти, до край-

крайности оскорбились. Но не можетъ народъ ничего безъ начальниковъ, а съ другой стороны, естьли уже есть преклонность народа къ возмущенію, то начальники вскорѣ найдутся; а таковый у нихъ и былъ единый Малороссійскій шляхтичь *Косинскій*, который за самое изъявляемое имъ усердіе къ вѣрѣ былъ избранъ въ Гетманы, и пошелъ воевать противу Польши, гдѣ многія учинилъ опустошенія, даже какъ подъ Пяткою въ 1594 году былъ убіенъ (69).

Ѳеодоръ Іоанновичь, II Царь. 1594 г.

Казаки воюютъ Польшу.

Объяснивъ начатіе несогласія между Украинскихъ казаковъ и Польшею, возвращаюся, какъ Россія разпространяла свои завоеванія въ Сибири. По построеніи Пелыми и Березова, построенъ былъ почти въ тоже время и городъ Сургутъ еще въ прошломъ 1593 году. Сей градъ былъ построенъ на сѣверномъ берегу рѣки Оби, близь единаго рукава сея рѣки, которой Остяки называли Сургуншлмуготъ, а Россіане его называютъ Сургуткою. Въ семъ мѣстѣ прежде жилъ Остяцкій княжецъ *Бардакъ*, у рѣчки, которая не въ дальномъ разстояніи выше города впадаетъ въ Обь. Онъ мѣсто жилища своего почиталъ непобѣдимымъ, и не хотѣлъ до тѣхъ поръ сдаться, пока пушечною стрѣльбою къ тому не былъ принужденъ. По построеніи сего города Сургута пространство подсудныхъ ему областей не далеко разпространялось: но вскорѣ Сургутскіе казаки, построя два острога Нарымской и Кетской, разпространили его такъ, что онъ сталъ уже простираться по рѣкѣ Оби въ верьхъ почти по тому, и по всей рѣкѣ Кетѣ.

Дѣла въ Сибири.

Такимъ

(69) Списки моей библіотеки, два Малороссійскіе лѣтописца, и Малороссійскія исторіи. И архивы Иностранной коллегіи разные статейные списки.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1594 г.

Строеніе города Тары.

Такимъ образомъ Россійская власть распространялась въ Сибири; но находила еще всегда себѣ препятствіе отъ непремиримаго себѣ врага хана *Кучума*, который странствуя вкругъ сихъ мѣстъ, гдѣ возмогъ, нападенія дѣлалъ не токмо на Россіянъ, и на покорившіеся имъ народы, но и протчихъ содержалъ во всегдашнемъ упорствѣ покориться Россіи. Сего ради, а паче дабы покорить Барабинцовъ, посланъ былъ Князь *Андрей Елецкой* изъ Москвы съ двумя писменными головами, съ повелѣніемъ, на рѣкѣ Тарѣ заложить городъ; естьли же на самой сей рѣкѣ не приищутъ удобнаго мѣста, тобъ выбрать другое удобное мѣсто для строенія города ближае къ Иртышу. Сіи со 145 человѣками стрѣльцовъ пошли въ походъ изъ Москвы обыкновеннымъ путемъ чрезъ Чердынъ, но на пути къ нимъ разные люди, желающіе пользоваться богатствомъ сей страны, пристали, то есть Татары, полоненные Поляки и Литовцы, Черкасы и казаки, которые вмѣстѣ съ пошедшими изъ Москвы стрѣльцами сочинили уже до 1500 человѣкъ. Сіи бывъ употреблены въ разныя службы, продолжая свой походъ пришли на рѣку Тару: но какъ нашли они вокругъ сея рѣки мѣста низкія, неудобныя къ земледѣлію и подвергнутыя къ наводненіямъ; то принуждены были искать другаго удобнаго мѣста, которое и нашли на рѣчкѣ Агаркѣ, въ сорокѣ верстахъ отъ устья Тары, и едва въ разстояніи версты отъ Иртыша, гдѣ и построили въ семъ году городъ, которой однако Тара именовали.

При самомъ основаніи сего города приписаны были въ вѣдомство его слѣдующія волости, то есть всѣ лежащія у верхняго Иртыша, которыя платили прежде ясакъ въ Тобольскъ; и между сими была знатнѣйшая Курдакъ, гдѣ и былъ заложенъ острогъ, для

удер-

удержанія набѣговъ Калмыковъ и Киргисцовъ; Саргучь, и Аяли на устьѣ рѣки Тары и другія мѣста еще находящіяся въ непріятельскомъ владѣніи.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь 1594 г.

Богатство Сибири.

Тогда Россія начала ощущать богатство Сибирскія страны; ибо съ сего времени уже Тарскимъ воеводамъ повелѣно было, не брать въ ясакъ окромѣ весьма хорошихъ соболей; и тутъ ихъ толикое изобильство было, что Сибиряки принося положенной ясакъ, по добродушію своему по столько же приносили въ даръ къ Государю, и такъ же знатное число въ подарокъ и воеводамъ, которую мягкую рухлядь велѣно было причислять къ ясаку. Не токмо во внутренности своей сія страна открывала Россіи богатствы, но подавала ей способъ учредить торговлю съ Бухарцами, о чемъ такъ же Россійскій дворъ распростеръ свое предвидѣніе: повелѣвъ пріѣзжающіе караваны Бухарскіе ласково принимать, и позволить народу съ ними производить торгъ и мѣну. А какъ уже Россіи извѣстны были Азіатскихъ народовъ обычаи, что часто съ караванами присылались послы отъ ихъ Князей, то таковыхъ такъ же повелѣно было удерживать въ Сибири, а о дѣлахъ писать ко двору; откуду они и обратно отправлялись. И таковый обрядъ долгое время въ разсужденіи пословъ въ Сибири продолжался (70).

Походъ Царя Ѳеодора Іоанновича въ Пафнутьевъ монастырь. 1595. г.

Является, что Царь *Ѳеодоръ Іоанновичь* при всѣхъ сихъ щастливыхъ стеченіяхъ дѣлъ чюжестранныхъ государствъ въ разсужденіи Россіи ни какого попеченія не прилагалъ. Не его разумъ, не его предвидѣніе оные производили, и онъ толь же мало помышлялъ возпользоваться ими, какъ ихъ производить. Любимецъ его, или лучше сказать, опекунъ самого

(70) Сибирская исторія *Фишера* кн. 1. отдѣленіе III. §. 18. 19. 20 и 21.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1595 г.

его, *Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ* хотя такъ же мало, какъ Государь, имѣлъ участія въ произшествіи дѣлъ въ Польшѣ и въ Швеціи приобрѣтающихъ спокойствіе Россіи, по обычаю любимцовъ уповательно не оставилъ доносить недовольно свѣдущему Государю, что его искуство въ семъ много соучаствовало, а симъ ввергалъ въ вящшую облѣнчивость Государя зрящаго толь благополучные успѣхи. И тако сей Государь не бывъ упражненъ дѣлами государственными, имѣлъ все время на изъявленія похвальныя его склонности набожія, которая подлинно ему приобрѣтала и многое почтеніе отъ народа и отъ доброжелательныхъ бояръ, сожалѣющихъ о его слабостяхъ, но тогда же почитающихъ чистоту его нравовъ.

Побуждаемъ такими чувствіями Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ,* восхотѣлъ въ семъ году посѣтить монастырь Пафнутія Боровскаго чудотворца, куда онъ уповательно въ началѣ весны и отправился; ибо о точномъ времени сего походу не извѣстно, по тому, что въ розрядныхъ имѣющихся у меня книгахъ и не поминается.

Пожаръ въ Москвѣ.

Въ отсутствіе отъ престольнаго его града учинился въ Москвѣ великій пожаръ, отъ котораго весь почти городъ Китай выгорѣлъ, такъ что ни каменныя строенія, ни крѣпкіе желѣзные ставни, отъ погорѣнія всего, что въ домахъ находилось, предохранити не могли. Причина, яко является, была сего великаго запаленія неосторожность Московскихъ жителей, а распространенія великое число домовъ деревянныхъ, недостатокъ орудій удобныхъ къ угашенію пожаровъ, а въ семъ случаѣ можетъ статься и великой вихрь, о каковыхъ яко о примѣчательныхъ приключеніяхъ, бывшихъ въ семъ году, Лѣтописцы повѣствуютъ.

Одна-

Однако сообщеніе между Персіею и Россіею, хотя съ нѣкоторыми перерывками за дальностію пути, продолжалось, и въ семъ году былъ присланъ отъ Шаха *Аббаса* посолъ въ Россію, котораго, яко является, главное порученіе было утвердить дружбу между двухъ державъ, и стараться о учрежденіи свободнаго торгу съ Россіею. Сіи обѣ прозбы были такого рода, что не могли они непріятны быть Россійскому двору; а сего ради пріемъ симъ посламъ былъ таковой, яко прилично было по сану Государя пославшаго ихъ, и заключа о всемъ по желанію ихъ договоры, они были отпущены.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1595 г.

Послы изъ Россіи.

Но тщетно набожность владала душею Государевою, тщетно частое Евангельское ученіе вливало милосердіе въ его сердце; преданность его *Годунову* часто чинила ему давать позволенія на такія дѣла, которыя и самыхъ тирановъ бы устыдили. Толь есть истинно, что слабое, и подверженнаго Государя власти любимца правленіе, мало отъ мучительнаго въ разсужденіи народа отличается, а иногда и горше бываетъ. *Годуновъ*, имѣющій уже замыселъ о похищеніи Россійскаго престола, безпокойные свои взоры простиралъ на все то, что могло ему какое препятствіе учинить: укротивъ уже казнями, ссылкою и страхомъ первостепенныхъ вельможъ, находилъ еще единаго, который прежнимъ и настоящимъ своимъ саномъ, храбростію, и самымъ почтеніемъ, каковое онъ имѣлъ отъ покойнаго еще Царя *Іоанна Васильевича*, которое и отъ сына его продолжалось, могъ ему сопротивляться; и сей былъ Царь *Симеонъ*, мужъ уже старый и представляющій намъ въ себѣ, какъ судьба играетъ щастьемъ человѣческимъ. Онъ былъ сынъ Царя Астраханскаго *Махметъ Касима* (*), и

Ослѣпленіе Царя Симеона.

(*) Понеже онъ именованъ въ лѣтописцахъ и въ родословныхъ

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1595 г.

и именовался *Едигеръ*. Въ 1552 году былъ избранъ бунтующими Казанцами на ихъ престолъ; во время осады сего града съ храбростію сопротивлялся Россійскому Государю, но по взятіи града былъ плѣненъ, и отведенъ въ Москву, гдѣ пріялъ Христіанской законъ, и былъ нареченъ *Симеономъ*. Царь *Іоаннъ Васильевичъ* сохранилъ ему наименованіе Царя, позволилъ ему имѣть дворъ, употреблялъ его во многихъ случаяхъ яко первымъ предводителемъ своихъ войскъ, и далъ ему въ удѣлъ Тверь, со именованіемъ Великаго Князя. Въ семъ удѣлѣ онъ спокойно тогда жилъ, не бывая у двора, и не мѣшаяся во всѣ придворныя тогдашняго времени обращенія. Можетъ статься, и не хотѣлъ онъ пресмыкаться предъ *Годуновымъ*: но сей самымъ симъ огорчаясь, вскорѣ послѣ убіенія Царевича *Димитрія* послалъ именемъ Царскимъ свести его съ Княженія Тверскаго, и повелѣлъ ему жить во изгнаніи въ селѣ Кушанинѣ. Но хотя уже Царь *Симеонъ* былъ въ старыхъ лѣтахъ, ибо сорокъ три года прошло отъ избранія его на Царство Казанское; а конечно при трудныхъ тогдашнихъ обстоятельствахъ не въ первой юности возраста своего онъ былъ избранъ, а по тому ему по крайней мѣрѣ около семидесяти лѣтъ было; хотя уже былъ во изгнаніи, но страхъ *Годунову* наносилъ: а сего ради и послалъ онъ въ сіе село его ослѣпить, что и было исполнено, къ стыду Царя *Ѳеодора Іоанновича*, давшаго ли сіе повелѣніе, или естьли и не далъ, а оно учинено было въ невѣденіи его; въ первомъ случаѣ, что имѣя душу толь хорошо расположенную, на толь жестокое дѣло противу знатнаго и безвин-

---

Симеономъ Бекбулатовичемъ, то должно мнить, что отецъ его такъ же Бекбулатомъ именовался при другихъ своихъ именахъ.

виннаго мужа согласился; а во второмъ, что данною повѣренностію своею хищному и коварному любимцу отдалилъ отъ себя всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества, усердныхъ къ своей особѣ, и учинилъ, что сей любимецъ могъ властію своею все дѣлать, ниже имѣя способъ, якобы связенъ въ темницѣ заключенный, и увѣдать о всѣхъ его преступленіяхъ и тягостяхъ возлагаемыхъ на народъ и на вельможъ (71). Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1595 г.

Не возможно есть, чтобы власть честолюбиваго любимца, по самымъ своимъ замысламъ долженствующаго часто льстить пороки, не распространила оные въ сердцахъ благородныхъ. Вліяніе сего яда, не могло ограничено быть, и онъ часъ отчасу наиболѣе простирался, яко по послѣдующимъ смущеніямъ яснѣе видимо будетъ. Конечно таковый развратъ сердца побудилъ единаго благородно рожденнаго Князя *Василья Щелина*, и *Василья Лебедева* предпріять, зажечь Москву во многихъ мѣстахъ; а тогда же бы имъ пограбить Государеву казну, лежащую на рву у Василья блаженнаго, таковымъ образомъ, чтобы сообщникъ ихъ *Петръ Байковъ*, которому конечно стража оной была препоручена, не отпиралъ бы решетокъ, дабы они вошедши туда не бывъ препятствуемы другими болѣе могли похитить оныя. Казна тогда была собрана великая, ибо Россія находяся со всѣми державами въ мирѣ, и *Годуновъ* правитель всего Государства прилагалъ старанія свои о накопленіи оной, конечно для какого тайнаго своего вымысла; ибо, хотя я и весма отдаленъ приписывать какія худыя мысли, коихъ можетъ статься *Году-* Зажигальщики въ Москвѣ.

(71) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр: 36, 37 и 38. Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года Т. 11. стр: 58. Розрядныя, противу разныхъ годовъ, и выше сей Исторіи Т. V. Часть 1. стр: 318, 412 и 435.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1595 г.

новъ и не имѣлъ, сему вельможѣ; но видя чѐстолюбивыя его намѣренія, не могу ни единаго его поступку не подозрѣвать, чтобы онъ какого тайнаго частнаго намѣренія не имѣлъ, къ произведенію главнаго его умыслу похищенія престола.

Однако сей злодѣйскій умыселъ Князя *Щелина* не могъ быть сокрытъ, хотя Лѣтописцы наши и не повѣствуютъ намъ, какимъ образомъ онъ до свѣденія правительства дошелъ: а какъ скоро о немъ увѣдано было, то сей Князь *Щелинъ*, *Лебедевъ*, *Байковъ* и другіе соучастники ихъ были забраны, и по изслѣдованіи, Князю *Щелину* и съ сыномъ его была отсѣчена голова; прочіе же иные были повѣшены, а иные разосланы по тюрмамъ.

Строеніе каменнаго града въ Смоленскѣ.

Не единождылъ имѣлъ уже я случай упомянуть, что *Борисъ Θеодоровичъ Годуновъ* по честолюбивымъ своимъ намѣреніямъ толь былъ вреденъ для царскаго рода и для первостепенныхъ вельможъ, коль старался добрымъ управленіемъ государства содержать самаго Государя въ безпечности, и не подать причины самымъ врагамъ его вопіять о какой либо тягости государства, или упущенія чего: а по самымъ симъ причинамъ, хотя тогда съ Польшею Россія находилась въ перемиріи, но зная всегдашнее требованіе сей державы на градъ Смоленскъ, предложилъ Государю, содѣлать вокругъ сего града стѣны каменныя, а тѣмъ бы самимъ учинить его въ состояніи къ вящшей оборонѣ. Казны государевой было изобильно; то симъ способомъ хотѣлъ *Годуновъ* и самыя деньги государевы пустити въ обращеніе въ народъ. Царь *Θеодоръ Іоанновичъ*, какъ обыкновенно было, соизволилъ на представленія любимца своего и шурина, и самъ онъ пріялъ на себя итти заложить сію ограду. Подлинно имѣлъ онъ въ сей своей ѣздѣ въ Смо-

ленскъ

ленскъ наихитрѣйшее намѣреніе, то есть, привлечи раздаяніями своими любовь народную къ себѣ. Снабдя себя великимъ числомъ денегъ, во время продолженія ѣзды своея въ Смоленскъ кормилъ крестьянъ всѣхъ деревень, гдѣ ему стоять случилось, и кто о чемъ бы ни попросилъ, щедро давалъ, такъ что подлинно можно сказать, всѣ жители на пути его находящіеся обрадованы были его путешествіемъ, и слѣды его благодѣяніями означены были. *Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ* пріѣхавъ въ Смоленскъ, по обыкновеннымъ церковнымъ обрядамъ заложивъ каменную ограду, возвратился въ Москву, а посланы были другіе для строенія оныя. Является, желаніе было Россійскаго двора, скоряе окончить строеніе сей стѣны; а сего ради собираны были изо всѣхъ градовъ не токмо каменщики и кирпишники, но и самые горшечники, яко ремесленики сходственнаго ремесла съ кирпишнымъ и посыланы для скорѣйшаго отдѣланія Смоленскаго укрѣпленія (72). Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1595 г.

Сей годъ ознаменентъ былъ нещастнымъ приключеніемъ въ Россіи, то есть, бывшимъ моромъ во Псковѣ и въ Иванѣ городѣ, и въ первомъ изъ сихъ градовъ толь онъ силенъ былъ, что большая часть жителей онаго померли, такъ что принуждены были изъ другихъ градовъ послать для населенія онаго (73). Моръ во Псковѣ.

Непримиримые враги Россіи Крымцы всегда заботу и опасность приключали; а для сего и ежегодно были определяемы разъѣзды по границамъ для надзиранія движенія Крымцовъ, и всегда, какъ является по многому упоминовенію въ статейныхъ спискахъ, сіи разъѣзды состояли изъ казаковъ подъ начальствомъ ихъ сотниковъ, которыхъ станишниками называли. Осторожности отъ Крымцовъ.

(72) Лѣтописецъ о мятежахъ л. 37 и 39. и другіе рукописные.
(73) Тутъ же, стр. 42.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1595 г.

зывали. Но въ семъ году въ Мартѣ мѣсяцѣ, знатно имѣя болѣе опасности отъ Крымцовъ, писано было на Ливны къ *Ивану Осиповичу Полеву*, чтобы послалъ дворянъ въ сіи разъѣзды съ дѣтьми боярскими и казаками, для коихъ разъѣздовъ съ самою сею грамотою и посланъ былъ Князь *Григорій Волконской*, и другіе для смѣны были опредѣлены съ подробнымъ описаніемъ, гдѣ быть симъ разъѣздамъ; по скольку времени каждому быть; куда, естьли что ими усмотрѣно будетъ, давать извѣстія; какъ поступать, естьли наѣдетъ малое число Татаръ, и въ случаѣ плѣненія Татарами кого изъ Россіанъ, что каждому въ допросѣ говорить (74).

Розряды противу Крымцовъ.

Является, что взятая такая осторожность на границѣ предвозвѣщала бы ей быть соразмѣрной и внутри государства учрежденіемъ большихъ войскъ какъ на Тулѣ, которые Украинскими назывались, такъ и на берегу рѣки Оки: но напротивъ того мы обрѣтаемъ, что на Тулѣ, на Дедиловѣ и на Кропивнѣ были токмо войска раздѣленныя въ три полка, большей, передовой, и сторожевой, подъ главнымъ начальствомъ воеводы *Степана Александровича Волоскаго*, который былъ первымъ большаго полку; и назначены были къ нему воеводы въ сходъ изъ другихъ городовъ; а на берегу Оки хотя находились войска раздѣленныя на пять полковъ, но такъ же были не первостепенные воеводы, яко и въ розрядныхъ книгахъ точно именованы, и начальникъ сихъ войскъ былъ Князь *Василей Ивановичь Буйносовъ Ростовской*.

Посланникъ въ Крымъ.

Россійскій дворъ и во время самаго нападенія Крымцовъ сохранялъ ту политику, чтобы имѣть пересылку съ Ханами Крымскими, а наипаче сіе чинилъ, когда предвидѣлъ отъ Крымцовъ какую опасность,

(74) Розрядныя, противу 7103 года.

ность; дабы чрезъ оныхъ о движеніяхъ и о расположеніи Крымскаго двора познать. Сего ради и посланъ былъ туда гонцомъ, купно и дожность посланника исполняя, *Матвей Вельяминовъ* (75).

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1595 г.

Нужны подлинно сіи осторожности были; ибо повѣствуютъ намъ лѣтописцы, что тогда Нагайцы Казыева Улуса подъ начальствомъ, *Баранъ Газы* Мурзы *Шейдякова*, соединясь съ Азовцами въ числѣ осми тысячь человѣкъ, учинили нападеніе на Мещевскія, Козельскія, Воротынскія и Перемышльскія мѣста, и получа десять тысячь человѣкъ помощи отъ Крымцовъ осаждали Мещевскъ. Конечно должность бы была, чтобы стоящіе воеводы въ Украинскихъ войскахъ, или береговые, пошли учинить имъ отпоръ; но Царь *Θеодоръ Іоанновичъ*, яко является, не побужденіемъ *Годунова*, яко все исполнялось, но по собственному своему изволенію, послалъ *Михаила Безнина*, повелѣвая ему итти избить сихъ Татаръ. Странное повелѣніе, яко бы побѣда въ волѣ чьей состояла: но понеже сіе исполнилось, то лѣтописцы наши не могши его учинить великимъ Государемъ, содѣлываютъ его святымъ и пророкомъ. И подлинно сей *Безнинъ*, испытанный мужъ долговременною службою, собравшись съ войсками въ Калугѣ, пошелъ противу сихъ грабителей, съ которыми сошедшись на рѣчкѣ Сясѣ ихъ въ конецъ разбилъ (76).

Нашествіе Татаръ.

Понеже вся исторія Царя *Θеодора Іоанновича* совершенно смѣшана съ исторіею *Бориса Θедоровича Годунова*, и съ происками сего честолюбиваго вельможи похитить престолъ Россійской, то и малые

(75) Тутъ же.

(76) Лѣтописецъ о мятежахъ, стр. 42, и другія рукописи, и розрядныя противу 7102 года.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1595 г.

знаки касающїеся до его расположенїй важны становятся. И тако является мнѣ, что малое время отлучки *Годунова* въ Смоленскъ содѣлало ему нѣкоторой ущербъ въ повѣренности Царя *Θеодора Іоанновича*; ибо до сего времени ни гдѣ не видно, чтобы самъ сей Государь кого въ вожди своихъ войскъ опредѣлялъ, но все шло по представленїю *Годунова*; а въ семъ случаѣ по данному повелѣнїю самимъ Государемъ *Безнину* ясно было, что онъ не токмо самъ его опредѣлилъ, но и наставленїя ему далъ.

Воеводы въ Астрахань.

Однако прилагали великое попеченїе о разпространенїи къ сторонѣ Азїи Россїйскихъ границъ, и о утвержденїи уже приобрѣтенныхъ странъ. Сего ради окромѣ, что посланъ былъ въ Астрахань околничей *Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ*, казначей *Дементей Ивановичъ Черемисиновъ* и дьякъ *Θома Панинъ*; посланы еще были воеводы *Жданъ Степановичъ Сабуровъ*, да Князь *Владимеръ Васильевичъ Кольцовъ Мосальской*, съ нѣкоторымъ числомъ охочихъ стрѣльцовъ для поселенїя въ городѣ, которой симъ послѣднимъ было повелѣно построить. Сей городъ повелѣно было заложить на Тетюшахъ, то есть на устьѣ Яика, куда изготовя лѣсу, воеводы ходили на судахъ и тамъ построили острогъ съ воротами и съ караульными: и такимъ образомъ Россїя учинилася владѣтельницею устьемъ рѣки Яика, что нынѣ называется Уралъ (77).

Дѣла со Швецїею.

Мы видѣли здѣсь выше (78), какимъ образомъ Шведскїй Король, не исполня своихъ обѣщанїй уѣхалъ изъ Швецїи, не установя образъ правленїя, и опредѣля особливыхъ вездѣ губернаторовъ независимыхъ отъ Герцога *Карла*. Такое неустройство въ госу-

(77) Розрядныя противу 7103.
(78) Стр. 65.

государствѣ принудило сего собрать сеймъ въ Судеркіопингѣ, котораго собраніе тщетно Король *Сигисмундъ* воспрещалъ, со угрозами не утвердить его опредѣленій: оный не токмо собрался, но и содѣлалъ многое противное изволеніямъ Королевскимъ, то есть, истребленіе Римскаго закона въ Швеціи, изгнаніе всего Римскаго духовенства, и запрещеніе ни въ какія дѣла не употреблять тѣхъ Шведовъ, которые послѣдуютъ сему исповѣданію; что Герцогъ будетъ главный правитель государства въ отсутствіи Королевскомъ обще съ Сенатомъ, и что въ дѣлахъ рѣшеныхъ въ Швеціи не будетъ апелляціи къ Королю въ Польшу, но токмо тогда, когда онъ будетъ въ Швеціи, и что повелѣнія Королевскія не будутъ исполняемы, прежде нежели они будутъ прочтены и отданы ко исполненію Сенатомъ (79). Ѳеодоръ Іоанновичь; II. Царь. 1595 г.

Таковыя обстоятельства колеблющія Швецію конечно не дозволяли ей помышлять нарушить спокойство Россіи: а понеже Шведскій Король находился на Польскомъ престолѣ, то устремя все свое вниманіе на дѣла своего наслѣдственнаго государства, конечно не имѣлъ намѣренія и съ стороны Польши предпріять чего противу Россіи, тѣмъ наипаче, что Польша сама опредѣлила на сеймѣ, начать войну противу Турокъ, и начинающееся несогласіе съ Днѣпровскими и Запорожскими казаками ее беспокоило. Дѣла Польскія.

Мы видѣли здѣсь выше (80) пріѣздъ въ Москву Цесарскаго посла *Николая Варкача*, и бывшее ему представленіе. Сей посолъ не привезъ отъ Императора Германскаго никакія особливыя о дѣлахъ грамоты, окромѣ вѣрющей; да такъ же привезъ онъ грамоты Дѣла съ дворомъ Цесарскимъ.

(79) Puffendorff Hist. de Svede, an. 1595.
(80) Выше, стр. 73.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1595 г.

мопы и отъ Ерцъ-Герцога *Максимиліана* къ Царю *Ѳеодору Іоанновичу* и къ *Борису Ѳедоровичу Годунову,* изъясняющія токмо, что застигшая Турецкая война ему препятствуетъ возобновить войну съ Польшею для полученія имъ сего престола, на которой онъ былъ избранъ, и для отмщенія безчестія, которое онъ плѣномъ своимъ претерпѣлъ.

Взятіе подъ стражу гонца Литовскаго.

Нечаянный случай произвелъ нѣкоторое смущеніе въ дѣлахъ посольства сего *Николая Варкача:* сіе есть, что пріѣхалъ гонецъ въ Смоленскъ *Кондратъ Бремеръ,* объявляя себя быть гонцомъ отъ Короля *Сигисмунда:* донесено же было Россійскому двору, что онъ присланъ города Липки отъ купца *Индрика Крамера.* Сіе самое подало на него великое сумнѣніе, и онъ тщетно объявлялъ проѣзжую себѣ грамоту за рукою Короля *Сигисмунда* Польскаго, и что онъ имѣетъ еще грамоты отъ Короля къ Дацкому Королю, другую въ Швецію, и наконецъ третію къ Цесареву послу въ Ругодевъ. Всѣмъ его донесеніямъ симъ не повѣрили, да и повѣрить было не можно; ибо не было ни кого въ Смоленскѣ, кто бы зналъ чужестранные языки и могъ бы проѣзжую грамоту Польскаго Короля прочесть.

Грамоты у него были взяты и присланы въ Москву, а и самъ онъ писалъ письмо къ Цесарскому Послу *Николаю Варкачу,* въ которой онъ его увѣдомляетъ, что онъ подлинно посланъ отъ Польскаго Короля по прозьбѣ *Юрья Винтера,* зятя *Индрика Крамера,* для того, дабы могъ сего *Крамера* оправдать при Россійскомъ дворѣ во лживыхъ на него доносахъ *Янца Крамера;* и что письма, которыя онъ имѣлъ съ собою, а между прочими и къ сему послу Цесарскому, были у него взяты, которыя можетъ быть въ разсужденіи дѣлъ посольства

его

его могутъ быть; нужны заключая прошеніемъ, чтобы онъ постарался скорѣе исходатайствовать ему свободу (81).

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1595 г.

Отвѣтъ послу Цесарскому.

Кажется, что прозьбы Императора Германскаго учиненныя чрезъ его посла гораздо затруднили Россійской дворъ, ибо онъ ни какъ не имѣлъ намѣренія открытно вступать въ войну съ Турками, ни оказать недоброжеланіе свое Портѣ Оттоманской даніемъ денежныя помощи Германскому Императору, о чемъ бы такъ же Турки могли увѣдать; а сіе самое и было причиною учиненія ему отвѣта, къ которому онъ не прежде 26 числа Генваря мѣсяца былъ призванъ: а между тѣмъ временемъ онъ чрезъ разныхъ гонцовъ получалъ письма отъ Императора, показующія разные успѣхи Турецкихъ и Цесарскихъ войскъ, и сильное учиненное соединеніе противу Турокъ, которыя посолъ *Варкачъ* Россійскому двору сообщилъ, яко такія, что успѣхами Турокъ онъ можетъ быть приведенъ самъ въ страхъ, чтобы сей сильный непріятель не проникъ ближе къ Россіи, и симъ бы побужденъ былъ учинить помощь Цесарскому двору, а успѣхами Цесарскихъ войскъ, и самою бы надеждою былъ побужденъ, что можно будетъ сему врагу имени Христіанскаго сопротивляться. Между прочимъ же сіи успѣхи Турковъ состояли, что они взяли у Цесарцовъ крѣпость Раабъ, а напротивъ того Цесарцы ихъ съ немалымъ ущербомъ отъ крѣпости Коморны отбили.

Наконецъ, какъ выше помянуто, привезенъ былъ Цесарскій посолъ для выслушанія подробно его требованій въ Царской домъ, но не былъ представленъ

(81) Архивы Иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Цесарскія, No 6, листъ 116 и далѣ.

Феодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1595 г.

предъ Государя, а имѣлъ переговоръ съ *Борисомъ Феодоровичемъ Годуновымъ:* и тако по первомъ объясненіи, по прошествіи десяти дней, то есть Февраля 5 числа, паки былъ призванъ Цесарской посолъ для учиненія ему отвѣту; и въ семъ случаѣ, какъ то всегда обычай былъ, представленъ былъ Государю, а отъ него веденъ въ отвѣтную палату, гдѣ опредѣлены были, о дѣлахъ съ нимъ говорить и учинить ему отвѣтъ, слѣдующія особы: бояре *Степанъ Васильевичь Годуновъ* и Князь *Феодоръ Ивановичь Хворостинъ,* да дьяки *Василей Щелкаловъ* и *Елизарей Вылузгинъ.*

Понеже главнѣйшее дѣло пріѣзда сего посла въ Россію состояло, прошеніе денежной помощи отъ Государя Россійскаго на продолженіе войны съ Турками; то и объявлено ему было, что Царь *Феодоръ Іоанновичь* вмѣсто денегъ пошлетъ къ Императору съ своимъ посланникомъ мягкой рухляди, которой продажа можетъ пріобрѣсти и деньги. Подлинно сіе было весьма политическое дѣйствіе; ибо Россія, имѣя покореніемъ знатныя части Сибири великое изобильство мягкой рухляди, могла удобнѣе ее дать, нежель деньги, товаръ сей излишный выпустить въ Германію, а при томъ и всегда отречись, что не въ помощь противу Турокъ, но въ даръ Цесарю ее послала, которой могъ онъ и продать въ разсужденіи настоящей нужды при произвожденіи войны съ Турками (82).

Я уже не помянулъ о другихъ предложеніяхъ Цесарскаго посла, то есть, о заключеніи мира между Россіею и Швеціею, и о побужденіи Шаха Персидскаго возобновить войну противу Турокъ; ибо первое не чрезъ посредство Цесарскаго двора, но по обсто-

(82) Тутъ же, листы 165 и 177.

стоятельствамъ Швецїи, было окончано, какъ выше предложилъ; а второе: хотя *Годуновъ* и увѣрялъ, что Шахъ *Абасъ* исполнитъ не токмо повелѣнія Царя *Өеодора Іоанновича*, но и самую его прозьбу; но въ самомъ дѣлѣ сїе было неблагопристойное хвастовство, которое и дѣйствія не имѣло. Өеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1595 г.

Февраля 27 числа, Цесарской посолъ былъ представленъ Государю, и получилъ свой отпускъ. Въ отвѣтной же палатѣ говорено съ нимъ было, что естьли Императоръ Германской хочетъ заключить союзъ съ Россійскимъ Государемъ противу Турокъ, то надлежитъ стараться, чтобы въ союзъ съ Россїею вступили Папа Римскїй и Король Гишпанскїй, и послы бы ихъ вмѣстѣ съ большими Цесаревыми послами были присланы въ Москву; а что нынѣ посылается къ Цесарю посланникомъ *Михайло Иванычъ Вельяминовъ*, который и именованъ въ посланномъ писменномъ отвѣтѣ послу думнымъ дворяниномъ и намѣстникомъ Кашинскимъ, который и назначенную для помочи мягкую рухлядь отвезетъ. Цесарскїй посолъ весьма на присылку большихъ пословъ согласился, и чтобы съ ними какъ Папской, такъ и Гишпанскаго Короля послы были, и положено было, чтобы таковому съѣзду быть въ Москвѣ въ Маїѣ мѣсяцѣ сего года. Отпускъ Цесарскому послу.

Что же касается до требованія Цесарскаго двора, чтобы Россійскїй Государь постарался возпрепятствовать Крымскимъ Татарамъ итти на помощь Туркамъ, о семъ учинено было слѣдующее объясненїе: что Россійскїй Государь чрезъ посла своего въ Крымѣ, Князь *Меркурїя Щербатова*, старался преклонить *Казы-Гирея* Хана не ходить на помощь Туркамъ, о чемъ и обѣщанїе отъ него получилъ: но когда отъ Порты Оттоманской прислано къ нему

было

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1595 г.

Дѣла со Швеціею.

было повелѣніе и съ угрозами, то онъ, яко данникъ, не могъ уже отречися, итти съ войсками своими въ соединеніе Турецкимъ войскамъ; а самымъ симъ давая уразумѣть, что Россійскій дворъ инако остановки Крымскимъ Татарамъ, какъ токмо прозбою, содѣлать не можетъ: и съ таковымъ окончаніемъ дѣлъ, отправился изъ Москвы Марта 9 дня Цесарскій посолъ *Николай Варкачъ* (83).

Отправленіе къ Цесарю Михайла Ивановича Вельяминова.

Апрѣля 13 числа отправился изъ Москвы и назначенный къ Цесарю посланникъ *Михайла Ивановичъ Вельяминовъ*, и съ нимъ дьякъ *Аѳонасей Власьевъ*, имѣя при себѣ грамоты къ Цесарю и къ Ерцъ-Герцогу *Максимиліану*, и посланное великое число мягкой рухляди подъ особливымъ смотрѣніемъ таковыхъ людей, которые умѣли съ нею обходиться. Хотя по оцѣнкѣ Московской было ея на 44620 рублевъ, окромѣ трехъ сороковъ соболей особливой доброты, посланныхъ точно для Цесаря; но сія рухлядь была оцѣнена по привозѣ къ Цесарю въ Прагу въ 400 тысечь рублевъ, окромѣ вышепомянутыхъ трехъ сороковъ соболей, которымъ и цѣны положить не могли (84).

Грамота о мастеровыхъ.

А какъ Россія тогда имѣла великое попеченіе, всякихъ мастеровыхъ изъ чюжихъ краевъ, а паче изъ Италіи, выписывать, паче же нужно было Россіи имѣть рудокоповъ; то съ симъ же *Вельяминовымъ* послана была грамота, дабы увѣрить тѣхъ, которые изъ таковыхъ искусниковъ поѣдутъ въ Россію, что имъ равно въѣздъ и выѣздъ свободенъ будетъ (85).

Посолъ отъ Папы Александръ Комулей.

Еще Цесарскій посолъ не выѣхалъ изъ границъ Россійскихъ, то есть въ началѣ Маія мѣсяца, а уже при-

(83) Тутъ же, листы 200, 201 и 208.
(84) Тутъ же, л. 230, 268 и 326.
(85) Тутъ же, л. 264.

пріѣхалъ въ Россію отъ Папы *Климента* VIII посломъ *Александръ Комулей*, протоіерей святаго Піролама въ Римѣ, и онъ съ позволенія Россійскаго посла имѣлъ свиданіе съ посломъ Цесарскимъ въ Смоленскѣ (86). Сей посолъ привезъ съ собою въ даръ Царю *Ѳеодору Іоанновичу* отъ Папы изумрудной крестъ съ Греческою надписью, а отъ себя агатовые четки. Въ прочемъ же повелѣно было ему стараться, дабы преклонить Государя Россійскаго помогать Цесарю противу Турокъ, представляя съ одной стороны опасность, къ которой сама Россія подвергнута будетъ, естьли допуститъ сихъ враговъ имени Христіанскаго усилиться и превозмочи Императора, Венгрію и Польшу; славу, каковую Россійскій Государь чрезъ сію помощь пріобрѣтетъ, и паче, что въ семъ исполнитъ должность усерднаго Христіанина; а съ другой стороны показать самую легкость сего предпріятія въ разсужденіи нынѣшнія слабости Турецкія Имперіи: а къ томужъ повелѣно было ему представить, что коль есть неблагопристойно церкви Россійской зависѣть отъ такого патріарха, который самъ сіе святительское мѣсто за деньги отъ невѣрныхъ покупаетъ; а наконецъ, естьли найдетъ какой способъ учинить какое откровеніе для присоединенія церкви Россійскія къ Римской, то бы не оставилъ о семъ стараніе приложить (87).

Ѳеодоръ Іоанновичъ, II Царь. 1595 г.

Россійскій дворъ сохраняя свою политику, чтобы не вступать въ войну съ Портою Оттоманскою, пока не будетъ увѣренъ въ общемъ союзѣ Христіанскихъ Государей, подобные же отвѣты учинилъ, что для сего надлежитъ, чтобы и Гишпанскіе послы бы-

(86) Тутъ же л. 287.
(87) Изъ полученныхъ мною выписокъ изъ Римскихъ архивъ и наставленіе сему послу, и архивы Иностранной Коллегіи статейные списки, дѣла Цесарскія, No 6. л. 287

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1595 г.

ли въ Россіи, и обще бы съ ними определѣно было о войскахъ и о дѣйствіяхъ противу Турокъ; а между тѣмъ временемъ съ своей стороны обѣщалъ всякую околичную помощь подавать и побуждать другіе сосѣдственные народы, хотя и не Христіанскаго закона, но по ихъ положенію непріятели Туркамъ, къ брани противу ихъ, съ чемъ по весьма краткомъ пребываніи въ Москвѣ и былъ отпущенъ (88).

Продолженіе дѣлъ съ дворомъ Цесарскимъ.

Россійскій посолъ по довольно долгомъ путешествіи чрезъ Польшу, для коего имѣлъ опасную грамоту, пришелъ въ Прагу, гдѣ тогда находился Германскій Императоръ, и Августа 16 числа былъ предъ него представленъ. Приемъ симъ Россійскимъ посламъ какъ во время путешествія ихъ въ областяхъ Цесарскихъ, такъ и у двора былъ соотвѣтственъ съ саномъ пославшаго ихъ Государя, съ нуждою, каковую имѣли въ Россійскомъ дворѣ, и на конецъ знатнымъ даромъ, который былъ отъ онаго привезенъ. И не токмо они отъ всѣхъ Цесарскихъ служителей получили всѣ приличныя почести, но такъ же и находящіеся чюжестранные Послы при Цесарскомъ дворѣ, Папскій, Гишпанскій и Венеціанскій, у нихъ были, изъясняя общую благодарность за учиненіе помощи Императору противу Турокъ. Венеціанскій же точно объявилъ, что въ разсужденіи ихъ обстоятельствъ они не могутъ открытно начать воевати противу Турокъ, но будутъ довольствоваться тайно денежную помощь Императору давать; и на конецъ Россійскіе послы бывъ при отпускѣ представлены Императору, поѣхали обратно въ Россію изъ Праги Сентября 17 числа, а въ Москву пріѣхали Ноября 8 дня (89).

Въ

(88) Тутъ же, листъ 387.

(89) Архивы Иностранной коллегіи. Статейные списки, дѣла Цесарскія, No 6. 324. и 400. и въ другихъ мѣстахъ.

Въ самомъ дѣлѣ весьма похваленъ былъ поступокъ Россійскаго двора, что онъ не хотѣлъ ни въ какую открытую войну вступить съ Портою Оттоманскою, или бы обеспокоеніемъ Крыма удержать Крымцовъ чинить споможеніе Туркамъ; ибо по всѣмъ великимъ обѣщаніямъ, каковыя сказывалъ Цесарскій посолъ, что учинены были Германскому Императору отъ другихъ Европейскихъ державъ, въ самомъ дѣлѣ видно, яко и самъ Цесарь посланною своею грамотою съ *Вельяминовымъ* къ Царю *Өеодору Іоанновичю* признался, что Папа употребляетъ еще токмо свои старанія, дабы привести въ союзъ и во вступленіе въ войну съ Портою Оттоманскою христіанскихъ Государей, а Король Гишпанской бывъ уже старъ лѣтами, и имѣя войну съ Франціею, такъ же не болѣе, какъ денежную помощь можетъ учинить. (90)

Өеодоръ Іоанновичь, II Царь 1595 г.

Грамота отъ Цесаря къ Царю Өеодору Іоанновичю.

Въ такомъ положеніи была Россія въ разсужденіи Европейскихъ и другихъ народовъ. И такъ, когда она мудрою политикою наслаждалась внутри миромъ, и исправляла учиненныя потери въ концѣ царствованія Царя *Іоанна Васильевича*, въ тожъ самое время хотя тихими стопами, но тѣмъ болѣе твердыми, распространяла свою власть въ Сибири. Въ прошедшемъ году уже мы показали, какіе вновь построены были города въ Сибири; а въ семъ году Воевода Князь *Андрей Елецкій* зимою предпріялъ покорить Барабинскую степь, и живущіе на ней народы. Сего ради собравъ 483 человѣка, и препоруча надъ ними начальство писменному головѣ *Доможирову*, въ Мартѣ мѣсяцѣ отправилъ его на лыжахъ для исполненія сего намѣренія. Сей отрядъ пришедъ въ сіи мѣста, нашелъ тутъ единую крѣпость именуемую Ту-

Дѣла Сибирскія.

(90) Тутъ же, листъ 330.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1595 г.

Тунусъ, въ которой жилъ Мурза *Чаигулъ*, и въ оную ушли 40 семей Татарскихъ, которыя прежде уже присягали Россіи. Крѣпость сія немедленно была *Доможировымъ* осаждена, учиненная вылазка Татарами разбита, отъ чего другіе пришедши въ страхъ разбѣжались, а крѣпость сія была взята Россіанами, и вышеименованный Мурза *Чаигулъ* съ пятью человѣками плѣненъ. Но какъ уже примѣчено было, что Татары и другіе Сибирскіе народы, не взирая на обѣщанное ими подданство, какъ скоро могли сыскать себѣ убѣжище въ какомъ укрѣпленномъ мѣстѣ, то бунты начинали: сего ради, дабы не оставить симъ народамъ убѣжища, самая крѣпость была сожжена (91); и такимъ образомъ началось покореніе Барабинскія степи.

По сіе мѣсто не могу я пожаловаться, чтобы въ продолженіи пространнаго моего труда имѣлъ я недостатокъ въ памятникахъ; но сіи два послѣдніе года Царствованія Царя *Ѳеодора Іоанновича* въ такой меня скудости оставляютъ, что малое что могу сказать; а изъ сего и должно заключить, что *Годуновъ* дошедши уже до желаемыя силы и, можетъ статься, примѣчая нѣкоторую недовѣренность къ себѣ въ Государѣ, начинающемъ подозрѣвать его намѣренія, усмиривши бояръ, и привлекши народъ, болѣе ничего уже для честолюбивыхъ своихъ намѣреній не дѣлалъ; а сіе самое и чинило, что безъ дѣятельности и Государство осталось.

Погибель Печерскаго Нижегородскаго монастыря. 1596. г.

Но естьли находимъ мы недостатокъ въ приключеніяхъ Государственныхъ, естественное случившееся въ семъ году приключеніе достойно есть нашего

(91) Фишера Исторія Сибирская, Кн: 1. отдѣленіе III. § 32 и 33. и Миллера описаніе Царства Сибирскаго гл: IV. § 81 и 82.

шего примѣчанія. Сіе есть: въ разстояніи трехъ верстъ отъ града нижняго Новагорода находился монастырь Вознесенія господня, называемый Печерской, въ которомъ прежде жили именитые своею святостію мужи, преподобный *Діонисій* и ученицы его *Евѳимій Суздальскій* и *Макарій Желтоводскій*. Въ сіе же время сего монастыря былъ Архимандритомъ единый *Трифонъ*. Въ единый день около полудни вдругъ слышанъ былъ въ монастырѣ великій шумъ, послѣдуемый поколебаніемъ земли, а наконецъ узрили ее разсѣдающуюся. Всѣ живущіе въ семъ монастырѣ спѣшили подвергнутой къ разоренію оной оставить и бѣжать на ближнія горы, откуду они видѣли весь монастырь, церкви, келіи, житницу и ограду пожранные землею, а токмо остался единый столбъ олтарный. И сіи лишившіеся своего монастыря монахи преселились ближе къ Нижнему, и тамъ построили новой Монастырь (92).

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1596 г.

Достойно примѣчанія въ семъ случаѣ, что хотя ясно по всему разсказанію нашихъ Лѣтописцовъ видно, что погибель сего монастыря произошла отъ бывшаго землетрясенія, но не упоминается, чтобы градъ Нижній, бывшій въ толь близкомъ разстояніи, не токмо бы что хотя малое претерпѣлъ, но ниже и чувствовалъ оное. Толь чудное по моему мнѣнію обстоятельство, что заставило бы и все сіе повѣствованіе яко несправедливое отвергнуть, естьлибы согласно всѣ тогдашнія лѣтописи сего не утверждали, а паче естьли бы пребывающій Вознесенскій монастырь близъ сего града, построенный сими монахами, не былъ вѣрный памятникъ сего приключенія.

Хотя война Турокъ съ Цесарцами и отвлекала Крымскихъ Татаръ чинить нападенія на Россію ради помо-

Розрядъ Украинской.

(92) Лѣтописецъ о мятежахъ стр: 43. и другіе списки.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1596 г.

помощи, которую они должны были давать Портѣ Оттоманской; однако, понеже не одни Крымскіе Татары чинили впаденія въ Россійскія Украинскія области, но часто и Нагайцы ради приобрѣтенія корысти и плѣнниковъ сіе чинили; то обыкновенныя и взяты были осторожности постановленіемъ войскъ на Тулѣ, на Дедиловѣ и на Кропивнѣ, которыя Украинскими назывались. Сіи были еще съ осени прошедшаго года поставлены такія, каковыя обыкновенно становились, когда не предвидимо было дальной опасности, то есть, раздѣленныя токмо на три полка, подъ начальствомъ Князя *Θедора Андреевича Ноготкова.* Сіи войска были перемѣнены, и находились уже подъ предводительствомъ Князя *Михайла Петровича Катырева Ростовскаго.*

Розрядъ береговой.

Надлежитъ думать по повѣстію нашихъ Розрядныхъ книгъ, что были получены въ Москвѣ какія извѣстія, грозящія нападеніемъ отъ Крымцовъ, или отъ другихъ Татарскихъ народовъ; ибо обрѣтаемъ мы, что наряжены были на берегъ большія войска, состоящія въ пяти полкахъ, надъ коими и начальство было препоручено первостепеннымъ воеводамъ, то есть, Князь *Θедору Ивановичю Мстиславскому* и *Борису Θедоровичю Годунову;* а тогда же еще по другой росписи были посланы напередъ воеводы съ войсками раздѣленными на пять же полковъ на берегъ, подъ начальствомъ *Петра Никитича Шереметева;* и такъ же посланы были воеводы надзирать пять содѣланныхъ засѣкъ, для преграждения набѣговъ Татарскихъ (93).

Однако ясно видно по всѣмъ нашимъ памятникамъ, что никакого нашествія Татарскаго не было; да взирая на обстоятельство дѣлъ и быть кажется ему

(93) Розрядныя противу 7104 года.

ему было не можно: то таковое вооруженіе и опасность не произошли ли отъ политики *Годунова*, который можетъ статься примѣчая, что повѣренность къ нему Государская уменьшается; бывъ же твердо увѣренъ, что самъ Царь во время какого безпокойства править не можетъ; ибо окромѣ малыя быстроты его разума, съ самаго возшествія его на престолъ *Годуновъ* такъ его содержалъ, что онъ никакихъ дѣлъ не зналъ, а по сему не могъ пріобрѣсти ни малаго испытанія въ оныхъ, отъ чего и облѣнчивость же имъ овладала; то самая и несправедливая тревога чинила его нужна несамодержащему самодержцу, и подкрѣпляла его силу, о уменьшеніи которыя и еще впредь нѣкоторые знаки потщуся предложить. Θеодоръ Іоанновичь, II Царь. 1596 г.

Во всемъ теченіи повѣствованій царствованія Царя *Θеодора Іоанновича* можно было примѣтить, коль шуринъ его *Борисъ Годуновъ* былъ честолюбивъ, коваренъ, неблагодаренъ, и кровожаждущъ: однако при всемъ томъ не можно у него отнять, чтобы онъ не былъ глубокаго разума, не былъ бы любитель порядка, трудолюбивъ и бдителенъ, и не былъ бы собиратель казны Государственной. Хотя въ прочемъ мало знанія, да не болѣе и храбрости, въ военномъ дѣлѣ имѣлъ, въ которое онъ мало и мѣшался, чувствуя свою неспособность. Показанныя здѣсь хорошія его качества были причиною многихъ полезныхъ установленій, которыя послѣ его съ похвалою остались, тогда, какъ память его, яко похитителя престола, не единожды омочившаго руки свои въ крови дому Царскаго, злодѣя и искоренителя великаго числа благородныхъ, и по видамъ своимъ старающагося истребить благородныя мысли въ первосановникахъ, въ вѣчномъ омерзѣніи остается. Писцы въ Россіи.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1596 г.

ся. Изъ числа таковыхъ установленій конечно должно почесть посланіе писцовъ въ разныя мѣста; ибо тогда взималась подать съ народа съ земли, что называлось *сошное письмо*, и въ иныхъ мѣстахъ и съ лѣсовъ, что называлось черный боръ; а самое такое положеніе и требовало, чтобы земли были описаны, какъ по самымъ грамотамъ великихъ Князей видимъ, что таковыя описи и межеванія прежде бывали, но по долгомъ продолженіи времени, а паче Россія бывъ тогда подвергнута ко многимъ безпокойствамъ, яко нашествіе Татаръ, опустошающихъ страну и увозящихъ плѣнниковъ, долго продолжительныя войны, а при томъ и переходъ позволенный крестьянамъ судебникомъ Царя *Іоанна Васильевича*, учинило, что многія мѣста запустѣли, земли осталися не обдѣланы, и стали лѣсомъ заростать, а въ другихъ мѣстахъ народъ весьма умножился; а самымъ симъ и неравный учинился платежъ, инымъ весма легкій, другимъ же весьма тягостенъ. Сего ради *Годуновъ* и присовѣтывалъ Царю *Ѳеодору Іоанновичю* послать писцовъ. Не могу я и еще примѣченнаго мною обстоятельства въ семъ случаѣ не похвалить, что коль очевидная нужда и польза въ посланіи таковыхъ писцовъ ни настояла, однако правительство и въ семъ случаѣ не хотѣло вдругъ великаго предпріять, чаятельно желая испытать, не тягостно ли сіе будетъ народу, и какъ сіи предписанія будутъ исполняться. Мудрый поступокъ, сохраняющій благосостояніе народное, который можетъ быть подалъ способъ, впредь послѣдующія тягости, приключенныя отъ нещастій Россіи, народу снести. И тако обрѣтаемъ мы, что въ семъ году были слѣдующіе писцы: на Костромѣ за Волгою Князь *Ѳедоръ Кривоборскій* и *Афонасей Зиновъевъ*,

евъ, который былъ взятъ для посылки въ Крымъ: Ѳеодоръ Іоанновичъ, II. Царь. 1596 г.
на его мѣсто опредѣленъ *Артемей Ивановичъ Колтовской;* а на Костромѣ же по сю сторону Волги *Василей Вельяминовъ* и *Пантелей Усовъ*, и на Угличѣ былъ Князь *Дмитрей Бельской* (94). Мѣста, куда были опредѣлены сіи писцы, и самыя ихъ именованія, ведутъ меня еще къ новому размышленію. Уповательно, что избраны были сіи мѣста такія, которыя по положенію своему ближе другихъ къ Казанѣ, претерпѣли болѣе отъ переходу крестьянъ яко въ обильнѣйшія мѣста; а и посланы были люди въ писцы именитыхъ родовъ, составляющіе уже довольное увѣреніе по ихъ именованіямъ, что они безъ тягости народной всю справедливость учинятъ: а по всему видно, что умноженіе казны государственной въ учрежденіи семъ не состояло главнымъ предметомъ, но благосостояніе народное.

Состояніе Польши.

Таковымъ внутреннимъ учрежденіямъ не мало способствовали дѣла окружныхъ государствъ; ибо Король Польскій *Сигисмундъ*, бывъ токмо упражненъ сохранить себѣ наслѣдственной престолъ Шведской, безъ нарушенія и притѣсненія вѣры Римскаго исповѣданія, конечно не имѣлъ времени, ни удобности что противу Россіи замышлять: самая же Польша, хотя въ открытую войну съ Портою Оттоманскою по причинѣ производимой оною войны противу Императора Германскаго не вступала, однако оказывала довольно ясные знаки своего благонамѣренія для пользы Германіи, яко конечно съ согласія Польскаго Сейма учинилъ Канцлеръ *Замойскій*, увѣдавъ о походѣ Крымскаго Царя въ Волохи, собрався съ осмнатцатью тысячами войскъ пошелъ на границу Волоскую, оставя Князя *Януша Збаражскаго* и полнаго Етмана

(94) Розрядныя противу 7102 года.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1596. г.

Желкеевскаго съ десятью тысячами на границахъ Подоліи. Приходъ его толико страху нанесъ Туркамъ, что находящійся тутъ Седмиградскій воевода *Резванъ* Ага, выпустоша всю Волоскую землю, изъ нее вышелъ. Но тогдаже Седмиградскій Князь, самъ бывшій въ войнѣ съ Турками и предъ симъ уже разбившій войско Турецкое, состоящее въ 70 тысячахъ человѣкъ подъ начальствомъ *Синанъ* Паши, при таковыхъ обстоятельствахъ принялъ подъ свое защищеніе Господаря Волоскаго *Аарона*, съ тѣмъ, чтобъ онъ вмѣстѣ съ нимъ воевалъ противу Турокъ, который со всемъ семействомъ у него и жилъ. Но вскорѣ увѣдано было, что по тайнымъ присылкамъ отъ Турокъ сей Господарь прельстяся на великія чиненныя ему обѣщанія, согласился съ ними помириться; за каковую измѣну Князь Седмиградской сему вѣроломному Господарю повелѣлъ отрубить голову, Валахію же покорилъ себѣ. Народъ сея страны, не хотя быть подъ чюждою властію, имѣлъ прибѣжище къ Полскому воеводѣ *Замойскому*, прося его, дабы онъ посадилъ къ нимъ на господарство нѣкоего *Еремеяша*, и на сіе тѣмъ охотнѣе *Замойскій* согласился, что сей обѣщалъ ему, быть подвластнымъ. Польщѣ, учинить ей присягу; а дабы не учинить озлобленія и Туркамъ, платить имъ обыкновенную дань. *Замойскій* имѣя при себѣ сильное войско, не учиня ни чего твердаго, но токмо единую пышность исполнилъ, подавъ причину Седмиградскому Князю къ озлобленію на себя и на Польшу, и уменьша силы Христіанскія противу Турокъ.

Еще и прежде Князь Седмиградскій присылалъ къ *Замойскому*, чтобы онъ отъ границъ Валахіи отошелъ; но сей ему отвѣчалъ, что онъ приближеніемъ своимъ къ Валахіи тщится токмо оборонить

Поль-

Польскія и Волоскія области отъ впаденія и прохода Крымцовъ: но когда посажденіе господаря Волоскаго *Еремеяша* дальнѣйшіе виды *Замойскаго* открыло, тогда Седмиградскій Князь имѣя личное уже озлобленіе на сего Польскаго вельможу, послалъ Запорожскаго Атамана *Наливайку* съ находящимися при нѣмъ двумя тысячами Казаковъ, который по найму служилъ у сего Господаря, сдѣлать опустошеніе Волостямъ Канцлера *Замойскаго.*

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1596 г.

Сей вельможа имѣя такъ же при себѣ Черкаскихъ Казаковъ, послалъ за нимъ въ слѣдъ Гетмана *Григорья Лободу* съ семью тысячами Черкасъ, такъ что *Наливайко* принужденъ былъ бѣгствомъ спасенія себѣ искать, и пришедши въ Слуцкъ, грабя на пути все ему встрѣчающееся, опредѣлилъ итти въ Россію на Черниговъ, поддаваяся ей. Я въ имѣющихся у меня памятникахъ не нашелъ, принятъ ли былъ сей *Наливайко,* или нѣтъ, а по тому и слѣдствія о семъ приключеніи предложити не могу; хотя подлинно есть, что, естьлибы Россійскій дворъ его припялъ, сіе могло бы произвести нѣкоторое неудовольствіе отъ Польши.

Но продолжаю наше воззрѣніе на Польшу. Сія республика при многихъ внѣшнихъ обстоятельствахъ, чинящихъ ей опасность, еще правилами бѣсновѣрія введенными въ правленіе сама себя ослабляла, то есть, гоненіемъ не токмо тѣхъ, которые послѣдовали Греческому исповѣданію, но и самыхъ тѣхъ, которые учинили присоединеніе къ Латинской церкви; и Митрополитъ Новгороцкій *Михайло Рогоза,* главный старатель сего соединенія, самъ претерпѣвалъ гоненіе, и уже намѣренъ былъ, оставя свою митрополію итти въ монастырь, а и въ самое сіе время уже въ

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1596 г.

такой скудости находился, что у проѣзжающихъ Россійскихъ пословъ просилъ милостыни (95).

Дѣла Швецкія.

Швецїя же въ сїе время въ самомъ смутномъ состоянїи находилась: Герцогъ *Карлъ* во исполненїи опредѣленїй прошедшаго сейма изгонялъ Католиковъ, изъ которыхъ многїе ушли въ Финляндїю, гдѣ начальствовалъ *Николай Флемингъ*, человѣкъ преданный Королю *Сигисмунду*, и не весма повинующїйся всѣмъ повелѣнїямъ Герцога и Сената, такъ что правитель Государства хотѣлъ уже вооруженною рукою принудить его къ повиновенїю, но былъ Сенатомъ остановленъ; и самое сїе произвело несогласїе между имъ и Сенатомъ. Присланы были послы отъ Короля *Сигисмунда*, нѣкоторые изъ Поляковъ, а другїе изъ Шведовъ, со укоризнами о содѣланномъ въ Швецїи противу власти Королевской, и сїи нашли не токмо почти всѣхъ Сенаторовъ, но и самаго Упсальскаго Архїепископа, преклонныхъ къ Королю, и тщавшихся заслужить его милость изъявленїемъ усердїя; а тогда же въ Финляндїи бывшїя употребленныя войска по приказу Королевскому были оставлены, и расположены по крестьянемъ, которымъ они многїя притѣсненїя чинили. Сїе произвело бунтъ; и хотя сначала бунтовщики и были прогнаны, и присланный отъ Короля *Мельхїоръ Абрагансонъ* нѣкоторыхъ смертїю наказалъ, но они опять собралися, и самаго сего *Абрагансона* поимавъ отослали въ Стокгольмъ, гдѣ онъ былъ казненъ (96).

Дѣла Сибирскія.

Между тѣмъ временемъ въ Сибири дѣла хотя безъ блистательныхъ успѣховъ, но съ непрерывно полезными продолжались, и въ семъ же году ни чего болѣе

(95) Архивы Иностранной коллегїи Статейные списки, дѣла Цесарскїя, No 5. л. 326 347, 408 и 409.

(96) Puffendorff. Hist. de Suede année 1596.

болѣе учинено не было, какъ совершенное овладѣніе Барабинскими волостями (97). Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1596 г.

Многія обстоятельства намъ показываютъ, что хотя всю внѣшность и пышность любимца и перваго правителя Государства *Годуновъ* сохранялъ, но въ самомъ дѣлѣ повѣренность Государева къ нему весьма стала убавляться, а токмо непремѣнная любовь сестры его Царицы *Ирины Θеодоровны*, и облѣнчивость, такъ же и незнаніе самаго Государя въ дѣлахъ, его поддерживали. Я въ числѣ такихъ знаковъ полагаю и то, что съ 1592 года, хотя многіе бояре, окольничіе, и другіе двора Царскаго чиновники померли, но не было ни какого произвожденія, окромѣ какъ въ прошедшемъ году въ бояре Князей *Александра* и *Ивана Ивановичей Шуйскихъ*, въ окольничіе *Дмитрея Ивановича Обинякова Вельяминова*, и въ *Яселничіе Михайла Игнатьевича Татищева* (98); то произведеніе *Шуйскихъ*, рода непріязненнаго *Годунову*, доказуетъ, что онъ въ немъ не участвовалъ; а друзей своихъ не могши производить, мѣшалъ произвожденію другихъ, что гораздо удобнѣе подающему любимцу учинить, нежели подвигнуть Государя, дѣлать благодѣянія противу его воли. Правда, что судя по пышности тогдашнихъ старобытныхъ родовъ благородныхъ, должно заключить, что не весма большее и стараніе въ сіе время о полученіи чиновъ имѣли; ибо, идѣже чины потеряютъ свою цѣну, бывъ раздаваемы не Государемъ, но любимцомъ слѣпымъ счастіемъ возвышеннымъ, тутъ они уваженіе къ себѣ теряютъ.

Дѣла внутренныя Россіи. 1597 г.

(97) *Фишера* Исторія Сибирская, Кн: 1. отдѣленіе III. § 36. *Миллера* описаніе Сибири, гл: IV. § 36.

(98) Труды Вольнаго Общества.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1597 г.

Розряды Украинской и береговой

Россія, бывъ въ миру и въ спокойствіи отъ всѣхъ окружныхъ государствъ, не оставила однако по мудро введенному обычаю имѣть поставленныя войска въ украинѣ на Тулѣ и въ другихъ городахъ, раздѣленныя на три полка, подъ начальствомъ *Стелана Александровича Волоскаго*, и на берегу въ Серпуховѣ и въ другихъ городахъ, раздѣленныя на пять полковъ, подъ начальствомъ Князь *Михайла Самсоновича Туренина*, которыя въ семъ году никакого дѣйствія не имѣли; ибо ни Крымскіе Татара, упражненные помогать Портѣ Оттоманской, ни Нагайцы, ни малѣйшаго нападенія не чинили.

Дѣла съ дворомъ Цесарскимъ.

При таковыхъ благополучныхъ обстоятельствахъ Россіи не удивительно есть, что Цесарскій дворъ, бывшій тогда въ войнѣ съ Турками, употреблялъ свои старанія сохранить дружбу съ Россіею: и тако получено было извѣстіе чрезъ нарочно присланнаго гонца о шествіи въ Россію большаго Цесарскаго посла *Авраама Бурграфа Дунавскаго*, который и просилъ по тогдашнему обычаю опасной грамоты сему послу, которая при отпускѣ сего гонца въ Февралѣ мѣсяцѣ была ему дана.

Пріѣздъ Цесарскаго Посла.

Марта 22 числа сей посолъ, имѣя при себѣ не малое число людей, пришелъ во Псковъ, а Апрѣля 28 числа уже пришелъ и въ Москву. Представленіе сего посла за приключившеюся ему болѣзнію гораздо замѣшкалось; ибо онъ не могъ прежде Маія 22 числа быть представленъ предъ Государя. Понеже всякое обстоятельство древнихъ временъ заслуживаетъ наше вниманіе, то и при семъ представленіи должно примѣтить, что оно было въ Грановитой палатѣ, о которой въ первые здѣсь поминается, что ея украшенія состояли въ росписанныхъ красками стѣнахъ, можетъ быть представляющихъ какія дѣянія священной

ной исторіи, яко показуетъ намъ и нынѣ остатокъ такой живописи въ сѣняхъ Грановитой палаты; что Государь былъ въ царскомъ платьѣ, въ діадимѣ и съ скипетромъ въ рукахъ; а яблоко царское держалъ стоя возлѣ него *Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ!* царевичи же находящіеся въ Россійской службѣ, царевичь *Арасланей Камбулинъ*, да царевичь Сибирской *Махметъ Кулъ*, сидѣли въ лавкѣ по правую сторону, а съ ними сидѣлъ Князь *Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской;* а въ лавкѣ по лѣвую сторону сидѣлъ царевичь *Уразъ Махметъ* Казацкія орды; прочіе же бояре сидѣли въ другихъ боярскихъ лавкахъ. Были еще мѣста въ сей палатѣ назначенныя и для окольничихъ, и въ сихъ мѣстахъ первые сидѣли дѣти воеводъ Волошскаго и Мултянскаго, и Князь *Аѳонасей Шейдяковъ Нагайской*, и другіе окольничіе (99).

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1597 г.

Посолъ Цесарской представленъ Годунову.

Понеже *Годуновъ* ввелъ уже въ обычай, что Государи къ нему особливыя грамоты писывали, и послы ихъ къ нему представлялись; то и сей Цесарскій посолъ сіе долженъ былъ исполнить, у коего онъ Маія 27 числа въ домѣ былъ; и достойно тутъ примѣчанія, что дворяне Цесарскіе подходили къ рукѣ *Годунову*. Но что касается до производимыхъ имъ дѣлъ въ Россіи, они ни въ чемъ болѣе не состояли, какъ токмо, чтобы какимъ ни есть образомъ ввести Россійской дворъ въ явную ссору съ Турками, и получить бы денежную помощь, безъ всякаго обязательства съ стороны Цесаря: ибо, когда сему послу было говорено, чего ради по обѣщанію прежде бывшаго посла *Николая Варкача* къ назначенному сроку не присланъ былъ посолъ отъ Короля Гишпанскаго,

(99) Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Цесарскія, No 6. листы 432. 497. 525. 553. 554 и 555.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1597 г.

го, ибо съ стороны Россіи по прозьбѣ отъ Государя присланъ былъ посолъ изъ Персіи для учиненія общаго союза? то сей сказалъ, что *Варкачъ* сверьхъ мочи и должности своей обѣщалъ то, чего и приказано ему не было, за что конечно не оставлено будетъ учинить ему наказаніе: но когда ему говорили, что понеже отъ Папы нынѣ посолъ въ Россіи есть, тобы онъ учинилъ требуемой союзъ. На сіе *Авраамъ Бургграфъ Дунавскій* отвѣтствовалъ, что онъ не имѣетъ полной довѣренности для заключенія союза, но извѣдавъ о мысляхъ государевыхъ пришлются великіе послы: а самое сіе и показуетъ, коль неискрененъ былъ поступокъ Цесарскаго двора; ибо по всѣмъ прежнимъ изъявленіямъ дружбы отъ Россійскаго Государя и по даніи великой на тѣ времена помощи мѣхами, за кои Императоръ деньги получилъ, довольно уже можно было увѣриться, что Россія готова заключить союзъ съ Германскимъ Императоромъ.

Отвѣты Цесарскому Послу.

На конецъ учинены были отвѣты Цесарскому послу, коихъ содержаніе было: что Россійскій Государь всегда желаетъ соединенія съ Цесаремъ, а паче въ разсужденіи Турокъ, дабы удержать ихъ захватчивость и мучительство надъ христіанами, и сего ради какъ чрезъ Цесарскихъ посланниковъ, такъ и чрезъ своихъ, требовано было Россійскимъ Государемъ, дабы и другихъ Европейскихъ державъ находящихся въ союзѣ съ Цесаремъ послы, а паче Короля Гишпанскаго, съѣхались въ Москву, и постановили бы что твердое о пользѣ Христіанской; а тогда же Россійскій дворъ по обѣщанію своему старался ввести въ сей союзъ Шаха *Абаса* Персидскаго, который къ назначенному сроку и присылалъ своего посла, а и нынѣ еще прислалъ *Иманъ Кулы* Князя; но что съ стороны Цесаря ни чего исполнено не было: да и самый сей

его

его посолъ, яко онъ объявилъ, не имѣетъ полномочія для заключенія какихъ договоровъ; что Россійскій Государь, далѣ поступая, старался чрезъ пословъ своихъ удержать Крымскаго Царя *Казы-Гирея*, дабы онъ въ соединеніе Туркамъ не ходилъ, что сей изъ уваженія къ прозбѣ Россіи и учинилъ, но не могши однако отказать совсемъ Портѣ Оттоманской, ходилъ въ прошедшемъ году токмо на Волоховъ, а не въ Венгерскія области, чѣмъ, какъ увѣряютъ, толико раздражилъ Турецкой дворъ, что оный повелѣлъ его низвергнуть съ царства, а на его мѣсто возвести *Калгу Ѳети Гирея* Царевича; что Россія изъ давныхъ лѣтъ была всегда въ союзѣ и въ сообщеніи чрезъ своихъ посланниковъ и гонцовъ съ Портою Оттоманскою, но изъявленіемъ своего доброжеланія къ Цесарю и союза сего лишалась, чему ясный знакъ есть, что посланный изъ Россіи посланникъ *Данила Исленьевъ* уже третій годъ задержанъ въ Константинополѣ: однако не взирая на все сіе, а предпочитая всему общую пользу Христіанскую, не отрекается и впредь нѣкоторую денежную помощь чинить Императору Германскому, когда отъ него пришлются большіе послы для заключенія союза. Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1597 г.

Таковый отвѣтъ, содержащій въ себѣ многія неоспоримыя истинны, хотя со всею умѣренностію былъ учиненъ, однако довольно изъявлялъ неудовольствія Россійскаго двора. Во время же пребыванія сего Цесарскаго посла въ Москвѣ присланъ былъ особливой гонецъ отъ Ерцъ-Герцога *Максимиліана*, отъ коего были особливыя присланы грамоты къ Царю *Ѳеодору Іоанновичю* и къ *Годунову*, которыми онъ изъявлялъ намѣреніе свое, силою оружія стараться взойти на Польской престолъ, на которой онъ прежде избранъ былъ, и что уже имѣетъ о семъ ссылку Намѣренія Максимиліана.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1597 г.

съ Поляками; такъ же прося себѣ денежныя помощи, и присланія пословъ для договоровъ въ Любикъ. Но Россійской дворъ весьма былъ отдаленъ входить въ такія дѣла, которыя могли отъ Польши навлечи ему войну, и для сего въ обоихъ сихъ требованіяхъ было отказано; на первое неучиненіемъ обстоятельнаго отвѣта, а на второй, якобы не прилично было Россійскому Государю въ Любикъ къ простымъ гражданемъ посла своего посылать (100): однако въ грамотахъ своихъ къ *Максимиліану* изъявилъ Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ* желаніе свое, чтобы *Максимиліанъ* могъ получить Польской престолъ (101).

Отъѣздъ Цесарскаго посла.

Такое было безполезное сіе отъ Цесаря посолство, и въ такое время, когда оному весьма нужна была помощь Россійская; а и Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ* весьма былъ расположенъ все возможное учинить; но замѣшканіе, и непонятные мнѣ поступки съ стороны Цесарской учинили сему остановку: а сей присланный посолъ съ вышеозначенными отвѣтами былъ отпущенъ, и поѣхалъ изъ Москвы Августа 10 числа (102).

Папскій Посолъ.

При всѣхъ сихъ обстоятельствахъ Папа *Климентъ* VIII. не переставалъ стараться, чтобы Россію ввести въ войну съ Турками, и бывшій въ Россіи Папскій посолъ *Александръ Комулей* въ 1595 году, опять предъ симъ въ Россію возвратился съ таковыми же наставленіями, яко прежде помянуто было (103).

Упо-

(100) Архивы Иностранной Коллегіи статейные списки, дѣла Цесарскія, N. 6. листы 583, 587, 611, 613, 630, 631, 632, 638, 665, 684.

(101) Тутъ же, листъ 689.

(102) Тутъ же листъ 710.

(103) Выписано изъ архивы Иностранной коллегіи, по справкѣ о бытности сего посла.

Упоминается еще въ концѣ прошедшаго году о бывшемъ гонцѣ изъ Швецiи и о послахъ Персидскихъ; но какъ дѣла ихъ не имѣли важности, то ради краткости ихъ оставляю. Да и не уповательно, чтобы Россія страшася лишиться своего Государя, уже изнемогающа, могла что знатное предприимать въ такихъ обстоятельствахъ, когда ни сей Государь потомства не оставлялъ, ниже самыхъ ближнихъ сродниковъ у него не было, и престолъ Россійскій приходилъ быть данъ по избранiю, или быть корыстiю наглаго похитителя.

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь 1598 г.

Болѣзнь Царя Θеодора Іоанновича. 1598 г.

По всѣмъ вышеписаннымъ поступкамъ *Бориса Θеодоровича Годунова* не уповательно есть, чтобы онъ упустилъ со всею благопристойностiю, каковую возможно въ таковыхъ случаяхъ употребить, дабы не огорчить Государя и не устрашить его приближенiемъ смертнаго часа, стараться какъ самъ, такъ и чрезъ сестру свою Царицу *Ирину Θедоровну* преклонить Государя, дабы онъ его своимъ наслѣдникомъ престолу объявилъ. Онъ могъ увѣренъ быть, что по всѣмъ уже имъ устроеннымъ къ возвышенiю своему способамъ, естьли приобщится на то изволенiе умирающаго Государя, почтенiе Россіянъ къ монарху укротитъ и самыхъ пущихъ его противниковъ сопротивленiе.

Между тѣмъ временемъ болѣзнь Царя *Θеодора Іоанновича* ежедневно умножалась, и уже очевидно можно было примѣтить приближенiе его конца. Не сокрыто уже сiе было и отъ самаго умирающаго Государя, который приготовляяся къ смерти, воздавъ послѣднее цѣлованiе своей супругѣ, призвавъ къ себѣ патрiарха *Іова* и другихъ первосановниковъ церкви Россійскiя, такъ же бояръ своихъ, объявилъ свое изволенiе, чтобы преемница престолу его была его су-

Θеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1598 г.

пруга Царица *Ирина Θедоровна*, придавая ей въ непремѣнные совѣтники патріарха *Іова*, свойственка своего *Θедора Никитича Юрьева Романова*, и брата ея *Бориса Θедоровича Годунова* (104) (*).

Чуже-

(104) Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія ч. III. стр. 74. грамота избирательная и утвержденная первая на царство Царю *Борису Θедоровичю*, и грамота избрательная Царю *Михайлу Θеодоровичу*.

(*) Лѣтописцы наши повѣствуютъ, что Царь *Θеодоръ Іоанновичь* предъ кончиною своею призывалъ къ себѣ патріарха и бояръ, но чего ради, не увѣдомляютъ? Учинить ли какое послѣднее завѣщаніе, или токмо проститься съ ними; а по томъ, когда патріархъ сталъ сему умирающему Государю представлять о опасности мятежей, которые по кончинѣ его, яко не оставляющаго не токмо наслѣдія, но что имъ и корень сѣдящаго на престолѣ колѣна пресѣкался, напоминая при томъ и о супругѣ его царицѣ *Иринѣ*, получилъ въ отвѣтъ, уже слабымъ гласомъ изреченныя слѣдующія слова: *во всемъ моемъ царствѣ и въ васъ воленъ создавшій насъ Богъ: како ему угодно, тако и будетъ; а съ царицею моею Богъ воленъ, какъ ей жити, и о томъ у насъ уложено:* а послѣ сказано, что по кончинѣ ея супруга, по благословенію его пошла въ монастырь. Лѣтописцы о мятежахъ стр. 45 и слѣд.

Толь точныя изъясненія нашихъ лѣтописцовъ преклоняли меня послѣдовать ихъ повѣствованію, яко благоразумный и ученый господинъ *Миллеръ* учинилъ. Но взирая на избирательную грамоту Царю *Борису*, и на многіе наказы даванные посламъ Россійскимъ, яко посыланному въ Швецію *Борису Сукину*, и въ Персію Князю *Засѣкину*, которые въ архивѣ иностранной коллегіи находятся, не могъ я отречись, послѣдовать повѣствію сей грамоты. Пусть скажутъ, что Царь *Борисъ*, достигши разными преступленіями до Россійскаго престола, повелѣлъ вклепать въ грамотѣ своей на Царя *Θеодора Іоанновича* прописанное послѣднее его изволеніе, тѣмъ наиболѣе, что онъ былъ выбранъ въ Февралѣ мѣсяцѣ, а грамота была писана въ Іюлѣ, слѣдственно во время уже царствованія его. Но неблагоразумно кажется мнить, чтобы Царь *Борисъ* до такой степени безстыдство свое довелъ, чтобы повелѣлъ подписать великому числу духовнымъ и Свѣтскимъ чиновникамъ то, что они совершенно знали неправдою быть. Но страхъ власти Царя *Бориса* миновался; имя его уже въ омерзеніи было, когда была писана грамота избирательная Царю *Михайлу*

Чужестранные писатели увѣряютъ, якобы при семъ случаѣ Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ* избралъ по себѣ наслѣдникомъ боярина *Ѳедора Никитича Романова*, сына *Никиты Романовича Юрьева Романова*, который былъ ему по матерѣ его *Анастасіи Романовнѣ* двоюродный братъ, съ приложеніемъ еще другихъ невѣроятныхъ обстоятельствъ (105). Я не нахожу за нужное все оное описывать; а желающіе оное знать могутъ справиться съ книгою, на которую ссылаюсь: ясно же мнѣ является, что сего Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ* не сдѣлалъ; ибо по кончинѣ его государство осталось подъ властію супруги его Царицы *Ирины Ѳедоровны*; *Ѳедоръ Никитичъ Романовъ* никогда сего себѣ наименованія въ право на престолъ не объявлялъ; да и *Годуновъ* въ началѣ не оказывалъ къ нему недовѣренности, какъ ниже показано будетъ. Ѳеодоръ Іоанновичь, II. Царь. 1598 г.

По семъ ослабѣвающій Государь пріявъ божественныя тайны и особоровавшись масломъ, преставился Генваря 6 числа, на 41 году своего возраста, а Царствовалъ 13 лѣтъ, 10 мѣсяцовъ (*), и былъ погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ въ придѣлѣ къ Югу возлѣ старшаго брата своего Князя *Іоанна Іоанновича* (106). Кончина Царя Ѳеодора Іоанновича.

Ѳеодоровичю; а и въ той такъ же поминается, что Царь *Ѳеодоръ Іоанновичъ* преемницею престола супругу свою учинилъ.

(105) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года Ч. I. стр. 61.

(*) Дабы меня не обвинили, что я въ лѣтахъ жизни и кончины сего Государя не согласуюсь съ Лѣтописцомъ о многихъ мятежахъ; то предъупреждая такое охуленіе, скажу, что выше томъ V. часть II. стр. 24, показано рожденіе сего Государя послѣдуя Никоновскому лѣтописцу въ 1556 году; то и приходитъ въ семъ году ему сорокъ второй годъ. Кончина Царя *Іоанна Васильевича* не токмо по лѣтописцамъ, но и по надгробнымъ надписямъ извѣстна въ $\frac{7092}{1584}$; слѣдственно до сего 1598 года протекало 14 лѣтъ.

(106) Лѣтописецъ о мятежахъ стр. 46 и Ежемѣсячныя сочиненія 1757 года часть II. стр. 393.

Ѳеодоръ Іоанновичь, II Царь. 1598 г.

Его супруга и дѣти.

Сей Государь имѣлъ единую супругу, *Ирину Ѳеодоровну*, сестру *Бориса Ѳедоровича Годунова*, съ коей время браку его не извѣстно, и отъ коей онъ имѣлъ единую дочь Царевну *Ѳеодосію*, рожденную въ 1592 году, скончавшуюся же въ 1593 году, какъ выше упомянуто (107).

Его обычай.

Что касается до обычая сего Государя, то по всей его исторіи видно, что сей Государь былъ набоженъ, нраву тихаго, слабъ въ своихъ мысляхъ, и совсемъ преданъ во власть своего любимца, такъ что и при всѣхъ добрыхъ расположеніяхъ его сердца Россія много претерпѣла отъ честолюбія онаго, который истребивъ послѣднюю отрасль Царскаго рода въ лицѣ Царевича *Димитрія*, а нѣкоторые увѣряютъ, якобы и самаго Царя *Ѳеодора Іоанновича* отравилъ: но сіе по многимъ обстоятельствамъ не вѣроятно, ибо кончиною Царя *Ѳеодора Іоанновича* лишался дѣйствительныя власти, которую всегда надеженъ былъ сохранять посредствомъ сестры своей, не взирая на охладеніе къ нему самаго Царя; а не подлинно было, будетъ ли онъ возведенъ на престолъ, на которой многіе знатнѣйшіе его требованія имѣли; а къ тому же и самое слабое здоровье Царя *Ѳеодора Іоанновича* чинило, что жизнь его не могла долго продлиться, а по тому и преступленіе сіе не нужно было; и на конецъ происками своими достигъ самъ сѣсть на Россійской престолъ; о чемъ можно сказать, что была первая причина нещастій, которыя долгое время Россію обременяли.

Гра-

(107) Выше стр. 9 и 15.

Грамоты служащія къ доказательствамъ исторіи Царя *Θеодора Іоанновича.*

N° 1. къ Части I. стр: 15.

Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Аглинскія, статейные списки. N° 1. листъ 249.

А се такова Государева жалованная грамота дана Аглинскимъ купцомъ *Серроуланду Ховарду* стоварыщи.

Единаго всемогущего Безначальнаго Бога волею прежь вѣкъ сый: Отца и сына и святаго духа въ троицѣ славимаго, единаго Бога нашего всѣхъ сотворителя, во всѣхъ вся дѣйствующаго, вездѣ сый и вся исполняющаго, того волею и дѣйствомъ человѣколюбиваго жизни дателя единаго Бога нашего, наставляющаго всѣхъ насъ къ богоразумѣнью единочадымъ своимъ словомъ Господнимъ нашимъ Іисусъ Христомъ, со святымъ и животворящимъ духомъ, нынѣ въ настоящемъ семъ времени утверди насъ Скифетро держати православія, и попусти намъ особъ Царствовати, къ благоугодью землѣ и къ потреби людемъ, въ местъ врагомъ, въ похвалу добродѣемъ. Мы великіи Государь Царь и великіи князь *Феодоръ Ивановичъ* всея Руссіи, Владимерскіи, Московскіи, Новгородскіи, Царь Казанскіи, Царь Астороханскіи, Государь Псковскіи, и великіи князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вяцкіи, Болгарскіи, и иныхъ Государь и великіи князь Нова города Низовскіе земли, Черниговскіи, Резанскіи, Полоцкіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Белоозерскіи, Лифлянскіи, Удорскіи, Обдорскіи; Кондинскіи, и всея Сибирскія земли и сѣверныя страны повелитель, и иныхъ многихъ земель Государь. Пожаловали есмя Аглинскіе земли Купцовъ *Серроуланда*

Хо-

Ховарда, да *Серле Онелдуланда*, да *Георга Барна* Олдермана, да *Рычарта Мартина* Алдермана, да *Іоанна Харта* Алдермана, да *Йеварда Осборна* Алдермана, да *Томаса Смита* Есквіера, да *Іоанна Сненсера Анндермона*, да *Роборда Дюва*, да *Ульяна Товерсона*, да *Ульяна Тронбура Агена* съ товарищи; ослободили есмя имъ ходити на кораблехъ въ свое Государство въ Двинсую землю со всякими товары, а изъ Двинскіе земли далъ есмя имъ путь ходити со всякими товары повольною торговлею до Государства нашего трада Москвы, по всѣмъ городамъ Московскимъ Государства нашего; а что намъ били челомъ Аглинскіежъ Купцы *Серроуландъ Ховардъ* съ товарыщи, чтобъ намъ ихъ пожаловати územ поволить имъ ходити въ наши отчины въ Казань и въ Астарахань, и въ нашу отчину въ великіи Новъгородъ, и во Псковъ, и мы Аглинскихъ Купцовъ *Серроуланда Хаварда* съ товарыщи пожаловали, поволили есмя имъ ходити въ наши отчины со всякими товары, и торговати на всякой Товаръ по вольною торговлею, а въ Казань имъ и въ Астарахань торговати ходити съ нашего Царскаго Величества повелѣнья, а безъ нашего повелѣнья, какъ коли ихъ пожалуемъ въ Казань и въ Астарахань торговати имъ неходити, и чужихъ товаровъ имъ въ наше Государство съ собою не имати, и не продавати, и не мѣняти, и нашимъ людемъ отъ нихъ ихъ товары не торговати, и закладней за собою имъ нашихъ людей не держати, и закупней своихъ имъ по городомъ не посылати, гдѣ въ которой Городъ сами пріѣдутъ, и имъ торговати, свой товаръ продавати, и наши товары покупати: а коли пріѣдутъ въ нашу отчину въ Великіи Новгородъ, и во Псковъ, и въ Казань, и въ Астарахань, и во всѣ наши Государства съ своими товары, и наши воеводы Казанскіе и Астраханскіе, и по всѣмъ нашимъ городомъ наши

при-

приказные люди по нашей грамотѣ отпущают ихъ, а пошлинъ съ нихъ всякихъ съ ихъ товаровъ емлютъ тамъ и проѣзжаго половину во всемъ Государствѣ нашемъ, гдѣ коли пріѣхавъ учнутъ торговати по нашему уложенью, гдѣ какъ въ таможнѣ наши уставные грамоты, а другомъ половины тамги съ нихъ не емлютъ ни гдѣ ни въ которомъ городѣ; а гдѣ они поѣдутъ съ торгомъ проѣздомъ, а товаровъ не скупятъ и своихъ не продаютъ, и въ тѣхъ городѣхъ на нихъ таможныхъ пошлинъ не емлютъ никакихъ. А пожаловали есмя ихъ слободили имъ торговати во всемъ своемъ Государствѣ во всѣхъ городѣхъ всякими своими товары, на всякой товаръ, и дали есмя имъ волю, которые гости и купцы Аглинскіе земли похотятъ торговати товаръ свой съ нашими гостьми и съ купцы мѣстнымъ дѣломъ товаръ на товаръ, и тѣ товары своимъ продаютъ мѣстнымъ дѣломъ, а нарозно своихъ товаровъ, и въ розвѣсъ, и въ аршинъ на своемъ дворѣ не продаютъ, ни мѣняютъ; а продаютъ и мѣняютъ свои товары мѣстнымъ дѣломъ, сукна кипами и поставы, а камки и бархаты поставцы, а не въ аршинъ; а всякой вѣсчей товаръ въ розвѣсъ въ золотники не продаютъ, а продаютъ мѣстнымъ дѣломъ, а вино Фряское продаютъ куфами, а въ ведры, и въ стопы, и въ чарки врознь не продаютъ. А торговати имъ своими товары и мѣнять самимъ, а Рускимъ торговымъ людемъ отъ нихъ ихъ товары не торговати, ни мѣняти, ни чужихъ товаровъ за свои товары ни гдѣ не привозити; а которые гости и купцы Аглинскіе земли похотятъ товаръ свой продавати на Колмогорахъ, и на Двинѣ, и на Вологдѣ, и въ Ярославлѣ, и они товаръ свой продаютъ. А съ товаровъ съ ихъ и съ Московскихъ по всѣмъ нашимъ городомъ во всемъ нашемъ Государствѣ торгу емлютъ съ нихъ половину по сеи нашей грамотѣ; а подъ товары имъ свои

во всѣхъ нашихъ Государствахъ по городомъ наимовать извощиковъ, а коли исторговався съ Москвы поѣдутъ, и они явятца нашимъ Казначеемъ и въ Посольскомъ приказѣ, а придетъ Аглинскіе земли гостемъ и купцомъ на морѣ которое изнеможенье, разобьетъ корабль, и принесетъ тотъ корабль къ которому мѣсту нашей земли, и мы животы ихъ велимъ сыскати въ правду, и отдати Аглинскимъ людемъ, которые въ то время будутъ въ нашей землѣ; а не будетъ въ то время Аглинскихъ людей въ нашей землѣ, и мы тѣ животы собравъ велимъ положити въ одномъ мѣстѣ, а какъ придутъ Аглинскіе земли люди, и мы тѣ животы всѣ велимъ отдати Аглинские земли людемъ. Да Аглинскіежъ земли всѣхъ купцовъ и гостей пожаловали есмя Юшковскимъ дворомъ на Москвѣ у Максима святаго за торгомъ, и они на немъ живутъ по старинѣ, а держатъ на томъ дворѣ одного дворника Русина, или своего Нѣмчина, а иныхъ людей рускихъ не держать ни ково. Да имъ же пожаловали есмя дворы въ Ярославлѣ, и на Вологдѣ, и на Колмогорахъ, и на пристанищѣ на морскомъ, и они себѣ въ тѣхъ дворѣхъ живутъ по прежнему нашему жалованью, а съ посадскими людьми ни чемъ не тянутъ, а на тѣхъ дворѣхъ держать дворниковъ своихъ Нѣмчиновъ человѣкъ двухъ, трехъ или рускихъ людей молотчихъ человѣка два или три, и товары свои на томъ дворѣ кладутъ, и продаютъ свой товаръ кому похотятъ по сей нашей жалованной грамотѣ, а дворники безъ нихъ ихъ товары не торгуютъ ни какими: а коли похотятъ Аглинскіе земли гости и купцы изъ нашего государства послать своихъ людей въ свою землю сухимъ путемъ черезъ иные государства, черезъ которые нибуди, и имъ своихъ людей безъ нашего Царскаго Величества повелѣнія не посылати; а кого имъ

и послати своихъ людей изъ нашего государства въ свою землю, и имъ своихъ людей посылати съ нашего Царскаго Величества повелѣнія вольно безъ товаровъ; а грамоты имъ даютъ проѣзжіе въ посольскомъ приказѣ. А коли будетъ до нихъ каково дѣло въ торгу, или въ обидахъ, и то ихъ судятъ наши казначеи да посольской діякъ, и управу межь ихъ всякую дѣлаютъ, сыскиваютъ въ правду; а чево сыскъ не имѣетъ, а въ томъ присуживаютъ имъ вѣру съ жеребья, чей ся жеребей выметъ, тому и вѣра учинити. А гдѣ будетъ имъ и ихъ людемъ во всѣхъ нашихъ государствахъ въ которомъ городѣ ни буди въ торговыхъ и въ обидныхъ дѣлѣхъ лучится чево искати, или кому будетъ на нихъ искати какова дѣла въ торгу, или въ обидѣ, и во всѣхъ нашихъ государствахъ во всѣхъ городѣхъ наши намѣстники и воеводы, и приказные люди ихъ судятъ, и управу межъ ими всякую чинятъ сыскивая въ правду; а чево сыскъ не имѣетъ, и въ томъ присуживаютъ имъ вѣру съ жеребья, чей ся жеребей выметъ, тому и вѣра учинити. По тому жъ дана грамота въ государствія нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ созданія миру ҂ЗЧВ мѣсяца Маія.

№ 2, къ стр. 28.

Архивы Иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, № 15, листъ 325.

Божїею милостїю Великого Государя Царя и Великого князя *Θеодора Ивановича* всея Руссіи, Владимерского, Московского, Новгородского, Царя Казанского, Царя Асторохanского, Государя Псковскаго и Великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятского, Болгарского, и иныхъ Государя, и Великого князя Нова города Низовскїе земли, Черниговского, Резанского, Ростов-

ского, Ярославского, Бѣлоозерского, Лифляндского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны повѣлителя и иныхъ, мы, язъ околничей Государской и намѣстникъ Суздальской, князь *Дмитрей Петровичъ Елецкой*, мы дьяки Великого Государя ближніе думы *Андрей* да *Василей Яковличи Щелкаловы*, что до Великаго Государя нашего Царя и Великаго князя *Θеодора Ивановича* всея Руссіи, брата его Великого Государя *Стефана* Короля Польского и Великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мазовѣтцкого, Седмиградского и иныхъ, приходилъ посолъ его писарь Великого княжества Литовского и секретарь большой *Левъ Ивановичъ Солега*, о любви и о добромъ постановеньѣ; и мы Великого Государя Царя и Великого князя *Θеодора Ивановича* всея Руссіи, я околничей и намѣстникъ Суздальской князь *Дмитрей Петровичъ Елецкой*, мы дьяки Государскіе ближніе думы *Андрей* да *Василей Яковличи Щелкаловы*, приговорили и застановили есмя съ Великаго Государя *Стефана* Короля Польскаго и Великаго княжества Литовскаго съ посломъ, съ писаремъ Великого княжества Литовского и секретаремъ большимъ со *Львомъ Ивановичемъ Солегою*, на время рати и войнѣ не быти до сроку лѣта ҂ЗЧГ до седмы суботы послѣ велика дни, мѣсяца Маія до тритцатаго дня. А въ то время Великіе Государи наши шлютъ межъ себя пословъ о добромъ дѣлѣ договоръ чинити: а Государю нашему и Великому Государю Царю и Великому князю *Θедору Ивановичю* всея Руссіи до того сроку рати и войны не вчинати и не починати, и по всѣмъ пограничнымъ мѣстомъ коруны Польскіе и Великого княжства Литовского воинскихъ людей великихъ и малыхъ не посылати, и порубежнымъ людемъ обидъ никакихъ не дѣлати, и торговымъ людемъ съ обѣ стороны ходити по всѣмъ мѣстамъ, по прежнему тор-

торговати: а Великому Государю *Стефану* Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, противъ Государя нашего Великого Государя Царя и Великого князя *Θедора Ивановича* всея Руссіи, по томужъ рати и войны не вчинати и не почινати до тогожъ сроку, и въ Государя нашего земли по всѣмъ пограничнымъ мѣстомъ людей воинскихъ великихъ и малыхъ не посылати, и торговомъ людемъ съ обѣ стороны по всѣмъ мѣстомъ торговати по прежнему; а рубежи держати во всѣхъ мѣстехъ по старымъ рубежомъ по перемирнымъ грамотамъ и порубежнымъ людемъ обидъ никакихъ не дѣлати, а пословъ Великихъ Государя нашего Великого Государя Царя и Великого князя *Θедора Ивановича* всея Руссіи, которы придутъ къбрату его къ *Стефану*, Королю Польскому и Великому князю Лицовскому Великому Государю *Стефану* Королю, отпустити ихъ со всѣми ихъ людми и съ животы безо-всякія зацепки и задержанія, и хитрости надъ ними ни какіе не учинитъ; такъ же Государю нашему Великому Государю Царю и Великому князю *Θедору Ивановичю* всея Руссіи, Великого Государя *Стефана* Короля пословъ великихъ, которыхъ пошлетъ къ Великому Государю нашему Царю и Великому князю *Θедору Ивановичю* всеа Руссіи, въ то время не задержати и отпустить со всѣми ихъ людми и съ животы безъ всякія зацепки и задержанія, и хитрости надъ ними никакіе не учинити; а Государя нашего Великого Государя Царя и Великого князя *Θедора Ивановича* всея Руссіи во всѣхъ украинныхъ городѣхъ, по всѣмъ мѣстомъ намѣстникамъ и воеводамъ до того сроку ЧГ лѣта до седьмы суботы Маія до Λ дня ни въ чемъ въ порубежныхъ мѣстехъ обидъ никакихъ не дѣлати съ обѣ стороны, и не зацепляти ни чемъ, и межъ себя воеводамъ и намѣстникамъ и старостамъ и державцамъ въ обидныхъ дѣлѣхъ ссылатись и управа чинити на

обѣ стороны, а лихихъ казнити. Такъ же Великого Государя *Стефана* Короля Польского и Великого князя Литовского во всѣхъ Украинныхъ городѣхъ, по всемъ мѣстамъ намѣстникомъ и воеводамъ, до того сроку ЧГ лѣта до седмы субoты Маїя до Л го дня, о обидныхъ дѣлехъ съ Великого Государя нашего Царя и Великого князя намѣстники и воеводами ссылатися и управа чинити на обѣ стороны, а лихихъ казнити. На томъ на всемъ мы Великого Государя Царя и Великого князя *Ѳедора Ивановича* всея Руссіи, язъ окольничей и намѣстникъ Суздальской князь *Дмитрей Петровичь Елецкой*, мы дїяки Государскїе ближнїе думы *Андрей* да *Василей Яковличи Щелкаловы*, съ Великого Государя *Стефана* Короля Польского и Великого князя Литовского съ Посломъ съ писаремъ великого княжства Литовского и Секретаремъ большимъ со *Львомъ Ивановичемъ Солегою*, договоръ и грамоты пописали и печати свои къ симъ грамотамъ приложили, и руки свои мы Дїяки Государскїе *Андрей* да *Василей Яковличи* къ сей грамотѣ приписали, что инако жежъ Государей тѣмъ дѣломъ не быти, какъ въ сей грамотѣ писано: писана Государя нашего Государства въ стольнейшемъ градѣ Москвѣ лѣта ҂ЗЧВ. Іюля мѣсяца въ Дй день.

А се такова договорная запись взята у Литовскаго посла у Льва Солеги.

Наяснейшаго и Великого Государя *Стефана*, Божїею милостїю Короля Польского и Великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мазовецкого, Лифлянского, Седмиградцкого, и иныхъ, Язъ посолъ его королевскїе милости писарь Великого княжства Литовского и секретарь большїй, Панъ *Левъ Ивановичь Солега*, будучи есмя присланъ въ посольствѣ отъ его Королевской милости Великого Государя *Стефана*

фана Короля Польского и Великого князя Литовского, до брата его до Великого Государя и Великого Князя *Θеодора Ивановича* всея Русіи, Божіею милостію Государя всеа Русіи, и Великого князя Владимерского, Московского, Ноугородцкого, Казанского, Асторохانского, Псковскаго, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского, и иныхъ, о любви и о добромъ постановеньи; язъ, Великого Государя *Стефана* Короля Польского и Великого князя Литовского посолъ *Левъ Ивановичъ Солега*, приговорилъ и застановилъ есми зъ Великого Государя и Великого князя *Θеодора Ивановича* всея Руссіи, съ окольничимъ и намѣстникомъ Суздальскимъ со княземъ *Дмитріемъ Петровичемъ Елецкимъ*, да зъ діяки его Государскими ближніе думы съ *Андреемъ* да *Васильемъ Яковличи Щелкаловыми*, на часъ певный рати и войнѣ не быти, до сроку до седмы суботы послѣ велика дни въ году прошломъ ҂АФПЕго, Маія до Лго дни; а въ томъ часѣ Великіе Государи наши шлютъ межъ себя пословъ, и о добромъ дѣлѣ договоръ чинити: а Государю нашему Великому Государю *Стефану* Королю Польскому, и Великому князю Литовскому до того сроку и часу рати и войны не чинити, и не вчинати, и по всѣмъ пограничнымъ мѣстомъ въ Великого Государя и Великого князя *Θеодора Ивановича* всея Руссіи земли, воинныхъ людей великихъ и малыхъ не посылати, и рубежи держати во всѣхъ мѣстехъ по старымъ рубежомъ по перемирнымъ грамотамъ, и порубежнымъ людемъ съ обѣ стороны обидъ никакихъ не дѣлати, и торговымъ людемъ съ обѣ стороны ходить по всѣмъ мѣстомъ торговати по прежнему; а Великому Государю и Великому князю *Θеодору Ивановичу* всея Руссіи противъ Великого Государя нашего *Стефана* Короля Польского, и Великого князя Литовскаго, по тому жъ рати и войны не чинити и не всчинати, и въ Государя нашего земли по всѣмъ пограни-

граничнымъ мѣстомъ людей воинскихъ великихъ и малыхъ не посылати, и торговымъ людемъ съ обѣ стороны по всѣмъ мѣстомъ торговати по прежнему; а рубежъ держати во всѣхъ мѣстехъ по старымъ рубежомъ по перемирнымъ грамотамъ, и порубежнымъ людемъ обидъ никакихъ не дѣлати; а пословъ Великихъ Великого Государя и великого князя *Өеодора Ивановича* всея Руссіи, которыхъ онъ пошлетъ къ брату его, къ Великому Государю нашему къ *Стефану*, Королю Польскому и Великому князю Литовскому, и Великому Государю нашему, отпустити ихъ со всѣми людми и маетностями ихъ безъ всякіе зацепки и задержанья, и хитрости надъ ними ни которые не чинити; такъ же Великого Государя нашего *Стефана* Короля пословъ великихъ, которыхъ пошлетъ Великіи Государь нашъ къ брату своему къ Великому Государю и великому князю *Өедору Ивановичу* всеа Руссіи, ино тыхъ пословъ Великому Государю и Великому князю *Өедору Ивановичу* всеа Руссіи въ томъ часѣ не задержать, и отпустити ихъ со всѣми людьми и маетностями безо всякія зацепки и задержанья, и хитрости надъ ними никоторые не чинить: а Государя нашего Великого Государя *Стефана* Короля его милости и Великого князя воеводамъ, и намѣстникамъ, и старостамъ, и державцамъ, до того дня и сроку ҂АФПЕ го лѣта до семы суботы Маія Л го дня, ни въ чемъ порубежныхъ мѣстехъ обидъ никакихъ не дѣлати съ обѣ стороны, и не зацепляти ни чемъ, и межъ себя воеводамъ, и намѣстникомъ, и старостамъ, и державцомъ, въ обидныхъ дѣлехъ ссылатись и управа чинити на обѣ стороны, а лихихъ казнити. Такъ же великого Государя и Великого князя *Өедора Ивановича* всеа Руссіи, во всѣхъ Украинныхъ городѣхъ по всѣмъ мѣстомъ намѣстникомъ, и воеводамъ, до того дня и сроку ҂АФПЕ го лѣта до семы суботы Маія Л го

дня о обидныхъ дѣлѣхъ съ великого государя нашего *Стефана* короля его милости, съ намѣстники и воеводами и съ старосты и державцами, ссылати и управа чинити на обѣ стороны, а лихихъ казнити: на томъ на всемъ язъ наяснѣйшего и великаго Государя *Стефана*, Короля Польскаго и Великаго князя Литовскаго посолъ, писарь Великаго Княжества Литовскаго и секретарь большій, *Левъ Ивановичъ Солега*, съ Великаго государя и Великаго князя *Θедора Ивановича* всеа Руссіи, съ окольничимъ и намѣстникомъ Суздальскимъ со княземъ *Дмитреемъ Петровичемъ Елецкимъ*, и зъ дїяки государскими ближнія думы съ *Андреемъ* да съ *Васильемъ Яковлевичи Щелкаловыми*, договоръ учинили, и листы подписали и печать свою къ сему листу моему приложили, и рукою своею сей листъ подписалъ есми, что инако межъ Великихъ Государей ихъ милости тѣмъ дѣломъ не быти, какъ въ семъ листѣ писано. Писанъ на Москвѣ лѣта отъ рождества Господа и Бога нашего Іисуса Христа ҂АФПД го, мѣсяца Іюля ДІ дня.

№ къ стр: 77.

Архивы иностранной Коллегіи статейные списки, дѣла Польскія № 15, листъ 678.

Списокъ въ записи о полоняникѣхъ, какова дана *Яну Ловейкѣ* съ товарыщи.

Божїею милостїю Великого Государя и Великого князя *Θедора Ивановича* всеа Руссіи, Владимирского, Московского, Ноугородцкого, Царя Казанскаго, и Царя Астороханскаго, Государя Псковскаго и Великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорьскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ Государя, и Великаго князя Нова-города низовскїе земли, Черниговскаго, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерского, Лифляндскаго,

Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны Повелителя и иныхъ многихъ земель Государя, Язъ его Царскаго величества дїякъ *Дружина Пантелѣевичь Петелина* зговорилъ есми съ Великаго Государя *Стефана* Божїею милостїею Короля Польского и Великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мазовецкого, княжати Седмиградцкого, и иныхъ съ секретаремъ и хоружимъ Мозырскимъ, съ паномъ *Яномъ* съ *Стефановичемъ Ловейкомъ*, да со княземъ *Богданомъ Андреевичемъ Лукомскимъ*, съ судьею земскимъ Обшанскимъ, да съ *Ондреемъ Васильевичемъ Ворылаемъ*, писаремъ земскимъ Обшанскимъ и дворяниномъ Королевскимъ, о полоняникѣхъ Государя нашего, которые въ Литвѣ въ полону на Королевскомъ имяни, на окупъ Государю нашему, божїею милостїю Великому Государю Царю и Великому князю *Ѳедору Ивановичу* всеа Русїи, прислати на рубежъ на Смоленской и на Обшанской на рѣчку на Ивашу, гдѣ прежь того послы съѣзжались, за своихъ полоняниковъ тритцать двѣ тысечи рублевъ денегъ, на срокъ за двѣ недѣли до Троицына дни, лѣта ҂ЗЧГ году, а Великому Государю *Стелану*, Божїею милостїю Королю Польскому и Великому князю Литовскому прислати на рубежъ на тотъ же срокъ за двѣ недѣли до Троицына дни съ дворяниномъ своимъ съ *Григорьемъ* съ *Ивановичемъ Солегою*, да съ *Яномъ съ Ловейкомъ* съ секретаремъ и съ хоружимъ, да съ *Ондреемъ Ворылаемъ* писаремъ Обшанскимъ земскимъ, Государя нашего Великого Государя Царя и Великого князя полоняниковъ, которые по списку Королевскихъ пословъ помѣчены на окупъ, князя *Дмитрея Щербатого*, князя *Михайла Гвоздева*, князя *Василья Туренина*, *Андрея Клобукова*, *Меньшого Колычева*, *Михаила Вельяминова*, *Ивана Квашнина*, *Посника Рябинина*, *Ивана Мясоедова*, *Василья Кузмина*, *Стелана*

Бо-

Боброва, Петра Суворова сына *Наумова, Данила Тургенева*, князя *Петра Борятинского*, князя *Данила Приимкова Ростовскаго, Василья Колтовского, Илью Дубенского, Ивана Кашкарова, Своитина Бачина*, князя *Дмитрея Кролоткина*, князя *Ивана* княжъ *Володимерова* сына *Мещерского*, князя *Ивана Сеитова*, князя *Микиту Путятина*, князя *Ивана Морткина, Лесуту Хрилунова, Афонасья Шушерина, Ивана Яхонтова, Ивана Григорьева* сына *Кобякова, Микиту Клочова, Василья Голянищова, Микиту Вельяминова, Василья Пущина, Василья Неелова, Михаила Лугвѣнева, Федора Кокошкина, Федора Кучюкова, Бауша Борисова* сына *Антимова, Дмитрея Кутузова, Сергея Ушакова, Ивана Дернова, Ивана Беклемишова, Власа Чирикова, Богдана Скобелцына, Василья Засецкого, Микиту Щербачова, Ивана Новакщенова, Бориса Навалкина.* А какъ тѣхъ всѣхъ полоняниковъ *Стефанъ* Король пришлетъ на рубежъ Государя нашего Великого Государя Царя и Великого князя *Θеодора Ивановича* Всеа Русіи, посланнику ково Государь нашъ съ деньгами на рубежъ пришлетъ дати *Стефановымъ* Королевымъ посланникомъ дворянину *Григорью Солегѣ*, да *Яну Ловейкѣ* секретарю и хоружему Мозырскому, да писарю земскому Оршанскому *Ондрею Ворылаю*, за полоняниковъ Государя нашего денегъ притцать двѣ тысечи рублевъ; а Великого Государя *Стефановымъ* Королевымъ посланникомъ *Григорью Солегѣ* съ товарыщи, отдати Государя нашего Царя и Великого князя посланнику полоняниковъ Государя нашего всѣхъ тѣхъ, которы въ сей записи имяны писаны, да и тѣхъ Великого Государя нашего Царя и Великого князя полоняниковъ, которы на Королевскомъ имени по списку Литовскихъ пословъ, а помѣчены были на мѣну. Великому Государю *Стефану* Королю велѣти привести на рубежъ *Григорью Солегѣ*

съ товарыщи, на тотъ же срокъ *Семена Ушакова, Ивана Кобылина, Михаила Кашкарова, Ивана Мунзорина, Михаила Бакина, Молчана Болтина, Ивана Мелдешова, Ратмана Дурова, Богдана Козина, Федора Сумбулова, Ивана Путятина, Третьяка Карсакова, Григорья Назимова, Ивана Бирева, Степана Ожогина, Ивана Сеславина, Алексѣя Петрова* сына *Есипова, Ивана Головцына, Бориса Шепелева, Василья Ильина, Нечая Василицына, Ивана Постельникова, Семена Неелова, Михаила Козлова, Соболя Жолтухина, Ѳедора Деденева, Ждана Милославского, Булгака Потемкина, Гостя Васильева* сына *Палицына, Григорья Пушкина, Григорья Тишкова, Кадыка Мустоянова, Ондрея Ромейкова, Захара Озарина, Богдана Ярославова, Севрюка Близнецова, Гаврилу Близнецова, Ондрея Чарыкова, Тараса Буртійского, Ждана Скоробогатого, Юрья Лызлова, Гаврила Малышова, Алексѣя Обухова, Афонасья Елагина, Ондрея Рындина, Ивана Вошника, Бориса Борисова, Ивана Игнатьева, Пятого Есипова, Доможира Кучецкого, Ивана Новокрещенова, Петра Болкошина, Салтана Чаплина, Давыда Софонтьева, Менщкина Радивилова, Осипа Радивилова, Василья Тимашова, Надежу Коведяева, Михаила Филипова, Третьяка Буркова, Казарина Шапкина, Ивана Коноплева, Микиту Жегалова, Ивана Крокшина, Демьяна Елагина, Богдана Мукина, Романа Козмакова, Микиту Папина, Стефана Киселева, Юрмана Нарбекова, Василья Обрютина, Семена Белягицына, Послепа Изволсково, Федора Измаилова Ромвикова, Якова Арбузова, Михаила Аскиньева, Микиту Неелова, Второво Крыжина, Ивана Волкова, Богдана Федорова*, жену его *Федосью Федорову*, жену *Деденева Агафью*, да двух ее сыновъ, *Афонасья* да *Данила Федоровыхъ* дѣтей *Деденева*; *Федора Тиханова*; и отдати велѣти Государя нашего Царя

и

и Великаго князя посланнику тѣхъ всѣхъ полоняниковъ, съ окупны миполоняники вмѣстѣ: по сейже записи не оставити у себя Королю *Стефану* Государя нашего Царя и Великаго князя полоняниковъ, которые были на его имени окупныхъ и мѣновныхъ ни одново человѣка, и паномъ своимъ тѣхъ Государя нашего полоняниковъ Королю *Стефану* не отдавати ни одновожъ человѣка; а будетъ изъ тѣхъ полоняниковъ изъ окупныхъ и изъ мѣновныхъ, которые въ сей записи имяны писаны кто утекъ, или умеръ, или кто впередъ утечетъ, или умретъ, а скажутъ про то подлинно полоняники, и сего притовору Государя нашего Царя и Великаго князя посланнику не рушити, и не розрывати ни чемъ, а здѣлати на обѣ стороны безо всякіе хитрости; а хитрости и обману Государя нашего Великаго Государя Царя и Великаго князя *Өедора Ивановича* всеа Русіи посланнику и людемъ надъ Великого Государя *Стефановыми* Королевыми посланники и людьми не учинити никакіе; а Великого Государя *Стефановымъ* Королевымъ посланникомъ и людемъ надъ Государя нашего Великаго Государя Царя и Великаго князя посланникомъ и людьми по тому жъ хитрости и обману не учинити ни которыми дѣлы; а быть съ посланники на съѣздѣ людей съ обѣ стороны ровно по пятидесять человѣкъ на сторону. Къ сей записи, язъ Великаго Государя Царя и Великаго князя *Өедора Ивановича* Всеа Русіи діякъ, *Фома Дружина Пантелеевичъ Петелинъ*, печать свою приложилъ, и руку свою приписалъ. Писана въ Борисовѣ лѣта ҂ЗЧГ го, Марта въ ИІ день.

Списокъ съ записи, какова взята у *Яна Ловейки* съ товарыщи о полоняникѣхъ.

Великаго Государя *Стефана*, Божїею милостею Короля Польского и Великаго князя Литовского, Руско-

го, Пруского, Жемоицкого, Мазовѣцкого, Лифляндского, Княжати Седмиградцкого, и иныхъ, Мы слуги и дворяники *Янъ Стефановичъ Ловейко*, секретарь его Королевскіе милости, хоружыи Мозырскіи, а князь *Богданъ Ондреевичъ Лукомской*, судья земскій Оршанскій, *Андрей Васильевичъ Воролай*, писарь земскій Оршанскіи, и дворянинъ Его Королевскіе милости, вызнаваемъ и вѣдомо чинимъ, штожъ маючи на то науку и монзу полную его королевской милости, Пана нашего милостиваго, по росказанью его Королевской милости зговорили есмя звеликого государя *Ѳедора Ивановича*, Божіею милостію Государя всеа Русіи и Великого князя Володимерского, Московского, Новогородцкого, Казанского, Асторханского, Псковскаго, Тверскаго, Югорского, Пермскаго, Вяцкого, Болгарского, и иныхъ, съ посломъ его съ дякомъ *Ѳомою Дружиною Пантелеевичемъ Петелина*, о вязнехъ Великого Государя *Ѳедора Ивановича* всеа Русіи, которы суть у везенью у его Королевскіе милости Пана нашего милостиваго таковымъ обычаемъ, ижъ Великому Государю *Ѳедору Ивановичу*, Божіею милостію Государю всеа Русіи и Великому князю прислати на границу Оршанскую и Смоленскую на рѣчку на Ивашу, гдѣ первѣ того послы съѣзжалися, за своихъ вязней триццать тысечь и двѣ тысячи рублевъ денегъ, если Московокъ толды двѣ въ Новъ-городку, а если Новъ городокъ толды сто въ рубль, кожды личечы на срокъ, то се въ сроку нынѣшнемъ отъ нарожсенья Божого тысеча пять сотъ осьмдесятъ пятаго, за двѣ недѣли передъ святою Троицою. А Великому Государю нашему *Стефану*, Божіею милостію Королю Польскому, и Великому князю Литовскому, прислати на рубежъ на тотъ же срокъ за двѣ недѣли передъ Троицою святою, со мною *Яномъ Стефановичомъ Ловеикомъ*, а со мною *Андремъ Василевичомъ Воролаемъ* и тѣжъ съ дворяниномъ его Королевскіе

левскіе милости, до тоежъ справы отъ его Королевскіе милости назначономъ съ паномъ *Григорьемъ Солегою,* Великаго Государя *Өедора Ивановича* всеа Русіи, вязней которыи суть на имени его Королевской милости, а назначоны во влукъ реестровъ его Королевскіе милости, черезъ послы Короля его милости, посломъ Великаго Государя всеа Русіи подавныхъ, то есть князя *Дмитрея Щербатого,* князя *Михайла Гвоздева,* князя *Василья Туренина, Андрея Клобукова, Меньшово Колычова, Михайла Вельяминова, Ивана Квашнина, Посника Рябинина, Ивана Мясоедова, Василья Кузмина, Степана Боброва, Петра Суворова* сына *Наумова, Данила Тургенева,* князя *Петра Борятинского,* князя *Данила Приимкова Ростовского, Василья Колтовского, Илью Дубенского, Ивана Кашкарова, Своитина Бочына,* князя *Дмитрея Кролоткина,* князя *Ивана Володимеровича Мещерского,* князя *Ивана Сеитова,* князя *Микиту Путятина,* князя *Ивана Морткина, Лесуту Хрилунова, Афонасья Шушерина, Ивана Яхонтова, Ивана Григорьева* сына *Кобякова, Микиту Клокочова, Василья Голенищева, Микиту Вельяминова, Василья Пущина, Василья Неелова, Михайла Лугвенева, Өедора Кокошкина, Өедора Кочукова, Бутуша Борисова* сына *Ансимова, Дмитрея Кутузова, Сергея Ушакова, Ивана Дурнова, Ивана Беклемишова, Власа Сырыкова, Богдана Скобелцына, Василья Засецкого, Микиту Щербачова, Ивана Новокрещенова, Бориса Навалкина.* А гды вязни его Королевская милость Панъ нашъ милостивы пришлетъ на границу, толды Великаго Государя *Өедора Ивановича,* Божіею милостію Государя всеа Русіи, и Великаго князя посланнику, кто съ деньгами на границу пріѣдетъ, маетъ дати мнѣ *Яну Ловейку* и съ товарыщами моими за тыи вязни Великаго Государя *Өедора Ивановича* всеа Русіи, денегъ тридцать тысечь и двѣ тысячи рублей;

рублей; а я *Янъ Ловейко* и съ товарыщми поменеными ты деньги тритцать и двѣ тысечи рублей отобрадши, маемъ отдати Великаго Государя *Өедора Ивановича* всеа Руси посланнику вязней Московскихъ всихъ, которы въ семъ съ записи имяны описаны водлугъ реестровъ, мижъ послы подаваныхъ, а къ тому и тыжъ Великаго Государя *Өедора Ивановича* всеа Русіи вязней, которы были на имяни его Королевской милости, а назначены были на отмѣну водлухъ тѣхъ же реестровъ, Великому Государю нашему Королю *Стефану* прислати на границу со мноюжъ *Яномъ Ловейкомъ* и съ товарыщми моими на тотъ же срокъ, то есть, меновите *Семена Ушакова, Ивана Кобылина, Михаила Кашкарова, Ивана Монзорина, Михаила Бокина, Молчана Болтина, Ивана Мелдешова, Ратмона Дурова, Богдана Козина, Федора Сунбулова, Ивана Путятина, Третьека Карсакова, Григорья Назимова, Ивана Бирева, Степана Ожогина, Ивана Сеславина, Алексѣя Петрова* сына *Есипова, Ивана Боловцына, Бориса Шепелева, Василья Ильина, Нечая Веселицына, Ивана Постельникова, Семена Неглова, Михаила Козлова, Соболя Жолтухина, Федора Деденева, Ждана Милославскаго, Булгака Потемкина, Гостя Васильева* сына *Палицына, Григорья Пушкина, Юрья Тишкова, Кадыша Мустоянова, Андрея Ромейкова, Захарья Озарина, Богдана Ярославова, Севрюка Близнецова, Гаврила Близнецова, Андрея Чарыкова, Тараса Буртинского, Ждана Скоробогатого, Юрья Лызлова, Гаврила Малышова, Алексѣя Обухова, Афонасья Елагина, Андрея Рындина, Ивана Вошкина, Бориса Борисова, Ивана Игнатьева, Пятого Есипова, Доможира Кучыцкого, Ивана Новокрещенова, Петра Булкошина, Салтана Чаплина, Давыда Софонтева, Меншика Радивилова, Осипа Радивилова, Василья Тимошова, Надежу Коведяева, Михаила*

хайла Филипова, Третека Буркова, Казарина Шалкина, Ивана Коноплева, Микиту Жогалова, Ивана Крокшина, Демьяна Елагина, Богдана Мукина, Романа Кознакова, Микиту Палина, Степана Киселева, Юмбрана Нарбекова, Василья Обрютина, Семена Белицына, Послепа Изволскаго, Өедора Измаилова Ромейкова, Якова Орбузова, Михаила Аксилева, Микиту Неелова, Фторого Крыжина, Ивана Волкова, Богдана Өедорова, жену его *Федосью Өедорову,* жену *Деденева Огафью,* да двухъ его сыновъ *Афонасья* да *Данила Өедоровыхъ Деденева* дѣтей; *Өедора Тиханова.* А припровадивши и тыхъ вязней маемъ отдати Великаго Государя *Өедора Ивановича* всеа Русіи посланнику совокупными вязнями вмѣстѣ; по сейжъ записи не оставити въ себѣ Великому Государю нашему Королю *Стефану* Великаго Государя *Өедора Ивановича* всеа Русіи вязней, которые были на его Королевской милости имени окупныхъ именовныхъ, ни одного человѣка, да и паномъ своимъ не отдавати ни одного человѣка: а естьли бы съ тыхъ вязней окупныхъ и меновныхъ, которые въ сей записи имены написаны, кто вжо втекъ, албо вмеръ, либо въ передъ втечетъ, албо умретъ, о чомъ у вязней опытъ чинити волно будетъ, ино то сему постановенью нашему ничего шкодити не маемъ, и во всемъ сее поставенье наше конечно по сему запису кончено быти можетъ. А хитрости и обманы намъ Великаго Государя нашего *Стефана* Короля посланникомъ, и людемъ, надъ Великого Государя *Өедора Ивановича* всеа Русіи надъ посланники и надъ людьми не чинити никоторымъ дѣлы; по томужъ и Великого Государя *Өеодора Іоанновича* всеа Русіи посланникомъ и людемъ, надъ его Королевской милости посланники и людьми хитрости и обманы ниякое и никоторымъ дѣлы не вчинити, а быти на съѣздѣ собу двухъ сторонъ людемъ

ровно по пятидесять человѣкъ. А для лепшое вѣры къ сему запису мы *Янъ Стефановичь Ловейка*, князь *Богданъ Ондреевичь Лукомской*, *Ондрей Васильевичь Ворылай*, печати свои приложили, и руки свои *Янъ Ловейко* и я *Ондрей Ворылай* подписали. Писанъ въ Борисовѣ, лѣта отъ нароженья Христа сына Божія тысяча пять сотъ осмдесять пятаго, Мѣсяца Марта КИ дня.

№ 4, къ стр: 83

Архивы Иностранной Коллегіи дѣла Аглицкія. № 1. листы 287.

А се такова грамота послана къ *Елисаветѣ* Королѣвне съ Агличиномъ съ *Еремеемъ* съ *Ульяновымъ*.

Милосердія ради милости Бога нашего въ нихъ же посети насъ Востокъ съ выше, воеже направимъ ноги наша на путь миренъ: сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостію, Мы великіи Государь Царь и Великіи князь *Θедоръ Ивановичь* всеа Русіи, Владимерскіи, Московскіи, Ноутороцкіи, Царь Казанскіи, Царь Асторохапскіи, Государь Псковскіи и Великіи князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи, и иныхъ Государь и Великіи князь Нова-города низовскія земли, Черниговскіи, Резанскіи, Полоцкіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Белоозерскіи, Лифлянскіи, Удорскіи и Обдорскіи, Кондинскіи и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны повелитель и иныхъ, сестрѣ нашей либительной *Елисаветѣ* Королевнѣ Аглинской и Францовзской и Иберской и иныхъ. Посылали есмя къ Тебѣ сестрѣ нашей съ своею грамотою гончика своего Лехского толмача *Ромаша Бекмана*, и Ты къ намъ съ толмачомъ нашимъ съ *Ромашомъ* прислала свою грамоту, и мы твою сестры нашіе любительные *Елизаветъ* Королевны грамоту выслушали; а что твои совѣтники нашему толмачу говорили, и онъ то сказалъ нашимъ при-

приказнымъ людемъ, и намъ то въ вѣдомежъ. И что еси Сестра наша писала къ намъ въ своей грамотѣ, что Тебѣ о томъ добрѣ кручинно, которагo ты послала своего *Еремѣя Боуса*, выбравши изъ двора своего послала въ посольствѣ, что онъ будучи у насъ такъ ся намъ показалъ, что негораздо дѣлалъ, а у васъ онъ въ Аглинской землѣ и въ иныхъ земляхъ, куды вы его ни посылывали въ посольствѣ, вездѣ смирно и умно всякія дѣла дѣлалъ съ великою похвалою, таковожъ и у Великаго Государя и у отца нашего и у насъ былъ, и дивишся тому, что такъ ся стало. А которую жалованную грамоту при отцѣ нашемъ при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ князѣ *Іванѣ Васильевичѣ* всеа Русіи хотѣли дати твоимъ Аглинскимъ гостемъ, и посолъ твой о той грамотѣ говорилъ и рано и поздо съ великою кручиною; а дѣлалъ то подѣлно и умно по твоему приказу для твоей чести, а себѣ таковужъ честь и славу добрую дѣлалъ, а не бесчестье; и будто нѣкоторой дурной человѣкъ отца нашего посла твоего кручинилъ многими кручинами, и дѣло ему мешалъ дѣлати, чего онъ прошалъ прямого: и мы къ Тебѣ сестрѣ нашей любительной о твоемъ послѣ о *Еремеѣ Боусѣ* писали подлинно въ своей грамотѣ съ толмачомъ своимъ съ *Романомъ* съ *Бекманомъ*, какіе непригожіе дѣла посолъ твой будучи у отца нашего блаженныя памяти, у Великаго Государя Царя и Великаго князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи, дѣлалъ, говорилъ передъ отцомъ нашимъ многіе непригожіе слова, чего ни которому послу передъ Великимъ Государемъ говорити не пригоже; а на бояръ нашихъ покладывалъ ложь, будто они не съ тѣми словы къ отцу нашему приходили, что съ нимъ говоря, а дѣлу ни которому толку не далъ, только искалъ своей безпутные чести, да корысти, чтобъ ему кормы многіе давали; и о-

тецъ нашъ Великїи Государь царь и Великїи князь *Иванъ Васильевичъ* всеа Руссїи и на такїе его дѣла не смотря, а для Тебя сестры нашей любительные *Елисаветы* королевны, во всемъ ему почесть велѣлъ учинити великую, и своимъ жалованьемъ жаловалъ его такъ, что ни которыхъ Великихъ Государей пословъ; ни Папинымъ, ни Цесаревымъ, ни Турского, ни иныхъ никоторыхъ великихъ Государей посломъ такова жалованья и чести не бывало. И повольностью дѣлъ его дана была ѣздить всюды и гуляти, чево ни которымъ посломъ не бывало. А какъ Божїимъ судомъ отца нашего Великаго Государя Царя и Великого князя *Ивана Васильевича* всеа Русїи въ животѣ не стало; азъ Божею помочью по благословенїю отца нашего на всѣхъ нашихъ государствахъ мы Государемъ учинили есмя, и мы послу твоему *Еремею* велѣли быти у себя, и на его невежество не смотря, а для Тебя сестры нашей любительны, хотя съ тобою быти въ братствѣ и въ любви, отпустили есмя его къ Тебѣ сестрѣ нашей отъ своего лица пожаловавъ, и грамоту къ Тебѣ сестрѣ нашей съ нимъ послали есмя противъ твоей грамоты, которую грамоту посолъ твой *Еремей* привезъ ко отцу нашему блаженные памяти къ Великому Государю Царю и Великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русїи; а бесчестья ему у насъ не бывало никакова ни въ чемъ, каковъ ему жалованье и честь была при отцѣ нашемъ Великомъ Государѣ, таково ему жалованье и честь была и при насъ, и не убавили у него ничти, ни жалованья ничего, и проводити его до морского пристанища до Колмогоръ послали есмя дворянина своего *Микифора Сущова*, и кормъ ему въ дорогѣ давали доволенъ, и почесть чинити велѣли есмя свыше иныхъ великихъ Государей пословъ, для Тебя сестры нашїе. И онъ ѣдучи дорогою многїе непригожїе дѣла сдѣлалъ, приставомъ

лаялъ,

лаялъ, наше жа́лованье кормъ ставилъ ни во что, и у пристанища морскова на Колмогорахъ какъ сѣлъ на корабль, нашу грамоту которую послали есмя съ нимъ къ Тебѣ сестрѣ нашей, да и наше жалованье чемъ есмя его пожаловали противъ его поминковъ на отпускѣ, то все покинулъ у пристанища на Колмогорахъ. Да онъ же покинулъ свое писмо, а въ томъ писмѣ писалъ многіе непригожіе дѣла, чего намъ къ Тебѣ сестрѣ нашей и писати было непригожи; а о томъ о всемъ подлинно писали есмя къ Тебѣ сестрѣ своей прежъ сего съ толмачомъ своимъ съ *Ромашомъ*, и намъ ся кажетъ, что твои совѣтники и приказны люди дружачи послу твоему *Еремею* и его въ томъ берегучи, что въ той нашей грамотѣ про него къ тебѣ писано, и они того Тебѣ сестрѣ нашей подлинно всего чаяли не извѣстили; а которую свою грамоту прислала еси къ намъ съ нашимъ толмачомъ съ *Ромашкомъ*, и тое грамоту не что тебѣ не всее чли, а чаемъ, что писана не по твоему приказу: и Тыбъ сестра наша *Елисаветъ* Королевна высмотря прежнею нашу грамоту, что послали есмя къ тебѣ съ толмачомъ своимъ съ *Ромашкомъ*, и нынѣшнею нашу грамоту выслушавъ сама разсудила, пригожіе ли дѣла посолъ твой *Еремей* будучи у отца нашего и у насъ дѣлалъ, чего ни гдѣ ни въ которыхъ государствахъ не ведетца, что посломъ государевымъ приходити невежливо, и жалованье государское ставити ни во что, и грамоты отъ котораго Государя взявъ къ своему Государю, да покинути: а какъ Государю своему не довести то, что за холопъ, которой къ своему Государю грамоты не везетъ; и тѣмъ онъ и Насъ, и Тебя сестру нашу обесчестилъ, что нашу грамоту покинулъ, а къ тебѣ ее но повезъ. А что еси Сестра наша писала къ намъ въ своей грамотѣ, чтобъ намъ велѣти дати твоимъ гостемъ свою грамоту такову, какову отецъ нашъ блаженные памяти

Великій Государь Царь и Великій князь хотѣлъ дати послу твоему *Еремѣю Боусу*, которое дѣло было Тебѣ сестрѣ нашей со отцомъ нашимъ съ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ княземъ *Иваномъ Васильевичемъ* всеа Русіи, и то дѣло ужъ поминовалось; а намъ нынѣ съ Тобою сестрою нашею ссылка о любви и о торговлѣ по прежнему обычаю, какъ были изъ давныхъ лѣтъ ссылки отцу нашему съ *Еввардомъ* Королемъ и съ Королевою съ *Марьею*, и какова наша жалованная грамота твоимъ гостемъ пригожъ дати, и такову есмя имъ грамоту дали, и велѣли твоимъ гостемъ, и на ихъ непригожіе дѣла не смотря, а для твоей любви Сестры нашей любительной: да сказывалъ нашимъ приказнымъ людемъ толмачь нашъ *Ромашъ*, что де посолъ твой *Еремей* сказывалъ Тебѣ сестрѣ нашей, будто мы со всѣхъ торговыхъ людей иныхъ земель пошлину съ ихъ товаровъ имати не велѣли, а только съ твоихъ съ одныхъ съ Авглинскихъ людей велѣли пошлину имати, и то твой посолъ *Еремей* тебѣ сказывалъ ложно: мы твоихъ людей для Тебя сестры нашіе любительны пожаловали свыше всѣхъ иноземцовъ; которые гости и торговые люди пріѣзжаютъ въ наше Государство, откуды ни буди изъ великихъ Государствъ, изъ Турскіе земли, изъ Цесаревы области, изъ Францовского Королевства, и изъ Ишпанскаго Королевства, изъ коруны Польскіе и Великого княжства Литовского, и изъ Кизылъбашскіе земли, и изъ Бухарскіе, отъ Великихъ Государей и изъ иныхъ Государствъ откуды ни буди, и съ тѣхъ со всѣхъ съ торговыхъ людей емлютъ пошлину всю сполна по нашему указу, какъ у насъ въ нашемъ Государствѣ издавна ведетца; а съ твоихъ гостей мимо всѣхъ емлютъ половину пошлины; да твоимъ же людемъ нашимъ жалованьемъ мимо всѣхъ иныхъ земель гостей, въ нашихъ Государствахъ устроены дворы,

а подаваны имъ во многихъ мѣстехъ нашихъ Государствъ дворы великіе на Москвѣ и въ Ярославлѣ, и на Вологдѣ, и на Колмогорахъ; а иныхъ земель гостемъ въ нашихъ Государствахъ дворовъ ни кому не даютъ, а ставятца иныхъ земель гости съ товары своими и торгуютъ на гостиныхъ дворехъ, какъ ведетца въ нашихъ Государствахъ издавна, и пошлины съ дворовъ и съ анбаровъ даютъ; и твои сестры нашей торговы люди и такова нашего великаго жалованья надъ собою не знаютъ и живутъ не по нашей жалованной грамотѣ, какъ имъ въ нашихъ государствахъ по нашей грамотѣ велѣно жити и торговати, и товары имъ свои велѣно продавати и мѣняти мѣстнымъ дѣломъ, а нарознь въ аршины и въ розвѣсъ продавати и мѣняти, и чужихъ товаровъ имъ за свои товары ни гдѣ привозити не велѣно, и людей имъ съ собою иныхъ государствъ за свои люди въ наше государство провозити не велѣно; и гости твои Сестры нашіе товары свои продаютъ и мѣняютъ въ рознь не мѣстнымъ дѣломъ, мимо наше уложенье и жалованные грамоты, и чужіе товары провозятъ съ собою за свои товары, и людей чужихъ иныхъ государствъ въ наше государство провозятъ за свои за Аглинскіе люди: провезли они съ собою въ нашу землю нѣмчина Любченина *Ивана Капеля*, а назвали его своимъ человѣкомъ Аглинскіе земли, и привезши его въ Ярославль, и не явя нашимъ приказнымъ людемъ и не бывъ въ нашемъ Государствѣ на Москвѣ, отпустили его изъ Ярославля вѣ Казань съ товары на житье; и тотъ *Иванъ Капель* въ нашей отчинѣ въ Казани учалъ жити и торговати безъ нашего Царскаго повелѣнья не выѣзжая, а назывался Аглинскіе земли твоихъ гостей человѣкомъ: а тотъ *Иванъ Капель* нѣмчинъ Любчанинъ, а не Аглинскіе земли жилецъ; прежъ сего пріѣзжалъ онъ къ отцу нашему блаженные памяти къ Великому Государю Царю

и Великому князю *Ивану Васильевичу* всеа Русіи, въ наше государство изъ Любокъ многажды, и грамоты къ отцу нашому изъ Любокъ отъ бурмистровъ и отъ ратмановъ привозилъ, и нашимъ приказнымъ людемъ про него подлинно вѣдомо, и познали его многіе, что онъ Любченинъ, и изъ Любокъ онъ ушолъ отъ казни, что хотѣли его Любскіе бурмистры казнити смертью за его многіе воровства; а нынѣ онъ пришолъ въ наше Государство за твоихъ Аглинскихъ нѣмецъ человѣка; живучи онъ въ Казани грамоты въ свои земли писалъ со многими укорительными словы, наше государство укоряючи, и мы нынѣ за то того *Калеля Ивана* велѣли изымати, и животы которы съ нимъ, велѣли взяти на насъ, въ нашей опалѣ, а его велѣли держати до указу; а дошелъ было онъ и казни, и мы его казнити не велѣли, до коихъ мѣстъ съ Тобой въ передъ обошлемся: а гости твои *Романъ* съ товарыщи какъ въ наше государство пріѣхали, и почали непригожіе дѣла дѣлати, посылали людей своихъ изъ нашіе земли, людей воровъ подкупивъ, таемъ черезъ Литовскую землю безъ нашего Царскаго повелѣнья и безъ проѣзжихъ грамотъ съ своими грамотами, кабы лазучествомъ, чего николи не бывало въ прежнихъ лѣтехъ при отцѣ нашемъ, блаженные памяти при Великомъ Государѣ царѣ и Великомъ князѣ *Иванѣ Васильевичѣ* всеа Русіи, и прежніе твои гости ни хто такъ не дѣлывалъ, а въ грамотахъ своихъ писали во многіе земли и въ свою землю въ Аглинскую многіе непригожіе дѣла про наше Государство, а Литовской Король съ нами въ то время еще и не укрѣпился въ перемирье впередъ; а нечто у насъ будутъ въ передъ твои Сестры нашей послы или посланники, и мы о томъ твоимъ посломъ велимъ подлинно имъ явити, каково житье непригожее твоихъ торговыхъ людей въ нашемъ Государствѣ; и то гдѣ слыхано: жити въ чужихъ

жихъ государствахъ, а всякіе воровскіе дѣла дѣлати: а что писала еси къ намъ въ своей грамотѣ, что твоимъ людемъ товару всякаго, которой намъ и нашему государству годенъ, мочно навести много съ лишкомъ, и намъ бы опричь тѣхъ твоихъ людей, у которыхъ будетъ твоя грамота, иныхъ гостей твоее земли въ свои Государства торговати не велѣти пущати; и намъ въ своихъ государствахъ заказывати не взгодитца: къ намъ въ наше государство, кто ни будетъ, изъ твоей ли земли, изъ иной ли земли кто не приѣдетъ, тому торговля повольная; а закрѣпляти намъ въ своихъ государствахъ тому торговати, а иному не торговати, то дѣло не схожее: то тебѣ твои гости бьютъ челомъ не по дѣлу; хотятъ одни корыстоватись, а иныхъ мимо себя пущать не хотятъ, и въ томъ нашему государству убытокъ будетъ, тому статись не пригоже. Полно то твоимъ гостемъ жалованье, которыхъ съ своею грамотою пришлешъ, и мы съ тѣхъ половину пошлины велимъ имати; а которые изъ твоей земли ины гости приѣдутъ и изъ ныхъ земель, и тѣмъ воля приѣзжать; только съ нихъ пошлину всю имати велимъ: а вашимъ гостемъ приѣхавъ въ наше Государство какъ указывати о торговлѣ. Какъ мы Великіи Государь въ своихъ Государствахъ укажемъ всякимъ иноземцомъ торговать, по тому и быти; а намъ съ Божею помочью мочно быти всякими товары издоволеннымъ, нашему Государству и безъ твоихъ гостей товаровъ: государства наши великіе, и людей въ немъ всякихъ и товаровъ много, и приѣзжаютъ въ наши государства гости съ товары изо многихъ государствъ, Турецковой области, и изъ Цесаревы и Французовскіе, и Ишпанскіе, и Польскіе, и Литовскіе земли, и Казылбашскіе, и Бухарскіе, и Юрьевскіе, и Шамахетцы, и иныхъ многихъ государствъ, моремъ и сухимъ путемъ; и опроче Колмогорскіе приста-

ни нашему государству мочно пробыти всякими товары и безъ твоихъ гостей товару, хоти къ намъ твои люди сь товары приходити не почнутъ; а для тыхъ одныхъ твоихъ людей тѣмъ въ семъ многихъ государствъ многимъ людемъ дороги затворити не взгодитца. Тебѣ сестрѣ нашей любительной *Елисавети* Королевнѣ торговые твои люди, которые въ наше Государство приходятъ, ложно сказываютъ, для своей корысти; а что еси сестра наша писала къ намъ о нашихъ о торговыхъ людехъ, что наши торговы люди прежъ сего въ твоемь государствѣ не торговывали, и нынѣ то имъ ставишь въ велико, ино то нечево ставити въ велико: наши люди торговые въ твое Государство не хаживали, а въ передъ имъ ходить не нужно. А что еси писала къ намъ въ своей грамотѣ, что Ты намъ во всякихъ дѣлехъ явно хочешь любовь учинити, всею добродѣтелью, и пословъ или посланниковъ, ажъ будетъ промежъ насъ надобѣ, хочешь посылати, и то на твоей волѣ будетъ. Ты сестра наша о какихъ дѣлехъ похочешь къ намъ слати своихъ пословъ и посланниковъ, или гонцовъ, и Тыбъ намъ слала своихъ добрыхъ людей, которыебъ ѣздили не на ссору, а приходилибъ къ намъ и у насъ были посольскимъ обычаемъ, какъ ведетца у насъ Великихъ Государей; не такъ бы, какъ посолъ твой *Еремей Боусъ* дѣлалъ многіе непригожіе дѣла. А посломъ твоимъ и посланникомъ и гонцомъ пріѣхати къ намъ и отъ насъ отъѣхати по всѣмъ нашимъ государствамъ дорога чиста доброволно безъ всякаго задержанья и зацепки: а нашему толмачу *Ромашу* въ твоей землѣ было безчестье великое, не такъ, какъ у иныхъ у нашей братьи у Великихъ Государей, нашихъ гонцовъ приимаютъ: держали его твои совѣтники, бояринъ твой и казначей *Милартъ Трезоралъ Влундедолъ* тое время, отъ двадесять третьяго числа Марта да по шестой день Маія,

а

а въ то время присылали по него трижды, а звали къ Тебѣ: да какъ онъ приѣдетъ, и они его подержавъ у себя да опять на подворье отпустятъ, а къ Тебѣ его не пустятъ, а пустили его къ тебѣ въ четвертой его приѣздъ; а на отпускѣ ему Ты сестра наша быти у себя не велѣла, а отпустилъ его, сказываетъ, діякъ твой *Шаръ Франтишъ* Іюня въ двадесять четвертый день, и грамоту твою къ намъ ему далъ діякъ твой, да и поклонъ отъ тебя отъ сестры нашей къ намъ приказывалъ тотъ же твой діякъ *Шаръ Франтишъ*: и то гдѣ слышно, что гонцовъ ко Государемъ отпускати, и поклонъ къ намъ къ Великимъ Государемъ приказывати писаремъ, а не Государю къ Государю поклонъ приказывати; а намъ ся видитъ, что то все дѣлали твои совѣтники безъ твоего вѣдома, и Тыбъ сестра наша любительная то разсудила, гораздо ли то дѣлаетца, хоти и молодой паробокъ отъ насъ приѣхалъ, да съ нашею грамотою приѣхалъ, и надъ нимъ было по тому дѣлати непригожъ къ намъ къ Великимъ Государемъ хоти и молодой паробокъ, да отъ Великого Государя приѣдетъ, и у насъ ему приѣздъ и отъѣздъ по нашему обычаю Государскому, смотря по его Государей. Съ сею нашею грамотою послали есмя къ Тебѣ сестрѣ нашей любительней человѣка твоего *Еремея Ульянова*, и Тыбъ сестра наша *Елисавета* Королевна къ намъ отписала противъ сее нашіе грамоты вскорѣ, съ тѣмъ же своимъ человѣкомъ съ *Еремеемъ*, чтобъ намъ о всемъ было въ вѣдомѣ: а нашему человѣку горою приѣхати было чрезъ многія государства не вмѣстно, занъже и надъ прежнимъ нашимъ гончикомъ надъ толмачомъ надъ *Ромашомъ* во многихъ мѣстѣхъ въ дорогѣ было утѣсненіе, и не въ одномъ мѣстѣ хотѣли его задержати: а впередъ будетъ похочешь съ нами жити въ братцкой любви, и мы съ Тобою съ сестрею нашею любительною съ *Елисаветъ*

Королевною быти въ братцкой любви хотимъ, и гостемъ вашимъ въ своемъ Государствѣ торговать велимъ; а гостибъ твои жили по прежнему, какъ прежніе гости жили, а не такъ, какъ нынѣ твой гость *Романъ* живетъ мимо прежними обычаи: а которы твои люди торговцы *Ульянъ Фоминъ* и *Еремей*, и иные ихъ товарищи живутъ по прежнимъ обычаемъ, и дурна не дѣлаютъ, и намъ на нихъ и слова ни котораго нѣтъ; а про *Романа* и въ передъ тебѣ его непригожства велимъ изъявити. Подлинная писана въ Государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія миру ҂ЗЧД го, Сентября Мѣсяца.

N° 5 къ страницѣ 116.

Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Крымскія, N° 17, листъ 79.

А се переводъ *съ Исламъ Гиреевы* Царевы грамоты съ гонцомъ его съ *Сеемъ* княземъ.

Исламъ Гиреево Царево слово.

Многово Христьянства Государю брату нашему Великому князю *Ѳедору Ивановичу* много много поклонъ; Послѣ поклона любовное слово нашего. Прислалъ ты братъ нашъ къ намъ гонца своего съ тяжелымъ поклономъ, съ легкимъ поминкомъ, и гонецъ твой *Василей* къ намъ пришелъ со всемъ здорово, и ево приходъ намъ учинился за честь. А что было въ твоей грамотѣ писано, и мы то приятно учинили: а напередъ тово пошли было братья наши *Сала Мелкирей* Царевичъ, да *Фети Гирей* Царевичь съ Татарскою ратью, и вышедъ стояли за Перекопью, и какъ отъ тебя отъ брата нашего гонецъ твой *Василей* къ намъ пришелъ, и мы послали брата своего *Лалкирея* Царевича, и карачея своего *Алія* князя, да изъ своихъ ближнихъ людей *Мураткизыя* кня-

князя, да велѣли есмя братьевъ своихъ и князей воротить, и изъ тое рати ины мелкіе люди молодые казаки бѣгомъ безъ нашего благословенья и не по повелѣнью пошли, и надъ ними такъ ся и стало; на менябъ еси въ томъ не подосадовалъ: а которы изъ нихъ пришли назадъ, и мы домы ихъ велѣли грабити; а иныхъ велѣли вѣшать. Да напередъ сего къ отцу нашему великому *Девлетъ Гирею* Царю отецъ твой Великій Князь въ своей грамотѣ писывалъ, будетъ похочетъ быти отецъ нашъ *Девлетъ Гирей* Царь съ твоимъ отцомъ съ Великимъ Княземъ въ братствѣ, и ему бы итти на недруга его на Литовскаго Короля; а я братъ твой на твоего и на своего недруга на Литовскаго Короля одънолично хочю итти; и ожъ Богъ дастъ послати мнѣ старово своего холопа *Мурата* князя съ своею ратью къ твоей рати, а изъ Бѣлогородскіе стороны будетъ брата нашего *Халды Кирева* величества рать, а съ сее стороны будетъ наша рать, а съ третьей бы стороны твоя рать, а съ четвертой бы стороны Натайская рать, чтобъ намъ безъ всякаго переводу притти на него со всѣхъ четырехъ сторонъ; а тотъ недругъ нашъ Литовской Король намъ и тебѣ многажды убытки и досады чинивалъ, и намъ бы сопча прося у бога милости однолично недруга своего Литовскаго Короля побѣдити, а тонцабъ еси нашего *Исея* князя не задержавъ къ намъ отпустилъ: по томубъ смотря намъ своимъ дѣломъ промышляти. Да прежъ сего къ брату нашему *Магметъ Гирею* Царю съ посломъ вашимъ прислано де опричь собольихъ и куньихъ и бѣльихъ хребтовыхъ шубъ, и опричь иныхъ всякихъ поминковъ денегъ десять тысечь рублевъ, а мы ся начаемъ отъ тебя и больши того, по тому оже дастъ Богъ мы съ тобою братомъ своимъ свыше того въ дружбѣ и въ братствѣ будемъ. А что будетъ твой брата нашего у насъ которой запросъ, и мы по томужъ твоего

его запросу инако не учинимъ. А въ грамотѣ есми гонцу своему учинилъ сроку пятьдесятъ дней, въ тѣбы, срочные дни съ большею казною пришти ему на новой городъ, которой поставленъ нынѣ на Дону; а которыхъ пошлешь своихъ людей казну провожати до тово города, а мы пошлемъ на тотъ срокъ отселѣ старово своего холопа *Мурата* князя. Да нынѣ у меня будутъ радости: сына мнѣ своего *Девлетъ Гирея* царевича по мусюльманскому закону обрѣзати, да дву сестръ выдавати за мужъ: и тыбъ братъ нашъ радости мои сподоблялъ, денги и всякіе рухлядь, которы потребны къ свадебному дѣлу, къ намъ не отвѣтываяся прислалъ; а которое будетъ твое у насъ хотенье, и мы то инако не учинимъ, а наши бы запросы пріятнобъ учинилъ: да изъ ближнихъ своихъ четырехъ князей *Янъ Глычева* княжова брата *Девлеке* княжова сына сущево, чеснейшего своего холопа *Исея* князя, послалъ есми къ тебѣ; что будетъ его слово, то наше слово, о всемъ есми съ нимъ приказали: и будетъ похотъ съ нами въ дружбѣ и любви быти, и тыбъ съ нашимъ посломъ съ *Яншою Мурзою*, да съ нынѣшнимъ гонцомъ нашимъ, съ *Исеемъ* княземъ, обо всемъ договоръ учинивъ, своего большого посла нарядивъ передъ ними отпустилъ; и какъ богъ дастъ послы твои у насъ будутъ, и что съ ними къ намъ прикажешь, и мы то твое слово пріятно учинимъ, и ротную грамоту свою къ тебѣ пришлемъ; а нашъ большой посолъ *Ахметъ Паша мурза* со всемъ нацотовѣ: такъ бы еси вѣдалъ. Писана грамота лѣта ҂ЦЧД го.

№ 6

№ 6 къ стр: 126.

Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, № 17, листъ 24.

А се такова грамота отъ Государя послана съ посланники къ обѣимъ Радамъ коруны Польскіе и Великаго княжства Литовскаго.

Троице пресущественная и пребожественная крестьяномъ дателю премудрости, настави насъ на истинну твою, и научи насъ на повелѣніе твои; да возглаголемъ о людехъ твоихъ миръ и законъ. Сего убо причисленнаго славимаго божества, отца и сына и святаго духа, нынѣ и присно и вовѣки вѣковъ, аминь. милостію и хотѣніемъ и властію удержахомъ скифетро Россійскаго царствія, мы Великій Государь Царь и Великій князь *Ѳедоръ Ивановичь* всеа Русіи самодержецъ, Владимерскій, Московскіи, Ноугородскіи, Царь Казанскіи, Царь Астороханскіи, Государь Псковскіи, и Великіи Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскіи и иныхъ Государь и Великій князь Нова-города низовскіе земли, Черниговскіи, Резанскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Белоозерскіи, Лифляндскіи, Удорскіи, Кондинскій, и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелитель, и иныхъ многихъ государствъ Государь и самодержецъ, Паномъ Радамъ коруны Польскіе и великого княжства Литовскаго свѣтскимъ и духовнымъ, арцыбискупомъ и бискупомъ, и воеводамъ, каштеляномъ, и старостамъ, и всей Радѣ посполитой коруны Польскіе и Великаго княжства Литовскаго. Слухъ насъ дошелъ, что Государя вашего *Стефана* Короля Польского и Великого князя Литовского не стало; а вы безгосударны осталися; и мы будучи Государемъ Хрестьянскимъ жалѣя о хрестьянствѣ, а къ вамъ милосердіе свое и ласку объявляючи, послали къ вамъ ко всѣмъ Паномъ Радамъ коруны Польскіе и Великаго княжства Ли-

Литовскаго посланниковъ своихъ дворянина своего и намѣстника Можайскаго *Елизарья Левонтьевича Ржевского*, да діяка своего *Захарья Свіязева*, въ вашихъ незгодахъ васъ понавестити, и наше милосердіе и жалованье вамъ объявити; что мы, какъ есть истинный Хрестьянскій Государь, на кроворозлитіе Хрестьянское не желаемъ, и обѣимъ Государствомъ, какъ своему государству, такъ и вашимъ землямъ, добра всякаго хотимъ, чтобъ Христіянство всегда въ тишинѣ и въ покоѣ было, и быти бы тѣмъ обѣмъ Государствомъ подъ нашею Царскою рукою, и противъ всѣхъ недруговъ стояти обще заодинъ, и вы бъ панове Рада свѣтскіе и духовны всѣ по тому коруны Польскіе и Великого княжства Литовского, смолвившися межъ собою со всею землею о добрѣ христіянскомъ порадѣли, и нашего жалованья къ себѣ и Государемъ насъ на коруну Польскую и на великое княжство Литовское похотѣли, чтобъ тѣмъ обѣимъ государствомъ быти подъ нашею царскою рукою вообще дательной любви и въ соединенье и въ докочанье на всѣхъ недруговъ заодинъ; а намъ бы Великому Государю вашею доброю думою къ тѣмъ государствамъ прибавленья искати сопча заодно, къ которому Государству гдѣ что пригожъ. А мы вашихъ панскихъ и всего рыцерства и всее земли Коруны Польскіе и Великаго княжества Литовского правъ и вольностей нарушивати ни въ чемъ не хотимъ, еще и сверьхъ вашего прежнего, что за вами нынѣ есть, во всякихъ чинѣхъ и въ вотчинахъ прибавливати, и своимъ жалованьемъ наддавати хотимъ; и вы бъ о томъ порадѣли, и наше призренье ко всякому добру христіянскому и къ себѣ наше милосердіе и ласку видя разсудили, что мы, какъ есть христіанскіи Государь, ничего для одно для христіянскова покою и для государствамъ, какъ нашему, такъ корунѣ Польской и Великому княжству Литовскому

товскому расширенія и прибавленія у васъ Государемъ быти хотимъ, чтобъ нашимъ Государскимъ осмотрѣньемъ и вашими Пановъ Радъ и всего рыцарства добрыми Радами Христьанство расширилось, и всегда бы въ тишинѣ и въ покоѣ было, а бесерменскаябъ рука надъ Христьанствомъ не высилась; и умысля о томъ о досталнѣ всѣ посполу слали бысте къ намъ отъ себя о всѣхъ о тѣхъ дѣлехъ о добрѣ Христіанскомъ пословъ своихъ отъ обѣихъ Радъ коруны Польскіе и великого Княжства Литовского, умысливъ накрѣпко со всею землею, какъ которымъ дѣломъ быти пригожъ. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ создания миру ҂ЗЧЕ го, Генваря мѣсяца.

А такова грамота послана къ однимъ Паномъ Радамъ коруны Польскіе.

Троице пресущественная и пребожественная крестьяномъ дателю премудрости, настави насъ на истинну твою, и научи насъ на повелѣнія твоя, да возглаголемъ о людѣхъ твоихъ миръ и законъ. Сего убо причисленного славимаго божества, отца и сына и святаго духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь, Милостію и хотѣніемъ и властію удержахомъ скифетро Россійского Царствія; мы Великіи Государь Царь и Великіи князь *Ѳедоръ Ивановичъ,* всеа Руссіи Самодержецъ, Владимерскіи Московскіи, Ноугородцкіи, Царь Казанскіи, Царь Асторохански, Государь Псковскіи, и Великіи князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятскіи, Болгарскіи, и иныхъ Государь и Великіи князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскіи, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскіи, Бѣлоозерскіи, Лифлянскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи, и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелитель, и иныхъ многихъ государствъ Государь и самодержецъ, Паномъ Радамъ коруны Польскія свѣтцкимъ

и духовнымъ, Арцыбискупомъ и бискупомъ, и воеводамъ Кашталяномъ, и старостамъ и всей Радѣ посполитой коруны Польскіе. Слухъ насъ дошелъ, что Государя вашего *Стефана* Короля Польсково и Великого князя Литовского не стало, а вы безъ Государя остались. И мы будучи Государемъ Хрестьянскимъ жалея о Хрестьянствѣ, а къ вамъ милосердіе свое и ласку объявляючи, послали къ вамъ ко всѣмъ Паномъ Радамъ коруны Польскіе и Великого княжства Литовскаго посланниковъ своихъ, дворянина своего и намѣстника Можайского *Елизарія Леонтьевича Ржевсково*, да діяка своего *Захарія Свіязева*, въ вашихъ незгодахъ васъ понавѣстити, и наше милосердіе и жалованіе вамъ объявити, что мы, какъ есть истинный крестьянскій Государь, на кроворазлитіе Хрестьанское не желаемъ, и обѣимъ государствамъ, какъ своему государству, такъ и вашимъ землямъ добра всяково хотимъ; чтобъ крестьянство всегда въ тишинѣ и въ покоѣ было, и быти бы тѣмъ обѣимъ государствамъ подъ нашею Царскою рукою, и противъ всѣхъ недруговъ стояти обще за одинъ, и выбѣ Пановѣ Рада все посполу коруны Польскіе и все рыцерство смолывшися межъ собою и со всею землею о добрѣ крестьянскомъ порадѣли и нашего жалованья къ себѣ и Государемъ насъ на коруну на Польскую и на великое княжство Литовскее похотѣли, чтобъ тѣмъ обѣимъ государствомъ быти подъ нашею Царскою рукою вообще дательно въ любви и въ оединенье и въ докончанье на всѣхъ недруговъ за одинъ; а намъ бы Великому Государю вашею доброю думою къ тѣмъ государствамъ прибавленія искати сопча за одинъ, къ которому государству гдѣ что пригожъ. А мы вашихъ панскихъ и всего рыцерства и всей земли коруны Польскіе справъ и вольностей нарушивати ни въ чемъ не хотимъ, еще и сверхъ вашего прежнево, что за вами нынѣ есть во

вся-

всякихъ чинехъ и въ вотчинахъ, прибавливати своимъ жалованьемъ и наддавати хотимъ. И выбъ о томъ гораздо порадѣли, и наше призренье ко всякому добру хрестьянскому и къ себѣ наше милосердье и ласку видя разсудили, что мы, какъ есть крестьянскій Государь; ни чего для одно для хрестьянсково покою, и для прибавленья и разширенья тѣмъ государствомъ, какъ нашему, такъ корунѣ Польской и Великому княжству Литовскому, у васъ Государемъ быти хотимъ; чтобъ нашимъ государскимъ осмотреньемъ и вашими Пановъ Радъ и всего рыцерства добрыми Радами крестьянство разширилось, и всегдабъ въ тишинѣ и въ покоѣ было, а бесерменскаябъ рука надъ крестьяны не высилась. И умысля о томъ о достальнѣ все посполу слали бысте къ намъ отъ собя о всѣхъ о тѣхъ дѣлехъ о добрѣ крестьянскомъ пословъ своихъ умысливъ накрѣпко со всею землею, какъ которымъ дѣломъ быти пригоже. Писанъ въ государствія нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ созданія миру ҂ЗЧЕ го, Генваря мѣсяца.

А се грамота къ Паномъ Радамъ Литовскимъ.

Троица пресущественная и пребожественная крестьяномъ дателю премудрости, настави насъ на истинну твою и научи насъ на повелѣнія твоя, да возглаголемъ о людѣхъ твоихъ миръ и законъ. Сего убо тричисленнаго славимаго божества, отца и сына и святаго духа, нынѣ и присно и вовѣки вѣковъ, аминь, милостію и хотѣніемъ и властію удержахомъ скифетро Россійского Царствія, мы Великіи Государь Царь и Великіи князь *Ѳеодоръ Ивановичъ*, всеа Руссіи самодержецъ, Владимерскіи, Московскіи, Ноугородскіи, Царь Казанскіи, Царь Асторохански, Государь Псковскіи, и Великіи князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятскіи, Болгарскіи,

и иныхъ Государь и Великіи князь Нова города низовскіе земли, Черниговскіи, Резанскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Белоозерскіи, Лифляндскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондискіи, и всея Сибирскіе земли и сѣверныя страны повелитель, и иныхъ многихъ государствъ Государь и самодержецъ, Паномъ Радамъ Великого княжства Литовского свѣтцкимъ и духовнымъ, Арцыбискупомъ и Бискупомъ, и воеводамъ, кашталяномъ и старостамъ, и всей Радѣ посполитой Великого княжства Литовского. Слухъ насъ дошелъ, что Государя вашего *Стефана* Короля Польского и Великого князя Литовского не стало, а вы безъ Государя осталися; и мы будучи Государемъ хрестьянскимъ, а къ вамъ милосердье свое и ласку объявляючи, послали къ вамъ ко всѣмъ Пановъ Радамъ Великого княжства Литовского посланниковъ своихъ, дворянина своего и намѣстника Можайскаго *Елизарья Левонтьевича Ржевсково*, да дьяка своего *Захарья Свиязева*, въ вашихъ незгодахъ васъ понавестити, и наше милосердіе и жалованье вамъ объявити, что какъ есть истинный хрестьянскій Государь на кроворазлитье хрестьянское не желаемъ, и обѣимъ государствамъ какъ своему государству, такъ и вашимъ землямъ, добра всяково хотимъ, чтобъ крестьянство всегда въ тишинѣ и въ покоѣ было, и бытибъ тѣмъ обѣимъ государствомъ подъ нашею Царскою рукою, и противъ всѣхъ недруговъ стояти обще за одинъ; и выбъ Пановѣ Рада всѣ посполу Великого княжства Литовского смолывшися межъ собою и со всею землею о добрѣ крестьянскомъ порадѣли и нашего жалованья къ себѣ и Государемъ на Великое княжство Литовское похотѣли, чтобъ тѣмъ обѣимъ государствомъ быти подъ нашею Царскою рукою вообще дательно, и любви и въ оединенье и въ докончанье на всѣхъ недруговъ за одинъ; а намъ бы Великому Государю вашею доброю думою къ тѣмъ государствомъ прибавленія искати съ

опча

опча за одинъ, къ которому государству гдѣ что пригоже: а мы вашихъ панскихъ и всего рыцерства и всей земли Великого княжства Литовского справъ и вольностей нарушивати ни въ чемъ не хотимъ, ещо и сверьхъ вашего прежнево, что за вами нынѣ есть во всякихъ чинѣхъ и въ вотчинахъ, прибавливати, и своимъ жалованьемъ наддавати хотимъ: и выбъ о томъ гораздо порадѣли и наше призренье ко всякому добру крестьянскому и къ себѣ наше милосердіе и ласку видя разсудили, что мы, какъ есть хрестьянскій Государь, ни чего для одно хрестьянского покою, и для прибавленья и разширенья тѣмъ государствомъ какъ нашему, такъ корунѣ Польской и Великому княжству Литовскому, у васъ Государемъ быти хотимъ, чтобъ нашимъ Государскимъ осмотреньемъ и вашими Пановъ Радъ и всего рыцерства добрыми радами хрестьянство разширилось и всегдабъ въ тишинѣ и въ покоѣ было, а бесерменская рука надъ крестьяны не высилась, и умысля о томъ о дастальнѣ все посполу слали бысте къ намъ отъ себя о всѣхъ о тѣхъ дѣлехъ о добрѣ хрестьянскомъ пословъ своихъ отъ всей Рады Великого княжства Литовского, умысливъ накрѣпко со всею землею, какъ которымъ дѣломъ быти пригоже. Писана въ государствія нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ созданія миру „ЗЧЕ го, Генваря мѣсяца.

А такова грамота послана отъ Государя съ посланники къ рыцерству коруны Польскіе, а къ Литовскому рыцерству грамота отъ Государя послана таковажъ.

Троица пресущественная и пребожественная крестьяномъ дателю премудрости, настави насъ на истинну твою, и научи насъ на повелѣнія твоя, да возглаголемъ о людѣхъ твоихъ миръ и законъ. Сего убо тричисленного

ного славимаго божества, отца и сына и святаго духа, нынѣ и присно и вовѣки вѣковъ, аминь, милостїю и хотѣнїемъ и властїю удержахомъ скифетро Россїйского Царствїя, мы Великїй Государь, Царь и Великїи князь *Ѳедоръ Ивановичъ,* всеа Руссїи Самодержецъ Владимерскїи, Московскїй, Ноугородцкїи, Царь Казанскїи, Царь Астороханскїи, Государь Псковскїи и Великїй князь Смоленскїи, Тверскїи Югорскїи, Пермскїи, Вятцкїи, Болгарскїи, и иныхъ Государь и Великїи князь Нова города Низовскїе земли, Черниговскїи, Рязанскїи, Ростовскїи, Ярославскїи, Бѣлоозерскїи, Лифляндскїи, Удорскїи, Обдорскїи, Кондинскїи, и всеа Сибирскїя земли и Сѣверны страны повелитель, и иныхъ многихъ государствъ Государь и Самодержецъ, нашего Царского повелѣнья слово княжатомъ, и панятомъ, и шляхтичемъ, и всему рыцерству коруны Польскїе. Слухъ насъ дошелъ, что божїимъ судомъ Государя вашего *Стефана* Короля Польсково и Великаго князя Литовсково не стало, а вы безъ Государя остались, и мы будучи Государемъ крестьянскимъ, жалея о крестьянствѣ, а къ вамъ милосердїе свое и ласку объявляючи, послали къ Паномъ Радамъ коруны Польскїе и Великого княжства Литовского, и къ вамъ ко всему рыцерству, посланниковъ своихъ дворенина своего и намѣстника Можайсково *Елизарья Левонтьевича Ржевсково,* да дїяка своего *Захарья Григорьева* сына *Свїязева*, о вашихъ незгодѣхъ васъ понавѣстити и наше милосердїе и жалованье вамъ объявити, что, какъ есть истинный крестьянскїй Государь, на кроворозлитье крестьянское не желаемъ и обѣимъ государствамъ, какъ своему государству, такъ и вашимъ землямъ, добра всякого хотимъ, чтобъ крестьянство всегда въ тишинѣ и въ покоѣ было, и бытибъ тѣмъ обѣимъ государствамъ утвердясь обще подъ нашею Царскою рукою, и противъ всѣхъ недруговъ стояти за одинъ, и выбъ княжата и панята и

шлях-

шляхта и все рыцерство посполитое, всякіе служилые люди коруны Польскіе смолывшися межъ собою, о добрѣ крестьянскомъ порадѣли, и Пановъ Радъ коруны Польскіе намолвляли, чтобы они, да и вы всѣ рыцерство и шляхта всѣ служылые люди нашого жалованья къ себѣ и Государемъ насъ на коруну на Польскую и на великое княжство Литовское похотѣли, чтобъ тѣмъ обѣимъ государствомъ быти подъ нашею Царскою рукою вообще дательно и любви и въ соединенье и въ доконча̀нье на всѣхъ недруговъ за одинъ, и мы Пановъ Радъ и вашихъ рыцерскихъ и шляхтъ всее земли коруны Польскіе и Великого княжства Литовского справъ и волностей нарушивати ни въ чемъ не хотимъ, ещо и сверхъ вашего прежнево, что за вами нынѣ есть во всякихъ чинѣхъ и въ вотчинахъ, прибавливати и наддавати хотимъ своего жалованья; и выбъ видя такое наше призренье ко всякому добру хрестьянскому и къ себѣ наше милосердіе и ласку, разсудили накрѣпко, что мы какъ крестьянскій Государь ни чего для одно для крестьянсково покою и для расширенья и прибавленья тѣмъ государствомъ какъ нашему, такъ корунѣ Польской и Великому княжству Литовскому, у васъ Государемъ быти хотимъ, чтобъ нашимъ Государскимъ осмотреньемъ, и Пановъ Радъ и васъ всего рыцерства добрыми радами хрестьянство разширилось и всегдабъ въ тишинѣ и въ покоѣ было, а бесерменскаябъ рука не высилась. Писанъ въ государствія нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ созданія миру ҂ЗЧЕго, Генваря мѣсяца.

No 7.

N° 7. къ стр. 136.

Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, N° 17, листъ 440.

А се такову грамоту привезли посланники ко Государю отъ Пановъ Радъ Великого княжства Литовского.

Божіею милостію Великому Государю Царю и Великому князю *Өедору Ивановичю* всеа Руссіи Владимерскому, Московскому, Ноугородскому, Казанскому, Астороханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, отъ *Юрья Радивила,* божіимъ милосердіемъ святого апостольсково Повшехного костела Рымсково Кардынала Бискупа, Виленского княжати на Ослыцѣ и Несвижу, отъ князя *Якуба Воронецкого* Бискупа Кіевского; отъ *Христофора Радивила,* княжати на Биржахъ и Дубинкахъ, воеводы Виленсково, Гетмана Великого княжства Литовсково старосты Солетского, Борисовского и Урендовского, отъ *Яна Глебовича* на Дубровнѣ, воеводы Троцкаго, державцы Упитцкого; отъ *Николая Монвида Доростайсково* воеводы Полотцкого, державцы Шеревского и Велюнсково, тивуна въ земли Жомоитцкой Кгодынсково и Босакголского, отъ *Яна Волменсково* Каштеляна Полотцкого, старосты Питцково; отъ *Станислава Нарушевича*, каштеляна Мстиславского, Тивуна Виленсково, старосты Люценсково и Резитцкого; отъ *Льва Ивановича Солеги*, подканцлерого Великого княжства Литовского, старосты Слонимсково, Марковского и Меделского; отъ *Өедора Скумина,* подскарбего земского и писаря Великого княжства Литовского, старосты Брясловского и Олитцского; што ваша милость Великій Государь и Великій князь *Өеодоръ Ивановичъ* всеа Русіи, взявши о томъ вѣдомость, ижъ брата вашіе милости, Вели-

Великаго Государя нашего *Стефана* Короля, его милости Польсково и Великаго князя Литовского въ животѣ не стало, писати до насъ всихъ Пановъ Радъ и становъ Коруны Польскіе, и Великаго княжства Литовскаго, и посланниковъ своихъ дворянина своего и намѣстника Можайсково *Елизарья Левонтьевича Ржевсково*, да дїяка своего *Захарья Свіязева* прислати рачилъ; насъ въ томъ навеженью Божьемъ навежаючи, и ласшку и доброшливостивою объявляючи же. Ваша милость яко истинныи хрестьянскіи Государь, на кроворозлитье хрестьянское не желаешъ, и обоимъ Государствамъ такъ нашему, сякой своему, всяково добра хочешъ; абы крестьянство завжды въ тишинѣ и въ покою было. Тогды то ласковое навеженье вашей милости Великого Государя до насъ черезъ листъ и посланцы вашей милости учиненое, и мы отъ вашей милости вдячне принявшіе, и сами отъ себѣ и именемъ всихъ иныхъ ихъ милости Пановъ радъ Коруны Польскіе и Великого княжства Литовского братьи нашое, вашей милости Великому Государю дякуемъ, и тая доброшливость и милость вашей милости кунамжъ, ваша милость такъ намъ, якой своему Государству покою разширенья, прибавленья и всего доброго хочешъ, и зычити рачишъ, и не малою вашей милости Великаго Государя славою и пофалою въ народехъ нашихъ и у всего хрестьянства черезъ насъ прославитца; а то, что ваша милость писати радилъ до всихъ пановъ радъ Коруны Польскіе и Великого княжства Литовского духовныхъ и Свѣтцкихъ, абы посполу межи собою и зо всею землею о томъ радѣли и вашу милость Государемъ на Коруну на Польскую и на Великое княжство Литовское похотѣли же бы, тымъ обоимъ Государствамъ быти подъ вашей милости Государскою рукою во общедательной любви, и въ соединенье, и въ докончанье на всихъ недрутовъ за одинъ, яко ва-

ша милость шире въ листѣ своемъ писати и черезъ посланниковъ своихъ вказати рачилъ; ино ижъ о таковыхъ рѣчахъ намъ мовити и становити не есть обычай такъ порозну, одно на Соймѣ елекцеи, а то водлѣ правъ и вольностей и свободъ нашихъ, тогды ваша милость Великіи Государь не примешъ тово отъ насъ не вдячнеже на томъ, чаго до вашей милости на то ни чего полного не отписуемъ, такъ же и посдовъ своихъ великихъ до вашей милости слати не можемъ; але то намъ и инымъ всимъ паномъ радамъ братьи нашой видѣлось за речь слушную вашей милости ознаимитанжъ вжо часъ Сойму елекцей есть сложонъ на день остатнїи Месѣца Іюня, водлѣ колендаря Рымского новопоправленново, въ сроку теперешнемъ осьмдесятъ семомъ, къ узьѣханью да Варшевы паномъ радамъ и всимъ становъ Коруны Польскїе и Великого княжства Литовского на вольное обиранье Государя, которого намъ панъ Богъ Всемогущїи призритъ и назначитъ будетъ рачилъ; похочешъ ли ваша милость посдовъ своихъ Великихъ на тотъ съѣздъ нашъ головныи сомовыи до Варшевы до всѣхъ пановъ радъ и становъ Коруны Польскїе и Великого княжства Литовского слати, давши имъ моцзу полную и достаточную науку, зъ нами и зо всими станми Коруны Польскїе и Великого княжства Литовского о всихъ о добрыхъ дѣлехъ намовляти, то будетъ наволи вашей милости Великого Государя; а на тотъ часъ посланцовъ вашей милости со всякою учтивостью вдячне отъ насъ принятыхъ до вашей милости оправуемъ, зычачи въ нашей милости благословенства отъ Бога сотворителя въ добромъ здоровьѣ до вѣку долгого ожидати, себѣ и повольности наши вашей милости Великому Государю хрестьянскому покорне залецаемъ. Писанъ у Вилнѣ Божьято нароженья ҂АФПЗ году Майя мѣсяца ЕІ дня.

№ 8.

№ 8. къ стр: 138.

Архивы Иностранной Коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, № 18, листъ 323.

А се списокъ зъ договорные записи государевыхъ пословъ, какову дали Паномъ Радамъ.

Божїею милостїю Великаго Государя Царя и Великого князя *Өедора Ивановича* всеа Руссїи Владимерского, Московского, Новгородцкого, Царя Казанского, Царя Астороханского, Государя Псковского, и Великаго князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского, и иныхъ Государя и Великого князя Нова-города Низовскїе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Лифлянского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всеа Сибирскїе земли и Сѣверные страны Повелителя, и иныхъ многихъ земель Государя; Мы великїе послы Язъ Бояринъ и намѣсникъ Великопермской и Костромской *Степанъ Васильевичь Годуновъ*, Язъ Бояринъ и намѣсникъ Коломенской князь *Өедоръ Михайловичь Троекуровъ Ярославской*, Язъ печатникъ и дьякъ ближней *Василей Яковличь Щелкаловъ*, Язъ дїакъ Государской думной *Дружина Пантелеевъ* сынъ *Петелинъ*; присланы есмя отъ Государя своего Божїею милостїю Великого Государя Царя и Великого князя *Өедора Ивановича* всеа Руссїи, въ посольствѣ хъ Корунѣ Польской и къ Великому княжству Литовскому на елекцею въ Варшевъ о обиранье Великого Государя своего Царя и Великого князя на Коруну Польскую и на Великое княжество Литовское, и о соединеньѣ и о доконча̀ньѣ межъ Великого Государя нашего Царя и Великого князя *Өедора Ивановича* всеа Руссїи, и межъ Государствомъ Государя нашего, и межъ Коруны Польскїе и Великого княжства Литовскаго; и то дѣло нынѣ не-

сшалось; и мы Великіе послы Язъ Бояринъ и намѣсникъ Великопермской и Костромской *Степанъ Васильевичъ Годуновъ*, Язъ Бояринъ и намѣсникъ Коломенской князь *Ѳедоръ Михайловичъ Троекуровъ Ярославской*; Язъ Печатникъ и діякъ ближней *Василій Яковлевичъ Щелкаловъ*, Язъ діякъ думной *Дружина Пантелеевъ* сынъ *Петелинъ*, приговорили съ Паны Радами съ *Юрьемъ Миколаевичемъ Радивиломъ*, Кардиналомъ Костела Римского и Бискупомъ Виленскимъ, княже на Олыцѣ и Несвижу; съ *Христоломъ Миколаевичемъ Радивиломъ*, княже на Биржахъ и Дубинкахъ, воеводою Виленскимъ Гетманомъ Великого княжства Литовского старостою Сонецкимъ и Борисовскимъ и Урендовскимъ; съ *Яномъ Яновичемъ Глебовича* на Дубровнѣ, воеводою Троцкимъ, державцомъ Упитцкимъ; съ *Миколаемъ* съ *Христоломъ Миколаевичемъ Радивиломъ*, княже на Олыцѣ и Несвижу, паномъ Троцкимъ, Державцомъ Шавленскимъ; со *Львомъ Ивановичемъ Солегою*, подканцлеромъ Великого княжства Литовскаго, старостою Слонимскимъ и Марковскимъ и Мядельскимъ; перемирья межъ Великого Государя своего Царя и Великого князя *Ѳедора Ивановича* всеа Русіи, и межъ Государствъ Государя своего и межъ Коруны Польскіе и Великого княжства Литовского на пятнатцать, лѣтъ отъ Успеньева дни Святые Богородицы, Августа отъ ЕІ числа, лѣта ҂ЗЧЕ году, до Успеньеважъ дни Святыя Богородицы Августа до ЕІ числа, лѣта ҂ЗРІ году, что въ то время промежъ Государя нашего Великаго Государя Царя и Великого князя *Ѳедора Ивановича* всеа Русіи, и межъ государствъ Государя нашего, и межъ Коруны Польскіе и Великого княжства Литовскаго, рати и войнѣ не быти, а слати въ тѣ перемирные лѣта на обѣ стороны пословъ великихъ о большомъ дѣлѣ, о соединеньѣ и о вѣчномъ доканчаньѣ межъ Великого Государя нашего Царя и Великого

кого князя *Ѳедора Ивановича* всеа Русіи, и межъ государствъ Государя нашего, и межъ Коруны Польскіе и Великого княжества Литовского, и Государю нашему Великому Государю, Царю и Великому князю *Ѳедору Ивановичу* всеа Русіи, до того сроку противъ Коруны Польскіе и Великого княжства Литовскаго рати и воины не вчинати, и не починать, и по всѣмъ пограничнымъ мѣстомъ Коруны Польскіе и Великого княжства Литовского воинскихъ людей великихъ и малыхъ не посылати, и порубежнымъ людемъ обидъ ни какихъ не дѣлати, и торговымъ людемъ съ обѣ стороны ходити по всѣмъ мѣстомъ по прежнему торговать вольно безобидно; а Коруны Польскіе и Великого княжства Литовского Паномъ Радамъ и всему рыцерству противъ Государя нашего Великого Государя Царя и Великого князя *Ѳедора Ивановича* всеа Русіи до тово сроку по томужъ рати и воины не вчинати, и не починати, и въ Государя нашего земли по всѣмъ пограничнымъ мѣстомъ людей воинскихъ великихъ и малыхъ не посылати, и порубежнымъ людемъ обидъ никакихъ не дѣлати, и торговымъ людемъ по всѣмъ местомъ съ обѣ стороны ходити торговати по прежнему вольно, а рубежи держати во всѣхъ мѣстехъ по старымъ рубежомъ, по перемирнымъ грамотамъ; а о рубежахъ и о спорныхъ земляхъ во всѣхъ мѣстехъ въ тѣ перемирные лѣта слати судей на обѣ стороны; а въ которыхъ мѣстехъ судьи съ обѣ стороны въ рубежехъ однымъ съѣздомъ межи не учинятъ, и о томъ съ обѣ стороны другихъ судей сослати, обослався посланники и гонцы, и о тѣхъ спорныхъ земляхъ по сыску рубежъ учинити, и то дѣло въ рубежахъ довершити, а тѣми дѣлы перемирья межъ Великого Государя нашего Царя и Великого князя *Ѳедора Ивановича* всеа Русіи, и государствъ Государя нашего, и межъ Коруны Польскіе и Великого княжства

 Ли-

Литовского не нарушивати; а хто будетъ тѣмъ государствомъ Корунѣ Польской и Великому княжеству Литовскому недругъ, и Великому Государю нашему Царю и Великому князю *Ѳедору Ивановичу* всеа Русіи, противъ тѣхъ государствъ всякому ихъ недругу людей своихъ, казны въ помочь не давати; также хто будетъ Государю нашему Царю и Великому князю недругъ, и Паномъ Радамъ Коруны Польскіе и Великого княжства Литовского всякому Государя нашего недругу людей и казны въ помочь не давати; а кого въ тѣ перемирные лѣта Паны Рада и обѣ земли Коруна Польская и Великое княжство Литовское оберутъ себѣ за Государя на Коруну Польскую и на Великое княжество Литовское, и тому Королю Польскому и Великому князю Литовскому слати ко Государю нашему къ Великому Государю Царю и Великому князю *Ѳедору Ивановичу* всеа Русіи своихъ пословъ, и то перемирье закрѣпити крестнымъ целованіемъ, и до урочныхъ лѣтъ держати крѣпко и ни чемъ не порушити; а кого ко Государю къ нашему, къ Царю и Великому князю Король Польскіи и Великіи князь Литовскіи, кого себѣ Паны Рада и все рыцерство оберутъ на Королевство Польское и на Великое княжство Литовское, или до Короля паны рада пошлютъ своихъ пословъ, или посланниковъ и гонцовъ въ тѣ перемирные лѣта, и тѣмъ ихъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ пріѣхати ко Государю къ нашему, къ Великому Государю Царю и Великому князю *Ѳедору Ивановичу* всеа Русіи, и отъѣхати доброволно безо всякія зацепки. Такъ же кого Великіи Государь нашъ Царь и Великіи князь *Ѳедоръ Ивановичъ* всеа Русіи пошлетъ къ брату своему хъ Королю и Великому князю, или хъ Корунѣ Польской и къ Великому княжству Литовскому своихъ пословъ, или посланниковъ и гонцовъ, и Государя нашего посломъ и посланникомъ и гонцомъ,

въ Коруну Польскую и въ великое Княжство Литовское добровольно приѣхать, и отъѣхать безо всякіе зацепки, и въ тѣ перемирны лѣта какова учинитца обида межъ князей и людей въ водахъ и въ земляхъ и въ иныхъ въ какихъ въ обидныхъ дѣлехъ, и наши князи и намѣсники и волостели украинные сослався да межъ себя тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны; а въ какихъ обидныхъ дѣлехъ наши князи и намѣсники и волостели не учинятъ управы, и о томъ сослати судей съ обѣ стороны, и они о томъ съѣхався тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу чинятъ на обѣ стороны безъ хитрости; а лихихъ казнити. На томъ на всемъ, мы Великого Государя, Божіею милостію Царя и Великого князя *Ѳедора Ивановича* всеа Русіи и иныхъ многихъ земель Государя, великіе послы Язъ бояринъ и намѣсникъ Великопермской и Костромской Коломенской князь *Степанъ Васильевичъ Годуновъ*; Язъ бояринъ и намѣсникъ *Ѳедоръ Михайловичъ Троекуровъ Ярославской*; Язъ печатникъ и діякъ ближней *Василей Яковличъ Щелкаловъ*; Язъ діякъ Государской *Дружина Пантелеевъ* сынъ *Петелинъ*; съ паны радами съ *Юрьемъ Николаевичемъ Радивиломъ*, Кардиналомъ Костела Римскаго и Бискупомъ Виленскимъ, княже на Олыцѣ и Несвижу; *съ Христопомъ Николаевичемъ Радивиломъ* княже на Биржахъ и Дубинкахъ, воеводою Виленскимъ, Гетманомъ великого княжства Литовского, старостою Солещкимъ, Борисовскимъ и Урендовскимъ; съ *Яномъ Яновичемъ Глѣбовича* на Дубровнѣ, воеводою Троцкимъ, державцомъ Унитцкимъ; съ *Николаемъ* съ *Христопомъ Николаевичемъ Радивиломъ*, княже на Олыцѣ и Несвижу, паномъ Троцкимъ, державцомъ Шавленскимъ; со *Львомъ Ивановичемъ Солегою*, подканцлеромъ Великого княжства Литовского, старостой Слонимскимъ, и Марковскимъ и Мядельскимъ, договоръ учинили, и записи

до-

договорные пописали, и печати свои приложили, и руки свои Язъ печатникъ и дiякъ ближней *Василей Яковличъ Щелкаловъ*, Язъ дiякъ думной *Дружина Пантелеевъ* сынъ *Петелинъ* приписали, что инако межъ Государя нашего Царя и Великаго князя *Өедора Ивановича* всеа Русiи, и межъ Государствъ Государя нашего, и межъ Коруны Польскiе и Великаго княжства Литовского тѣмъ дѣломъ не быти, а быти по тому, какъ въ сей договорной записѣ писано. Писана Варшевѣ лѣта ҂ЗЧЕ Августа SI день.

№ 9. къ стр: 138.

Архивы иностранной Коллегiи статейные списки, дѣла Польскiя, № 18, листъ 335.

Мы рады духовные и Светцкiе, такъ же рыцерство обователи Великого княжства Литовского ниже подписаные, ознаимуемъ и чинимъ явно тымъ списаньемъ нашимъ, ихъ и гды есмо до того приступили разорваньемъ пановъ на той елекцыи Варшевской, великое не безпеченства на Речь Посполитую употровали есмо, а немаючи певного покою зъ Москвою видѣли есмо тую увеликiи упадокъ Великого княжества Литовского, привели бысмы кгдыжъ есмо покою не учинили и не замкнули, и для того зъ добрымъ уваженьемъ то есмо учинили же змовивши покои зъ Москвою замкнули есмо и застановили, и до лѣтъ пятнатцати, о чомъ достаточно въ листехъ покоевыхъ описано есть. Я тожъ за усилованьемъ пословъ Московскихъ тотъ покой подписать мусили есмо, а чьесмо то припечатовали и руки свои подписали тогды обовяючи се того, абы которы изъ насъ до пана пришлого которого намъ панъ Богъ дастъ, не переставать безъ тое кондыцыиже паню пришлы повиненъ есть тотъ покой не только до пятнат-

натцати лѣтъ, але и вечити покой постановити обецуемъ, иже приступовать до пана пришлого не маемъ, такъ еси сполне кой порозну; а хто намъ поприсягнетъ же тотъ покой отъ насъ учинены и застановены, держать мѣстъ повиненъ; а естли бы которой изъ насъ зъ якихъ колвекъ причинъ не хотѣлъ, какъ мы которые есмо подписали, такъ и нашіе забаватслеви Великого княжства Литовского, якимъ же кого вѣкъ обычаемъ держати, а тое конванцеи у пана пришлого не поперъ, и оного за пана признати хотѣли, передъ поприсяженьемъ того покою, то се ему въ кондыцеяхъ подали, тогды обецуемъ собѣ подъ сумнѣниемъ вѣрою цнотою противъ - - - - - таковато горла позбавить изляхи жадного ни съ кѣмъ забавателемъ Великого княжства Литовского уживать не будетъ могъ и докущать не маемъ, а ижъ бы тотъ списъ нашъ тымъ певнеиши и варовнейши былъ, и тымъ лепей до вѣдомости лядцкихъ пришло, тогды маемъ быть тое постановенье наше на соймикахъ ознамено для потвердзненья кутому и до книгъ увѣдаемъ маемъ быти. Деялось у Варшевѣ, Августа КЕ то дня.

№ 10, къ стр. 160.

Архивы иностранной коллегіи статейные списки; дѣла Польскія. № 18, листъ 346.

Списокъ съ артыкуловъ Королевича Свѣйского, только его Королемъ оберутъ.

А. Наяснѣиши княжа Королевство Свѣйское случитъ съ коруною Польскою и съ Великимъ княжствомъ Литовскимъ въ приязнь и въ любовь, поколь отецъ его будетъ, а по смерти отца его оба Королевства въ одно государство случить; а хотябъ Король Свѣйскій имѣлъ

сыновъ много и онъ того Королевства не поступитца ни которому брату своему; а естьли бы княжати его милости *Зигмунтови* Богъ далъ дѣти, и тѣхъ устроити вотчинами; а Королевству Польскому шкоды жадные не учинять.

В. Ифлянты будутъ успокоены и на желныри на оборону накладъ не надобѣ; а та земля была вся Королевства Свѣйскаго, и только не Свѣйской будетъ на тѣхъ государствахъ, то неуспокоено будетъ; и обѣцуетъ княже о томъ у отца своего печаловатца, чтобъ и та земля была привернута до Кролевства Польского.

Г. Екоторые гроши ходятъ въ торговлѣ недобрые не за сребро, алѣ за мѣдь, и въ томъ есть не малая шкода, и онъ о томъ порадѣетъ вборзѣ, то передѣлаетъ.

Д. Соединаченье войска Королевства Свѣйского тому прилеглому Королевству Польскому противъ Московского, и иныхъ неприятелей, а такимъ соединеньемъ двухъ крѣпкихъ Королевствъ естьли не всю Москву подберетъ, тогды меншое отобранье, что Псковъ и Смоленскъ, за помочью божьею оторветъ; а къ тому обѣцуетъ его княжачая милость, которое пристанище морское у Николы святаго на Окїанѣ, что тотъ одинъ держитъ и онъ то хочетъ учинити, корабли воинскими, которые на то учинены, тое дорогу затворить, и тѣ бы прибытки и купечества были въ вотчемъ пристанищѣ, а отъ Москвы оторванье, и въ томъ Московскому государству убытокъ великой будетъ.

Е. Нарядовъ воинской пушки и пищали, которые попорчены, подѣлати на надобье прямымъ своимъ накладомъ хочетъ, и привесть до Королевства Польсково, и всегды тутъ держати; а и тотъ прибытокъ не малой, что Полякомъ будетъ вольно ѣздити по морю.

S.

S. Стрельбы на оборону городовъ, какъ коли надобѣ противъ непріятеля, выправитъ сколько ни есть, и иныхъ речей потребныхъ съ Королевства Свѣйского, на оборону Королевству Польскому, гдѣ коли надобно, готовъ давати будетъ.

З. Отъ Татаръ, отъ Турокъ, и отъ иныхъ Королевствъ неприятелей, хочетъ его княжата милость своимъ властнымъ накладомъ на границахъ пять городовъ крѣпкихъ здѣлати, и стрѣльбою и желнырми наемными исполнитъ.

И. Пенези, которые наяснейшему *Жигимонду* Королю и Королевству Польскому даны ҂Р҂К҂Д. талеровъ, и то имъ хочетъ отпустить.

Ѳ. Обецуетъ ещо, што маетъ съ собою нѣкоторы желныри пенезные за свои гроши, гдѣ тому Королевству надобно будетъ, и онъ приведетъ, а тѣ желныри вѣдомые бойцы, и добры стрѣлцы сердцомъ и можностію.

І. Приданое ҂Л҂В. дукатовъ золотыхъ, что зашло за КЕ лѣтъ, и того отступитъ.

АІ. Казны ҂Н дукатовъ золотыхъ, что отказала Королева *Бона* и велѣла отдати, того поступитца.

ВІ. Изъ добрыхъ добръ тѣмъ государствамъ Королевству Польскому и Великому княжству Литовскому, тотъ наяснейшій княжата *Зигисмонтъ*, что прилеглыи и прироженныи Королевства Польского, а къ тому станы какіе учинила тѣжъ съ стороны своей наяснейшея Королева *Анна*, и то доброе и справедливое желанье свое вдячности великой учинити будетъ мѣла отъ той коруны Польскіе.

ГІ. Наяснѣйшіи Король Ишпанской на всякой годъ емлетъ сходъ низови великую сумму пенезей отъ наяснейшей Королевы *Боны*, вопчіе дани, которыхъ половина до наяснейшего княжати *Зигисмонта* належитъ,

что все въ Королевствѣ Польскомъ зостанетъ, также съ княжства Барское и Розанское.

ДІ. Долги *Жигимонта* Короля дяди своего заплатилъ, а учинилъ то для прироженной милости и для справедливости.

ЕІ. За живота отца своего наяснейшаго Короля Свѣйского будетъ княжатамъ своимъ накладомъ въ Королевствѣ Свѣйскомъ копать серебро, и мѣдь и железо и олово, и въ томъ будетъ великой пожитокъ Королевству Польскому.

SІ. Съ приязни тое изъ даченья которые прежніе наданія учинены, а противъ копривилей и не надобны будетъ, о томъ Король домыслитца, и ровность Полякомъ учинитъ яко и Шведы въ Королевствѣ своемъ дани и вольности учинить; о томъ наяснейшій Король Свѣйскій, и наяснѣйшій княже *Зигмонтъ* гораздо о томъ радѣти будутъ

ЗІ. Вопчей торгъ добре прибыленъ межи обоими народы будетъ, спродаванья одинъ другому счестью обоихъ Королевствъ и Цесаря; а вопчіе товары соль, которые въ Польши добыть не лзя, а сукна что во Гданску дѣлаютъ, а хмель до Польши, а въ Свѣе Полякомъ серебро, мѣдь, железо и ины руды, чего въ иныхъ Королевствахъ достать не могутъ.

ИІ. Польскія каменія, сала меново имѣетъ много наяснѣйшій княже, и будетъ о томъ ся старать, чтобъ всѣми товары, которые до инщихъ краевъ продаваютъ, межь собою торговали, а его пожитокъ великій есть Шведомъ и Полякомъ ровенъ, и можетъ то учинить коли ся до него тѣ обои Королевства приложатъ, и ежели гдѣ въ украинахъ и нашихъ Венгерскихъ мѣди и каменья салами нового непріимутью, отъ чего барзо великій пожитокъ и неисчотный Королевствамъ тѣмъ Шведцкому и Польскому будетъ - - - - - - съ собою до приязни и соединенья придутъ.

№ 11.

№ 11. къ стр: 182.

Архивы Иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Аглинскія, № 1, листъ 298.

Переводъ съ Аглинскія грамоты *Елисаветы* королевы къ Государю съ *Еремеемъ Ульяновымъ*.

Елисаветъ Божьею милостію Англинская, Францовская и Хибирская королева, вѣры оборонительница и иныхъ, напресвѣтлейшему и насильнѣйшему князю и Государю *Ѳедору Ивановичю*, Царю всея Руссіи, и Великому князю Владимерскому, Московскому, Ноугородцкому, Царю Казанскому и Астараханскому, Государю Псковскому, и Великому князю Смоленскому, Тверскому, Пермскому, Вятцкому, Угорскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому князю Нова-города Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ростовскому, Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскоскому, и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителю, и Ливонскіе земли и всѣхъ полуночныхъ земель Великому Государю и иныхъ; брату и приятелю нашему любезнейшему здравье отъ Господа Бога нашего Іисуса Христа, и во всякихъ дѣлехъ счастье: Напресвѣтлейшіи и наяснейшіи княже братъ и приятель любезнейшіи, грамоты тѣ, которые съ *Еремеемъ Горимъ*, съ человѣкомъ честнымъ, слугою и подданнымъ нашимъ прироженнымъ, ваше пресвѣтлейшество къ намъ прислалъ, и мы ихъ приняли и вычли любительно, и въ томъ листѣ о двухъ дѣлехъ писано. Первое выразумѣли есмя, что вамъ въ досаду то учинилось, что *Еремеи Боусъ*, рыцерь и слуга нашъ въ дѣлехъ тѣхъ, которые онъ дѣлалъ, какъ онъ былъ посыланъ отъ насъ съ грамотами нашими, оправдался, а толмача и слугу вашего *Бекмана*, хотя ему былъ не въ версту, къ собѣ

есмя его допустилъ, не по его достоинству, начаючи съ того, что онъ годенъ листъ вашъ взяти отъ насъ: другое, что въ вашемъ Государствѣ нашимъ торговымъ людемъ великая обида чинитца, и твое нежалованье къ нимъ, смышляючи на нихъ многіе притчи; а намъ ся то кажетъ, что тобы было лутче, чтобъ ласково и добрѣ дѣлати съ нашими подданными въ государствѣ вашемъ, что ихъ службы и добродѣйства больши иныхъ народовъ во всей Руской землѣ и грамоты имъ жалованные отъ отца вашего блаженные памяти даны для нѣкоторыхъ прямыхъ причинъ, и тѣхъ грамотъ ихъ не слушаютъ. А о томъ вамъ подлинно извѣщаемъ, чтобъ Ваше пресвѣтлейшество, братъ нашъ любезнейшіи, вразумелъ и себѣ о томъ подумалъ добрѣ, что-ся годитъ о *Еремее Боусе* Рыцерю, послѣ нашемъ. Мы ничего иного остерегаемся, только того, чтобъ есмя его причинами Васъ не розгнѣвали, сына оного отца, съ которымъ мы отъ давныхъ лѣтъ любовь имѣли великую, и промежъ иныхъ королевъ и княжатъ сего свѣта великою сердечною любовью всегда любили, которая любовь наша соединенная промежъ насъ была ненарушена и до послѣдняго дни его въ цѣлости и въ крѣпости, а такъ ся то было стало. Что жъ мы себѣ прямую любовь обрѣтали, какъ и теперь начаемся на твое пресветлѣйшество, что такова любовь будетъ съ нами, какъ и при отцѣ вашего пресветлѣйшества; а про *Еремея Боуса* рыцеря и иныхъ, которы съ нимъ были, провѣдали есмя дополна, что на него поклепы великіе взводили, и обиды великіе терпѣлъ будучи у тебя; а въ томъ посольствѣ неслъ на себѣ честь и величество нашего лица; что Вы братъ нашъ у нашихъ торговыхъ людей вольные грамоты порудилъ, а тѣ грамоты блаженные памяти Государь отецъ вашъ изъ давныхъ временъ и передъ смертью своею имъ пожа-

ло-

ловалъ; и мы то въ правдѣ помыслили есмя, что такъ насъ не любя дѣлаютъ, или будетъ не такова мысль и любовь ваша къ намъ, какова была Государя отца вашего крѣпка всегда, какъ есмя видѣли; а дѣло то, что учинилось въ кручину о порученныхъ грамотахъ нашихъ подданныхъ, то есть, нашему чину добрѣ бесчестно стало; а посолъ нашъ *Еремей Боусъ,* будучи онъ рыцерского стану, бывалъ изъ давныхъ лѣтъ въ Европѣ у королей и у княжатъ, всегды съ мечемъ къ нимъ хаживалъ; а какъ къ тебѣ пріѣхалъ и его не допустили на очи твои, послы у него прежъ мечъ отняли; таковожъ и слугу одного, которой блиско его стоялъ, бесчествовали, и то намъ стало въ великую кручину, что его на насъ положилъ невѣрку, чего есмя такъ неначаялись, что намъ отъ тебя здѣлалось; а посолъ нашъ рыцеръ злотой, которой въ своей вѣрѣ по крестному целованью не виненъ, и мечъ съ собою носить всегда повелѣхъ, и по славѣ своей, ино его посланого отъ меня отъ Государя своего любительно, а вы его къ себѣ не пустили, послы у него мечъ отняли; а то у насъ въ нашихъ земляхъ великое бесчестье, что надъ такимъ великимъ человѣкомъ и рыцеремъ славнымъ и посломъ такъ учинили, и за такое бесчестье въ серцѣ его великая кручина была, и что будетъ дѣлать, то все съ кручиною, а всего пуще о грамотахъ вашихъ порученныхъ; и для того тотъ посолъ нашъ насъ былъ розгнѣвилъ, и хотѣли есмя его для того поучити, и онъ намъ въ томъ сказалъ по крестному целованью, что онъ въ томъ не виноватъ, а стоялъ за то, что грамоты были жалованные отняли у людей нашихъ торговыхъ и его бесчествовали, и нынѣчи намъ сказалъ правду *Еремей,* и общей подданныи нашъ прироженыи, что мечъ отнимаютъ у пословъ по своему обычаю, какъ ся у васъ видѣлъ въ царствѣ; а такожъ учинили прежъ и надъ по-

слы

ѣлы Литовскими, и мы провѣдавъ о томъ престали отъ кручины, и съ того ся радуемъ и надѣемъ ся, что промежъ насъ будетъ вѣчная любовь; и Вашебъ пресветлѣйшество не учинилъ того съ опалою, что посолъ нашъ въ вашей землѣ того обычья не вѣдалъ, а чаемъ чего иного, и то себѣ помыслилъ, что ваше пресвѣтлейшество кабы не хочешъ съ нами жити любительно какъ отецъ вашъ, по тому, что грамоты жалованные, которы былъ отецъ твой далъ нашимъ подданнымъ, и какъ отецъ твой преставился, и тѣ грамоты порудили; а нынѣ есми грамотою вашею надежна, что такая любовь, какова была при отцѣ вашемъ блаженные памяти, всегда будетъ и есть, и для того всякіе кручины и ненадобные дѣла хочемъ отставити, чтобъ крѣпче и больше любовь межъ нами была, иной паче того какъ при отцѣ вашемъ пресветлѣйшемъ; то есмя придумали, чтобъ было къ великому и къ прибытку государствомъ нашимъ и подданнымъ нашимъ и скончалось; такъ мы вашего пресвѣтлейшества начаемъ ся, какъ выразумѣли изъ листу вашего любительно къ намъ написано. А что припоминаете о обидѣ слуги вашего *Бекмана,* что его долго ко мнѣ не пустили, а что есмя дали ему очи свои во городѣ видѣти, и будто послали грамоту нашу къ вамъ съ человѣкомъ съ худымъ, съ диякомъ земскимъ; и мы то вашему пресвѣтлѣйшеству извѣщаемъ, для чего *Бекмана* ко мнѣ не скоро пустили, что въ тѣ поры, какъ онъ къ намъ пріѣхалъ, былъ намъ великой недоволъ, зашли насъ въ то время великіе дѣла земскіе; а сказывалъ *Романъ* передъ многими людьми, что ему нельзя ѣхати до исходу весны, и намъ тѣ рѣчи люди извѣстили, и мы для того не поспѣшили его къ себѣ пустити; а се онъ же сказывался гонцемъ, а не посломъ, и одну грамоту за собою сказывалъ жа, рѣчей за собою ни какихъ не сказывалъ;

а то

а то мѣсто, гдѣ передъ нами былъ есть, мѣсто честное, блиско нашей полаты, а тамъ ни кого много не пускаютъ, только великихъ и любительныхъ пріятельныхъ слугъ для чти, и въ томъ огородѣ нѣтъ ни луку, ни чесноку, не такъ какъ *Бекманъ* сказывалъ неправду: огородъ у меня честной, прохладной, здѣланъ для великихъ княжатъ, и тотъ *Еремей* и общей что сю грамоту принесетъ, тотъ про огородъ мой скажетъ; а про того человѣка, которой *Бекману* грамоту отдалъ, то явной *Бекмановъ* поклепъ, по тому, что одинъ и есть изъ нашихъ думныхъ людей и дьякъ нашъ большой, который вѣдаетъ всѣ наши тайны дѣла, и тотъ діякъ посломъ и гонцомъ всякимъ грамоты наши отдаетъ, и ихъ отпускаетъ; ино пригожъ то тебѣ *Бекмана* гонца вашего за его лживые и бездѣльные ссорные слова не токмо понаказать, и побить пригожъ за то, что онъ лживыми словесы своими насъ безчествуетъ, и промежъ насъ нелюбье вмѣщаетъ, и нашимъ торговымъ людемъ въ торговлѣ отъ такихъ помешка чинитца. А начаюсь, что онъ отъ тѣхъ наученъ, которые вашему пресвѣтлейшеству и намъ не пригодятца; для того мочно его назвати лихимъ человѣкомъ и поклепнымъ; а у нашихъ торговыхъ людей взрощенъ и вскормленъ, а что сказываютъ, что наши торговые люди не по грамотамъ вашимъ жалованнымъ дѣлаютъ, а продаютъ изъ товаровъ своихъ портищами и въ аршины, и къ тому съ своими товары чюжіе товары привозятъ, а не Аглинскіе земли, а называютъ ихъ своими; и мы о томъ приказали своимъ людемъ накрѣпко, чтобъ они въ аршины и портищами не продавали, и послали есмя въ ваше государство для береженья *Романа Пекока*, чтобъ ихъ унялъ, и впередъ бы того не дѣлали, а вашимъ людемъ тѣмъ не досажали; а про чужіе товары сказываютъ, что они чужихъ товаровъ не провозятъ, и не продаютъ, только свои: а

про *Ивана Капеля* вамъ сказывали, будто онъ изъ Любка, а сказывается Аглинскіе земли, и въ Казани безъ вашего вѣдома торговалъ, а послѣ того хотѣли его казнити въ Любкѣ за его пеню смертною казнью, ино то неподѣльно: *Капель* есть Аглинскіе земли, а въ Аглинской землѣ и родился, и подданой нашъ есть, а жена его и тепере есть въ Аглинской землѣ, а въ Любкѣ и въ иныхъ земляхъ на востокъ солнца торгуетъ, и гдѣ на часъ пріѣдетъ, тамъ и живетъ, норовячи торгу своему; а то правда, что ему съ Москвы грамота въ Ярославь прислана была въ его дѣлехъ, чтобъ онъ своимъ дѣломъ промышлялъ въ Казани, о томъ и тепере приказываетъ *Христофоръ Бороукъ*, что онъ тѣ грамоты къ нему принесъ, и тепере онъ въ Аглинской землѣ *Христофоръ*; и дивимся тому, что тѣ непрямыя дѣла тебѣ Государю извѣщаютъ: явственной поклепъ, что въ Любкѣ того *Ивана Капеля* за его вину хотѣли казнить, и та притча на него была не для его вины; за убытки тѣ, которые имѣлъ отъ блаженные памяти отца вашего за его вѣрные службы, что въ государствѣ Московскомъ прибыли много дѣлалъ, и для того былъ онъ достоенъ хвалы и жалованья вашего, а не пени. А про *Романа Пекока* сказываютъ наши торговые люди, что онъ здѣлалъ неразумно, и не гораздо, что листы безъ вашего вѣдома по вашимъ городомъ посылалъ, и онъ то учинилъ для того, что не въ пору ему грамоты на Москвѣ даны, и не поспѣлъ ихъ послать, чтобъ его товары мочно во время выслати; а въ томъ вамъ ни которые кручины и бесчестья не привелъ; и будетъ въ томъ у васъ заповѣдь, и мы Тобѣ сами извѣщаемъ, что онъ то учинилъ съ неразумія; и мы Вамъ брату нашему любезнѣйшему о томъ бьемъ челомъ, чтобъ еси товарыщемъ его, которые смирно живутъ, поволили, или грамоты посылать о товарехъ и

о торговляхъ своихъ; а будетъ у нихъ ту волю отоймете, и въ томъ имъ будетъ къ великому убытку и позоръ, не льзя будетъ возить во государство ваше что будетъ вамъ потребно; а съ сехъ мѣстъ наши подданные станутъ жить смирно по нашему наказу, и свои только дѣла станутъ дѣлати, а твоихъ людей ни въ чемъ не станутъ задирати, ни въ ихъ дѣла вступатись, а въ грамотахъ жалованныхъ нашихъ торговыхъ, которы грамоты весми добры Царь отецъ вашъ имъ далъ, и нынѣ мы начаемся, что ваше пресвѣтлейшество по томужъ намъ покажешъ свою любовь и ласку, а намъ то отъ васъ будетъ въ великую любовь, того просимъ, чтобъ еси то пополнилъ, что тѣ грамоты жалованные достались съ великими убытки нашими и съ великимъ накладомъ животовъ нашихъ людей, въ тѣ поры, какъ наши прежніе люди черезъ море дорогу до государства вашего нашли, и въ тѣ поры много кораблей съ животы погубили, и люди многіе погибли: и Государь отецъ твой Великій Государь за такіе ихъ великіе убытки и за силу ихъ пожаловалъ былъ однимъ нашимъ подданнымъ опричь иныхъ иноземцовъ къ рѣкѣ Двинѣ ходити, и со всякихъ товаровъ съ ихъ и съ рухляди мыта и пошлины ни какихъ имати не велѣлъ; и мы начаемся, что ваше пресвѣтлѣйшество жалованья того блаженныя памяти отца вашего не токмо убавите, но еще и прибавите, и тѣхъ пожалуете, которые тамъ живучи своимъ дуровствомъ и глупостью ваше Величество были прогнѣвали; а будетъ вашему пресвѣтлейшеству то годно, чтобъ не одни наши, и иныхъ многихъ земель людемъ съ товаромъ черезъ море велитъ ѣздити къ вашему пристанищу, и мы о томъ челомъ бьемъ, чтобъ съ нашихъ товаровъ ни какого мыта не имали; последнее слово: чтобъ все промежъ Васъ братомъ нашимъ любезнѣйшимъ и промежъ насъ смирно и тихо было, и любовь бы промежъ

насъ была, а промежъ нашихъ торговыхъ людей вѣчной торгъ, пресвѣтлейшества вашего прямымъ серцемъ просимъ, чтобъ *Роману Пекоку* и *Ивану Капелю* и ихъ слугамъ, которые ихъ товаромъ промышляютъ, а нынѣ въ опалѣ вашей Государской, и тыбъ имъ милость показалъ, а торговыхъ нашихъ людей товары и животы которые задержаны для *Романа* и для *Ивановы* пени, пожалуй вели отдать, чтобъ они сами и слуги ихъ съ товары своими на берегъ поспѣли на Николинъ день чудотворца, покамѣста торговы люди съ судами не придутъ, что на всякой годъ пріѣзжаютъ, и имъ бы въ тѣхъ судѣхъ мочно съѣхати, и то будетъ съ прибылью великою въ вашихъ государствахъ промежъ нашихъ торговыхъ людей; а мы таковожъ сестриною любовью хотимъ съ тобою жить, и о томъ Бога молимъ творца небу и земли, чтобъ тебя державъ на многіе лѣта здрава и щастлива. Писана въ Королевскомъ мѣстѣ нашемъ въ Грунвицы, Мѣсеца Марта въ КД день, лѣта отъ Рождества Христова ҂АФПЕ, Королевства нашего КИ.

N° 12. къ стр: 183.

Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Аглинскія N° 1 листъ 307.

Переводъ съ Аглинскія Королевны грамоты къ *Борису Өедоровичу*, съ Аглинскимъ гостемъ съ *Еремеемъ Ульяновымъ*.

Елисаветъ, Божьею милостью Аглинская, Францовская и Хибирская Королевна, отборонителница вѣры, пресвѣтлейшему княжяти господину *Борису Өедоровичу*, напресвѣтлейшаго Руского государства большому бояриму, и конюшему, и оружейничему, насильнѣйшего Госу-

Государя Царя, многихъ государствъ державателя, кровному любезнѣйшему здравье.

Пресвѣтлы княже, кровныи пріятель любезнѣйшіи, о вашей любительной любви извѣстили намъ дворянинъ и слуга нашъ любительной *Еремей Хоршін*, и честной мужъ дохторъ нашъ *РоманъИяковъ*, и мы тое вашіе любви не хотѣли оставити, што намъ писаньемъ своимъ вашего здравья не навестити, что намъ извѣщали ваше жалованье и добродѣйство къ нашимъ торговымъ людемъ ото всякихъ обидъ, и оборону и защищенье.

И за ту вашу великую любовь къ намъ, къ нашимъ подданнымъ обереженье, вамъ много челомъ бьемъ, и начаемся того, что и впередь всегда вы любви своей не оставите, чтобъ далъ Богъ и наши дѣла съ напресвѣтлейшемъ Царемъ съ обѣихъ сторонъ подѣлались къ прибытку нашимъ подданнымъ на обѣ стороны, какъ есмя о томъ съ грамотъ его вызнали, что того хочетъ, а мы о томъ же бьемъ челомъ.

А о *Яковѣ* доктурѣ и лекарѣ славномъ напресвѣтлейшему Царю, и напресвѣтлейшей Царицѣ сестрѣ вашей слово замолте, и будьте печальникомъ, что онъ не забылъ государскаго жалованья къ себѣ прежнего, назадъ поѣхалъ; а мы противъ такъ же для васъ ради учинити что пригожъ, какъ великому княжати, и хотимъ того, чтобъ вамъ далъ Богъ счистливое здравье на многіе лѣта. Дана съ королевства нашего града Анбора, Марта КД дня, лѣта отъ Рожества Христова „АФПЅ королевства нашего КИ.

А припись у грамоты:„ вашей любви кровна *Елисаветъ* Королевна„.

№ 13. къ стр: 183.

Жалованная Грамота Аглинскимъ купцамъ.

Архивы иностранной коллегіи статейныс списки, дѣла Аглинскіе № 1 листъ 312.

Единаго всемогущего, безначальнаго Бога волею, прежъ вѣкъ сыи, отца и сына и святаго духа въ Троицы славимаго единаго Бога нашего, всѣхъ сотворителя, во всѣхъ вся дѣйствующаго, вездѣ сыи и вся исполняющаго, того волею и дѣйствомъ человѣколюбиваго жизни дателя единаго Бога нашего, наставляющаго всѣхъ насъ къ богоразуменью, единоначальнымъ своимъ словомъ господе нашемъ Иисусъ Христомъ со святымъ и животворящимъ духомъ, нынѣ въ настоящемъ семъ времени утверди насъ скифетро держати православія, и попусти намъ особъ царствовати къ благоугодію землѣ, и къ потребѣ людемъ, въ месть вратомъ, въ похвалу добродѣемъ. Мы Великіи Государь Царь и Великіи князь *Ѳедоръ Ивановичъ* всея Русіи, Владимерскіи, Московскіи, Ноугородцкіи, Царь Казанскіи, Царь Асторохансkiи, Государь Псковскіи, и Великіи князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи, и иныхъ государь, и Великіи князь Нова-Города низовскіе земли, Черниговскіи, Резанскіи, Полотцкіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Белозерскіи, Лифлянскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи, и всея Сибирскія земли и Сѣверны страны повелитель, и иныхъ многихъ земель Государь: пожаловалъ есми Аглинскіе земли купцовъ, *Серроуланда Ховарда*, да *Рыгарда Мартина Алдемана*, Серъ *Георга Барна*, да *Томаса Смита* Евскіера да *Жеробхосерья*, да *Рыгарда Салтарстала* съ товарыщи, ослободили есмя имъ ходить на кораблехъ въ свое государство въ Двинскую землю со всякими товары поволь-

нoю

ною торговлею, и до государства нашего града Москвы, по всѣмъ городамъ Московскимъ государства нашего, и били намъ челомъ Аглинскіе купцы *Серроуландъ Ховардъ* съ товарыщи, чтобъ намъ ихъ пожаловати поволити ходити въ наше государство къ Москвѣ, и въ нашу отчину въ великіи Новъ-Городъ , и во Псковъ, и во всѣ наши государства съ товаромъ торговати безпошлинно: и мы Аглинскихъ купцовъ для сестры нашіе *Елисаветы* Королевны, и для того, что нынѣ въ морскомъ хоженѣ многіе убытки учинили, *Серроуланда Ховарда* съ товарыщи пожаловали есмя, поволили имъ ходить въ наше государство къ Москвѣ, и во всѣ наши государства со всякими товары, и торговати на всякой товаръ товары своими повольною торговлею, и пошлинъ съ ихъ товаровъ таможные пошлины, и замытные, и свальные, и проѣзжіе, и судовы пошлины съ головъ и мостовщины, и явки, и перевозовъ, и всякихъ пошлинъ имати есмя не велѣли: только чужихъ товаровъ имъ съ собою въ наши государства не имать и не продавати, и нашимъ людемъ отъ нихъ ихъ товары не торговати и закладней за собою имъ не держати нашихъ людей, и закупней своихъ по городомъ не посылати, гдѣ въ которой городъ сами пріѣдутъ и имъ торговати, свой товаръ продавати и наши товары покупати. А коли пріѣдутъ въ нашу отчину въ великіи Новъ-Городъ, и во Псковъ, и во всѣ наши государства съ своими товары торговати, и наши бояре и воеводы и всякіе приказные люди по нашей грамотѣ отпущаютъ ихъ, а пошлинъ съ нихъ всякихъ съ ихъ товаровъ и проезжей, и замыту, и мостовщины, и всякихъ пошлинъ не емлютъ же во всемъ нашемъ государствѣ, гдѣ коли пріѣхавъ учнутъ торговати: а гдѣ они поѣдутъ съ торгомъ проѣздомъ, а товаровъ не купятъ и своихъ не продадутъ, и въ тѣхъ городѣхъ на нихъ таможныхъ и всякихъ пошлинъ

по

по томужъ не емлютъ; а пожаловали есмя ихъ освободили имъ торговати во всемъ государствѣ, во всѣхъ городѣхъ, всякими своими товары на всякой товаръ безпошлинно; и купцы Аглинскіе земли гдѣ похотятъ торговати или мѣняти товары своими съ нашими гостьми, и они товары свои товаръ на товаръ мѣняютъ, и тѣ товары свои продаютъ мѣстнымъ дѣломъ, а на розно своихъ товаровъ и въ розвѣсъ и въ аршины на своемъ дворѣ ни продаютъ, ни мѣняютъ; продаютъ и мѣняютъ свои товары мѣстнымъ дѣломъ, сукна кипами и поставы, а камки и бархаты поставцы, а не въ аршинъ, а вѣсчей товаръ всякой въ розвѣсъ, въ золотники не продаютъ, а продаютъ мѣснымъ дѣломъ, а вино фряское продаютъ куфами, а въ вѣдра и въ стопы и въ чарки врозь не продаютъ. А торговати имъ своими товары и мѣняти самимъ, а Рускимъ торговымъ людемъ отъ нихъ ихъ товары не торговати, ни мѣняти, ни чужихъ товаровъ за свои товары нигдѣ не провозити; а которые гости и купцы Аглинскіе земли похотятъ товаръ свой продавать на Колмогорахъ, и на Двинѣ, и на Вологдѣ, и во Ерославлѣ, и они товаръ свои продаютъ, а съ товаровъ съ ихъ по всемъ нашимъ городомъ во всемъ нашемъ государствѣ бояре наши и воеводы, и всякіе наши приказны люди, тамги и всякихъ пошлинъ не емлютъ, по сей нашей жалованной грамотѣ; а подъ товары имъ свои во всѣхъ нашихъ государствахъ по городемъ наимовати извощиковъ и суды и гребцы: такъ же коли Аглинскіе гости и купцы похотятъ ѣхати изъ нашего государства въ иные государства, или въ свою землю пойдутъ, и имъ наша бологодеть отъ нашіе казны съ собою имати, и продавати, и мѣняти на товары, которые нашему государству потребны, и въ нашу казну отдавати, и съ тѣми ихъ нашими товары наши бояре и воеводы и всякіе наши приказные люди по всѣмъ нашимъ городомъ

ихъ

ихъ пропущаютъ безпошлинножъ. А какъ Аглинскіе гости исторговався съ Москвы поѣдутъ, и они явятца въ посольскомъ приказѣ діяку нашему *Андрею Щелкалову*. А придетъ Аглинскіе земли гостемъ и купцомъ на морѣ которое изнеможенье, розобьетъ корабль, и принесетъ тотъ корабль къ которому мѣсту нашіе земли, и мы животы ихъ велимъ сыскати въ правду, и отдать Аглинскимъ людемъ, которы въ то время будутъ въ нашей землѣ; а не будетъ въ то время Аглинскихъ людей въ нашей землѣ, и мы тѣ животы собравъ велимъ положити въ одномъ мѣстѣ; а какъ придутъ Аглинскіе земли люди, и мы тѣ животы велимъ отдати Аглинскіе земли людемъ. Да Аглинскіежъ земли всѣхъ купцовъ и гостей пожаловали есмя Юшковскимъ дворомъ на Москвѣ у Максима святаго за торгомъ, и они на немъ живутъ по старинѣ, а держатъ на томъ дворѣ одново дворника Русина, или своего Немчина; а иныхъ Рускихъ людей не держатъ никово. Да у нихъ же Аглинскихъ гостей дворы, дворъ въ Ярославлѣ, дворъ на Вологдѣ, дворъ на Колмогорахъ, да дворъ у пристанища у морсково, и они себѣ въ тѣхъ дворѣхъ живутъ по нашему прежнему жалованью; а съ тѣхъ ихъ дворовъ податей есмя и оброковъ и всякихъ пошлинъ имати не велѣли, и съ посадцкими людьми ни чемъ не тянутъ; а на тѣхъ дворехъ въ Ярославлѣ, и на Вологдѣ, и на Колмогорахъ, держать дворниковъ своихъ нѣмецъ человѣкъ дву или трехъ, или Рускихъ людей молотчихъ не торговыхъ людей, человѣкъ дву или трехъ, и товары они свои на тѣхъ дворѣхъ кладутъ и продаютъ свои товаръ съ тѣхъ своихъ дворовъ кому похотятъ, по сей нашеи жалованной грамотѣ; а дворники безъ нихъ ихъ товары не торгуютъ ни какими. Такъ же есмя ихъ пожаловали двора ихъ съ морсково пристанища съ Пудожемсково устья къ новому Архангельско-

му городу къ морскому пристанищу переносити не велѣли; а приставати имъ попрежнему съ своими товары на тотъ свой дворъ, и товары свои и съ кораблей выкладывати, и Рускими товары нагруживати корабли подъ тѣмъ своимъ дворомъ; только у нихъ имати нашимъ Колмогорскимъ приказнымъ людемъ и целовальникомъ ихъ товаромъ и Рускимъ товаромъ, что у нихъ товару поидетъ, росписи за ихъ руками, чтобъ таможникомъ ихъ товары что у кого будетъ Нѣмецкихъ и Рускихъ, были вѣдомѣ; а товаровъ ихъ не пересматриваютъ и кипъ не розвязываютъ нигдѣ. А коли похотятъ Аглинскіе земли гости и купцы изъ нашего государства послати въ свою землю своихъ людей сухимъ путемъ черезъ иные государства, черезъ которые ни буди, и имъ своихъ людей безъ нашего Царскаго Величества повелѣнья не посылати; а кого имъ послати своихъ людей изъ нашего государства въ свою землю, и имъ своихъ людей посылати съ нашего Царского Величества повелѣнья вольно, безъ товаровъ, и грамоты проѣзжіе даютъ имъ въ посольскомъ приказѣ. А кому будетъ до нихъ каково дѣло въ торгу, или въ обидѣ, и то ихъ судятъ наши казначеи и посольской діякъ, и управу межъ ихъ всякую дѣлаютъ сискивая въ правду, а чего сыскъ не иметъ, и имъ въ томъ присуживаютъ вѣру съ жеребья, чей ся жеребей выметъ, тому и вѣра учинити; а гдѣ будетъ имъ и ихъ людемъ во всѣхъ нашихъ государствахъ, въ которомъ городѣ нибуди, въ торговыхъ и въ обидныхъ дѣлехъ лучитца чево искати, или будетъ кому на нихъ искати какова дѣла, въ торгу, или въ обидѣ, и во всѣхъ нашихъ государствахъ во всѣхъ городѣхъ наши намѣстники, и воеводы, и приказные люди ихъ судятъ и управу межъ ихъ всякую чинятъ сыскивая въ правду; а чего сыскъ не иметъ, и въ томъ присуживаютъ имъ вѣру съ жеребья,

ребья, чей ся жеребей вымешъ, шому и вѣра учинишь по шому жъ. А пошлинъ съ судныхъ дѣлъ съ нихъ не емлюшъ нигдѣ въ нашихъ государсшвахъ. Дана грамоша въ государсшвія нашего дворѣ града Москвы, лѣша отъ созданія миру ҂ЗЧЕ, месяца Генваря въ А день.

№ 14, къ стр. 218.

Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Греческаго духовенства. №. 3. стр. 179.

А се переводъ съ грамоты Цареградскаго патріарха *Іеремія* и всего Вселенского собора съ Терновскимъ митрополитомъ *Діонисіемъ*.

Іеремія милостію Божьею архіепископъ Константинополя новаго Рима и вселенскіи патріархъ.

Егда благовѣрныи и тихомирныи самодержецъ, Царь всея земли Россійскіе, Московскіи, Казанскіи, Асторохан-скіи, Новъ-городцкіи и иныхъ православныхъ христіянъ господинъ *Ѳеодоръ Ивановичъ*, принявъ наше умереніе тѣлесное, и показавъ къ намъ пріятельство, елико имѣлъ къ Богу благовѣріе и церкви христове любовь, и принявъ попросилъ достоинства у насъ по избранью соборному, и по заповѣди, и по закону, да поставимъ архиепископа Московского, и наречемъ его патріархомъ, яко и ины нареченные именуютца, первыи Констянтинопольскіи Вселенскіи патриархъ отъ святаго Вселенского перваго собора почтенъ достоинствомъ блаженнаго и равноапостольнаго Царя Великого *Констянтина*, а по томъ Александрійскіи, Антиохенскіи и Іерусалимскіи, православные патріархи; сю благодать умеренія нашего своими очима видѣхомъ, и порадовахомся данному отъ Бога царствію сему распространенье и величество,

яко единъ сеи есть нынѣ на земли Царь великїи православный, да недостойно было не учинити воли его, и принявъ разумъ его, патриарха поставили на Москвѣ господина *Иова* именемъ, и благодатїю святаго духа, и грамоту ему златопечатную патриаршескую дали, и по той грамотѣ производилъ и оставилъ, да онъ Архїепископъ Московскїй господинъ *Іовъ* властвуетъ, пятый Патрїархъ, и будетъ имъ Патриаршеское достоинство, и честь именоватись, и почитатись съ иными Патриархи вовѣки всегда. Тако тамъ сотворихомъ повѣсту; и егда Божїею благодатїю смиренье наше пришли есмя ко престолу своему въ Костянтинъ градъ, и объявили сїе дѣло, какъ дѣлалось на Москвѣ, думу и прошенье благовѣрнаго Царя явственно, и услышавъ то достоинство и дѣла достохвальны, и прочїе святѣйшїе Патрїархи Александрейскїи, и Антиохейскїи и Іерусалимскїи возлюбили, и показалось имъ благодарно и благословенно; и еще умеренїе наше съ Патрїархи сими и со вселенскимъ соборомъ въ одну думу, и въ единачество, и въ хотѣнїе, о святомъ дусѣ пишемъ и объявляемъ чрезъ сїю соборную грамоту: первое исповѣдаемъ и совершаемъ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ поставленье Патрїаршеское именованье постановленнаго господина патрїарха *Иова;* по семъ совершаемъ и для того посылаемъ, какъ пишемъ патрїаршескую грамоту, и пишемъ о всемъ явственно, и изволили соборомъ, да поставленнымъ Московскїй напередъ сево господинъ *Іовъ* Патрїархъ именуетца Патрїархомъ, и почитаетца съ иными Патрїархи, и будетъ чинъ на немъ, и въ молитвахъ послѣ Патрїарха Іерусалимскаго должно намъ поминати имя наше и иныхъ, а въ головахъ и въ началѣхъ держати и почитати Апостольскїй престолъ Константинопольскїй, какъ и ины Патрїархи. И то дарованное Патрїаршескую честь и имя да не токмо Патрїарху Московскому

госпо-

господину *Іову* дано нынѣ, и утвержено непоколебимо, произволили, но и по немъ поставляти Московскимъ соборамъ начальныхъ властей въ Патріархи да именуетца, сыскавъ по правиламъ зачато отъ Патріарха сево Московского господина *Иова*, о святомъ дусѣ возлюбленному брату и сослужебнику нашего смиренья, и для того ся уложеная грамота утвержена для памяти вовѣки и укрѣплена лѣта ҂ЗЧИ го, мѣсяца Маія.

А се переводъ зъ грамоты Патріарха Цареградскаго къ *Іову* Патриарху Московскому и всея Русіи съ собору.

Іеремія милостію божіею Архіепископъ Констянтинопольскій новаго Рима Вселенскіи Патриархъ.

Пресвѣтлѣйшему Патриарху Московскому и всея Русіи, о святомъ дусѣ возлюбленному брату нашему и сослужебнику, молимъ вседержителя Бога о здравіи вашемъ, да сохранитъ Богъ васъ на укрѣпленіе свидѣтельство твое подобному ти паству пасущему, и на радость, и на душевное спасеніе: по семъ вѣдая свидѣтельство твое, прияхомъ произволеніе и повелѣніе святаго Царя нашего самодержца всеа Русіи, господина *Өедора Ивановича*, еже сказай намъ на соборѣ святѣйшій братъ нашъ и сослужебникъ Архіепискомъ Костянтинополя новаго Рима вселенскіи Патриархъ господинъ *Іеремей*, что онъ поставилъ на Москвѣ Патриарха Московского и всеа Русіи, тебя святѣйшаго Патриарха, и то намъ любо, и мы то доброе совершили поставленіе, имѣемъ тебя себѣ всегда братомъ и сослужебникомъ своимъ пятымъ Патриархомъ подъ Ерусалимскимъ, и во Иерейскихъ молитвахъ во властѣхъ своихъ тебя поминаемъ, и какъ мы промежъ собою поминаемъ ся; и для того извѣщаемъ и изволяемъ святительству твоему о дусѣ святѣ, да и ты насъ

 поми-

поминай такожъ всегда имена наши на молитвахъ, въ началѣ святѣйшаго Патріарха брата нашего и сослужебника Архиепископа Костянтинополя господина *Іеремея*, и имѣй его въ началѣхъ, такожъ какъ и мы его начальникомъ имѣемъ, и большимъ братомъ именуемъ; да и то тебѣ извѣщаемъ, да повелишъ всѣмъ своимъ Архиереемъ во всей своей власти, да поминаютъ насъ на молитвахъ; а лучитца которой Архиерей, или Ерей, придетъ отъ нашїе области и привезетъ тебѣ совершительную грамоту, и ты съ нимъ служи и покои, какъ есть наша единая Апостольская церковь, такожъ какъ и мы промежъ собою служимъ и поемъ по божьему соединачеству, и любовь промежъ себя совершаемъ. А по семъ повелѣнїемъ всего собора избрали есмя преосвященнаго Митрополита Терновского, господина *Діонисья*, мужа избранна и сродыча Царскаго, отъ Кантакузиновъ и Палеологовъ, и преже сего державали скифетръ Костянтинопольскїй, прiятеля своего, послали къ самодержавному святому Царю нашему всеа Руссїи, и ко святителству твоему, челомъ бьемъ соборною совершительною грамотою, и утверженною и съ иными нашими грамоты, и ты его прими, и призри его, и помоги ему, и почти его противъ нашего лица; а онъ нашъ прїятель великого престола: а иново было послати не возможно опричь его По семъ божья благодать буди на святителствѣ твоемъ. аминь.

N° 15, къ стр. 263.

Архивы иностранной коллегїи статейные списки, дѣла Польскїя, N° 20, листъ 2.

Божїею милостїю Великого Государя Царя и Великого князя *Θеодора Ивановича* всеа Руссїи, Владимерскаго, Московского, Ноутородцкаго, Царя Казанскаго, Царя Асто-

Асторохансkaго, Государя Псковскаго, и Великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорскаго, Пермского, Вятцкого, Болгарскаго, и иныхъ Государя, и Великого князя Нова города Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерскаго, Лифляндского, Удорского, Обдорского, Кондинскаго, и всеа Сибирскіе земли и Сѣверныя страны обладателя, и Государя Иверскіе земли Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя. Его Царскіе ближніе думы отъ боярина и намѣстника Володимерскаго отъ князя *Өедора Ивановича Мстиславского,* отъ боярина и конюшего и намѣстника Казанскаго и Асторохансkaго отъ *Бориса Өедоровича Годунова,* отъ боярина и намѣстника Нижегородскаго отъ *Өедора Никитича Романова,* братьи нашей Паномъ Радамъ Великого княжства Литовского, *Юрью Радивилу,* Кардиналу костела Римскаго, Бискупу Виленскому, княже на Олыцѣ и Несвижу, *Христолу Радивилу,* княже на Биржахъ и Дубинкахъ, воеводѣ Виленскому, Гетману Великого княжства Литовского, старостѣ Солитцкому, Борисовскому и Уриндовскому; *Яну Яновичу Глебовича* на Дубровнѣ, воеводѣ Тротцкому, державцу Менскому: вѣдомо вамъ братьѣ нашей Паномъ Радамъ, какъ божіею помочію Государь нашъ, Великіи Государь Царь и Великіи князь *Өедоръ Ивановичъ* всеа Руссіи Самодержецъ, послѣ отца своего блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого князя *Ивана Васильевича* всеа Руссіи, сѣлъ на своихъ великихъ Государствахъ, и какову ласку и милость показалъ къ вашимъ людемъ рыцерскимъ къ полонеником, своихъ полонениковъ у васъ окупити велѣлъ, и окупы многіе подавати велѣлъ; а вашихъ полонениковъ всѣхъ даромъ отпустити, и окуповъ на нихъ ни на комъ имати не велѣлъ, то вамъ самимъ въ вѣдомѣ; а какъ Государя вашего

щего *Стефана* Короля не стало, а вы безъ Государя остались, и Государь нашъ хотя покою крестьянсково, чтобъ его Царскимъ осмотреньемъ все крестьянство во всѣхъ тѣхъ государствахъ крестьянскихъ, какъ Государя нашего въ Великихъ государствахъ, такъ въ корунѣ Польской и въ Великомъ княжствѣ Литовскомъ, были въ покоѣ, и кровь бы крестьянская николи и впередъ межъ крестьянъ не розливалася, и привестибъ тѣ великіе государства въ любовь и въ соединенье; а какъ Государь нашъ Великіи Государь Царь и Великіи князь *Ѳедоръ Ивановичъ* всеа Руссіи Самодержецъ, на олекцею къ корунѣ Польской и къ Великому княжству Литовскому послалъ своихъ великихъ пословъ, боярина и намѣстника Великопермского и Костромского *Степана Васильевича Годунова* съ товарыщи, съ вами Паны Радами говорити о большомъ дѣлѣ, чтобъ тѣ великіе государства, Государя нашего государство, и коруна Польская и великое княжство Литовское, было межъ себя въ любви и въ соединенье, подъ Государя нашего Царскою рукою, и стоятибъ противъ всѣхъ своихъ вопчихъ недруговъ Бесерменскихъ государей за одинъ, а правабъ ваши и вольности по вашимъ правамъ и вольностямъ не нарушить, и вамъ то Паномъ Радомъ самимъ въ вѣдомѣ о всемъ. А нынѣ вамъ братьѣ нашей объявляемъ для своего крестиянства и свою любовь вамъ указуючи, про Крымсково Царя умышленье, какъ пошелъ *Казы-Гирей* Царь на коруну Польскую и на Великое княжство Литовское войною, а кого Государю нашему къ Великому Государю Царю и Великому князю *Ѳедору Ивановичу* всеа Русіи прислалъ *Казы-Гирей* Царь своего ближнево человѣка Карачея *Абдуллу*, Князя Кипчасково, просячи того, чтобъ Государь нашъ Великіи Государь съ нимъ *Казы-Гереемъ* царемъ учинился въ соединенье, стоялъ на коруну Польскую и на Великое княжство

Ли-

Литовское за одинъ, и въ тожъ бы время Государь нашъ послалъ на великое княжство Литовское рать свою многую отъ своихъ пограничныхъ мѣстъ, въ которую пору *Казы-Гирей* Царь съ Турскими людьми пошелъ войною на Коруну Польскую, и на великое княжство Литовское; а за то *Казы-Гигерей* Царь хотѣлъ съ Государемъ нашимъ по Турсково велѣнью мирится вѣчнымъ миромъ: и Государь нашъ Великіи Государь Царь и Великій князь *Ѳедоръ Ивановичъ* всеа Русіи по своему милосердному обычаю жалѣя о хрестьянствѣ, не хотя видѣти кровопролитія хрестьянсково, а хочетъ Государь нашъ видѣть во хрестьянствѣ тишину и покой, и заступленіе обще всего хрестьянства отъ бесерменскихъ государей и въ соединенье, Государь нашъ Великій Государь Царь и Великіи князь *Ѳедоръ Ивановичъ* всеа Русіи быти о томъ дѣлѣ съ Крымскимъ Царемъ *Казы-Гиреемъ* и стояти на васъ не похотѣлъ, и гонцовъ Крымсково Царя отпустилъ, и о той ссылкѣ съ ними ко Царю отказалъ. А нынѣ въ Октябрѣ мѣсяцѣ приходили на Государя нашего Украину Крымскіе люди, и Государя нашего люди ихъ побили на голову, и многіе языки поимали именитыхъ Мурзъ, и намъ въ роспросѣ языки сказали, что Царь приходилъ на вашу землю безвѣстно и вашу землю повоевалъ, а изъ войны пришелъ въ Крымъ въ Сентябрѣ Мѣсяцѣ, а на дорогѣ угналъ Царя у Днѣпра Чеушъ отъ Турсково, а велѣлъ Царь воротитца къ Турскому пашѣ, а Турской паша съ Турскими людьми и съ нарядомъ стоитъ въ Воложской землѣ, а велѣлъ де Салтанъ Турской итти Царю Крымскому и Турскимъ людемъ въ вашу землю къ Каменцу Подольскому, и Царь де не воротился, что лошади у нихъ истомны были, а отказалъ де Царь Чеушу Турского, какъ лошади накормитъ и Царь пойдетъ къ Турскому пашѣ на сходъ по

 сине-

синему льду: и Государь нашъ Великіи Государь Царь и великіи князь *Өедоръ Ивановичь* всеа Русіи самодержецъ, услышелъ о розлитье крови хрестьянской отъ Бесерменъ, о томъ поскорбилъ, и мы доложа Государя нашего Великого Государя Царя и Великого князя съ его царского повелѣнья, а жалѣя о хрестьянствѣ, къ вамъ братьѣ нашей послали гонца своего *Андрюшу Иванова*, васъ братью нашу навѣстить, и ваше здоровье видѣть и такое умышленье Бесерменскихъ Государей и надъ крестьяны вамъ братьѣ нашей объявити отъ своеи сердечной любви, что Крымскому Царю и Турскимъ людемъ одноличн быти сее зимы на вашу землю, и вамъ бы братье нашей отъ такова ихъ умышленья уберечися: да и о томъ васъ братью нашу напоминаемъ для своего крестьянсково обычая, и жалѣя кроворозлитье во крестьянствѣ отъ Бесерменъ, чтобъ далъ Богъ любительными нашими и вашими думами тѣ великіе государства какъ Государя нашего, такъ Коруна Польская и великое княжство Литовское были въ любви и въ соединенье на всѣхъ своихъ на вопчихъ недруговъ за одинъ, и выбъ Пановѣ Рада о томъ гораздо порадѣли и помыслили обоими радами коруны Польскіе и Великого княжства Литовского, и всему си рыцерству объявили нашу любовь и радѣнье о всякомъ прибавленьѣ въ хрестьянствѣ. А что о томъ помыслите, и выбъ о томъ къ намъ отписали, и свою мысль намъ объявили, гонца нашего къ намъ отпустили не издержавъ. Писана въ Государя нашего въ государствѣ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра ҂ЗЧИ, Ноября мѣсеца.

№ 16.

№ 16 къ стр: 263.

Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, № 20, листъ 67.

А се такова грамота къ бояромъ отъ пановъ радъ съ подъячимъ съ *Ондреемъ* съ *Ивановымъ*.

Отъ наяснѣйшаго и Великого Государя *Жигимонта* третьяго, Божїею милостїю Короля Польского и Великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мазоветцкого, Подольского, Волыского, Лифлянсково, и иныхъ, тогожъ Бога милостїю дѣдича власново Королевства Свѣйского, и Годцкого, Вандальсково, и Короля пришлого и великого князя Финляндского и иныхъ пановъ радъ, Его Королевское милости Великого княжства Литовского отъ князя *Юрья Миколаевича Радивила*, волею Божїею Кардинала Свѣтого Повшенного костела Римсково, Бискупа Виленского, княжати на Олыцѣ, и Несвижу; отъ *Хриштофа Миколаевича Радивила*, княжати на Биржахъ и Дубинкахъ, воеводы Виленского Гетмана надвышщего великого княжства Литовского, старосты Солецкого, Борисовского, Куконганского и Урендовского; отъ *Яна Яновича Глебовича* на Дубровнѣ, воеводы Тротцкого, державцы Упицкого, Радошковского и Оникштенского, Братьѣ нашей бояромъ ближней думы Великого Государства и великого княжства Литовского, боярину и намѣстнику Володимерскому князю *Өедору Ивановичу Мстиславскому*; боярину и конюшему и намѣстнику Казанскому и Астороханскому *Борису Федоровичу Годунову*; боярину и намѣстнику Нижьгородскому *Өедору Никитичю Романова*: прислали есте къ намъ гонца своего *Ондрюшу Ивановича* насъ братьи нашей навѣстить, и здоровье наше видѣти, а чрезъ него писали есте къ намъ въ листѣ своемъ о многихъ великихъ и хрестьянству добрыхъ дѣлахъ, и намъ видячи таковое навѣженїе пересторогу и оферофанье отъ васъ братьи нашїе, въ дячнѣ прїимуемъ,

 але

але о тыхъ дѣлахъ, о которыхъ есте намъ писали чрезъ своего посланца, вамъ отпишемъ, а на сего часъ гонца вашего *Ондрюшу Иванова* отпустили есмо къ вамъ не задерживаючи. Писанъ въ Вильнѣ лѣта отъ нарожения Исуса Христа ҂АФЧ мѣсяца, Марта аї дня.

N° 17 къ стр: 278.

Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, N° 20, листъ 543.

Такову договорную запись бояре дали Литовскимъ посломъ о Лифляндскихъ городѣхъ.

Божіею милостію, Великого Государя Царя и Великого князя *Ѳедора Ивановича* всеа Руссіи Самодержца, Владимирскаго, Московскаго, Ноугородцкого, Царя Казанскаго, Царя Астороханского, Государя Псковскаго и Великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкого, Болгарского, и иныхъ, Государя и Великого князя Нова города низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сибирские земли и Сѣверные страны повелителя, и Государя Иверскіе земли Грузинскихъ Царей и Кобардинскіе земли, Черкаскихъ, и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя и обладателя. Мы Великого Государя Царя и Великого князя бояре, язъ бояринъ и намѣсникъ Резанской *Иванъ Васильевичъ Годуновъ*, язъ бояринъ и намѣсникъ Галитцкой *Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ*, и государскіе ближніе діяки язъ *Андрей*, язъ *Василей Яковличи Щелкаловы*, язъ *Елизарей Даниловъ* сынъ *Вылузгинъ*, говорили съ нами Великого Государя *Жигимонта* третьяго, Божіею милостію Короля Польского и Великого князя Литовского, Руского, Пруского, Же-

Жемоитцкого, Мазовецкого, и иныхъ, великіе послы; панъ *Станиславъ Радиминской*, воевода Подляшской, староста Ливской и Каменицкой; панъ *Габриелъ Воина*, подканцлеръ великого княжства Литовского, староста Мерецкой, и Красносельской; да *Матвѣй Воина* писарь великого княжства Литовского, о городѣхъ о Лифлянскихъ, которые за Свѣйскимъ *Яганомъ* Королемъ, о Ругодевѣ, о Адежѣ, о Ракоборѣ, о Толщеборѣ, о Колывани, о Пайцѣ: о Коловери, о Лиговери, о Апслѣ, о Выłогемызѣ, которые въ перемирныхъ грамотахъ не написаны; а поступаетца тѣхъ городовъ *Яганъ* Король къ корунѣ Польской и къ Великому княжеству Литовскому; и Государю нашему Великому Государю Божіею милостію Царю и Великому князю *Ѳедору Ивановичю* всеа Русіи самодержцу тѣхъ городовъ по тому жъ не воевати въ тѣ перемирные двенатцать лѣтъ; и мы Великого Государя Божіею милостію Царя и Великого князя *Ѳедора Ивановича* всеа Русіи самодержца бояре, язъ бояринъ и намѣсникъ Резанской *Иванъ Васильевичь Годуновъ*, язъ бояринъ и намѣсникъ Галицкой *Богданъ Юрьевичь Сабуровъ*: Государскіе діяки ближніе, язъ діякъ *Ондрей*, язъ діякъ *Василей Яковличи Щелкаловы*, язъ діякъ *Елизарей Даниловъ* сынъ *Вылузгинъ*, съ Великого Государя *Жигимонта* третьяго, Божіею милостію Короля Польскаго и Великого князя Литовского, съ великими послы, съ *Станиславомъ Радиминскимъ*, воеводою Подляшскимъ, съ старостою Ливскимъ и Каменицкимъ; съ *Габріеломъ Воиною*, съ подканцлеромъ Великого княжства Литовского; и съ *Матвѣемъ Воиною* съ писаремъ Великого княжства Литовского, договоръ учинили на томъ: которые городы Лифлянскіе земли за Свѣйскимъ *Яганомъ* Королемъ, а поступился тѣхъ городовъ *Яганъ* Король *Жигимонту* Королю къ корунѣ Польской и къ Великому княжству Литовскому, опричь одново

 Ру-

Ругодива съ уѣздомъ, городъ Ракоборъ, городъ Адежъ, городъ Толщеборъ, городъ Колывань: Вылога мыза, городъ Пашца, городъ Апсель, городъ Коловеръ, городъ Литоверъ; и Великому Государю нашему, Божіею милостію Царю и Великому князю *Өедору Ивановичю* всеа Русіи тѣхъ городовъ, которые надлежатъ къ корунѣ Польской и къ Великому княжству Литовскому за *Жигимонтомъ* Королемъ Польскимъ и за Великимъ княземъ Литовскимъ, опричь Ругодива одного съ уѣздомъ, по томужъ не воевати и не зацепляти, ни чемъ, въ тѣ перемирные двенатцать лѣтъ, какъ и коруны Польскіе и Великого княжества Литовского; также и Великому Государю Божіею милостію *Жигимонту* Королю Польскому и Великому князю Литовскому, и корунѣ Польской, и Великому княжству Литовскому изъ тѣхъ городовъ, которые въ сей записи написаны, на Государя нашего земли, къ Иваню, къ Вимѣ, къ Копорье, и во всее Новогородцкую землю, и ко Гдову, и во всю Псковскую землю, и по всѣмъ мѣстомъ Государя нашего земель не воевати, и рати не посылати, и ничемъ не зацѣпляти, въ тѣ урочные двенатцать лѣтъ. А о Ругодивѣ межъ Государя нашего, Великого Государя, Божіею милостію Царя и Великого князя *Өедора Ивановича*, всеа Русіи самодержца, и межъ Великого Государя *Жигимонта*, Божіею милостію Короля Польского и Великого князя Литовского, нынѣ договоръ не сстался. И мы Великого Государя Божіею милостію Царя и Великого князя *Өедора Ивановича* всеа Русіи самодержца бояре и діяки, язъ бояринъ и намѣсникъ Резанской *Иванъ Васильевичъ Годуновъ* съ товарыщи, съ Великого Государя *Жигимонта* Божіею милостію Короля Польского и Великого князя Литовского послы, съ *Станиславомъ Радиминскимъ*, воеводою Подляшскимъ, старостою Ливскимъ и Каменитцкимъ съ *Габріеломъ Воиною* подканцлеромъ Великого княжства

жства Литовского, съ *Матвѣемъ Воиною* съ писаремъ Великого княжства Литовского, приговорили: что Великому Государю нашему, Царю и Великому князю *Өедору Ивановичу* всеа Русіи самодержцу, о Ругодивѣ приказати къ *Жигимонту* Королю съ своими великими послы, которыхъ нынѣ Великіи Государь нашъ Царь и Великіи князь *Өедоръ Ивановичъ* всеа Руссіи пошлетъ *къ Жигимонту* Королю, то перемирье на двенадцать лѣтъ закрѣпити; и тѣмъ посломъ будучи у Великого государя *Жигимонта* Короля съ Паны радами коруны Полскіе и Великого княжства Литовского, о Ругодивѣ договоръ чинити, и постановити; а пока мѣста Великого Государя нашего Божїею милостїю Царя и Великого князя *Өедора Ивановича* всеа Русіи самодержца послы у *Жигимонта* Короля будутъ и о Ругодивѣ договоръ учинятъ, и Великому Государю нашему Царю и Великому князю *Өедору Ивановичу* всеа Русіи, къ Ругодиву и въ Ругодивской уѣздъ рати и войны не посылати и Ругодива у Свѣйскихъ Нѣмецъ не имати, и его не добывати до сроку до Рожества Христова лѣта „ЗР. году. Также и Великому Государю *Жигимонту* Королю Польскому и Великому Князю Литовскому, къ Ругодиву рати и войны не посылати, и Ругодива у Свѣйскихъ Нѣмецъ до тогожъ сроку на годъ также изъ Ругодива Нѣмецкимъ людемъ до того сроку ко Государя нашего городомъ къ Иваню городу, къ Ямѣ, Копорьѣ, и во всю Новогородцкую землю, и ко Гдову и ко всѣмъ Псковскимъ пригородкомъ, и всѣго Псковскаго уѣздамъ рати и войны не посылати, и ничемъ не зацѣпляти; на томъ на всемъ мы Великого Государя, Божїею милостїю Царя и Великого Князя *Өедора Ивановича* всеа Русіи самодержца, бояре, язъ бояринъ и намѣстникъ Резанской *Иванъ Васильевичъ Годуновъ*, язъ бояринъ и намѣстникъ Галицкой *Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ*, Государскіе ближніе діяки язъ *Андрей*,

дрей, язъ *Василій Яковличи Щелкаловы*, язъ *Елизарей Даниловъ* сынъ *Вылузгинъ*, съ Великого государя *Жигимонта* третьяго, Божїею милостїю Короля Польского и Великого князя Литовского съ послы съ *Габрїеломъ Воиномъ* подканцлеромъ Великого княжства Литовского, съ старостою Мерецкимъ и Красноселскимъ; да съ *Матвеемъ Войною* писаремъ Великого Княжства Литовского, по договору межъ себя записи договорные подписали, и печати свои приложили, а Государскїе дїяки къ сей договорной записи руки свои приписали; а *Станислава Радиминского*, воеводы Подляшского, старосты Ливского и Каменицкого не стало, по тому и печати его узаписи договорной ихъ и нѣтъ. Писано Великого Государя нашего государства въ Столнейшемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданїя миру ҂ЗЧѲ. Мѣсеца Генваря въ ї день.

№ 18 къ стран: 279.

Архивы иностранной коллегїи статейные списки, дѣла Польскїя, № 20, листъ 554.

А се такову договорную запись дали бояремъ посломъ о Свѣйскомъ *Яганѣ* королѣ.

Божїею милостїю Великого государя Царя и Великого Князя *Ѳедора Ивановича* всеа Русїи Самодержца, Владимерского, Московского, Новъгородцкого, Царя Казанского, царя Астороханскаго, Государя Псковскаго, и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорскаго, Пермского, Вятцкого, Болгарского, и иныхъ Государя и Великого Князя Нова города Низовскїе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскїе земли и Сѣверные страны повелителя, и Государя Иверскїе

земли,

земли Грузинскихъ Царей и Карталинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государя и обладателя: мы Великого Государя Царя и Великого князя бояре, язъ бояринъ и намѣстникъ Резанской *Иванъ Васильевичъ Годуновъ*, язъ бояринъ и намѣстникъ Галицкой *Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ*, и государскіе ближніе дьяки язъ *Андрей*, язъ *Василей*, *Яковличи Щелкаловы*, язъ *Елизарей Даниловъ* сынъ *Вылузгинъ*, говорили съ нами Великого Государя *Жигимонта* третьяго Божіею милостію Короля Польского, и Великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мазовѣтцкого, и иныхъ великіе послы, *Станиславъ Радиминской*, воевода Подляшской, староста Левской и Каменитцкой, *Габриель Воина* подканцлеръ Великого княжства Литовского, староста Меретцкой и Красносельской; *Матвѣй Воина*, писарь Великого княжства Литовского о Свѣйскомъ *Яганѣ* Королѣ, о томъ, чтобъ и на Свѣйского *Ягана* Короля рати Государю нашему Великому Государю Царю и Великому князю не посылати и перемирье велѣти учинити, чтобъ и Свѣйскому *Ягану* Королю со Государя нашего землями покой былъ и кровь бы ни гдѣ не разливалася, а *Яганъ* Король и безъ кровопролитія передъ Государемъ нашимъ исправитца; и мы Великого Государя Царя и Великого князя бояре и дьяки, бояринъ и намѣстникъ Резанской *Иванъ Васильевичъ Годуновъ* съ товарыщи, посломъ *Станиславу Радиминскому*, воеводѣ Подляшскому, и *Габриелу Воинѣ*, подканцлеру Великого княжства Литовского, и писарю Великого княжства Литовского *Матвѣю Воинѣ* отказали: тому статись не возможно, что Государю нашему Великому Государю Царю и Великому князю *Ѳедору Ивановичю* всеа Русіи, *Ягану* Королю срока давать и на малое время; а *Яганъ* Король передъ Государемъ нашимъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ кня-

княземъ *Ѳедоромъ Ивановичемъ* всеа Руссіи многіе грубости починилъ, держитъ за собою Государя нашего отчину Корелу, и многія мѣста Новогородцкаго уѣзда, и поруша перемирье двожды черезъ крестное целованье своихъ пословъ и воеводъ Ругодивскихъ, въ перемирные лѣта войны всчиналъ, и многіе убытки починалъ; и Государь нашъ Великій Государь Царь и Великіи князь *Ѳедоръ Ивановичъ* всеа Руссіи, и по ся мѣста до сроку до крещенья Господня по своему Царскому милосердому обычаю рати своей на Свѣйского *Ягана* Короля не посылалъ не въ которыхъ мѣстѣхъ; а нынѣ съ крещенья Господня какъ срокъ перемирному сроку отойдетъ, рати Государя нашего снарядомъ къ городомъ и войною на Свѣйскаго *Ягана* Короля пошли: и Великого Государя *Жигимонта* Короля послы намъ бояромъ говорили о томъ, чтобы Великіи Государь нашъ Царь и Великій князь *Ѳедоръ Ивановичъ* всеа Руссіи самодержецъ велѣлъ дати срокъ Свѣйскому *Ягану* Королю хоти на малое время, на годъ рати и воины свои уняти велѣлъ, и къ конюшему боярину и намѣстнику Казанскому и Астороханскому *Борису Ѳедоровичю Годунову* о томъ послы *Габриель Воина* подканцлеръ Великого княжства Литовского, и писарь *Матвѣй* съ великимъ печалованьемъ съ нами приказывалъ, чтобъ конюшей бояринъ и намѣстникъ Казанской и Астороханской *Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ* билъ челомъ Великому Государю нашему Царю и Великому князю *Ѳедору Ивановичю* всеа Русіи, чтобы Государь нашъ Великіи Государь Царь и Великіи князь *Ѳедоръ Ивановичъ* всеа Руссіи, нынѣ вскорѣ на Свѣйского *Ягана* Короля рати своей не посылалъ и воротити велѣлъ, для Государя вашего *Жигимонта* Короля Польского и Великого князя Литовского, и для коруны Польскіе и Великого княжства Литовского: и Великіи Государь нашъ Божіею милостію Царь и Великіи

князь

кнзь *Өедоръ Ивановичь* всеа Русіи, для Великого Государя *Жигимонта* божїею милостїю Короля Польскаго и Великого князя Литовского, и для коруны Польскїе и Великого княжства Литовского, а за печалованьемъ и за челобитьемъ конюшего боярина и намѣстника Казанского и Асторохаснкого, *Бориса Өедоровича Годунова*, рати свои большїе снарядомъ, которые были посланы нынѣ къ городомъ и въ войну на Свѣйского *Ягана* Короля, воротить велѣлъ, и за Свѣйского *Ягана* Короля на малое время намъ бояромъ съ Великого Государя *Жигимонта* Короля Польского и Великого князя Литовского съ вами послы здѣлати велѣлъ на годъ отъ Рожества Христова лѣта ҂ЗЧѲ го году до Рожестважъ Христова лѣта ҂ЗР го году: что въ то время Великого Государя нашего божїею милостїю Царя и Великого князя *Өедора Ивановича* всеа Руссїи самодержца, изъ великого Нова города, и изо Пскова, и изо всѣхъ его Государствъ до того сроку *Ягана* Короля Свѣйского земли и всѣхъ городовъ его, въ которыхъ городѣхъ сидятъ Свѣйскїе люди, по всѣмъ мѣстомъ рати свои не посылати, и не воевати, и не зацепляти ни чемъ, и задоровъ не велѣлъ вчинати; а Свѣйскому *Ягану* Королю и его людемъ изъ его изо всего Королевства Свѣйского изо всѣхъ городовъ, которые нынѣ за Свѣйскимъ *Яганомъ* Королемъ, а сидятъ въ нихъ Свѣйскїе люди, по всѣмъ мѣстомъ Государя нашего государствъ къ Иваню городу, и къ Ямѣ, и къ Копорье и во всю Новгородцкую землю, и ко Гдову и во всѣ Псковскїе мѣста до того сроку отъ Рожества Христова лѣта ҂ЗЧѲ го до Рожестважъ Христова лѣта ҂ЗР го году, по томужъ рати не посылати, и не воевати и ни чемъ не зацепляти, и задоровъ не вчинати; а въ то время къ Великому Государю нашему божїею милостїю Царю и Великому князю *Өедору Ивановичю* всеа Руссїи са-

 мо-

модержцу, *Ягану* Королю, своихъ великихъ пословъ прислать о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ; а Великіи Государь нашъ божіею милостію Царь и Великіи князь *Ѳедоръ Ивановичъ* всеа Руссіи самодержецъ, и опасную свою Царскую грамоту на *Ягановы* Королевы послы посылаетъ, что *Ягановымъ* Королевымъ посломъ къ Государю нашему къ Великому Государю Царю и Великому князю *Ѳедору Ивановичю*, всеа Руссіи самодержцу, пріѣхать къ Москвѣ и отъѣхать добровольно безовсякаго задержанья, со всѣми людьми и зъ животы.

На томъ мы Великого Государя божіею милостію Царя и Великого князя *Ѳедора Ивановича* всеа Руссіи самодержца боярѣ, язъ бояринъ и намѣстникъ Резанской *Иванъ Васильевичъ Годуновъ*, язъ бояринъ и намѣстникъ Галитцкой *Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ*, государскіе ближніе дьяки *Андрей* да *Василей Яковличи Щелкаловы*, да *Елизарей Даниловичъ Вылузгинъ*, съ Великого Государя *Жигимонта* Короля Польского и Великого князя Литовского послы, съ *Габриеломъ Воиномъ* подканцлеромъ Великого княжства Литовского, и съ писаремъ съ *Матвѣемъ* съ *Воиномъ* Великого княжства Литовского, договоръ учинили, и записи межъ себя пописали, и печати свои приложили, а государскіе дьяки къ сей договорной записи руки свои приписали. Писана Великаго Государя нашего государствѣ въ столнѣйшемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія миру. ҂ЗЧѲ го, мѣсяца Генваря въ 1 день.

А у записи печати отъ бояръ *Ивана Васильевича* да *Богдана Юрьевича*, а дьячьи приписи, а печатей дьячьихъ нѣтъ.

№ 19.

N° 19. къ стр. 279.

Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, N° 20, листъ 568.

А се переводъ съ Посольского письма, что дали бояромъ которой листъ послати въ Ругодивъ.

Извѣщаемъ вашимъ мистямъ въ Ругодивъ и въ Колывань, Свѣйского Королѐвства воеводамъ: какъ мы великіе послы Короля Польского и Великого князя Литовского, отпущены были отъ пресвѣтлого столца Королевского Государя нашего на милости нашего Короля Польского и Великого князя Литовского въ прямыхъ дѣлехъ Королевства Польского и Великого княжства Литовского, къ Великому Государю *Өедору Ивановичю* божїею милостїю Государю всеа Русїи и Великому князю, и приказъ намъ былъ отъ напресвѣтлейшаго Короля нашего, чтобъ съ стороны дѣлъ Королевства и государства напресвѣтлейшего Короля Свѣйского, отца напресвѣтлейшего Короля нашего, съ Великимъ Государемъ *Өедоромъ Ивановичемъ* божїею милостїю Государемъ всеа Русїи и Великимъ княземъ говорити, чтобъ и Свѣйскимъ война не была, и договорились есмя о томъ какъ намъ показалось быти попригожу, съ Великого Государя *Өедора Ивановича* божїею милостїю Государя всеа Русїи и Великого князя съ бояры, прошлого году до которого часу миръ стался, и послалъ былъ войска свои снарядомъ воевати на пресвѣтлейшего Короля Свѣйского государства, и мы съ великимъ печалованьемъ то уговорили съ бояры, что Великїи Государь *Өедоръ Ивановичъ* божїею милостїю Государь всеа Русїи и Великїи князь отъ войны уняти велѣлъ, и войска свои снаряды велѣлъ назадъ воротити; а опять на годъ отъ нынѣшнего прошлого празника Рожества Христова, до при-

шлого тогожъ празника старого календаря до Рожества Христова, какъ Великого Государя *Ѳедора Ивановича* божїею милостїю Государя всеа Руссїи и Великого князя, такъ и напресвѣтлейшего Короля Свѣйского, съ обѣихъ сторонъ смирно и безъ задирки жили въ перемирьѣ по всѣмъ мѣстомъ; и какъ приѣдемъ къ напресвѣтлейшей Королевской столицѣ Государя нашего напресвѣтлейшего, и мы то извѣстимъ напресвѣтлейшему Королю его милости; а его Королевское Величество Государь нашъ на милости вашей напресвѣтлейшему Королю отцу столицѣ своей тотъ часъ вѣдомо учинитъ, чтобъ его пресвѣтлейшество до сроку перемирново съ Великимъ Государемъ *Ѳедоромъ Ивановичемъ* божїею милостїю Государемъ всеа Руссїи и съ Великимъ княземъ, по приговору нашему смирно бы жили, и людей бы своихъ велѣли уняти: и нонѣча вашимъ милостямъ извѣщаемъ, чтобъ есте часа того напресвѣтлейшему Королю Свѣйскому извѣстили, и сосѣдомъ вашимъ которы живутъ въ городѣхъ напресвѣтлейшего Короля Свѣйского, и ратнымъ людемъ изъ Ругодива, и изъ Колывани, и изъ Выбора, и инымъ всѣмъ которые подъ приказомъ вашимъ по всѣмъ мѣстомъ, и тѣмъ которы у напресвѣтлейшего короля Свѣйского ратные люди приготовлены противъ Великого Государя *Ѳедора Ивановича* божїею милостїю Государя всеа Руссїи и Великого князя, и для войны государства его Великого Государя и городовъ его и всѣхъ по всѣмъ местомъ уняли бы и заказали, и простыхъ мужиковъ, чтобы не воровали, чтобъ то перемирье не порушено было, накрѣпко унимали, чтобъ то перемирье отъ напресвѣтлейшего Короля Свѣйского людей здержано было; и хотимъ того, чтобы ваша милость въ добромъ здоровьѣ были. Писанъ Великого Государя *Ѳедора Ивановича* божїею милостїю Государя всея Руссїи и Великого князя въ его государствѣ на Москвѣ году ҂АФЧА го. № 20.

№ 20. къ стр. 279.

Архивы иностранний коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, № 20, листъ 590.

А се таковъ отвѣтъ данъ посломъ Литовскимъ *Гаврилу Воинѣ* и писарю *Матвѣю*.

Милосердія ради милости Бога нашего въ нихъ же посети насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ; сего убо Бога нашего въ троицы славимаго милости, Мы Великіи Государь Царь и Великіи князь *Ѳедоръ Ивановичь* всеа Русіи самодержецъ, Владимерскіи, Московскіи, Новгородцкіи, Царь Казанскіи, Царь Астороханскіи, Государь Псковскіи, и Великіи князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи, и иныхъ, Государь и Великіи князь Нова города Низовскіе земли, Черниговскіи, Резанскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Бѣлоозерскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи, и всея Сибирскіе земли, и Сѣверны страны повелитель, и Государь Иверскіе земли Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государь и обладатель; Великого Государя *Жигимонта* третьяго, божіею милостію Короля Польского и Великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мазовѣтцкого и иныхъ посломъ великимъ *Габриелу Воинѣ*, подканцлеру Великого княжства Литовского, старостѣ Морешцкому и Красносельскому; *Матвѣю Воинѣ*, писарю Великого княжства Литовского, семъ нашимъ писаньемъ извѣщенье отвѣтное даемъ на ихъ рѣчи: что есте съ товарыщемъ своимъ съ паномъ *Станиславомъ Радиминскимъ*, воеводою Подляшскимъ, старостою Ливскимъ и Каменицкимъ, говорили бояры нашими, бояриномъ и намѣстникомъ Резанскимъ *Иваномъ Васильевичемъ Годуновымъ*, бояриномъ

номъ и намѣстникомъ Галицкимъ *Богданомъ Юревичемъ Сабуровымъ*, дьяки нашими ближними *Ондреемъ* да *Васильемъ Яковличи Щелкаловыми*, да *Елизарьемъ Даниловичемъ Вылузгинымъ.*

И которы рѣчи намъ Великому Государю будучи на посольствѣ говорили есте отъ Государя своего отъ *Жигимонта* Короля, и мы прежъ сего на тѣ ваши рѣчи велѣли дати отвѣтъ нашими бояры, бояриномъ и намѣстникомъ Великопермскимъ и Костромскимъ *Степаномъ Васильевичемъ Годуновымъ*, бояриномъ и намѣстникомъ Галицкимъ *Богданомъ Юрьевичемъ Сабуровымъ*, и ближними нашими діяки *Ондреемъ* да *Васильемъ Яковличи Щелкаловыми*, да *Елизарьемъ Даниловичемъ Вылузгинымъ.*

А послѣ того которы рѣчи говорили есте нашимъ бояромъ о тѣхъ же дѣлехъ, и мы Великіи Государь велѣли на тѣ ваши рѣчи дати семъ нашимъ писаньемъ отвѣтъ нашими бояры, бояриномъ и намѣстникомъ Резанскимъ *Иваномъ Васильевичемъ Годуновымъ* съ товарыщи.

Что говорили есте намъ Великому Государю на посольствѣ отъ Государя своего отъ *Жигимонта* Короля Польского и Великого князя Литовского, что *Жигимонтъ* Король зволи и призренья божьего по обранью учиняся на тѣхъ Великихъ государствахъ, на корунѣ Польской и на Великомъ княжствѣ Литовскомъ; того отъ всемогущаго Бога жедаемъ, чтобъ мы всѣ Великіе Государи хрестьянскіе въ доброй приязни будучи, покой держали и о добрѣ всего хрестьянства вмѣстѣ думали, и были въ соединеньѣ, а противъ бесерменъ стояли за одинъ, и покой вѣчный и соединенье межъ насъ Великихъ Государей становить, и межъ нашихъ государствъ, что къ доброму пожитью належитъ: и мы Великіи Государь Царь и Великіи князь *Ѳедоръ Ивано-*

вичъ

вичь, всеа Русіи самодержецъ, велѣли вамъ бояры своими объявити, что мы, великіи Государь Царь хрестьянскіи, по своему царскому милосердному обычею николи того видѣти не хотимъ, чтобъ кровь крестьянская проливалась отъ Бесерменъ; а хотимъ завсе того, чтобъ далъ Богъ нашимъ царскимъ осмотреньемъ хрестьянство было въ згодѣ и въ соединеньѣ, и отъ Бесерменъ въ свободѣ, и съ *Жигимонтомъ* Королемъ Польскимъ и съ Великимъ княземъ Литовскимъ въ любви и въ доканчанье быти, и на Бесерменъ стояти за одинъ хотимъ, а неприязни и розлитья крови хрестьянскіе съ *Жигимонтомъ* Королемъ Польскимъ и съ Великимъ княземъ Литовскимъ николи не хотѣли есмя, и нынѣ не хотимъ; а какую нашу любовь и ласку показали есмя прежь сего хъ Корунѣ Польской и къ Великому княжству Литовскому, то вамъ самимъ вѣдомо, какъ божьимъ судомъ Государя вашего *Стефана* Короля не стало, а тѣ государства Коруна Польская и Великое княжство Литовское безъ Государя остались: и мы Великій Государь хрестьянскій по своему Царскому милосердому обычаю, не памятуя многихъ досадъ, что было отъ *Стефана* Короля при отцѣ нашемъ блаженные памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ князѣ *Иванѣ Васильевичѣ* всеа Русіи, на васъ на безгосударныхъ не наступили, и рати своей на вашу землю не посылали, и никакою недружбою не объявили, о вашей незгодѣ не порадовались; а посылали есмя къ Паномъ Радамъ Коруны Польскіе и Великого княжства Литовского, и ко всему рыцеству посланниковъ своихъ въ ихъ незгодахъ посѣтити, и о добромъ дѣлѣ имъ напомянути; а по томъ на олѣкцею въ Варшавъ своихъ великихъ пословъ посылали есмя о обираньѣ нашемъ царскомъ, то вамъ самимъ въ вѣдомѣ. А какъ присылалъ къ намъ Крымской *Казы Гирей* Царь просячи насъ, чтобъ мы съ

нимъ стояли на Коруну Польскую и на великое княжство Литовское за одинъ, и мы съ нимъ въ соединенье быти и на васъ стояти не похотѣли, и то ево умышленье поволили есмя бояромъ своимъ, боярину и намѣстнику Володимерскому князю *Ѳедору Ивановичю Мстиславскому*, да конюшему боярину и намѣстнику Казанскому и Астороханскому *Борису Ѳедоровичу Годунову*, да боярину и намѣстнику нижегородцкому *Ѳедору Никитичу Романову*, къ Паномъ Радамъ Великого княжства Литовского къ Кардиналу и Бискупу Виленскому, къ *Юрью Радивилу*, да къ воеводѣ Виленскому къ *Христопу Радивилу* съ товарыщи, отписати, оказуючи тѣмъ любовь хъ Корунѣ Польской и къ Великому княжству Литовскому. А сего лѣта присылалъ къ намъ *Жигимонтъ* Король гонца своего *Яна Девятолского* съ своею грамотою, и съ нимъ прислали грамоту къ нашимъ бояромъ, къ боярину и намѣстнику Володимерскому ко князю *Ѳедору Ивановичу Мстиславскому*, къ конюшему боярину и намѣстнику Казанскому и Астороханскому къ *Борису Ѳедоровичу Годунову*, къ боярину и намѣстнику Нижегородцкому къ *Ѳедору Никитичу Романовича Юрьева*, Паны Рада Коруны Польскіе и Великого княжства Литовского, и рѣчью съ нимъ Паны Рада къ нашимъ бояромъ приказывали, что Турская рать и Крымская хотятъ итти на Коруну Польскую и на Великое княжство Литовское, и ваши Великіе гетманы Корунной и Литовской со многими людми стояти противъ Турской и Крымской рати, и нашимъ бы бояромъ о томъ порадѣтижъ, и намъ бити челомъ, чтобъ нашему Царскому Величеству послати въ Сѣверскіе городы рать своя, съ Крымскимъ съ *Муратъ-Гиреемъ* царевичемъ, для того, чтобъ Турскимъ людемъ слушна была та наша рать: и бояре наши намъ о томъ били челомъ и у насъ тово просили, чтобъ намъ послати рать своя въ Сѣверскіе городы, а съ тѣмъ бы

намъ

намъ свою любовь показати *Жигимонту* Королю Польскому и Великому князю Литовскому, и Корунѣ Польской и Великому княжству Литовскому, и намъ было не укрѣпяся въ докончанье и не утвердяся крестнымъ целованьемъ ратей своихъ противъ Турского и Крымского на помочь Корунѣ Польской и Великому княжству Литовскому и посылати не пригоже, что того нигдѣ не ведетца, не укрѣпяся въ докончанье ратей не посылают; да для своего Царского милосердаго обычея, и жалѣя всегда о хрестьянствѣ, не памятуя ни которыхъ досадъ прежнихъ отъ Коруны Польскіе и отъ Великого княжства Литовского, за челобитьемъ бояръ нашихъ посылали есмя въ Сѣверу Царевича *Арасланѣ Алея Каибулатовича Ликубековича* большой Орды, а съ нимъ воеводъ своихъ князя *Ондрея Васильевича Трубецкого* съ товарыщи, со многими своими ратьми, съ Рускими и съ Татарскими, до сорока тысячь, на помочь Корунѣ Польской и Великому княжству Литовскому противъ Турского и Крымского, оказуючи тѣмъ любовь свою къ государю вашему *Жигимонту* Королю Польскому и Великому князю Литовскому, и къ Корунѣ Польской и къ Великому княжству Литовскому, забывъ всѣ прежніе досады, и что нынѣ и невдавнѣ учинилося нашимъ государствамъ отъ Коруны Польскіе и отъ великого княжства Литовского, пришедъ изъ Литовскихъ городовъ изъ Канева, изъ Черкасъ и изъ Переярославля, атаманы Черкаскіе *Денисъ* да *Гусакъ* со многими людьми, нашъ украинной городъ Воронежъ сожгли, и воеводу убили, и людей многихъ побили, и пожгли, и многіе убытки починили: чего хрестьяномъ дѣлать не годитца и не въ мирное время; да и въ иныхъ мѣстѣхъ въ порубежныхъ нашимъ людемъ отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей многіе обиды учинились, о чемъ вамъ подлинно въ обидномъ спискѣ дано: и мы Великіи Государь на то не

смотря на такіе обиды, бояромъ нашимъ съ вами послы говорить велѣли есмя о докончаньѣ и о соединеньѣ, какъ бы межъ насъ Великого Государя Царя и Великого князя *Θедора Ивановича* всеа Русіи самодержца и Великого Государя *Жигимонта* Короля Польского и Великого князя Литовского, и межъ нашихъ великихъ государствъ, и межъ Коруны Польскіе и Великого княжства Литовского, то доброе дѣло вѣчное соединенье на избаву хрестьяномъ отъ Бесерменъ статися могло; и вы нашимъ бояромъ въ отвѣтѣ говорили о докончаньѣ безмерные рѣчи, которые не пристоятъ къ доброму дѣлу, припоминаючи о давно зашлыхъ дѣлехъ, и называя нашу исконивѣчную вотчину Великіи Новъ городъ, и Псковъ, и Смоленскъ, и Сѣверскіе городы къ корунѣ Польской и къ Великому княжству Литовскому, чтобъ намъ тѣхъ мѣстъ поступитися на докончанье *Жигимонту* Королю; и по нашему приказу бояре наши вамъ говорили, что великіи Новъ городъ, и Псковъ, и Смоленскъ и Сѣверскіе городы, всѣ наша вотчина изначала отъ прародителей нашихъ, почен отъ великого Государя *Рюрика* и до великого князя *Владимера*, просвѣтившаго Рускую землю святымъ крещеніемъ, дажъ и донынѣ, и съ божіею помочью тое свою вотчину держимъ за собою и не поступимся ее ни кому: а что наша исконивѣчная вотчина прародителей нашихъ Кіевъ, и Волынь, и Подолье, и много Смоленского уѣзда, и Смоленскихъ пригородовъ, и Полотескъ, и Витепскъ, и Лифляндскую землю держитъ за собою Государь вашъ *Жигимонтъ* Король, и тѣбъ всѣ городы и земли Государъ вашъ *Жигимонтъ* Королъ намъ поступился, и мы съ нимъ по тому въ докончанье быти хотимъ, и на Бесерменъ съ нимъ стояти за одинъ учнемъ. А что говорили есте Намъ въ посолствѣ о Свѣйскомъ Королевствѣ, что вамъ наказано говорити и постановленье чинити и о Свѣйскомъ Королевствѣ, и Мы

вамъ

вамъ про Свѣйского велѣли бояромъ своимъ объявити, что всѣмъ пограничнымъ Государемъ вѣдомо, каковы были Свѣйскіе Короли, и содержали Свѣйскіе земли въ прежнихъ лѣтехъ, и какъ ссылались и въ перемирьѣ были нашіе отчины съ Новгородцкими намѣстники; а нынѣ *Яганъ* Король через прежніе обычаи возгордяся гордостію, хотѣлъ ссылатися съ отцомъ нашимъ блаженные памяти съ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ княземъ *Иваномъ Васильевичемъ* всеа Русіи, и сложася со многими Государи через крестное целованье, какіе убытки починилъ, многіе городы поималъ Лифлянскіе и Новгородцкіе земли, и поруша перемирье двожды и крестное целованье, пословъ своихъ и воеводъ Ругодивскихъ войну всчалъ, и многіе убытки нашимъ землямъ починилъ. Преже сего какъ учинили были перемирье на съѣздѣ съ бояриномъ нашимъ и намѣстникомъ Ржевскимъ со княземъ *Ѳедоромъ Дмитреевичемъ Шестуновымъ Ярославскимъ* съ товарыщи *Ягановы* Королевы послы *Клаусъ Оксъ*, да *Клаусъ Белкъ* съ товарыщи, на четыре года отъ крещенья христова лѣта ҂ЗЧД году до крещенья жъ Христова лѣта ҂ЗЧИ, и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили; и *Яганъ* Король то перемирье не здержалъ, и до сроку за полгода пословъ своихъ крестное целованье порушилъ, и къ намъ къ Великому Государю Царю и Великому князю *Ѳедору Ивановичу* всеа Русіи самодержцу *Яганъ* Король изъ Колывани писалъ, что у нево рать готова, и онъ перемирье до сроку держати не хочетъ, и воину всчалъ до сроку; приходили многіе Нѣмецкіе люди Свѣйскіе изъ Каянскихъ Нѣмецъ въ нашу отчину въ Новгородскіе земли на Поморскіе волости, къ Колѣ, къ Керети, къ Кождѣ, и Соловецкого монастыря къ волостямъ, и къ Печенскому монастырю, и иные многіе поморскіе волости воевали, и многихъ людей побили, а взяли въ тѣхъ волостяхъ животовъ

 больши

больши ста тысечь рублевъ; а того нигдѣ не ведетца ни у Бесерменскихъ Государей, что чрезъ крестное целованье пословъ такъ дѣлать, какъ *Яганъ* Король дѣлалъ; а мы Великіи Государь до того сроку до перемирного ни въ которыхъ мѣстехъ по всемъ границамъ въ Свѣйскіе мѣста воинскимъ людемъ ходить не велѣли; а какъ перемирье вышло, и мы съ Божїею помочью ходили есмя отыскивати нашїе отчинны городовъ, которы городы держитъ за собою *Яганъ* Король неправдою, и пришли есмя къ нашей отчинѣ къ *Ругодиву*, и по городу велѣли бить изъ наряду, и во многихъ мѣстехъ стѣну выбили, какъ было ужъ мочно Ругодивъ взяти, а Яму городъ наши передовые люди взяли, и Ругодивскіе воеводы высылали бити челомъ къ нашему дворовому воеводѣ, къ конюшему боярину и намѣстнику Казанскому и Асторохaнскому къ *Борису Федоровичу Годунову*, чтобъ намъ свое милосердїе надъ ними показати, нашу отчину Иванъ городъ да Копорью взяти, а отъ Ругодива отоити, и рати свои уняти велѣти, и перемирье велѣти учинити на малое время: а *Яганъ* Король передъ нами исправитца пришлетъ къ нашимъ къ великимъ посломъ своихъ пословъ къ Иваню городу, и нашу отчину Корелу и Ругодивъ отдастъ и о всемъ договоръ учинитъ. И мы за челобитьемъ и моленьемъ дворового нашего воеводы, конюшего боярина и намѣстника Казанскаго и Асторохaнскаго *Бориса Федоровича Годунова*, Ругодивскихъ воеводъ пожаловали есмя, нашу отчину Иванъ городъ и Копорью взявъ, отъ Ругодива пошли и рати свои уняти велѣли; и по нашему царскому указу дворовой нашъ воевода, конюшей и бояринъ и намѣстникъ Казанской и Асторохaнской *Борисъ Федоровичъ Годуновъ*, велѣлъ здѣлати перемирья до крещенья Христова нынѣшняго ЧѲ году дворянину думному и намѣстнику Муромскому *Игнатью Пе-*

Петровичу Татищеву, да діяку *Дружинѣ Петелину*, и крестнымъ целованьемъ съ Ругодивскими воеводами съ *Карломъ Индриковымъ* съ товарыщи закрѣпили, что въ то время на обѣ стороны рати и воинѣ не быти, а прислати *Ягану* Королю въ то время своихъ пословъ о нашей отчинѣ о Корелѣ, и о Ругодивѣ, и о иныхъ городѣхъ договоръ чинити и Корелу и Ругодивъ намъ отдати; и по тому договору посылали есмя въ Иванѣ городъ пословъ своихъ околничего и намѣстника Старицкого князя *Федора Ивановича Хворостина* съ товарыщи, а Свѣйской *Яганъ* Король присылалъ къ нашей отчинѣ къ Иваню городу къ нашимъ посломъ своихъ пословъ *Ирика Густавова* воеводу и намѣстника Вестерготцкой земли съ товарищи; и *Ягана* Короля послы *Ирикъ Густавовъ* съ товарыщи съ нашими послы съѣзжались, а о Ругодивѣ и о иныхъ городѣхъ нашей отчины Лифлянскіе земли о городѣхъ ничего не приговоривъ розъѣхались, и розъѣхався тоежъ ночи Свѣйскіе люди поруша крестное целованье по нашей отчинѣ по Иваню городу били изъ наряду; а какъ учинилась вѣсть нашимъ боярамъ и воеводамъ Ноугородскимъ и пошли были изъ нашіе отчины изъ Нова-города наши воеводы со многими людьми къ нашей отчинѣ къ Иваню городу, и Нѣмецкіе люди не дождався нашихъ большихъ людей побѣжали за море: а того ни въ которыхъ государствахъ не ведетца, что нынѣ *Яганъ* Король дѣлаетъ неправды и черезъ крестное целованье перемирье рушитъ, и *Яганъ* бы Король передъ нами исправился, которые городы держитъ за собою Новгородскіе земли, городъ Корелу, и съ Ноугородскимъ уѣздомъ, да Лифлянскіе земли городъ Ругодивъ съ уѣздомъ, тобъ намъ отдалъ, а за убытки бы за всѣ за прежніе и за нынѣшніе далъ намъ накладу триста тысечь рублевъ; и мы его учинимъ съ собою въ докончанье и въ вѣчномъ соединьѣ; и вы съ нашими бо-

бояры по тому доканчанья не дѣлали а о Свѣйскомъ бояромъ нашимъ отказали есте, что вамъ не приговоря доканчанья межъ насъ Великого Государя и *Жигимонта* Короля о Свѣйскомъ дѣлати не мочно; да и о томъ есте говорили бояромъ нашимъ, чтобъ намъ Великому Государю *Ягану* Королю Шведцкому поступитись въ *Яганову* Королеву сторону нашїе отчины Ноугородцкїе земли города Иваня города, Ямы, города Копорьи, да и шкоды нагородить, и быть бы въ такомъ же миру съ *Ягана* Короля землями, какъ и съ Коруною Польскою, и съ великимъ княжствомъ Литовскимъ; и бояре наши вамъ на то отказали, что такихъ словъ вашихъ слушать не хотимъ, и къ намъ къ Великому Государю къ нашему царскому величеству съ тѣми вашими словы про Шведцкого итти не смѣли, а нашему Государству великому Нову-городу съ Свѣйскимъ съ *Ягановъ* Королемъ безъ нашихъ вотчинъ, что держитъ за собою *Яганъ* Король Рутодивъ, и иныгороды въ Нѣмецкой землѣ, и Корелу съ Ноугородцкими землями; а только нашему Царскому Величеству тѣхъ всѣхъ городовъ не отдастъ, и убытковъ нашихъ всѣхъ трехъ сотъ тысечь не заплатитъ, и нашему царскому величеству и на малое время и на перемирье не дѣлывать. И вы послѣ тѣхъ многихъ разговоровъ объявили есте бояромъ нашимъ о доканчаньѣ Государя своего послѣдней наукъ, чтобъ намъ поступитися на доканчанье въ *Жигимонтову* Королеву сторону нашей отчины Смоленска, а безъ того вамъ доканчанья дѣлати не наказано; и мы вамъ бояры своими объявили, что Смоленскъ наша вотчина исконивѣчная, отъ нашихъ прародителей и съ Божїею помочью прародителей своихъ вотчину за собою держимъ, а поступатися ей ни кому не будемъ; да не токмо Смоленска или иново которого города, ни въ деревни ни изъ котораго уѣзду не поступимся; а похочетъ

хочетъ будетъ *Жигимонтъ* Король быти съ нами въ доканчаньѣ безъ поступокъ, и мы съ нимъ въ згодѣ, въ любви и въ доканчаньѣ быти хотимъ по тому: которая наша искониввѣчная вотчина Кіевъ, и Волынь, и Подолье, и Полотескъ, и Витепскъ, и Смоленскіе пригороды, нынѣ за Коруною Польскою и за великимь княжствомъ Литовскимъ, что вновѣ отецъ нашъ блаженные памяти Великій Государь Царь и Великій князь *Иванъ Васильевичъ* всеа Русіи поступился *Стефану* Королю на перемирьѣ многихъ городовъ въ Лифляндской землѣ, и мы тѣхъ всѣхъ городовъ не просимъ, и впередъ ихъ запишемъ хъ Корунѣ Польской и къ великому княжству Литовскому; а *Жигимонтъ* бы Король за Свѣйскаго *Ягана* Короля и въ тѣ городы, которые нынѣ за Свѣйскимъ въ Лифляндской землѣ, Ругодивъ и ины наши отчины, не вступался, и за *Ягана* Короля не стоялъ, что *Ягановы* Королевы передъ нами многіе грубости и неправды, многіе городы поималъ неправдою изъ нашіе отчины изъ Лифляндскіе и изъ Ноугородцкіе земли, и поруша перемирье двожды чрезъ крестное целованье пословъ своихъ и воеводъ Ругодивскихъ, войну всчалъ, и многіе убытки нашимъ землямъ учинилъ; и намъ и впередъ тѣ его неправды мстить, и нашіе отчины городовъ, которые нынѣ за Свѣйскимъ, Ругодива и Корелы и иныхъ доступати; и какъ промежъ насъ Великого Государя *Жигимонта* Короля пригоже доканчанью быти, и вы по тому съ бояры нашими не дѣлали, а говорили прежніе безмѣрные слова о Смоленскѣ, чему статися не возможно; а сказали естя, что вамъ отъ *Жигимонта* Короля о доканчаньѣ то послѣдней наказъ. И по нашему приказу бояре наши бояринъ и намѣстникъ Резанской *Иванъ Васильевичъ Годуновъ*, да бояринъ и намѣстникъ Галицкой *Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ*, и дьяки наши ближніе *Ондрей* да *Василей Яковличи Щелкало-*

калова, да *Елизарій Даниловичъ Вылузгинъ*, наше слово вамъ сказывали: коли *Жигимонтъ* Король по тому съ нами въ докончанье быти не хочетъ, а говорите о нашей исконивѣчной отчинѣ о Смоленску, и намъ и нашему Государству безъ Кіева, и безъ Волыни, и Подолья, и безъ Смоленскихъ пригородовъ, и безъ Лифлянскихъ городовъ, съ *Жигимонтомъ* Королёмъ въ вѣчномъ миру быти не пригоже: тѣ городы и земли исконивѣчная вотчина, и то бы всѣ *Жигимонтъ* Король намъ поступился, а за то съ нами нежитья не хотѣлъ, нашегобъ за собою не держалъ: а отставитъ *Жигимонтъ* Король непригожіе рѣчи, что къ миру не пристоитъ, и мы и впередъ съ нимъ добро то дѣла докончанья и соединенья хотимъ, какъ пригоже. И вы бояромъ нашимъ въ отвѣтѣ сказали, что съ вами о докончаньѣ больши того науки нѣтъ. Да говорили есте съ бояры нашими о перемирьѣ, чтобъ намъ Великому Государю Царю и Великому князю *Ѳедору Ивановичу* всеа Русіи самодержцу съ *Жигимонтомъ* Королемъ Польскимъ и Великимъ княземъ Литовскимъ то перемирье, которое учинили на олекцѣ въ Варшевѣ наши великіе послы бояринъ и намѣстникъ Великопермской и Костромской *Степанъ Васильевичъ Годуновъ* съ товарыщи, съ паны Радами Коруны Польскіе и Великого княжства Литовскаго, на пятнадцать лѣтъ закрѣпити, и до урочныхъ лѣтъ держати межъ насъ Великого Государя Царя и Великого князя *Федора Ивановича* всеа Русіи самодержца и межъ *Жигимонта* Короля Польского и Великого князя Литовского, и межъ нашихъ Великихъ государствъ и Коруны Польскіе и великого Княжства Литовского, такъ же, которому Государю и государствамъ въ тѣ перемирные лѣта будетъ недругъ, и тому недругу съ обѣ стороны не помогати, ни людьми, ни казною, а въ тѣбъ лѣта слати намъ межъ собя на обѣ стороны

ны своихъ великихъ пословъ о докончаньѣ и о соединеньѣ, и о всякихъ добрыхъ дѣлехъ; а тѣмъ бы намъ *Жигимонту* Королю любовь своя оказати; которые городы въ Лифляндской землѣ Ругодивъ, Колывань, и ины нынѣ за Свѣйскимъ *Ягономъ* Королемъ, и намъ бы тѣ городы велѣти отписати въ *Жигимонтову* Королеву сторону къ Корунѣ Польской и къ великому княжству Литовскому, и въ титлѣ бы Лифляндскимъ не писатись, по тому, что о тѣхъ городехъ Лифляндскихъ Паномъ Радамъ съ *Ягономъ* Королемъ Свѣйскимъ договоръ учиненъ, и присягою *Жигимонтъ* Король то укрѣпилъ что *Ягану* Королю тѣ всѣ городы Лифлянскіе земли Ругодивъ, и Колывань, и ины городы отдати къ Корунѣ Польской и къ великому княжству Литовскому; да и на Свѣйского бы *Ягана* Короля намъ рати своей не посылати и съ нимъ велѣти перемирье учинити по тому жъ, какъ и съ *Жигимонтомъ* Королемъ перемирье, чтобъ и Свѣйскому *Ягану* Королю съ нашими землями покой былъ, и кровь бы ни гдѣ не розливалась; а Государь вашъ *Жигимонтъ* Король Польской и Великій князь Литовскій отца своего *Ягана* Короля Свѣйскаго на то приведетъ, что чужее за собою *Яганъ* Король держитъ и *Яганъ* Король и безъ кровопролитья въ томъ передъ нами Великимъ Государемъ исправитца. И Мы Великій Государь Царь и Великій князь *Федоръ Ивановичъ* всеа Русіи самодержецъ, велѣли вамъ бояромъ своимъ объявити, что мы великій Государь христіянскій для покою христіянского то перемирье, которое учинили послы наши Великіе съ Паны Радами на олекцѣ въ Варшевѣ, закрѣпимъ; а о городехъ Лифляндскихъ, которые нынѣ за Свѣйскимъ *Яганомъ* Королемъ, велѣли есмя вамъ бояромъ своимъ сказати: будетъ тѣ городы Свѣйской *Яганъ* Король поступитца къ Корунѣ Польской и къ великому Княжству Литовскому,

и люди въ нихъ будутъ Литовскіе, и мы тѣхъ городовъ, опричь одного *Ругодива* со всѣмъ уѣздомъ, воевати и доступати не учнемъ, а Ругодиву со всемъ уѣздомъ быти въ нашу сторону; безъ Ругодива намъ ни какъ не дѣлати; а которые городы впередъ будутъ за Свѣйскимъ и учнутъ въ нихъ сидѣти Свѣйскіе люди, и намъ тѣхъ городовъ у Свѣйскаго доступати; а Корунѣ Польской и Великому княжству Литовскому за Свѣйского не стоять, и ему не вспомогать. И послѣ многихъ разговоровъ говорили естя бояромъ нашимъ, что намъ всѣхъ городовъ Лифлянскихъ, которые за Свѣйскимъ, Ругодива, Ракобора, Толщебора, Адежи, Колывани, Паиды, Выгола мызы, Коловери, Лиговери, Апсла, Пальца, поступитись въ *Жигимонтову* Королеву сторону, къ Корунѣ Польской и къ Великому княжству Литовскому; а *Жигимонтъ* Король и Коруна Польская и Великое княжство Литовское, и за Свѣйского стояти и ни чемъ ему вспомогати не учнутъ. А которые городы нашіе отчины Новогородцкіе земли держитъ за собою *Яганъ* Король, и намъ тѣхъ доступати и намъ безъ *Ругодива* съ *Жигимонтомъ* Королемъ въ перемирьѣ быти ни какъ не возможно, что Ругодивъ наша исконивѣчная вотчина, а жили въ немъ Нѣмцы наши данщики и дань давали нашимъ прародителемъ, дажъ и до дѣда нашего Великого Государя Царя и Великого князя *Василья Ивановича* всеа Русіи, а при отцѣ нашего времени Великого Государя и Великого князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи тѣ наши данщики не почали дани давати; и отецъ нашъ блаженные памяти Великіи Государь Царь и Великіи князь *Иванъ Васильевичъ* всеа Русіи за ихъ неисправленье послалъ на нихъ рать свою, и тотъ городъ Ругодивъ и ины многіе городы поималъ; да какъ велъ валку съ отцомъ нашимъ блаженные памяти съ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ княземъ *Иваномъ Васильевичемъ* всеа Русіи *Стефанъ* Король,

по-

поруша перемирье и крестное целованье пословъ своихъ, и въ то время Свѣиской *Яганъ* король сложася съ иными Государи, и тотъ городъ Ругодивъ нашу отчину, и ины городы многіе въ Лифлянской и въ Новогородцкой землѣ поималъ, и многое кроворозлитье во крестьянствѣ учинилъ, и нашимъ землямъ многіе убытки починилъ; и намъ Ругодива какъ отступитися, и впередъ намъ Ругодива доступати; а съ вами съ послы коли больши того науки нѣтъ, и мы были васъ хотѣли и отпустити къ *Жигимонту* Королю, и отпускъ есмя вамъ сказати велѣли: и бояре наши, которые съ отвѣтомъ у васъ были, говорили конюшему боярину и намѣстнику Казанскому и Асторохансвому *Борису Ѳедоровичу Годунову*, чтобъ конюшей, бояринъ и намѣстникъ Казанской и Астороханской *Борисъ Ѳедоровичъ* съ братьею своею и со всѣми бояры о томъ радѣли, чтобы мы съ *Жигимонтомъ* королемъ Полскимъ и Великимъ княземъ Литовскимъ хотѣли миру и любви, и межъ своихъ великихъ государствъ и Коруны Полскіе и великого княжства Литовскаго добрые пріязни и покою во христьянствѣ, и велѣтибъ съ вами бояромъ своимъ о мирномъ постановленьѣ договоръ учинити; и конюшей бояринъ и намѣстникъ Казанской и Астороханской *Борисъ Ѳедоровичъ* совѣтовалъ о томъ съ богомолцомъ нашимъ съ Святѣйшимъ Патріархомъ *Іевомъ* всеа Русіи, и богомолецъ нашъ святѣйшіи Патріархъ *Іевъ* всеа Русіи всего Російского Царствія со Архиепискупы и Епискупы и со всемъ освященнымъ соборомъ Насъ и съ прошеньемъ напоминали: и бояре наши конюшей бояринъ и намѣстникъ Казанской и Астороханской *Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ*, и всѣ бояре намъ били челомъ, чтобъ Мы съ *Жигимонтомъ* Королемъ Полскимъ и Великимъ княземъ Литовскимъ для покою хрестьянсково похотѣли быти въ миру и въ любви, и въ добромъ согласьѣ, и васъ бы пословъ намъ Великому Государю безъ дѣла не

не отпустить: и Мы великій Государь Царь и великій князь *Өедоръ Ивановичъ* всеа Русіи самодержецъ, по своему Царскому милосердому обычею жалѣя о хрестьянствѣ, за моленіемъ и прошеніемъ богомольца нашего святѣйшаго Патріарха *Іева*, и Архіепискуповъ, и Епискуповъ, и всего освященного собору, и за челобитьемъ бояръ нашихъ, велѣли съ вами бояромъ своимъ о перемирьѣ и о городѣхъ Лифлянскихъ, которы нынѣ за Свѣйскимъ, договоръ учинити; и приговорили есте съ нашими бояры межъ Насъ Великого Государя Царя и великого князя *Өедора Ивановича* всеа Русіи самодержца, и нашихъ государствъ, и межъ Великого Государя *Жигимонта* Короля Польского и Великого князя Литовского и его государствъ Коруны Польскіе и великого княжства Литовского перемирья на двенадцать лѣтъ отъ успеньева дни святыя Богородицы, лѣта ҂ЗЧИ году, до Успеньеважъ дни святые богородицы лѣта ҂ЗРІ году, что въ то время межъ насъ Великихъ Государей и нашихъ государствъ на обѣ стороны рати и войнѣ не быти, а слати намъ въ то время межъ себя на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ о докончаньѣ, и о соединеньѣ, и о всякихъ добрыхъ дѣлехъ; а о городѣхъ Лифлянскихъ которые нынѣ за Свѣйскимъ; а поступаетца Свѣйской *Яганъ* король тѣ городы къ Корунѣ Польской и къ Великому княжству Литовскому, о Раковорѣ, о Толщеборѣ, о Адежѣ, о Колывани, о Пайдѣ, о Апслѣ, о Пащѣ, о Коловери, о Лиговери, о Выголѣ мызѣ, опричь одного Ругодива, приговорили есте съ нашими бояры и записи договорные пописали, что намъ въ тѣ перемирные лѣта тѣхъ Лифлянскихъ городовъ, которые нынѣ за Свѣйскимъ, опричь одного Ругодива, по томужъ не воевати, и ихъ не доступати, какъ и Коруны Польскіе и Великого княжства Литовского; а о Ругодивѣ объявили есмя вамъ бояры своими послѣднее: коли съ вами отъ *Жигимонта*

Ко-

Короля о Ругодивѣ науки нѣтъ больши того, что его вамъ поступитися въ нашу сторону; и Мы для хрестьянского покою, чтобъ нынѣ то доброе дѣло не нарушилось, о Ругодивѣ прикажемъ *Жигимонту* Королю съ послы своими, которыхъ нынѣ пошлемъ, а пока мѣста наши послы будутъ у *Жигимонта* Короля, и о Ругодивѣ договоръ учинятъ, и до тѣхъ мѣстъ мы къ Ругодиву рати своей не пошлемъ, и его доступати не учнемъ, отъ Рожества Христова нынѣшнего лѣта ҂ЗЧѲ на годъ до тогожъ дни до Рожества Христова лѣта ҂ЗР году; а *Жигимонтъ* бы Король также до тогожъ сроку къ Ругодиву рати не посылалъ, и его не доступалъ, и у Свѣйскихъ Нѣмецъ его не ималъ; а намъ и впередъ безъ Ругодива доброго дѣла съ *Жигимонтомъ* Королемъ Польскимъ и Великимъ княземъ Литовскимъ и дѣлати не возможно: а въ перемирной грамотѣ въ нашемъ Царскомъ словѣ *Жигимонта* Короля Лифляндскимъ писати есмя нынѣ не велѣли, для того, что насъ великого государя описуютъ нашимъ Царскимъ именованьемъ Папа Римской, и наша братья всѣ Великіе Государи, Цесарь хрестьянской, и Король Ишпанской, и Салтанъ Турской, и ины Великіе Государи, описуютъ насъ съ нашимъ съ полнымъ царскимъ именованьемъ по нашему достоинству; а Шахъ Персицкой пишетъ къ намъ съ нашимъ Царскимъ полнымъ именованьемъ, и съ великою честью и прошеньемъ, чтобъ мы его принели въ любовь и въ братство и въ соединенье: одно съ стороны государя вашего въ томъ нелюбовь къ себѣ видимъ, что насъ Великого Государя нашимъ Царскимъ именованьемъ не описуетъ; также и Смоленескъ наша исконивѣчная вотчина, отъ нашихъ прародителей, а случаемъ князь Великій *Витофтъ* взялъ былъ Смоленескъ неправдою; и милосердый богъ праведнымъ своимъ судомъ дѣду нашему Великому Государю Царю и великому князю *Василью*

Ивано-

Ивановичу всеа Русіи Смоленескъ въ руки далъ, тому ужъ по се время семдесятъ шесть лѣтъ; а Государь вашъ въ титлѣ Насъ Смоленскимъ не описуетъ, а въ томъ межъ насъ нелюбье движетца; и вамъ бы нынѣ въ перемирной грамотѣ въ королевѣ словѣ для нашего любительного снисходительства наше имя написати сполна Царскимъ именованьемъ, и Смоленескимъ, какъ описуютъ Насъ наша братья всѣ Великіе Государи, и нашу отчину городъ Ругодивъ описати въ нашу сторону къ нашей отчинѣ къ Новогородцкой землѣ къ Иваню городу; а безъ Царскаго именованья и безъ Смоленского титла и безъ Ругодива межъ насъ Великихъ Государей доброе дѣло и впередъ статися не можетъ; и вы бояромъ нашимъ говорили, что вамъ о томъ отъ Государя вашего *Жи имонта* Короля науки нѣтъ, что насъ Великого Государя писати съ царскимъ именованьемъ, и Смоленскимъ; а дана вамъ наука, писати въ перемирныхъ грамотахъ наше царское имя титло о всемъ попрежнему, а о томъ бы намъ приказати къ *Жигимонту* Королю съ послы своими, которыхъ пошлемъ къ *Жигимонту* Королю; и намъ было и за то нынѣ стояти пригоже, что наше царское имя *Жигимонтъ* Король описуетъ не по тому, какъ къ намъ пишутъ всѣ великіе Государи, да для своего милосердаго обычея о томъ есмя отложили въ передъ, какъ наши послы будутъ у Короля. А что говорили есте съ бояры нашими, чтобъ Намъ Великому Государю *Жигимонта* Короля писати въ титлѣ сполна, какъ *Жигимонтъ* Король самъ пишетъ, и Королевства Шведцкого наблизшимъ дядичемъ и пришлымъ Королемъ, и намъ Великому Государю не договоряся о нашемъ царскомъ именованьѣ, и о Смоленскомъ титлѣ, и о Ругодивѣ, *Жигимонта* Короля въ титлѣ сполна, какъ онъ пишетца, писати непригоже; да и по тому намъ *Жигимонта* Короля Свѣйскимъ дядичемъ

тѣми

тѣми титлы описывати непригоже, что Великому Государю нашему Царскому Величеству Свѣйской *Яганъ* Король во многихъ дѣлехъ трубенъ, и Государя нашего государству убытки починилъ; и Великому Государю нашему *Жигимонта* Короля Польского и Великого князя Литовского въ титлѣ какъ описывать Королевства Свѣйского наближшимъ дядичемъ? А о Лифлянскихъ городѣхъ которые за *Яганомъ* Королемъ Свѣйскимъ, а хочетъ ихъ отдать къ корунѣ Польской и къ Великому княжству Литовскому, Мы бояромъ нашимъ съ вами съ послы велѣли приговорити и закрѣпити, и тѣхъ городовъ Колывани и Ракоборя, и всѣхъ городовъ, которые за Свѣйскимъ *Яганомъ* Королемъ, а право маете объ нихъ къ корунѣ Польской и къ Великому княжству Литовскому, воевати ихъ не велѣли до тѣхъ же до урочныхъ двенатцати лѣтъ, опричь одного Ругодива съ уѣздомъ: а приговоря о перемирьѣ и о городѣхъ Лифлянскихъ говорили есте съ бояры нашими и о Свѣйскомъ *Яганѣ* Королѣ, чтобъ намъ нынѣ и на Свѣйского рати своей не посылати, и перемирье велѣти учинити, чтобъ Свѣйскому *Ягану* Королю съ нашею землею покой былъ, и кровь бы ни гдѣ не розливалась, а *Яганъ* Король передъ нашимъ Царскимъ Величествомъ и безъ кровопролитья исправитца; и по нашему приказу бояре о Свѣйскомъ посломъ отказали: статись тому не возможно, чтобъ намъ Свѣйскому *Ягану* Королю срока давати и на малое время, для того, что *Яганъ* Король передъ Нами Великимъ Государемъ многіе грубости починилъ, держитъ за сособою нашу исконивѣчную вотчину Корелу и многія мѣста Новгородцкого уѣзда, и Лифлянскіе земли городъ Ругодивъ и ины городы, и поруша перемирье дважды черезъ крестное цѣлованье пословъ своихъ и воеводъ Ругодивскихъ, въ перемирные лѣта войны всчиналъ, и многіе убытки нашимъ землямъ починилъ: по ся мѣста до

 сроку

сроку до крещенья Господня терпѣли, рати своей на него ни въ которыхъ мѣстѣхъ не послали; а нынѣ съ крещенья Господня какъ срокъ перемирной отойдетъ, рати наши многія Рускія и Татарскія въ войну и къ городомъ съ снарядомъ на Свѣйского *Ягана* Короля пойдутъ. И вы нашимъ бояромъ говорили, и къ конюшему нашему боярину и намѣстнику Казанскому и Асторохонскому къ *Борису Ѳедоровичю Годунову*, съ великимъ печалованьемъ приказывали, чтобъ конюшей бояринъ и намѣстникъ Казанской и Асторохонской *Борисъ Ѳедоровичъ* намъ билъ челомъ, чтобъ мы Свѣйскому велѣли дати срокъ хоти на малое время, на годъ рати и войны уняти велѣли, и нынѣ вскорѣ на Свѣйского *Ягана* Короля рати своей не посылати, и ворошити велѣлъ для Государя вашего *Жигимонта* Короля Польского и Великого князя Литовского и для коруны Польскіе и Великого княжства Литовского. И мы Великій Государь божіею милостію Царь и Великіи князь *Ѳедоръ Ивановичъ* всеа Русіи самодержецъ, по своему Царскому милосердому обычею, для Великого Государя вашего *Жигимонта* Короля Польского и Великого князя Литовского, и для коруны Польскіе и Великого княжства Литовского, а за печалованьемъ и за челобитьемъ конюшего, боярина, и намѣстника Казанского и Асторохонского, *Бориса Ѳедоровича Годунова*, рати свои большія, которыя были посланы на Свѣйского *Ягана* Короля, и къ городомъ съ снарядомъ и въ войны ворошити велѣлъ, и съ послы о Свѣйскомъ на малое время бояромъ своимъ сдѣлати велѣли, рати и войнѣ не быти на годъ, отъ Рожества Христова нынѣшнего ЧѲ го году до Рожестважъ Христова лѣта ҂ЗР го году: а въ то время нашему Царскому Величеству, Свѣйскому *Ягану* Королю слати своихъ великихъ пословъ о всякихъ добрыхъ дѣлехъ говорити, и во всемъ передъ нашимъ Царскимъ Величе-

ствомъ

ствомъ исправитца; да въ томъ межъ себя послы съ бояры нашими и записи договорные пописавъ рознели.

№ 21, къ стр. 278.

Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Польскія. № 20, листъ 516.

А се такова перемирная грамота государево слово дана Литовскимъ посломъ подканцлеру *Гаврилу* и писарю *Матѣю*.

Божіею милостію, мы Великіи Государь Царь и Великіи князь *Ѳедоръ Ивановичъ*, всеа Русіи самодержецъ, Владимерскіи, Московскіи, Новгородцкіи, Царь Казанскіи, Царь Астороханскіи, Государь Псковскіи, и Великіи князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи, и иныхъ Государь и Великіи князь Нова города Низовскіе земли, Черниговскіи, Резанскіи, Ростовскій, Ярославскіи, Бѣлоозерскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи, и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повѣлитель и Государь Иверскіе земли Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государь и обладатель: что присылалъ до насъ до Великого Государя, Вы Великіи Государь *Жигимонтъ* третій, божіею милостію Король Польскіи и Великіи князь Литовскіи, Рускіи, Прускіи, Жемоитцкіи, Мазовѣтцкіи, и иныхъ, пословъ своихъ великихъ пана *Станислава Радиминского*, воеводу Подляшскаго, старосту Ливского и Каменитцкого; пана *Габріела Воину*, подканцлера Великого княжства Литовского, старосту Мерецкого и Красносельского; *Матвѣя Воину*, писаря Великого княжства Литовского, въ доканчанье и о соединеньѣ, и то межъ насъ Великихъ Государеи нынѣ не сталось: и послы твои Великого Го-

сударя *Жигимонта* третьяго, божїею милостїю Короля Польского и Великого княжства Литовского, панъ *Станиславъ Радиминской* воевода Подляшской, панъ *Габриелъ Воина* подканцлеръ Великого княжства Литовского, *Матвѣй Воина* писарь Великого княжства Литовского, говорили намъ Великому Государю, божїею милостїю Царю и Великому князю *Ѳедору Ивановичю,* всеа Русїи самодержцу, чтобъ намъ съ тобою съ Великимъ Государемъ *Жигимонтомъ* божїею милостїю Королемъ Польскимъ и Великимъ княземъ Литовскимъ то перемирье не порушити и до урочныхъ лѣтъ держати, что наши великїе послы бояринъ и намѣстникъ Великопермской и Костромской, *Степанъ Васильевичъ Годуновъ,* съ товарыщи будучи въ Варшевѣ на олекцеѣ о нашемъ Царскомъ обиранье и то дѣло не сталось; и Паны Радные Великого княжства Литовского приговорили съ нашими великими послы перемирья на пятнатцать лѣтъ за Коруну Польскую и за Великое княжство Литовское: и Мы Великїи Государь божїею милостїю Царь и Великїи князь *Ѳедоръ Ивановичъ,* всеа Русїи самодержецъ, съ Тобою съ Великимъ Государемъ *Жигимонтомъ,* божїею милостїю Королемъ Польскимъ и Великимъ княземъ Литовскимъ, взяли перемирья на двенатцать лѣтъ отъ Успеньева дни святые Богородицы прошлого лѣта „ЗЧЧI го году до Успѣньеважъ дни святые Богородицы лѣта „ЗРI го году на томъ, что въ тѣ перемирны двенатцать лѣтъ межъ Великого Государя божїею милостїю Царя и Великого князя *Ѳедора Ивановича* всеа Русїи самодержца, и Тебя Великого Государя *Жигимонта,* божїею милостїю Короля Польского и великого князя Литовского, и межъ нашихъ великихъ государствъ и межъ коруны Польскїе и Великого княжства Литовского рати и войнѣ не быти, и слати намъ Великимъ Государемъ межъ собою на обѣ стороны нашихъ великихъ пословъ о большомъ дѣлѣ

лѣ о доканчаньѣ и о вѣчномъ соединеньѣ и о всякихъ добрыхъ дѣлехъ, и ни чемъ Намъ Великому Государю божїею милостїю Царю и Великому князю *Ѳедору Ивановичю,* всеа Русїи самодержцу, твоихъ Великого Государя *Жигимонта* Короля Польского и Великого князя Литовского земель не воевати и не зацепляти, города Кїева съ волостьми, города Канева съ волостьми, города Черкасъ съ волостьми, города Житомеря съ волостьми, города Вручья съ волостьми, города Любеча съ волостьми, города Гомья съ волостми, и селъ Уваровичь, Телешовичь, Тереничь, Кошелева лѣсу, Морозовичь, Липиничь, Полешанъ, города Турова съ волостьми, города Мозыри съ волостьми, и волостей Бдича, Брагина, Речицы, Горволя Стрешина, Чичерска, Пропоиска, Мотилева, города Мстиславля съ волостми, и волости Хотьславичь, города Кричева съ волостьми, города Дубровны съ волостьми, и волостей Горъ и Романова, города Орши съ волостьми, и волостей Любавичь, Микулина, города Витебска, и волостей Вруса, Дречьихъ лукъ, города Сурожа и Сурожскихъ волостей, города Усвята, города Озерища, города Велижа; а земля Велижу по старымъ рубежамъ, какъ было Витебской землѣ съ Торопецкою землею, Витепская земля съ городомъ съ Велижемъ къ Витебску, а Торопецкая къ Торопцу; города Полотцка съ пригороды и съ волостьми, города Копья, города Красного, города Улы, города Туровли, города Дрыси, города Копца тожъ и Дисна, города Козьяна, города Ситны, города Пещедры, города Сокола; да Полотцкого же повѣту города Лукомля съ волостьми, города Белмаковъ съ волостьми, города Ушаче, городка Лебедка; да Полотцкихъ волостей Мошниковъ, Непорозовичь, Вербиловы слободы, Кубка, Вязни, Клина, Замошья, Исца, Неведрея городища, и Речеза, что на озерѣ на Отуловѣ на Кугони съ волостми, города Друи съ волостьми, города Ижкана съ во-

 лостьми

лостьми; также мнѣ Великому Государю, божїею милостїю Царю и Великому князю *Өедору Ивановичю,* всея Русїи самодержцу, не воевати, ни зацепляти ни чемъ въ тѣ перемирные лѣта, Курляндскїе земли всее, и городовъ въ землѣ Лифляндской города Риги большїе, города Риги малые, города Доленя, города Керкольма, города Куконяса, города Сировного, города Леневарда, города Крузборха, города Ишкиля, города Радобожа, города Денемендя, города Инеса, трехъ градовъ Кремена тожъ и Тураина, Трейденя, Зеильвода, города Сонсела, города Нитова, города Юрензборха, города Нарбея, города Розенбека, города Розеня, города Лемзина, города Муяна, города Лепепери, города Кеси, города Ерли, города Невгина, города Пиболды, города Шкуина, города Зербеня, города Смилтина, города Борзуны, города Чествина, города Трекапа, города Ровновного, городища Левдуна, городища Голбина, города Резицы, города Лужи, города Влеха, города Володимерца, города Илисеня, города Плетемберха, города Алыста, города Векеря, города Нова-городка Ливонского, города Керепети, города Говьи, Курслова, города Юрьева, Мукова, Рандего, Рынголя, Контота, Кавлетя, Лаюса, Борхолма, Полчева, Паиды, Вильяна, Тарваса, Пернова старого, Пернова новаго; а рубежомъ быти всѣхъ тѣхъ городовъ по старымъ рубежомъ: а Намъ Великому Государю, божїею милостїю Царю и Великому князю *Өедору Ивановичю* всеа Русїи самодержцу, въ тѣ твои Великого Государя, *Жигимонта* третьяго, божїею милостїю Короля Польского и Великого князя Литовского городы и въ земли не вступатись, и не воевати, и городовъ не засѣдати, и новыхъ городовъ не ставити до того перемирного сроку; такъже и тебѣ Великому Государю *Жигимонту,* божїею милостїю Королю Польскому и Великому князю Литовскому, и корунѣ Польской и Великому княжству Литовскому, въ тѣ перемирные

мирные двѣнатцать лѣтъ, нашихъ Великого Государя, божїею милостїю Царя и Великого князя *Ѳедора Ивановича*, всея Русїи самодержца, земель не воевати, и не зацепляти ни чемъ Московскїе земли всее и Нова города великого и Новгородцкихъ пригородовъ, Иваня города, Ямы, Копорьи, Корелы, и всѣхъ пригородовъ Новгородцкихъ, и Новгородцкихъ волостей, и всее Новгородцкїе земли, города Пскова и Псковскихъ пригородовъ, Опочки, Красного острова, Вели, Воронеча, Изборска, Гдова, Кобылья, Вреля, Выбора, Дубкова, Вышегорода, Володимерца, города Себежа и волостей Себежскихъ, и волостей Псковскихъ и Псковскїе земли всее, города Твери и Тверскїе земли всее, города Переславля Резанского и Резанскїе земли всее, города Пронска и Пронскїе земли всее, не воевати, и не зацепляти ни чемъ. Такъже Тебѣ Великому Государю *Жигимонту*, божїею милостїю Королю Польскому и Великому князю Литовскому, и тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земѣль не воевати и не зацепляти ни чемъ въ тѣ перемирные двѣнатцать лѣтъ, города Рыльска съ волостьми, города Путивля съ волостьми, города Нова городка Сѣверскаго съ волостьми, города Радогоща съ волостьми, города Чернигова съ волостьми, города Стародуба съ волостьми, города Почепа съ волостьми, города Поповы горы съ волостьми, и волостей Залѣсья, Бабичь, Свѣтиловичь, Голодна, Скарбавичь, Лапичь, города Карачева съ волостьми, и волостей Хотимля, Сновска, Хaроборя, Мглина, Дрокова, города Трубческа съ волостьми, города Мосальска съ волостьми, города Серпейска съ волостьми, и волостей Замошья, Тухачова, Дегны, Фоминичь, Погостищъ, Мощина, Демены, Городечны, Уже, Тепери, Снопота, Ковылни, Шуи, Лазовева городища, Ближевичь, Любуни, Даниловичь, города Брянска съ волостьми, и волостей Соловьевичь, Прикладней, Пацыни, Ѳедоровского, Осовика, Копыничь, Сухоря, Всеславля, Вороцня, Жерыни,

ни, города Рословля съ волостьми; а Рубежъ городу Рословлю со Мстиславлемъ, промежъ Словнева да Шибнева къ Гнѣвкову доброю рѣчкою на Водоносъ, а отъ Водоноса доброюжъ рѣчкою въ Остръ черезъ Великои Боръ, въ рѣку въ Шумячу, къ Спрекулѣ къ Рубежу къ Кричевскому, а отъ Кричева городу Рословлю рубежъ рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немелицу, а изъ Немелицы старымъ рубежомъ къ Заборью въ Ипутъ рѣку, да внизъ Ипутьею къ Хмѣлю, города Смоленска съ путьми и съ волостьми что къ нему тянетъ; и волостей Еловца, Болваницъ, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичь, Молохвы всее что къ ней потягло, и Петровского держанья, Кутева, Звѣровичь, Дубровенского пути, Катыни, Каспли, Поречья, Руды, Щучьей; а рубежъ Смоленску и волостямъ Смоленскимъ съ Дубровною и съ Романовымъ, и съ горами, и со Мстиславлемъ, отъ Днѣпра ниже города Смоленска рѣкою Мереею, въ верхъ межъ Пречисты Вздруба и Звѣровичь, въ Ивату рѣку, а изъ Иваты рѣки на Елинскіи рубежъ, да въ Городню, а Городнею въ Вѣхру въ Чорной мохъ, а изъ Вѣхры въ Прудильню, а изъ Прудильны въ Желѣзницу, а Желѣзницою подъ Дуденскій въ Вѣхру, а изъ Вѣхры въ Лютую воду, а изъ Лютые воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ на низъ въ Березынь; а Березынею въ верхъ сухомъ промежъ селъ Почина, Глатковичь по холмомъ, а оттолѣ въ Пулневу; а за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску, въ низъ по Днѣпру рѣкѣ ниже Клементья святаго пять верстъ; города Мценска съ волостьми, и городища Дмитровца, и новыхъ городовъ, города Опакова съ волостьми, города Ливны, Воронежа, города Мещеска съ волостьми, и волостемъ Залидова, Нѣдоходова, Бышковичь, Лычина, города Вязмы и Волостей Вяземскихъ всѣхъ, что къ Вязмѣ потягло; города Дорогобужа, и волостей Дорогобужскихъ всѣхъ,

что

что къ нему потягло изстари; города Бѣлые съ волостьми, и Верховья, и Большева, и Шоптова, и Моневидовы слободы; города Лукъ великихъ и волостей Лутцкихъ, Долыси, Березая, Усвая, Ловца, Весны, Болога; города Холму и волостей Холмскихъ, Велилы, и Лопастицы, и Буица; города Заволочья, тожъ и Ржевы пустые, и Ржевскихъ волостей; города Невля, города Торопца и всѣхъ Торопецкихъ волостей, Данковы, Любутны, Дубны, Рожны, Туры, Бибиревы, Старцовы, Нежелскіе, Плавецкіе, Жижецкіе, Велижскіе, Озерецкіе, Казариновскіе; а рубежомъ быти всѣхъ городовъ по старымъ рубежомъ; а Торопцу и всѣмъ Торопецкимъ волостямъ и Новгородцкимъ землямъ и волостямъ, городу Лукамъ великимъ, городу Невлю что въ Пуповичахъ, и городу Ржевѣ, и городу Острею, и городу Заволочью и волостямъ Долыси, Березаю, и городу Усваю, Ловцу, Вѣснѣ, Вологу, и городу Холму и Холмскимъ волостямъ Велилѣ и Лопастицамъ, и Буицу, и инымъ волостямъ, всей землѣ Новгородцкой съ вашею землею Литовскою, и съ Полочаны, и съ Виблены, землѣ и водѣ рубежъ по старымъ рубежомъ. И тебѣ Великому Государю *Жигимонту*, божіею милостію Королю Польскому и Великому князю Литовскому, въ тѣ наши Великого Государя, божіею милостію Царя и Великого князя *Ѳедора Ивановича* всеа Руссіи самодержца, городы и въ земли по томужъ не вступатися, и не воевати, и ни чемъ не зацепляти, и городовъ и земель не засѣдати, и новыхъ городовъ не ставити, до того перемирного сроку; а о рубежахъ и о спорныхъ земляхъ во всѣхъ мѣстѣхъ въ тѣ перемирные лѣта слати намъ Великимъ Государемъ межь себя на обѣ стороны судей съ обѣ стороны поровну, съ стороны по пятидесять человѣкъ; а выслати судей обослався изъ тѣхъ городовъ, и приговоря которой срокъ притожъ на рубежъ къ городу къ Велижу, и сы-

сыскавъ старожилцы въ правду съ обѣ стороны учинити рубежи Торопецкимъ землямъ, съ Витебскою землею и съ городомъ съ Велижемъ, какъ было изстари Витебской землѣ съ Торопецкою землею, по старымъ рубежомъ, а межъ Усвята и Усвятцкого уѣзда, и Сурожай Сурожскаго уѣзда, и Озерищь и Озерищского уѣзда, съ Лущкимъ уѣздомъ, и съ Нѣвелскимъ уѣздомъ, и въ Черниговскомъ уѣздѣ, и во Псковскомъ уѣздѣ, и по инымъ по всѣмъ мѣстомъ, гдѣ будетъ споръ и обиды, съ обѣ стороны выславъ судей и сыскавъ въ правду съ обѣ стороны, по всѣмъ томъ мѣстомъ учинити рубежъ во всемъ, какъ было изстари, по всѣмъ мѣстамъ по старымъ рубежомъ; а войнѣ въ тѣ перемирные двѣнадцать лѣтъ на обѣ стороны не быти, рати и воины не всчинати, и ни чемъ не зацепляти, и съ обѣ стороны мѣстъ ни гдѣ не посѣдати, и городовъ новыхъ не ставити, и въ земли и во всякія угодья у тѣхъ городовъ и у волостей до того перемирнаго сроку не вступатись: а въ которыхъ мѣстехъ судьи съ обѣ стороны въ рубежахъ мѣжъ не учинятъ, и намъ съ обѣ стороны другихъ судей сослати межъ себя, обослався посланники и гонцы, и о тѣхъ о спорныхъ земляхъ по сыску рубежъ учинити, и то дѣло въ рубежахъ довершити; а тѣми дѣлы перемирья не нарушивати, и не розрывати: а кто Намъ Великому Государю, Божїею милостїю Царю и Великому князю *Ѳедору Ивановичу* всеа Русїи самодержцу и нашимъ государствомъ недругъ, будетъ и Тебѣ Великому Государю *Жигимонту*, Божїею милостїю Королю Польскому и Великому князю Литовскому, и Корунѣ Польской и великому княжству Литовскому, и изо всѣхъ земель которые къ Корунѣ Польской и къ великому княжству Литовскому, противъ насъ Великого Государя, Божїею милостїю Царя и Великого князя *Ѳедора Ивановича* всеа Русїи самодержца, и нашихъ Госу-

су-

сударствѣ всякому нашему недругу, въ тѣ перемирные двѣнадцать лѣтъ людьми и казною не вспомогати, по сей нашей перемирной грамотѣ; такъ же и тебѣ Великому Государю *Жигимонту*, Божїею милостїю Королю Польскому и Великому князю Литовскому, и Корунѣ Польской и великому княжству Литовскому, и всѣмъ землямъ, которыя къ Корунѣ Польской и къ великому княжству Литовскому, кто недругъ будетъ, и намъ Великому Государю, Божїею милостїю Царю и Великому князю *Федору Ивановичу* всеа Русїи самодержцу, и нашимъ Государствамъ противъ тебя Великого Государя, и противъ Коруны Польскїе и Великого княжства Литовского, всякому вашему недругу въ тѣ перемирные двѣнадцать лѣтъ по тому жъ людьми и казною не вспомогати, по сей перемирной грамотѣ. А кого къ намъ ты Великїй Государь, *Жигимонтъ* Король пошлешъ своихъ великихъ пословъ въ тѣ перемирные лѣта о докончаньѣ, и о соединеньѣ, и о всякихъ добрыхъ дѣлехъ, и тѣмъ твоимъ великимъ посломъ прїѣхати къ намъ, и отъ насъ отъѣхати добровольно, безо всякїя зацепки и задержанья; такъ же кого Мы Великїй Государь пошлемъ къ тебѣ *Жигимонту* Королю своихъ великихъ пословъ, о докончаньѣ и о соединеньѣ и о всякихъ добрыхъ дѣлехъ, и нашимъ великимъ посломъ къ тебѣ добровольно прїѣхати, и отъѣхати безо всякаго задержанья и зацепки. А купцомъ твоимъ изо всѣхъ твоихъ земель во всѣ наши земли прїѣхати со всякимъ товаромъ, и торговати на всякой товаръ; а прїѣхати имъ и отъѣхати добровольно безо всякихъ зацепокъ, а нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ ваши земли прїѣхати со всякимъ товаромъ и торговати по тому жъ на всякой товаръ; а прїѣхати имъ и отъѣхати добровольно, безо всякихъ зацепокъ: такъ же которы ваши послы, или гости гдѣ ни пойдутъ отъ васъ,

или къ вамъ черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди, и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и у гостей товаровъ не отнимати, а пропущати Намъ къ Тебѣ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацепокъ; такъ же наши послы и гости куды ни поидутъ отъ Насъ, или къ Намъ черезъ твои земли, съ какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ у тѣхъ нашихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати Тебѣ къ Намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли, безо всякихъ зацепокъ. А которы послы отъ иныхъ Государей откуды ни буди пойдутъ къ намъ черезъ твои земли, и гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ ваши земли, съ какимъ товаромъ ни буди, и тебѣ у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропущати тебѣ къ намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ чрезъ свои земли безо всякихъ зацепокъ; а въ тѣ перемирные лѣта какова учинитца обида межъ нашихъ князей, и воеводъ, и намѣстниковъ, и всякихъ людей, въ земляхъ и въ водахъ, и въ иныхъ въ какихъ обидныхъ дѣлехъ, и наши князи, и намѣстники, и волостели Украины, сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всякимъ управу учинятъ на обѣ стороны; а въ какихъ обидныхъ дѣлехъ князи, и намѣстники, и волостели не учинятъ управы, и намъ о томъ сослати судей, и они съѣхався да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны безъ хитрости. А татя, беглеца, холопа, рабу, должника, по украиномъ по исправѣ выдати; а даное, пололоженое, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по симъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ урочные лѣта, и розмирица межъ насъ учинитца а въ ту пору которые въ твоей земли послы или купцы прилучатца въ нашихъ земляхъ; и намъ тѣхъ твоихъ

пословъ

пословъ и купцовъ не порубати, и животовъ ихъ у нихъ не отнимати, а пустити намъ ихъ всѣхъ добровольно со всѣми ихъ животы. А которые наши послы или купцы прилучатца въ ту пору въ твоихъ земляхъ, и тебѣ нашихъ пословъ и купцовъ также не порубати, и не имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отнимати, а пустити всѣхъ добровольно со всѣми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы Великіи Государь, божїею милостїю Царь и Великіи князь *Өедоръ Ивановичь*, всея Русіи самодержецъ, Владимерскіи, Московскіи, Новгородцкіи, Царь Казанскіи, Царь Астороханскіи, Государь Псковскіи, и Великіи князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи, и иныхъ Государь, и Великіи князь Нова города низовскія земли, Черниговскіи, Резанскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Белоозерскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи, и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелитель, и Государь Иверскіе земли Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ Государь и обладатель, цѣловали есмя крестъ къ тебѣ Великому Государю *Жигимонту*, божїею милостїю Королю Полскому, и Великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоицкокому, Мазовецкому, и иныхъ, на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ двѣнатцати лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко по тому, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Въ нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія миру ҂ЗЧѲ го, Генваря мѣсяца, индикта Д го, государствїя нашего и царствъ нашихъ Росїйскаго З го, Горскихъ и Кабардинскихъ земель Е го, Иверского Грузинскихъ царствъ Д от.

№ 22 къ стр: 279.

Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, № 20, листъ 543.

Такову договорную запись бояре дали Литовскимъ посломъ о Лифляндскихъ городѣхъ.

Божїею милостїю, Великого Государя, царя и Великого князя *Өедора Ивановича*, всея Русїи самодержца, Владимирского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, Государя Псковскаго, и Великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, государя и Великого князя Нова города Низовскїе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сибирскїе земли и Сѣверные страны повелителя и Государя, Иверскїе земли Грузинскихъ царей, и Кабардинскїе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ Государя и обладателя: Мы Великого Государя, Царя и Великого князя бояре, язъ бояринъ и намѣстникъ Резанской *Иванъ Васильевичъ Годуновъ*, язъ бояринъ и намѣстникъ Галитцкой *Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ*; и Государскїе ближнїе дьяки язъ *Андрей*, язъ *Василей Яковличи Щелкаловы*, язъ *Елизарей Даниловъ* сынъ *Вылузгинъ*: говорили съ нами Великого Государя, *Жигимонта* третьяго, Божїею милостїю Короля Польского и Великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мазовѣтцкого, и иныхъ, великїе послы, панъ *Станиславъ Радиминской* воевода Подляшской, староста Ливской и Каменитцкой; панъ *Габрїелъ Воина* подканцлеръ Великого княжства Литовского, староста Жерецкой и Красносельской, да *Матвѣй Воина* писарь Великого княжства Литовского о городѣхъ о Лифляндскихъ которые за Свѣйскимъ *Яганомъ* Королемъ, о Ругодивѣ, о Адежѣ, о Ракоборѣ, о Толщеборѣ, о Колыванѣ, о Патцѣ, о Коловери, о Литовери,

о Асплѣ, о Выголѣ мызѣ, которые въ перемирныхъ грамотахъ не написаны, а поступаетца тѣхъ городовъ *Яганъ* Король хъ Корунѣ Польской и къ Великому княжству Литовскому; и Государю нашему Великому Государю, божїею милостїю Царю и Великому князю *Ѳедору Ивановичу* всея Русїи самодержцу, тѣхъ городовъ потомужъ не воевати въ тѣ перемирные двѣнатцать лѣтъ. И мы Великого Государя, божїею милостїю Царя и Великого князя *Ѳедора Ивановича*, всея Русїи самодержца, бояре, язъ бояринъ и намѣстникъ Резанской *Иванъ Васильевичъ Годуновъ*, язъ бояринъ и намѣстникъ Галицкой *Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ*, государскїе ближнїе дьяки язъ дїякъ *Ондрей*, язъ дїякъ *Василей Яковличи Щелкаловы*, язъ дїякъ *Елизарей Даниловъ* сынъ *Вылузгинъ*, съ Великого Государя *Жигимонта* третьято, божїею милостїю Короля Польского и Великого князя Литовского съ Великими послы, *Станиславомъ Радиминскимъ* воеводою Подляшскимъ, старостою Ливскимъ и Каменитцкимъ, съ *Габрїеломъ Воиною* съ подканцлеромъ Великого княжства Литовского, съ *Матвѣемъ Воиною* писаремъ Великого княжства Литовского, договоръ учинили на томъ: которые городы Лифлянскїе земли за Свѣйскимъ *Яганомъ* Королемъ, а поступился тѣхъ городовъ *Яганъ* Король *Жигимонту* Королю къ Корунѣ Польской и къ Великому княжству Литовскому, опричь одново Ругодива съ уѣздомъ, городъ Ракоборъ, городъ Адежъ, городъ Толщеборъ, городъ Колывань, Выгола мыза, городъ Патца, городъ Апсель, городъ Коловерь, городъ Лиговерь: и Великому Государю нашему, божїею милостїю царю и Великому князю *Ѳедору Ивановичу* всея Русїи, тѣхъ городовъ, которые належатъ хъ Корунѣ Польской и къ Великому княжству Литовскому за *Жигимонтомъ* Королемъ Польскимъ и за Великимъ Княземъ Литовскимъ, опричь Ругодива одного

съ

съ уѣздомъ, по тому не воеваши, и не зацепляти ничемъ въ тѣ перемирные двѣнадцать лѣтъ; какъ и Коруны Польскіе и Великого княжства Литовского, также и Великому Государю божїею милостїю *Жигимонту* Королю Польскому и великому князю Литовскому, и Корунѣ Польской и Великому княжству Литовскому, изъ тѣхъ городовъ, которые въ сей записи написаны на Государя нашего земли, къ Иваню, къ Ямѣ, къ Копорье, и во всее Новогородцкую землю, и ко Гдову, и во всю Псковскую землю, и по всѣмъ мѣстомъ Государя нашего земель не воевати, и рати не посылати, и ничемъ не зацепляти, въ тѣ урочные двѣнатцать лѣтъ; а о Ругодивѣ межъ Государя нашего великого Государя божїею милостїю царя и Великого князя *Ѳедора Ивановича* всея Русіи самодержца, и межъ Великого государя *Жигимонта* божїею милостїю Короля Польского и Великого князя Литовского, нынѣ договоръ не стался: и мы Великого Государя, божїею милостїю Царя и Великого князя *Ѳедора Ивановича*, всея Русіи самодержца бояре, и дїяки, язъ бояринъ и намѣстникъ Резанской *Иванъ Васильевичь Годуновъ* съ товарыщи, съ Великого Государя *Жигимонта* божїею милостїю Короля Польского и Великого князя Литовского послы, *Станиславомъ Радиминскимъ*, воеводою Подляшскимъ, старостою Ливскимъ и Каменитцкимъ, съ *Габриеломъ Воиною* подканцлеромъ великого княжства Литовского, съ *Матвѣемъ Воиною* съ писаремъ Великого княжства Литовского, приговорили: что Великому Государю нашему, Царю и Великому князю *Ѳедору Ивановичу*, всея Русіи Самодержцу, о Ругодивѣ приказати къ *Жигимонту* Королю съ своими великими поолы, которыхъ нынѣ Великїй Государь нашъ царь и великїи князь *Ѳедоръ Ивановичъ* всея Русіи пошлетъ къ *Жигимонту* Королю, то перемирье на двѣнатцать лѣтъ закрѣпити, и тѣмъ посломъ будучи у Великого Государя *Жигимонта*, коро-

ля

ля съ Паны Радами коруны Польскіе и Великого княжства Литовского о Ругодивѣ договоръ чинити и постановити; а покамѣста Великого государя нашего божїею милостїю царя и Великого князя *Θедора Ивановича*, всея Русїи Самодержца, послы у *Жигимонта* Короля будутъ, и о Ругодивѣ договоръ учинятъ, и Великому Государю нашему Царю и Великому князю *Θедору Ивановичу* всея Русїи, къ Ругодиву и въ Ругодивской уѣздъ рати и воины не посылати, и Ругодива у Свѣйскихъ нѣмецъ не имати, и его не добывати, до сроку до Рожества Христова лѣта ҂ЗР году; также и Великому Государю *Жигимонту* Королю Польскому и Великому князю *Литовскому*, къ Ругодиву рати и воины не посылати, и Ругодива у Свѣискихъ нѣмецъ не имати, и его не добывати, до тогожъ сроку на годъ; также изъ Ругодива нѣмецкимъ людемъ до того сроку ко Государя нашего городомъ, къ Иваню городу, къ Ямѣ, къ Копорьѣ и во всю Новогородцкую землю, и ко Гдову, и ковсѣмъ Псковскимъ пригородкомъ и всего Псковскаго уѣзда рати и воины не посылати и ничемъ не зацепляти: на томъ на всемъ мы Великого Государя божїею милостїю Царя и Великого князя *Θедора Ивановича* всея Руссїи Самодержца, бояре, язъ бояринъ и намѣстникъ Резанской *Иванъ Васильевичъ Годуновъ*, язъ бояринъ и намѣстникъ Галицкой *Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ*, государскїе ближнїе дьяки язъ *Андрей*, язъ *Василей Яковличи Щелкаловы*, язъ *Елизарей Даниловъ* сынъ *Вылузгинъ*, съ Великого Государя *Жигимонта* третьяго, божїею милостїю Короля Польского и Великого князя Литовского, съ послы съ *Габриеломъ Воиномъ*, подканцлеромъ великого княжства Литовского, старостою Мерецкимъ и Красносельскимъ, да съ *Матвеемъ Воиною*, писаремъ Великого княжства Литовского, по договору межъ себя записи договорные пописали, и печати свои приложили, а Государскїе дьяки къ сей договорной записи руки свои приписали, а *Станислава Родимин-*

диминского, воеводы Подляшского, старосты Ливского и Каменицкого не стало, по тому и печати его у записи договорной у ихъ нѣтъ. Писано Великого Государя нашего Государствѣ, въ столнѣйшемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія миру ҂ЗЧѲ го мѣсяца Генваря въ I день.

N° 23. къ стр: 279.

Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Аглинскія, N° 20, листъ 568.

А се переводъ съ Посольскаго письма, что дали бояромъ, которой листъ послати въ Ругодивъ.

Извѣщаемъ вашимъ милостямъ въ Ругодивъ и въ Колывань, Свѣйского Королевства воеводамъ, какъ мы великїе послы короля Польского и Великого князя Литовского отпущены были отъ пресвѣтлаго столца Королевского, государя нашего намилостивѣйшаго, Короля Польского и Великого князя Литовского, въ прямыхъ дѣлехъ Королевства Польского и Великого княжства Литовского къ Великому Государю *Ѳедору Ивановичю,* Божїею милостїю Царю всея Русїи и Великому князю, и приказъ намъ былъ отъ напресвѣтлѣйшего Короля нашего, чтобъ съ стороны дѣлъ Королевства и государства напресвѣтлѣйшего Короля Свѣйского, отца напресвѣтлѣйшего Короля нашего, съ Великимъ Государемъ *Ѳедоромъ Ивановичемъ,* божїею милостїю Государемъ всея Русїи и Великимъ княземъ говорити, чтобъ и съ Свѣйскимъ война не была; и договорили есмя о томъ, какъ намъ показалось быти по пригожу, съ Великого Государя *Ѳедора Ивановича,* божїею милостїю Государя всея Русїи и Великого князя, съ бояры, прошлого году до которого часу миръ стался: и послалъ былъ войска свои съ нарядомъ воевати напресвѣтлѣйшего Короля Свѣйского

ского государства, и мы съ великимъ печалованьемъ то уговорили съ бояры, что Великіи Государь *Θедоръ Ивановичъ*, божіею милостію Государь всея Русіи и Великіи князь отъ войны уняти велѣлъ, и войска свой съ наряды велѣлъ назадъ воротити, а опять на годъ отъ нынѣшнего прошлого праздника Рождества Христова, до прошлого тогожъ праздника старого календаря до Рождества Христова, какъ Великого Государя *Θедора Ивановича* божіею милостію Государя всея Русіи и Великого князя, такъ и напресвѣтлѣйшего Короля Свѣйского, съ обѣихъ сторонъ смирно и безъ задирки жили въ перемирьѣ по всемъ мѣстомъ; и какъ приѣдемъ къ напресвѣтлѣйшей Королевской столицѣ Государя нашего напресвѣтлейшего, и мы то извѣстимъ напресвѣтлѣйшему Королю его милости, а его Королевское Величество Государь нашъ намилостивѣйшій, напресвѣтлѣйшему Королю отцу, столицѣ своей тотъ часъ вѣдомо учинитъ, чтобъ его пресвѣтлѣйшество до сроку перемирного съ Великимъ Государемъ *Θедоромъ Ивановичемъ*, божіею милостію Государемъ всея Русіи и съ Великимъ княземъ, по приговору нашему смирно бы жили и людей бы своихъ велѣли уняти: и нонѣча вашимъ милостямъ извѣщаемъ, чтобъ есте часа того напресвѣтлѣйшему Королю Свѣйскому извѣстили, и сосѣдомъ вашимъ, которы живутъ въ городѣхъ напресвѣтлейшего Короля Свѣйского, и ратнымъ людемъ изъ Ругодива, и изъ Колывани, и изъ Выборга, и инымъ всѣмъ, которые подъ приказомъ вашимъ по всѣмъ мѣстомъ, и тѣмъ, которы у напресвѣтлейшего Короля Свѣйского ратные люди приготовлены противъ Великого Государя *Θедора Ивановича*, божіею милостію Государя всея Русіи и Великого князя, и для войны государства его Великого Государя и городовъ его, и всѣхъ по всѣмъ мѣстомъ уняли бы, и заказали, и отъ простыхъ мужиковъ чтобы не воровали,

чтобъ то перемирье не порушено, накрѣпко унимали, чтобъ то перемирье отъ напресвѣтлѣйшего Короля Свѣйского людей здержано было; и хотимъ того, чтобы ваша милость въ добромъ здоровьѣ были. Писанъ Великого Государя *Өедора Ивановича*, божіею милостію Государя всея Руси и Великого князя въ его государствѣ, на Москвѣ году ҂АФЧА го.

Nº 24. къ стр. 285.

Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Персицкія, Nº 1, стр. 223.

А се грамота отъ Государя къ Кизылбашскому Шаху съ послы его съ Бутакъ-Бекомъ да съ Анди-Бекомъ.

Бога безначальнаго, невидимаго, превыше небесъ пребывающаго, и словомъ вся сотворшаго, и духомъ своимъ всѣмъ животъ дарующаго, страшнаго и неприступного, владающаго силами небесными, и устроющаго по всей земли всяческая, егоже трепещутъ и боятца небесная, и земная, и преисподняя; сего силою и дѣйствомъ стоимъ и движемся, и пребываемъ, и величеству его славу возсылаемъ; утвердившаго насъ скифетръ держати православія и пастырствовати словеснымъ его овцамъ устроивша, ему же славу возсылаемъ; мы Великіи Государь Царь и Великіи князь *Өедоръ Ивановичъ*, всея Русіи самодержецъ, Владимерскіи, Московскіи, Новгородцкіи, Царь Казанскіи, Царь Асторохански, Государь Псковскіи, и Великіи князь Смоленскіи, Тверскіи, Югорскіи, Пермскіи, Вятцкіи, Болгарскіи, и иныхъ, Государь и Великіи князь Нова города Низовскіе земли, Черниговскіи, Резанскіи, Полотцкіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Бѣлоозерскіи, Лифлянскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондинскіи, и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны обладатель, и

иныхъ

иныхъ многихъ государствъ Государь и обладатель, высочайшему превосходящему честію и многимъ Мусульманскимъ родомъ повелителю, по реченному въ чести величества изяшному Персицкіе и Ширванскіе земли начальнику, Шахъ Арбасову величеству, любовному пріятельству вѣдомо буди: присылалъ еси къ нашему Царскому Величеству пословъ своихъ *Бутакбека* да *Андибека* съ своею любовною грамотою и съ рѣчми о дружбѣ и о любви; и мы грамоту твою принявъ любительно выслушали, и о которыхъ дѣлехъ нашему Царскому величеству приказывалъ еси рѣчью съ послы своими, то намъ вѣдомо, и что писалъ еси въ своей грамотѣ къ нашему Царскому величеству нынѣ съ своими послы, что мы писали къ тебѣ въ своей грамотѣ о Дербени и о Бакѣ, чтобъ вы тѣ два города намъ поступились, и мы въ своей грамотѣ о томъ къ тебѣ не писывали; а приказывалъ къ нашему Царскому величеству о томъ отецъ твой съ своимъ человѣкомъ съ *Анди-Беемъ*, и что послы говорили отъ тебя ближнему нашему конюшему и боярину и намѣстнику Казанскому и Астороханскиму *Борису Ѳедоровичю Годунову*, и то во нашъ конюшей и бояринъ и намѣстникъ Казанской и Асторохаnской *Борисъ Ѳедоровичь* доносилъ: и мы о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ выслушавъ съ любовью посломъ твоимъ велѣли отвѣтъ учинити, бояромъ нашимъ, боярину и намѣстнику Резанскому *Ивану Васильевичю Годунову*, да боярину и намѣстнику Ржевскому князю *Ивану Васильевичю Ситцкому Ярославскому*, съ товарыщи, и пословъ твоихъ отпустили есмя къ тебѣ не издержавъ по ихъ прошенью, чтобъ имъ къ тебѣ дойти морскимъ путемъ не изпоздавъ сего лѣта; а пословъ своихъ къ тебѣ отпущаемъ и дорогу твоимъ людемъ въ наши государства изъ твоего государства отворяемъ, и повольной торгъ даемъ, и противъ твоихъ поминковъ по твоему

писму соболи и кречаты, и чесы, и рукомойникъ и лохань послали есмя къ тебѣ съ твоими послы, и о всемъ подлинно твоимъ посломъ объявили есмя. Писана въ государствїя нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ созданія миру ҂ЗЧИ го Іюня мѣсяца.

Nº 25, къ стр. 285.

Архивы иностранной коллегіи статейные списки, Nº 1, листъ 226.

А се грамота отъ Государя къ Гилянскому Ахметъ Царю съ посломъ его съ *Хозе-Асаномъ*.

Бога всѣми владающаго милостїю, отъ Великого Государя Царя и Великого князя *Ѳедора Ивановича* всея Русїи, Владимерскаго, Московскаго, Новгородцкаго, Царя Казанскаго, Царя Астороханскаго, Государя Псковскаго, и Великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорскаго, Пермского, Вятцкаго, Болгарскаго, и иныхъ Государя и Великого князя Нова города Низовскїе земли, Черниговского, Резанскаго, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Лифляндского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сибирскїе земли и Сѣверные страны обладателя, и иныхъ многихъ государствъ Государя, *Ахметъ* Царю Гилянскому: присылалъ еси къ нашему Царскому величеству человѣка своего *Хозю Асана* съ грамотою; а въ грамотѣ своей къ нашему Царскому величеству писалъ еси съ челобитьемъ, что отъ нашего Царскаго величества прислана къ тебѣ наша Царская грамота и поминки, и до васъ то дошло; и вы наше жалованье надѣючись, которые у васъ ваши отъ вашего достоинства нашему величеству послалъ, и нашемубъ Царскому величеству то отъ васъ прїятно учинить; а рѣчью нашему Царскому величеству посолъ твой билъ челомъ, чтобъ

чтобъ твоимъ торговымъ людемъ въ наши государства дорога отворена была: и мы Великіи Государь, Царь и Великіи князь *Өедоръ Ивановичь*, всея Русіи самодержецъ, по твоему прошенью хотя тебя держати въ своемъ жалованьѣ, торговымъ людемъ твоего государства дорогу въ свои государства отворити велѣли есмя: а что посолъ твой *Хозя-Асанъ* говорилъ отъ тебя, нашего Царскаго величества шурину конюшему боярину и намѣстнику Казанскому и Асторохaнскому, *Борису Өедоровичю Годунову*, что емлютъ въ нашей отчинѣ въ Асторохaни съ твоихъ людей пошлины лишніе, и нашего Царскаго величества шуринъ о томъ до нашего Царскаго величества доносилъ: и мы Великіи Государь Царь и Великіи князь *Өедоръ Ивановичь* всея Русіи самодержецъ, пожаловали велѣли послати нашу Царскую грамоту въ Астарахань къ воеводамъ, и велѣли именно беречи вашихъ гостей и торговыхъ людей, которые твои люди учнутъ приходити въ Асторохань, и лишныхъ пошлинъ имати не велѣли есмя, и посла твоего пожаловавъ къ тебѣ отпустили есмя: и тыбъ *Ахметъ* Царь и впередъ на наше Царское жалованье былъ надеженъ, людемъ своимъ гостемъ и торговымъ людемъ въ наше царство Астараханское велѣлъ ходити безо всякаго опасенья. Писана въ государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія миру ҂ЗЧИ го Іюня мѣсяца.

№ 26.

№. 26. къ стр. 285.

Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Персидскія, № 1, листъ 228.

А се грамота отъ конюшего боярина, отъ *Бориса Ѳедоровича Годунова,* къ Кизильбашскому Шаху.

Безначальнаго всемогущаго Бога неизреченнымъ милосердіемъ хрестьянского закона, утвердившаго скифетръ держати православія и пастырствовати словесныхъ его овцамъ, Россійскаго царствія Великого Государя Царя и Великого князя *Ѳедора Ивановича* всея Русіи, Владимерского, Московского, Новгородцкаго, Царя Казанскаго, Царя Астороханского, Государя Псковскаго, и Великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорскаго, Пермского, Вятцкого, Болгарского, и иныхъ Государя и Великого князя Нова города Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Лифлянского, Удорского, Убдорского, Кондинского, и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны обладателя, и иныхъ многихъ государствъ Государя и самодержца, его Царского величества брату высочайшему, и великостолнѣйшему, превосходящему честію и многимъ Мусулманскимъ родомъ повелителю, отъ высокіе Царскіе степени добронравіемъ и справедливостію украшенному, Иранскому, и Тиранскому, и Персидскіе, и Ширванскіе земли Великому Государю, *Шахъ Аббасову* величеству, царскаго Величества Конюшей и бояринъ, и намѣстникъ Казанской и Астараханской, *Борисъ Федоровичъ Годуновъ,* вашему величеству челомъ бьетъ: присылалъ еси къ великому Государю, царю и Великому князю *Ѳедору Ивановичу* всея Руссіи, къ его царскому величеству, ваше *Аббасъ Шахово* величество, пословъ своихъ *Бутакбека,* да *Андибека,* съ грамотою и съ рѣчми о дружбѣ

и

и о брашской любви; а ко мнѣ ваше *Аббасъ Шахово* величество съ послы своими приказывалъ рѣчью, чтобъ мнѣ межъ васъ великихъ Государей, великаго Государя нашего царя и великого князя *Ѳедора Ивановича* всеа руссіи самодержца, его царского величества и вашего *Аббасъ Шахова* величесшва о добрѣ радѣти, и какъ есми началъ, такъ бы и совершить; чтобъ межъ васъ великихъ Государей дружба и любовь утвердилась навѣки: и язъ какъ прежъ сего о томъ началъ радѣти, такъ и нынѣ, и въ передъ наипаче того промышляти хочю, чтобъ межъ васъ великихъ Государей дружба и любовь утвердилась; и которыя рѣчи приказаныя отъ Вашего Величества говорили мнѣ послы ваши, и язъ тѣ всѣ рѣчи до Государя нашего, до великого Государя Царя и великаго князя *Ѳедора Ивановича* всея Руссіи самодержца, съ радѣніемъ доносилъ, и билъ челомъ: и Государь нашъ, великіи Государь царь и великіи князь *Ѳедоръ Ивановичъ* всея Руссіи самодержецъ, грамоту вашего величества и рѣчи съ любовью выслушалъ, и похотя того, чтобъ Государю нашему царскому Величеству, и вашему величеству быти въ дружбѣ, и въ любви, и высылалъ къ посломъ вашимъ съ отвѣтомъ бояръ своихъ, боярина и намѣстника Резанского *Ивана Васильевича Годунова*, да боярина и намѣстника Ржевскаго князя *Ивана Васильевича Ситцкого* Ярославского, съ товарыщи; и о всѣхъ дѣлехъ великіи Государь нашъ посломъ Вашего Величества велѣлъ отвѣтъ учинити и своихъ пословъ къ вамъ нарядивъ, великіи Государь нашъ посломъ вашего величества объявити велѣлъ, и о всемъ о томъ посломъ твоимъ въ отвѣтѣ подлинно объявлено. А язъ о томъ всегда у Всемогущего Бога милости прошу и радѣю сердечно, и въ передъ радѣть хочю, и великого Государя своего царя и великого князя *Ѳедора Ивановича* всея Руссіи съ моленьемъ на то навожу, чтобы далъ Богъ межъ васъ великихъ

ликихъ Государей, великого Государя нашего его царскаго Величества и межъ вашего *Аббасъ* Шахова величества была совершенная дружба и любовь навѣки неподвижно. А что ваше величество прислалъ ко мнѣ съ послы своими поминки свои, и язъ великого Государя Шахова величества поминки принявъ съ великою любовью, за то вашему *Аббасъ* Шахову величеству челомъ бью, а послалъ есми къ твоему Шахову величеству съ твоими послы кречетъ, да чегликъ кречетей, да корабль судно серебреное, часы, двѣ пищали долгїе. Писана въ великого Государя нашего государствѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта „ЗЧИ го, Іюня мѣсяца.

№ 27 къ стр: 285.

Архивы иностранной Коллегїи статейные списки, дѣла Персидскїя, листъ 231.

А се грамота отъ Конюшего, боярина, отъ *Бориса Өедоровича Годунова* къ Гилянскому *Ахметъ* царю.

Всемогущаго, безначальнаго Бога неизреченнымъ милосердїемъ Хрестьянсково закона, скифетродержателя Россїйскаго царствїя великого Государя Царя и великого князя *Өедора Ивановича* всея Руссїи, Владимерского, Московского, Новгородцкаго, царя Казанскаго, царя Астороханского, Государя Псковскаго, и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарского и иныхъ Государя, и великого князя Нова города Низовскїе земли, Черниговскаго, Резанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Лифляндского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сибирскїе земли и Сѣверные страны обладателя, и иныхъ многихъ государствъ Государя и самодержца, его царского Величества отъ шурина, и Конюшего, и боярина,

и

и намѣстника Казанскаго и Астороханскаго, отъ *Бориса Өедоровича Годунова*, царю *Ахметю* Гилянскому: присылалъ еси къ великому Государю нашему, царю и великому князю *Өедору Ивановичу* всея Русіи, къ его царскому величеству, съ грамотою и съ поминки посла своего *Хозю Асана;* а ко мнѣ съ посломъ своимъ приказывалъ еси рѣчью, чтобъ мнѣ къ тебѣ любовь своя держати; а о твоихъ дѣлехъ о томъ еси приказывалъ съ посломъ своимъ рѣчью до царскаго величества донести. И о которыхъ дѣлехъ посолъ твои *Хозя Асанъ* мнѣ отъ тебя говорилъ, и язъ о томъ до царского величества доносилъ; и Государь нашъ, великіи Государь царь и великіи князь *Өедоръ Ивановичъ* всея Русіи, по твоему прошенью хочетъ тебя держати въ своемъ жалованьѣ, и торговымъ людемъ твоего Государства дорогу въ свои государства отворити велѣлъ: а что посолъ твой говорилъ мнѣ отъ тебя, что емлютъ въ Государя нашего отчинѣ въ Астарахани съ твоихъ людей пошлины лишніе, и мнѣбъ о томъ извѣститъ царскому Величеству; и язъ то челобитье посла твоего *Хозе Асана* до царскаго Величества доносилъ: и Государь нашъ великіи Государь царь и великіи князь *Өедоръ Ивановичъ* всея Русіи, его царское Величество, жаловалъ, велѣлъ послати свою Государеву грамоту въ Астарахань къ воеводамъ, и велѣлъ именно беречи вашихъ гостей и торговыхъ людей, которые твои люди учнутъ приходити въ Асторохань, и лишнихъ пошлинъ имати не велѣлъ, и посла твоего пожаловалъ къ тебѣ отпустилъ, и отъ своего царскаго Величества грамоту къ тебѣ съ твоимъ посломъ послалъ. А что поминковъ прислалъ еси ко мнѣ съ твоимъ посломъ, и язъ твои поминки принялъ съ великою любовью, а къ тебѣ послалъ есми съ твоимъ посломъ отъ своей любви поминки кречетъ, да перстень золотъ, да стопа серебреная золочена, пищаль долгая, да пара пища-

лей; и тыбъ наши поминки съ любовью принялъ, и съ нами въ передъ ссылался о любви. Писана въ великого Государя нашего въ государствѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта ˏЗЧИ го, Іюня мѣсяца.

№ 28. къ стр: 320.

Архивы Иностранной Коллегіи статейные списки, дѣла Польскія, № 21, листъ 182.

Асе такова грамота послана отъ Государя хъ королю съ *Даниломъ Исленьевымъ.*

Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ востокъ свыше, воеже направити ноги наша на путь миренъ. Сего убо Бога нашего въ троицѣ славимаго милостію, отъ великого Государя и великого князя *Θедора Ивановича* всея Русіи Самодержца, Владимерского, Московского, Новгородцкого, царя Казанскаго, царя Астороханскаго, государя Псковскаго, и великого князя Смоленского, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарского, и иныхъ, Государя и Великого князя Нова города Низовскіе земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сибирскіе земли и Сѣверные страны повелителя, и Государя Иверскіе земли Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и сбладателя. Великому государю *Жигимонту* третьему, божіею милостію королю Полскому, и Великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазовѣтцкому, и иныхъ. Нынѣшнего. ЧΘ. го году въ юлѣ мѣсяцѣ, приходилъ въ нашу землю недругъ нашъ и всего христіянства Крымской *Казы Гирей* царь съ царевичи, собрався со многими людьми съ Крымскими и съ Нагайски-

скими Казыева улуса, и съ Турского Салтана съ людьми съ Бѣлогородцы и съ Очаковцы, и Добричи, и съ Азовцы, и нарядъ и стрѣльцы съ огненнымъ боемъ съ нимъ были; а напередъ его приходу въ нашу землю намъ въ вѣдомѣ учинилось отъ языковъ, которыхъ у него наши казаки на полѣ поимали, что царь идетъ съ великимъ собраньемъ, возгордяся гордостію, и похваляючись по Турского салтана велѣнью, что ему итти къ Москвѣ прямо: и мы услыша о его приходѣ, призывая въ помощь всесилнаго Бога и Пречистую Богородицу, и Великихъ Чудотворцовъ Московскихъ, умыслили есмя противъ своего недруга Крымского царя стати на прямое дѣло, сколько намъ милосердый Богъ помочи подастъ, которая наша рать съ бояры и воеводами нашими, съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ Володимерскимъ, со княземъ *Ѳедоромъ Ивановичемъ Мстиславскимъ* съ товарыщи, были на берегу на Окѣ рѣкѣ, и мы тѣмъ своимъ ратемъ велѣли отойти отъ берегу и реку Оку очистить, для того чтобъ царя черезъ рѣку перепустивъ, тѣмъ его оплоша стати противъ его на прямое дѣло блиско Москвы: и Крымской *Казы Гирей* царь, со всѣми царевичи и со всѣми людьми съ своими, пришедъ прямо къ нашему Государству къ Москвѣ, полки, воины не роспущая съ нарядомъ; а съ нимъ было всякихъ людей больши полутораста тысячь: и какъ царь Оку рѣку перелѣзъ, и мы съ Москвы послали въ стрѣчю противъ царя шурина своего, слугу боярина, и воеводу дворового и намѣстника Казанского и Асторохaнского, *Бориса Ѳедоровича* Годунова, и многихъ бояръ и воеводъ со многими людьми съ нашимъ дворомъ царскимъ, съ дворяны, и съ дѣтьми боярскими, и со многимъ съ огненнымъ боемъ; а велѣли есмя имъ сшедшися съ береговыми бояры и воеводы, съ царемъ на прямое дѣло битись: и шуринъ нашъ, слуга, и конюшей, и бояринъ, и воевода дворовой, и намѣстникъ Казанской и Астороханской, *Борисъ Ѳедо-*

ровичь Годуновъ, и всѣ наши бояре, и воеводы береговые, сшедшися вмѣстѣ съ царемъ полки съ полки бились день весь; и всесилнаго бога неизреченнымъ милосердіемъ, и пречистыя его матери милостію, и великихъ чудотворцовъ молитвами, шуринъ нашъ, слуга, и конюшей, бояринъ и воевода дворовой, и намѣстникъ Казанской и Астараханской, *Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ*, и многіе наши бояре, и воеводы, у царя многихъ людей побили, и царевича *Бахты Гирея Валдігиреева* царевичева сына, и многихъ большихъ князей и мурзъ ранили, и въ языцехъ многихъ именитыхъ Мурзъ поимали, и царь розведши людей своихъ къ ночи, сталъ отшедши полки: и шуринъ нашъ, слуга, и конюшей, бояринъ и воевода дворовой, и намѣстникъ Казанской и Астараханской, *Борисъ Ѳедоровичь Годуновъ*, и всѣ наши бояре и воеводы, пошли за царемъ; и царь увидѣвъ походъ за собою нашихъ бояръ и воеводъ, въ ночи до свѣта побѣжалъ со всѣми людьми полки, съ великимъ страхованьемъ, воины не роспущая, и однимъ днемъ до осмидесять верстъ до рѣки Оки бѣжалъ, и пришедъ къ рѣкѣ почалъ многими людьми метатись въ воду, услышавъ за собою шурина нашего, слугу, и конюшего, боярина, и воеводу дворового *Бориса Ѳедоровича Годунова*, и бояръ нашихъ, и воеводъ многихъ, а передовыхъ людей увидя, и войски свои царь, въ которыхъ самъ ѣхалъ, и многую рухледь, и многіе лошади по дорогѣ помѣталъ, и въ ночи Оку рѣку перелезъ; а на другой день столькожъ бѣжалъ; а шуринъ нашъ, слуга, и Конюшей, бояринъ, и воевода дворовой, *Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ*, и многіе бояре наши, и воеводы, со многими людьми за царемъ ходили полки на спѣхъ; а передъ собою шуринъ нашъ, слуга и конюшей, бояринъ, и воевода дворовой, и намѣстникъ Казанской и Астараханской, *Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ*, изъ своего изъ большаго полку посылали за царемъ лехкихъ воеводъ съ резвыми людьми, и съ огнен-

неннымъ боемъ: и воеводы наши рѣзвые Крымскихъ и Нагайскихъ людей Казыева улуса, которы за царемъ шли съ лутчими людми во сводѣ, сшедчи ихъ за Тулою на полѣ побили многихъ людей, и топтали, и гоняли ихъ до царевыхъ полковъ, и языки, большихъ людей *Такбиндея* Мурзу *Ханъ Мурзина* брата *Казыева*, да *Исенеева* княжово сына *Адивѣева* внука, да *Абылъ Касыма* Мурзу, родомъ китай большей орды, и иныхъ многихъ добрыхъ именитыхъ Мурзъ въ языцехъ поимали; а взяли въ языцехъ всего до тысячи человѣкъ: и пошолъ царь изъ нашіе земли съ великимъ страхомъ, и съ великимъ убыткомъ, воины не роспущая и нашей землѣ никотораго убытка не учинилъ; а у него многихъ людей побили, и языки многіе поимали; а языки нашему шурину, слугѣ и Конюшему, боярину и воеводѣ дворовому, и бояромъ нашимъ и воеводамъ сказывали, что царь Крымской пошолъ по повелѣнью Турского салтана для того, что мы по присылке Пановъ радныхъ коруны Полскіе, и великого княжества Литовского къ бояромъ нашимъ, посылали есмя людей своихъ съ царевичемъ *Арасланалеемъ Кайбуловичемъ*, и съ своими воеводами, со княземъ *Ондреемъ Васильевичемъ Трубецкимъ* съ товарыщи, въ Северскіе городы до сорока тысечь противъ Турскихъ и Крымскихъ людей, и велѣли стояти съ воими людьми за одно, а тѣмъ мы тебѣ Жигимонту королю и корунѣ Полской и великому княжству Литовскому свою любовь объявили, и Турскому де салтану то стало за большую досаду, по тому царя Крымского и царевичей со всемъ Крымомъ, и съ Нагайскими людьми Казыева улуса, и послалъ въ наше государство: и мы о семъ о преславномъ величіи божіи всесильному Богу, и Пречистой Его Матери, и всѣмъ святымъ угодникомъ его, за неизреченную владычную милость благодарственную хвалу воздаемъ, что такую побѣду намъ Богъ подаровалъ надъ Крымскимъ царемъ *Казы-*

Гире-

Гиреемъ, и о семъ преславномъ величіи Божіи, къ тебѣ къ великому Государю *Жигимонту* королю послали есмя посланника своего *Данила Исленьева* съ сеунчомъ, Тебѣ о томъ извѣстити, и любовь свою показати, и Тебѣ великому Христьянскому государю *Жигимонту* королю, такому предивному божьею милосердію къ намъ къ великому государю христьянскому, и ко всему Христьянству, слыша такую побѣду надъ бусурманскимъ царемъ Крымскимъ, пригоже хвалу Богу воздати, и о томъ порадоватись; а то намъ великимъ государемъ христьянскимъ обшая радость, что надъ бесермены побѣда, и словомъ есмя тебѣ великому государю *Жигимонту* королю посланнику нашему о томъ дѣлѣ велѣли говорити: и тыбъ великіи государь *Жигимонтъ* король, нашего посланника *Данила Исленьева,* велѣлъ поставити вмѣстѣ съ нашими великими послы, что съ нимъ приказъ нашъ къ нашимъ къ великимъ посломъ о нашемъ о вопчемъ дѣлѣ, и къ намъ бы еси нашего посланника *Данила Исленьева* отпустилъ вскоре не издержавъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ царствующаго града Москвы, лѣта отъ созданія міру ҂ЗЧѲ го Іюля мѣсяца.

Nº 29. къ стр: 321.

Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Полскія, Nº 21, листъ 268.

А се грамота ко Государю царю и великому Князю *Ѳедору Ивановичу* всеа Русіи отъ *Жигимонта* Короля Полского съ посланникомъ съ *Даниломъ Исленьевымъ.*

Отъ наяснѣйшаго великого Государя *Жигимонта* третьяго, Божіею милостію Короля Польского и великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Жемонтцкого

цкого, и иныхъ, королевства Шведцкого, Готцкого, Вандалского, наблищаго дѣдича и пришлого Короля, великого Князя Финляндского, и иныхъ многихъ земель Государя, Божїею милостїю Государю и великому Князю *Федору Ивановичу*, Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, Казанскому, Астороханскому, Тверскому Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому, и иныхъ: писалъ и присылалъ еси къ намъ съ посланникомъ своимъ съ *Даниломъ Исленьевымъ*, штожъ въ году теперешнемъ тысяча пять сотъ девятьдесять первомъ, въ Июлѣ мѣсяцѣ, приходилъ въ вашу землю недругъ вашъ и всего крестьянства, Крымской *Казы-Гирей* Царь съ царевичи, собравшись со многими людьми съ Крымскими и иными, хотячи итить просто къ Москвѣ; и Вы маючи вѣдомость о приходѣ его, велѣли боярину, воеводѣ и намѣстнику своему Володимерскому Князю *Ѳедору Ивановичу Мстиславскому*, и войску своему отъ берега Оки рѣки отъити и доброволный приходъ черезъ Оку рѣку Царю допустить; и какъ Царь Крымской со всѣми людьми своими Оку рѣку перешолъ, и шолъ просто къ Москвѣ, и Вы съ Москвы противъ Царя послали шурина своего, слугу и конюшего, боярина и воеводу дворового, и намѣстника Казанского и Астороханского, *Бориса Ѳедоровича Годунова*, съ войски вашими, и велѣли ему съ Царемъ битись: и всемогущаго милосердаго Бога помочью шуринъ вашъ, и люди ваши многихъ людей у Царя побили, и иныхъ знаменитыхъ людей поранили и поимали; и отшолъ Царь изъ вашїе земли съ великимъ убыткомъ, а вашей землѣ ни которого убытка не учинилъ: а языки Татарскїе вамъ сказывали, будто Царь ходилъ въ вашу землу заросказаньемъ царя Турецкого, для того, что Вы намъ противъ его помочь хотѣли дати, о которомъ звытествѣ своемъ намъ ознамити еси прислалъ; и мы то ради слышали и хва-

лу Богу всемогущему воздаемъ, что отъ Государемъ крестьянскимъ на бусурманъ милостивъ помогаетъ, и звытество имъ даетъ, и хотимъ Вамъ того, чтобъ Вамъ и людемъ вашимъ противъ бусурманъ такъ всегда счастливѣ было, чтобы есте всегды надъ бесермены звытовства державали, чтобы ся рука поганска не вывысилась, чтобъ всегда отъ часу нижелась и нишела; а посланника твоего отпустили есмя къ тебѣ здорово. Писанъ въ Еновцу, року отъ рожества господа Бога нашего Іисусъ Христа тысяча пять сотъ девять десять перваго, Мѣсяца Декабря ЕІ го дня.

№ 30. къ стр: 39 части II.

Архивы иностранной коллегіи дѣла Грузинскія.

Высочайшему величеству, и великостолнѣйшему превысочайшихъ странъ великихъ Государей государствъ обладателю, благородному и справедливому, вселенскому содержателю, надъ Государи превысочайшему, великому и счастливому государю, справедливостію свѣтящемуся, сущему государю соборнѣ отъ всѣхъ нареченному, начальнику знаменитому, многообразными даньми по многу изобилуя, звѣздочислено войско имѣя, всего свѣта подпора, всѣмъ Государемъ сладость влагая, кресльянскую вѣру прославляющему, и всѣмъ кресльяномъ надежѣ и заступнику: и по такимъ твоимъ дѣломъ надѣемся Богу стражу тебѣ быти, да и паки направитъ Богъ обычай твой, и такъ молитвуемъ и молимъ, дабы Богъ приклонилъ свое милосердіе къ нашимъ мольбамъ, чтобы ваше величество и счастье Богъ просвѣтилъ аки солнечный лучь, и всѣ бы враги ваши покорилъ подъ ноги ваши вашему царскому величеству: великому Государю Царю *Ѳедору Ивановичу* всея Русіи Само-

Самодержцу, недостойный съ покореніемъ и со уничиженіемъ *Александръ* челомъ бьетъ. Пожаловали есте Вы великіи Государь наши недостатки, прислали есте къ намъ своего царского величества милосердую грамоту, и съ тою вашего царского величества милостивою грамотою за вашею царскою золотою печатью вашъ честнѣйшій посолъ, Князь *Семенъ*, да діякъ *Тархъ*, съ своими товарыщи и съ учительными людьми, до насъ здорово дошли; и мы видя такую вашу милостивую грамоту, и ваше великое жалованье къ себѣ, добрѣ возрадовалися, и въ передъ у милосердого Бога чаемое нашего, что Вы великіи Государь нашихъ недостатковъ своимъ милосердіемъ не оскудите: и нынѣ къ Вашему Царскому Величеству послали есмя съ челобитною своего великого и ближнего человѣка *Сулемана* Князя, а онъ у насъ человѣкъ честной и ближней, а съ нимъ *Хуршитъ* Агу, да съ нимижъ Вашего Царского Величества честнѣйшихъ вашихъ ногъ праху отъ своихъ недостатковъ послали есмя поминки, и нечто Богъ донесетъ до вашихъ пресвѣтлѣйшихъ царскихъ очей, и Вамъ бы по своему милосердому обычаю на наши недостатки не помолвити; и отъ своей милости похотите про наше недостоинство провѣдати, и намъ чинитца тѣснота отъ Горскихъ людей: приходятъ они въ нашу землю украдомъ, иноды въ день, иноды ночью, и нашихъ людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ, и доколѣ до насъ вѣсть дойдетъ, а они украдомъ вскорѣ повоевавъ бѣгаютъ; а мы за ними въ погоню посылаемъ людей рѣзвыхъ, удалыхъ молодцовъ, копейщиковъ и изъ луковъ стрѣлцовъ, и они бѣгаютъ въ горы, а горы высокія, неприступныя, жилища у нихъ искони подъ тѣми горами въ щеляхъ; и нынѣ нашъ недостатокъ, припадая къ вашимъ честнѣйшимъ ногамъ, молимъ и просимъ, чтобъ Вамъ нашу отпадшую голову

лову отъ Персіи возняти, и крестьянству милость показати, и отъ тѣхъ велѣти насъ оборонити; а отъ Терского города дорога на нихъ гладка, и травна и водена, и войску на нихъ тою дорогою ходити прохладно, и всякой поискъ надъ ними мочно учинити. А съ лѣтошними послы ждали есмя и жедали указу, и отъ Вашего Царского Величества указъ не пришелъ, и Вамъ бы для сотворшаго Бога пожаловать съ нынѣшними нашего недостатку послы подлинной свой указъ учинити, и рать своя на нихъ послати, и намъ пособствовати, и отъ тѣхъ злодѣевъ насъ велѣти оборонити. Государь еси великій, милостивый: только такъ велите учинить, и вамъ будетъ великая прибыль, а нашего недостатку пока мѣста будетъ душа въ тѣлѣ, и мы за васъ будемъ Бога молити, и вамъ служити, и Вашему Величеству свыше того дерзско учинити не смѣли; и какъ будутъ послы наши у вашихъ честныхъ ногъ праху, и о всѣхъ нашихъ дѣлехъ Вашему Величеству отъ насъ они будутъ бити челомъ; да и пословъ бы нашихъ пожаловати вамъ велѣти не издержавъ вскорѣ къ намъ отпустити: а что есте пожаловали послали ко мнѣ кречаты, изъ тѣхъ кречетовъ одинъ кречатъ до нашего недостатку дошелъ, а то всѣ померли; и вамъ бы пожаловати нынѣ прислати къ намъ кречатовъ ловлю, и дикихъ. Да здѣсь отъ тысячи лѣтъ которые храмы запустѣли и подпись въ нихъ попортилась; а которыхъ есте иконниковъ прислали, и ѣни сказываютъ, что ихъ столько не будетъ, что имъ то починити, и вамъ бы пожаловати прислати трехъ иконниковъ гораздыхъ, да пушечнаго мастера литца, чтобъ пушку умѣлъ слить, и стрѣляти; учинивъ милостивно тѣмъ бы есте пожаловали.

1591го Апрѣля 19го Грузинскіе послы были у патріарха Иова, и у конюшего, боярина и намѣстника Казан-

Казанского и Астараханскаго, *Бориса Өедоровича Годунова.*

Переводъ съ грамоты Иверского *Александра* Царя къ святѣйшему патріарху Иову Московскому и всея Русіи.

Пресвятѣйшему патріарху великія Росіи, нашему Государю и владыкѣ святому и Богомъ дарованному и всѣмъ превозвышенному, дѣйствомъ и именованьемъ. Молимъ Бога, да здраствуетъ святительство твое на многіе лѣта, во укрѣпленіи, и въ достояніи церковномъ господа нашего Іисуса Христа по подобію миру христьянскому, и намъ на веселіе и на радость душевную; а мы твоими святыми молитвами живы по се часы, и вѣдая святительство твое, что которые еси образы къ намъ прислалъ съ послы съ царскими, со княземъ *Семеномъ*, да съ дьякомъ съ *Тархомъ*, и мы ихъ приняли, аки Моисей принялъ богописанный законъ, и на томъ много благодарю святительству твоему. По семъ святый владыко извѣщаемъ вамъ сею грамотою, что здѣсь близко имѣемъ земли своеи недруговъ невѣрныхъ, и приходятъ тамемъ, да насъ воюютъ, и плѣнятъ мѣста наши православныхъ христіянъ и творятъ многія слезы и кручины намъ; а мы съ ними не можемъ битись, что они живутъ въ крѣпкихъ мѣстахъ, въ горахъ, и наши лошади не могутъ ходитъ по ихъ мѣстомъ; а которые живутъ по полямъ Кизилбаши и Турчане, и мы помощію божіею и твоими святыми молитвами побиваемъ ихъ; и о семъ молимъ святительству твоему, да упросишь у многолѣтного Царя, дабы послалъ къ намъ помощь и освободилъ крестьянъ отъ плѣненія, яко древле Царь *Констянтинъ* освободилъ родъ крестьянскій отъ прельщенія идольскаго, братъ брату помогалъ, и рука рукѣ способствовала, по томъ и въ дѣло происходило: и о семъ молимъ святѣй твоей

душѣ, да сотворишь намъ милость предъ Царемъ, и пошлетъ намъ помощь руки своея для православныхъ крестьянъ. Слышали и видѣли сами Царскіе послы, князь *Семенъ* и дьякъ *Тархъ*, и будутъ извѣщати святительству твоему; которыхъ священниковъ и старцовъ присылали есте къ намъ, и мы ихъ приняли аки Ангеловъ божіихъ и почтили ихъ по своей силѣ, и звали ихъ пѣти литоргеи, и онѣ не похотѣли невѣдомо для чего. А мы надѣемся на Христа, что есмя хрестьяне крещены, какъ пріяхомъ вѣру и крещеніе отъ Грекъ въ лѣтѣ ҂АСУВ году; а здѣсь были патріархи, и митрополиты святогорцы, и Синайцы, и Ерусалимцы, и тѣ у насъ литоргею служили, какъ есть одновѣрцы съ нами; а ваши священники и старцы не похотѣли, невѣдомо за что. По семъ буди твоя святая молитва на насъ; и послахомъ къ тебѣ для невеликія памяти два бархата золотные, да бархатъ червчатой, да атласъ, да камку, да дороги, да атласъ голубъ, да двои дороги полосатые; да послала Царица къ святительству твоему бархатъ, да камку, да два атласа, да объяри, да четверы дороги, всего ИI.

Переводъ съ грамоты *Александра* Царя Иверского къ конюшему боярину къ *Борису Ѳедоровичу Годунову*, съ послы его съ *Сюлеманомъ* да съ *Хуршитомъ*.

Великостолнѣйшаго, превысочайшихъ странъ великихъ Государей государству обладателя, благородного и справедливаго Великаго Государя Самодержца, его Царского Величества шурину, конюшему, боярину, *Борису Ѳедоровичу*, съ любовью поклонъ: и только ваше Величество про насъ спросите, и мы въ великихъ кручинахъ и скорбяхъ пребываемъ, и какова наша скорбь развѣе Бога ни кто не вѣдаетъ, и надежду держимъ, и утѣшаемся упованіемъ на всемогущаго Бога. Богъ что восхощетъ, то и сотворитъ. Кто мо-

можетъ судбы Божія иноко учинити; а въ скорбяхъ терпенье, спасеніе. А нынѣ есмя послали бити челомъ съ своею челобитною, и просити милости у Великого Государя, вѣрнѣйшего своего великого и ближнего человѣка *Сюлемана* князя, да съ нимъ *Хуртитъ* Агу, а съ ними вмѣстѣ отпустили Государева Величества посла князя *Семена* съ товарыщи; да и къ вашему Величеству послали есмя съ послы своими грамоту, и велѣли вашему Величеству бити челомъ и про свою скорбь извѣстити, что намъ чинитца тѣснота отъ Горскихъ людей; приходятъ они въ нашу землю войною и нашихъ людей побиваютъ, и въ полонъ емлютъ, и доколѣ до насъ вѣсть дойдетъ, и они украдомъ вскорѣ повоевавъ бѣгаютъ, и за ними посылаемъ въ погоню людей своихъ; и они бѣгаютъ въ горы, а горы высокія великія, и жилищя у нихъ искони подъ тѣми горами въ щеляхъ. Нынѣ нашъ недостатокъ: припадая Царского Величества къ честнѣйшимъ ногамъ, молимъ и просимъ, чтобъ нашу отпадшую главу отъ Персіи возналъ, и крестьянству милость показалъ, отъ тѣхъ отъ Горскихъ людей велѣлъ насъ оборонити, чтобъ одноличио Государю нынѣ насъ пожаловати, рать свою на недруга нашего нынѣ послати, и пословъ бы нашихъ не задержавъ къ намъ отпустилъ. А мы уповаемъ и надежды держимъ на всемогущаго Бога, да на его на великого Государя милость; и только Государь пожалуетъ и похочетъ послати на недруга нашего на *Шевкала* рать свою, и отъ Терского города дорога на нихъ гладка и травна и водена, и войску на нихъ тою дорогою ходить прохладно, и всякой поискъ надъ ними учинити мочно. А только и нынѣ Государь на недруга нашего рати своей не пошлетъ, и насъ отъ него не оборонитъ, и намъ въ передъ Государеву Величеству о томъ битьчеломъ и доку-

кучать не смѣть. Да нашъ недостатокъ, Государеву Величеству челомъ бьемъ и просимъ, чтобъ государево Величество прислалъ къ намъ пушечново литца, чтобъ умѣлъ пушку слить и стрѣлять, да трехъ иконописцовъ тораздыхъ; а о которыхъ объ иныхъ дѣлехъ велѣли есмя посломъ своимъ вашему величеству бить челомъ рѣчью, и Выбъ пожаловали рѣчи ихъ выслушали, и ихъ вскорѣ назадъ къ намъ отпустили: чтобъ вашему величеству счастьемъ многолѣтствовать.

N° 31, къ стр. 47. части II.

Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Турецкія, N° 3, листъ 81.

А се такова грамота послана въ Донковъ о *Григорьевѣ* отпускѣ.

Отъ Царя и Великого князя *Θедора Ивановича* всея Русіи, въ Донковъ воеводѣ нашему *Володимеру Ивановичю Вельяминову*. Послали есмя къ Турскому къ *Муратъ* Султану посланника нашего *Григорья Нащокина*, да подьячево *Андрея Ивановича*, да съ ними служилыхъ Татаръ *Баигилдея Исенѣва* съ товарыщи, трехъ человѣкъ, да кречетника; а въ провожанье послали есмя до Азова *Петра Хрущова*, а съ нимъ дѣтей боярскихъ Туленъ, *Василья Ушакова* съ товарыщи пять человѣкъ, да Епифанцовъ *Θедора Дехтерева* съ товарыщи трехъ человѣкъ, да три атаманы, *Вишата Васильевъ* съ товарыщи, да съ тремя сотники двесте человѣкъ Козаковъ украинныхъ: да запасовъ велѣли есмя послати Казакомъ Донскимъ двесте четвертей сухарей, тритцать четвертей крупъ, тритцать четвертей толокна, дватцать пять пудъ селитры, а серы и свинцу по указу: и какъ посланникъ нашъ *Григорей Нащокинъ*,

кинъ, и подьячей *Андрей*, и служилые Татарове, и кречетникъ, и провожатые *Петръ Хрущовъ* съ дѣтьми боярскими, изъ Казани въ Донковъ пріѣдутъ, и тыбъ подъ *Григорья*, и подъ подьячего, и подъ служилыхъ Татаръ, и подъ кречетника суды далъ лутчіе, въ колькихъ мочно подняться, и запасъ, сухари и крупы, и толокно, что на запасъ съ ними послано, и ихъ всякой запасъ и медъ и вино съ ними, сколько съ *Григорьемъ* и съ *Петромъ* будетъ, пропустилъ, и съ провожатыми всякой запасъ велѣлъ пропустить, и суды подъ провожатыхъ велѣлъ дати струги легкіе гребчіе, въ колькихъ мочно вмѣститься, и отпустилъ бы ихъ изъ Донкова не издержавъ; а котораго числа изъ Донкова отпустишь, и сколько подъ ними судовъ отпустишь, и тыбъ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта ҂ЗР го, Апрѣля въ И день.

№ 32 къ стр: 57. част. II.

Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Турецкія, № 3, листъ 272.

А се переводъ съ *Муратъ* Салтановы грамоты къ Государю Царю и Великому князю *Өедору Ивановичю* всея Русіи, съ *Резванъ* Чеушомъ.

Сущіи гумаюнъ, Государь *Муратъ* Салтанъ Царь, въ великихъ величайшему Мессїйского закона правителю и хрестьянскую вѣру прославляющему и хрестьянскихъ странъ обладателю, и многіе войска направляя, и государства мужественно исправляющему, Московскому Царю и Великому князю *Өедору Ивановичю* въ добромъ пребыванье быть во вѣки; и какъ нашего честнѣйшего Гумаюна ся наша грамота до Васъ дойдетъ, и буди вѣдомо: присылали есте къ намъ къ славному и величайшему

му заступнику, къ милостивому и способство подавающему, и къ великостольству нашему и къ великому нашему сѣдалищу и въ великихъ государѣхъ на земли преславному, своихъ великихъ пословъ, крестьянскіе вѣры вѣрующихъ, *Григорья Нащокина*, отъ своего государства, съ своею дружелюбною грамотою, и какъ къ намъ пріѣхали: а въ грамотѣ своей писали есте къ нашимъ щастливымъ дверемъ о любви, какъ отца вашего *Ивана* не стало, а Королевствомъ и всякимъ достояньемъ васъ благословили, и вы похотя быть съ нами въ дружбѣ, какъ бывали изначала бывшіе наши, присылали есте къ нашимъ щастливымъ дверемъ посла своего, а въ грамотѣ своей къ намъ писали есте, чтобъ межъ нами ссылка была, и опричь бы гостей ходили на обѣ стороны; и мы его прикошевавъ къ *Ибрагимъ* Чеушу, послали есмя къ вамъ, и вы его къ намъ не отпустили за тѣмъ, что есте завоевалися съ исконивѣчнымъ своимъ недругомъ съ Королемъ, и на него ходили есте, и нѣсколько городовъ у него поимали есте; и послѣ того присылалъ къ вамъ *Шахъ Аббасъ* человѣка своего *Гадибека*, и послѣ того присылалъ къ вамъ *Бутакбека*, просячи того, чтобъ вамъ ему дати стрѣльцовъ пѣшихъ, и съ снарядомъ рати огненово бою; а вы изначала отъ отца и отъ дѣда съ нами въ дружбѣ бываете, и вы тѣхъ людей не почтили, и наряду не дали, грамоту съ отказомъ къ нему отписали; а на Терку и въ Астрахань писали есте къ воеводамъ своимъ: которы ратны люди живутъ въ Дербени, и въ Шемахѣ и въ Бакѣ, и Вы съ ними въ дружбѣ быть заказали. До великого мѣста достигшего отъ Крымского *Казы-Гирея* Царя о дѣлехъ посланъ былъ *Усеинъ* Мурза, и его взяли Волжскіе казаки, прежнюю дружбу межъ нами порушили: да къ Вамъ же ходилъ отъ нашіе опалы Царевичь *Муратъ Гирей*, и какъ мы его просили, и онъ въ то время не при-

прилучился, отъѣзжалъ въ Шевкалы, а какъ приѣдетъ и вы его хотѣли къ намъ прислать; и его не стало, и та дружба вѣдома. А которы Казаки живутъ на Дону, Азову и инымъ мѣстомъ только учнутъ тѣсноту чинить, и намъ на нихъ послать рать своя, и ихъ велимъ побить, и Крымскому царю, и Азовскимъ, и Бѣлогороцкимъ княземъ велимъ на нихъ итить, что отъ нихъ нашимъ украинымъ людемъ тѣснота чинитца, и они намъ приходя извѣщаютъ: а наше хотѣнье съ желательною мыслею дружба, и нашему щастью то негодно; а по извѣщенью и по челобитью минущія дѣла всѣ нашему честнѣйшему аки великому морю вѣдомо учинилось. А изначала наше великостольство и обычай нашъ таковъ; кто къ намъ другъ, а мы къ нимъ по томужъ въ дружелюбіе; а кто къ намъ въ недружбѣ учинитца, и мы къ тѣмъ и сами недружбу доводимъ, и побѣдити можемъ; а кто къ нашему величеству аки въ зерцало принимая съ добродѣтелью, съ любовнымъ лицомъ будетъ, и отъ насъ къ такимъ опричь добродѣтели ни что не бываетъ. И нынѣ намъ годно учинилось: отъ своего счастливаго и величайшаго порога послали есмя къ вамъ вѣрнѣйшаго и чти достойнаго Чеуша *Резвана*; и какъ онъ у васъ будетъ, и что писали есте къ намъ, и только съ нашимъ великостольствомъ своею желательною мыслью съ нами быть похотите на обѣ стороны, и отъ вашіе страны только дружба утвердитца, и наши въ покоѣ пребывающіе люди отъ Васъ только по томужъ въ покоѣ учнутъ пребывати, и у Васъ бы опричь добра на мысли ничего не было; а отъ нашіе страны со дни на день къ вамъ по томужъ дружбу въ соединенье учнемъ крѣпко держати одинолично. Такъ буди вѣдомо. Да въ прежніе лѣта, какъ шелъ *Асманъ* Паша изъ Дербени, и въ то время на бою взяли въ полонъ отъ дворянъ нашихъ причету по достоинству *Асана* дворянина, и нынѣ онъ

въ Асторохани въ крѣпости; да ѣхали дорогою наши пожалованны два капычея добрыхъ, и на нихъ Казаки пришли, одного зовутъ *Мустафою*; и вашїе страны опричь полоненья нѣтъ добра: да Казакижъ ваши пришедъ подъ Азовъ, Азовъ воевали, и взявъ Азовскихъ больши ста тритцати человѣкъ побили, а иныхъ людей въ полонъ поимали, и иную многую тѣсноту починили; а подъ нашими государствы, подъ Азовомъ, которы въ покоѣ бывали, подъ тѣми мѣсты по Дону и на устьѣ Дону подъ посадомъ Сегдѣ словетъ, да въ Черкасехъ на Мезбуръ рѣкѣ Черкаской князь живетъ, да на Маначи, да подъ посадомъ Бузукомъ, да на Теркѣ да на Суншѣ остроги подѣлали, да на морѣ блиско Дербени на Купзумскомъ морѣ городы поставляли, да Усть рѣки Сунши, гдѣ впала Сунша въ Терку, тутъ остроги подѣлали; и подъ нашимъ въ счастьѣ пребывающимъ государствомъ подъ Дербенью нѣколько времянъ стоятъ, и въ Дербень и въ иные мѣста которы ходятъ туды и сюды, и тѣмъ людемъ шкоту чинятъ, и побиваютъ; то намъ подлинно вѣдомо. И только тѣхъ дворянъ, и Капычеевъ, и которы у казаковъ въ рукахъ, всѣхъ мусулмановъ не опростаете, и казаковъ не уймете, и изъ тѣхъ городовъ, и остроговъ дороги не отворите нашимъ людемъ ходити, и къ нашему пожалованному царю Крымскому нашего Гумаюна грамота послана, а велѣли ваши земли воевати; и только ваше желательно о дружбѣ есть, и съ нами Гумаюномъ въ дружбѣ похотя быти, и только всякими дѣлы совершитца; и вамъ бы всѣхъ нашихъ взятыхъ людей съ посланникомъ нашимъ Чеушемъ и съ своими послы къ намъ прислати, и тѣсноту учиняющихъ Казаковъ велѣли свестижъ, и ихъ казнити. А оже дастъ Богъ впередъ ваши большїе послы какъ у насъ будутъ, и отъ нашего Гумаюна по томужъ будутъ грамоты посланы. Писана грамота „ААто въ счастливомъ мѣсяцѣ Шебанѣ.

А

А се переводъ съ Турскаго съ *Муратъ* Салтановы другія грамоты ко Государю Царю и Великому князю *Федору Ивановичу* всеа Русіи, съ посланникомъ *Резванъ* Чеушомъ.

Сущіи Гумаюнъ, Государь *Муратъ* Салтанъ Царь.

Въ великихъ величайшему Мессійскаго закона правителю и крестьянскую вѣру прославляющему, и крестьянскихъ странъ обладателю, и многіе воиска направляя, и государства мужественно исправляющему, Московскому Царю, и великому князю *Өедору Ивановичу* въ добромъ пребываньѣ быти во вѣки. Какъ сіе наше честнѣйшаго Гумаюна писаніе дойдетъ, и буди вѣдомо отъ великого Бога милостію устроенному, и великого желанья обрешшаго къ нашего величайшимъ къ счастливымъ дверемъ присылали есте въ сю страну къ намъ съ желательною мыслью, съ послы своими любительную грамоту, и о томъ намъ извѣщаючи, чтобъ впередъ дружба была во всякихъ дѣлехъ неподвижно, безъ разрыву; а которы нашему величеству съ дружелюбіемъ ни присылаютъ, и отъ нашихъ отъ прежнихъ въ обычаѣ у насъ ведетца такъ: которы къ намъ вѣдомы присылаютъ и мы тѣмъ о дружелюбьѣ способствуемъ, и честь воздаемъ по своему Государству; и у Васъ только желательное есть въ дружбѣ неподвижно быти. Прежъ сего взяты въ полонъ въ вашу страну *Магметъ* Чеушовъ сынъ *Билямъ,* да Черкаскихъ князей *Фергатъ* съ сыномъ, да *Кабановъ* сынъ, да *Симаукомъ* зовутъ; и какъ сіе наше Гумаюново писанье дойдетъ, и вамъ бы тѣхъ всѣхъ сыскавъ здорово прислати съ нашимъ съ вѣрнѣйшимъ съ *Резванъ* Чеушомъ; одноличто бы вамъ тѣхъ нашихъ, которые при насъ бывали *Магмедеве* Чеушова сына, и иныхъ, которы ни есть въ вашей странѣ въ полону, въ сю страну поздорову прислати, и впередъ бы вамъ быти

съ нашимъ величествомъ въ крѣпкой дружбѣ, и опричь добродѣтели ни чего намъ не дѣлати.

А се переводъ съ *Синанъ* пашины грамоты ко Государю царю и великому князю *Ѳедору Ивановичу* всея Русіи.

Въ великихъ величайшему, Мессіискаго закона правителю, и крестьянскую вѣру прославляющему и крестьянскихъ странъ обладателю, и многіе войска направляя, и государства мужественно исправляющему, Московскому царю и Великому Князю, въ добромъ пребываньѣ быти вовѣки: молитвы и моленія къ дружбѣ подобны возсылая, и по томъ отъ любовнаго лица вѣдомое сіе: присылали есте къ счастливаго и величайшаго Государя нашего къ высочайшимъ дверемъ посла *Григорья*, чтобъ грамоты ходили безъ урыва, какъ отца вашего не стало; а по благословенью отца своего сѣли есте на королевствѣ, и вы присылали къ щасливаго и къ честнѣйшего Государю нашему къ щастливымъ дверемъ посла своего о дружбѣ, чтобъ на обѣ стороны ходили безъ задержанья; и съ нимъ прикошевавъ посылали отъ высочайшихъ дверей изъ Чеушъ *Ибрагимъ* Чеуша и его тогды позадержали за тѣмъ, что Литовскіе люди дороги не дали, и ходили есте на Литву, и нѣколько городовъ поимали; и послѣ того присылалъ *Шахъ Аббасъ* человѣка своего *Гадибека*, и вы ему отказали, и вскорѣ опять присылалъ *Бутакбека*, просячи того, чтобъ ему дали стрѣльцовъ пѣшихъ, и съ нарядомъ огненово бою; и для того, что изъ начала будучи счастливымъ Государемъ нашимъ въ дружбѣ, и впередъ похотя быти, и его не почтивъ, наряду недавъ, вскорѣ съ отказною грамотою отворотили; а на Теркѣ и въ Асторохани воеводамъ своимъ заказали естя, которыя Мусулманская рать живетъ въ Дербени, и въ Шемахѣ, и въ Бакѣ, чтобъ съ ними не

вдружи-

вдружилися. До великого мѣста достигшаго, отъ Крымскаго отъ *Казы-Гирея* царя посыланъ былъ посломъ *Усеинъ* Мурза, и его взяли Волжскіе Казаки, и тѣмъ прежнюю дружбу порушили. Да прежъ сево, какъ положили есмя опалу на царевича *Муратъ Гирея*, и онъ отъѣхалъ въ вашу страну, и какъ его просили, и онъ въ то время не прилучился, отъѣзжалъ въ Шевкалы, а какъ приѣдетъ, и его хотѣли естя прислати, и его не стало; и та дружба вѣдома. А которы казаки живутъ, и они Азову и инымъ мѣстомъ только учнутъ тѣсноту чинитъ и на нихъ пошлютъ ратъ, и ихъ велятъ побитъ Крымскому царю, и Азовскимъ, и Бѣлогородцкимъ княземъ велятъ на нихъ итти, что отъ нихъ украинымъ людемъ тѣснота чинитца; и они приходя извѣщаютъ, и о томъ грамота Государя нашего счастливаго и высочайшаго порога послана. А что писали есте въ грамотѣ, что желательною мыслью въ дружбѣ быть хотите, и отъ вашіе страны только дружба утвердитца, и здѣшніе люди въ покоѣ пребывающіе только по томужъ въ покоѣ учнутъ пребыватъ, и отъ нашіе страны по томужъ дружба въ соединенье будетъ. Да въ прежніе лѣта какъ *Асманъ* паша шелъ съ Дербени, и въ то время на бою взяли въ полонъ отъ дворянскаго причету *Асаномъ* зовутъ, и нынѣ онъ въ Астарахани въ крѣпости: да ѣхали дорогою два капычея добрыхъ, одного зовутъ *Мустофою*, и ихъ взяли Казакижъ; и отъ вашіе страны опричь полоненья нѣтъ добра. Да Казакижъ ваши пришедъ подъ Азовъ воевали, и взяли больши ста тритцати человѣкъ, побили, а иныхъ въ полонъ поимали, и иную многую тѣсноту почινили; а подъ щастливымъ государствомъ подъ Азовомъ, и на Устъ Дону подъ посадомъ, Сегдѣ словетъ; да въ вѣдомомъ мѣстѣ на рѣкѣ Черкаской князь живетъ, да на Маначи, да подъ Посадомъ подъ Бузукомъ, да на Теркѣ, да на Сунтѣ рѣкѣ остроги подѣлали,

лали, да близко Дербени на Кунзумскомъ морѣ городы подѣлали, да на усть рѣки Сунши, гдѣ впала Сунша въ Терку, тутъ остроги подѣлали, и подъ щастливыми государствы подъ Дербенью нѣсколько времянъ Казаки ваши стоятъ, и въ Дербень и въ иные мѣста тое страны которы ходятъ туды и сюды, и тѣмъ людемъ шкоту чинятъ, и побиваютъ, то подлинно вѣдомо: и по Государя нашего Величества Гумаюновѣ грамотѣ тѣхъ дворянъ и Капычеевъ, и которы Мусулмане указавъ въ рукахъ сыскали, а насилующихъ казаковъ извели, и со всѣхъ свѣдомыхъ мѣстъ остроги и городы посняли, и были въ дружбѣ; а отъ здѣшніе страны опричь добра ни котораго лиха не будетъ, и государство ваше и земля отъ Мусулманскіе рати въ покоѣ здравы учнутъ пребывати. И какъ оже дастъ Богъ впередъ которой большой вашъ посолъ будетъ, и въ томъ мы, что онъ у насъ всякіе дѣла подѣлавъ къ вамъ поѣдетъ, такъ подлинно; а только тѣхъ поиманыхъ въ дружелюбное время не пришлете, и дороги, и тѣхъ городовъ и остроговъ дороги не отворите нашимъ людемъ, и отъ насъ дружбы не будетъ; и царю Крымскому ходить на ваши земли; а съ Гамаюновыми грамотами посланы отъ высочайшихъ дверей *Резванъ* Чаушъ и отъ старыхъ гостей *Магмутъ*: и какъ они у васъ будутъ, и вамъ бы ихъ въ той странѣ не задержавъ вскорѣ совсемъ къ щастливымъ дверемъ отпустити порадѣти. Писана грамота ҂АА го въ мѣсяцѣ Шебанѣ, а по руски въ Маѣ.

А се переводъ съ Турскіе съ *Синанъ* Пашины грамоты, къ слугѣ, и къ Конюшему боярину, къ *Борису Ѳедоровичу Годунову.*

Христову вѣру вѣрующему Мессіискаго закона, и въ великихъ высочайшему везиру *Борису Годунову*, въ добромъ пребываньѣ быти вовѣки; истинное извѣщанье се: присылали есте къ щастливаго и величайшаго Государя

даря нашего къ высочайшимъ дверемъ посла *Григорья*, чтобъ грамоты ходили безъ урыву, какъ Государя вашего отца не стало, и королевство свое отказали сыну; и они присылали къ щасливаго и къ честнѣйшаго Государя нашего къ щасливымъ дверемъ посла своего о дружбѣ, а писали, чтобъ на обѣ стороны ходили безъ задержанья; и съ нимъ посылали отъ высочайшихъ дверей изъ чеушей *Ибрагимъ* Чеуша, и его тогды позадержали, за тѣмъ, что Литовскіе люди дороги не дали, и ходили на Литву, и нѣсколько городовъ поимали; и послѣ того присылалъ *Шахъ Аббасъ* человѣка своего *Гадибека*, и ему одинъ отвѣтъ учинили; вскорѣ присылали *Буткабека*, просячи того, чтобъ ему дали стрѣльцовъ пѣшихъ и съ нарядомъ огненово бою; а изначала съ счастливымъ Государемъ нашимъ въ дружбѣ будучи, и впередъ похотя быти, и его не почтивъ, и наряду не давъ, вскорѣ съ отказною грамотою отворотили; а на Терку и въ Асторохань писали къ воеводамъ; которы ратны люди живутъ въ Дербени, и въ Шемахѣ, и въ Бакѣ, и съ ними въ дружбѣ быть заказали. Мѣста достигшаго отъ Крымскаго отъ *Казы Гирея* Царя о дѣлехъ посыланъ былъ *Усеинъ* Мурза, и его взяли Волжскіе казаки, прежнюю дружбу порушили; да въ вашужъ страну ходилъ царевичь *Муратъ Гирей*, и какъ его просили, и онъ въ то время не прилучился, отъѣзжалъ въ Шевкалы, а какъ приѣдетъ и его хотѣли прислати, и его не стало; и та дружба вѣдома. А которые Казаки живутъ на Дону, Азову и инымъ мѣстомъ только учнутъ тѣсноту чинить, и на нихъ пошлютъ рать и ихъ велятъ побить; Крымскому царю, и Азовскимъ, и Бѣлогородскимъ княземъ велятъ на нихъ итти, что отъ нихъ украиннымъ людемъ тѣснота чинитца, и они приходя извѣщаютъ, о томъ и грамота Росударя нашего счастливаго и высочайшаго порога послана. А что писали есте въ грамотѣ, что желательною мыслью въ

въ дружбѣ быть хотите, и отъ вашіе страны только дружба утвердитца, и здѣшніе люди въ покоѣ пребывающіи только по тому жъ въ покоѣ учнутъ пребывати, и отъ нашіе страны по томужъ дружба въ соединенье будетъ. Да въ прежніе лѣта, какъ шелъ *Асманъ* Паша изъ Дербени, и въ то время на бою взяли въ полонъ дворянскаго причету, *Асаномъ* зовутъ, и нынѣ онъ въ Асторохани въ крѣпости. Да ѣхали дорогою два Капычея добрыхъ, одного зовутъ *Мустофою*, и ихъ Казаки взяли; и отъ вашіе страны опричь полоненья нѣтъ добра: да Казакижъ ваши пришедъ подъ Азовъ, Азовъ воевали и взяли больши ста тритцати человѣкъ, побили, а иныхъ въ полонъ поимали, и иную многую тѣсноту починили. А подъ государствы подъ Азовомъ которы въ покоѣ бывали, подъ тѣми мѣсты по Дону и на Усть Дону подъ посадомъ, Сегдѣ словетъ; да въ вѣдомомъ мѣстѣ на рѣкѣ Черкаской князь живетъ, да на Manачи, да подъ посадомъ подъ Бузукомъ, да на Теркѣ, да на Суншѣ остроги подѣлали, да на морѣ блиско Дербени на Кунзумскомъ морѣ городы поставляли, да на Усть рѣки Сунши, гдѣ впала Сунша въ Терку, тутъ остроги подѣлали, и подъ щастливымъ государствы подъ Дербенью нѣсколько времянъ стоятъ, въ Дербень и въ иные мѣста которы ходятъ туды и сюды, и тѣмъ людемъ шкоту чинятъ, и побиваютъ, то подлинно вѣдомо. И по Государя нашего Величестве Гумаюновѣ грамотѣ, тѣхъ дворянъ и Капычеевъ, и которые у Казаковъ въ рукахъ, всѣхъ Мусулмановъ опростайте, и Казаковъ уймите; а подъ которыми подъ именитыми мѣсты поставленые, и изъ тѣхъ бы дорога была отворена нашимъ людемъ, и отъ дружбы бы есте были неподвижны; а отъ нашіе страны опричь добра ни чего не увидите, и государства наши и городы отъ Мусулманскіе рати въ покоѣ здоровы будутъ; а ижъ дастъ Богъ отъ сехъ мѣстъ въ передъ, какъ вашъ большой посолъ у насъ

будетъ, и всякое дѣло соверша отпустить его приговорено; а только тѣхъ пойманыхъ въ дружелюбное время не пришлете, и дороги, и тѣхъ городовъ и остроговъ дороги не отворите нашимъ людемъ, и отъ насъ дружбы не будетъ, и Царю Крымскому ходить на ваши земли; а съ Гамаюновыми грамотами посланы отъ высочайшихъ дверей *Резванъ* Чеушъ, и отъ старыхъ гостей *Магмутъ*; и какъ они у васъ будутъ, и вамъ бы ихъ въ той странѣ не задержавъ вскорѣ совсемъ къ щастливымъ дверемъ отпустити порадѣти. Писана грамота ҂АА го, въ мѣсяцѣ Шебанѣ, по руски въ Маѣ.

№ 33 противъ страницы 883.

Архивы иностранной коллегіи статейные списки, дѣла Цесарскія, № 6, листъ 24.

А се переводъ съ цесарскіе грамоты съ гонцомъ его *Станиславомъ Хлопитцкимъ.*

Родолфъ второй, Божіею милостію избранный цесарь Римскіи, всегда прибавитель, Нѣмецкій, Угорскій, Чешскій, Долматцкій, Кроатцкій, и иныхъ Король, и арцы-князь Аустрейскій, князь Бургундинскій, Стырскіи, Карынтейскій, Карніольскій, и Витемборскій, и иныхъ, Графъ Тирольскій.

Напресвѣтлѣйшему и непобѣдимому Государю *Ѳедору Ивановичу*, Царю и великому князю Рускому, Владимерскому, Московскому, Новгородцкому, и иныхъ.

Пресвѣтлымъ, *Аарону* воеводѣ Волоскому, князю *Янушу Боровскому*, воеводѣ Брясловскому, старостѣ Кременитцкому, и всякому чину, кому то годитца вѣдати, и сю грамоту честь, или слышеть, и честнѣйшимъ и удалымъ рыцаремъ, которые живутъ въ войскѣ Запорожскомъ, объявляемъ вамъ здравье и любовь, и ласку

ку нашу Цесарскую, что честный и мужественный *Станиславъ Хлопитцкій*, большій надъ войскомъ Запорожскимъ, у насъ на очехъ былъ, и намъ службы свои въ ратномъ дѣлѣ объявилъ, что хочетъ намъ служити противъ крестьянского недруга вѣкового Турского, съ восмью тысячами или съ десятью; и мы его приняли для того, что тотъ Турскій миръ свой порушилъ, которой былъ промежъ насъ, до урочныхъ лѣтъ, и наши земли воевалъ, и тому *Хлопитцкому* велѣли есмя свое знамя орелъ черный, какъ ся видѣти въ войскахъ до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста онъ учнетъ намъ служити. А та его служба пригодитца, начаемся, не токмо королевству нашему Угорскому, или инымъ землямъ нашимъ, пригодитца и всему дѣлу вопчему крестьянскому; толко будетъ такъ здѣлаете, какъ мы съ нимъ приговорили; чтобъ онъ съ своимъ войскомъ съ Казаки накрѣпко тово берегъ, чтобъ всѣ дороги залегъ Крымскимъ людемъ, чтобъ имъ нельзе пройти къ Турскому на помочь, и промышляти бы ему тѣмъ накрѣпко, чтобъ въ земли наши Крымскіе люди не приходили, а съ своимъ войскомъ ему промышляти жъ, въ Турскую землю пойти, прошедши Дунай, и воевати имъ огнемъ и мечемъ, и пустошити у Ядрина поля, и въ загоны ему войско пустити въ розные мѣста, чтобъ имъ всякіе Турскіе запасы зжечи, и землю пустошити; и велѣли есмя отъ того беречи накрѣпко, какъ пойдутъ въ войну, чтобъ они никакова убытка королевству Польскому и инымъ землямъ крестьянскимъ никакова убытка и кручины не здѣлали и паномъ, только бы у нихъ помочи прошали.

И для того вашей братской любви любително просимъ и напоминаемъ, чтобъ вы въ томъ нашемъ приговорѣ, которой ся всему хрестьянству пригодитъ, тово *Хлопитцково* жаловали, и ему лиха ничего не дѣлали, и къ его бы войску быти любителнымъ, какъ и

всегды съ крестьянскими людьми, также и къ намъ, и ко святому Римскому царству быти любительнымъ прямою братскою любовью; а ему съ радостью всякою силою вспомогать, и черезъ ваши мѣста землянымъ и водянымъ путемъ сквозь ваши государства пропущати велѣли добровольно, чтобъ они на такое на доброе надобное дѣло шедъ желанное получили. А вы то сдѣлаете любительное намъ и всей Рѣчи Посполитой и всему крестьянству прибыль, и себѣ великую честь и славу учините; а мы также сколько будетъ надобенъ своею любительною Цесарскою любовью попомнивъ, то ни за што не постоимъ. Писанъ въ городѣ въ Прагѣ мѣсеца Февраля Гго, лѣта отъ рожества Христова ҂АФЧД го, государства нашего издержанія Римского ΘІ го, Угорского КВ го, Чешского ΘІ го.

А у листу припись, рука Цесарева.

А и съ другіе стороны канцлерова.

А се переводъ съ рѣчей Цесарева гонца *Станислава Хлопитцкого.*

Наяснѣйшій и непобѣдимый, милостивый Государь, Государь *Федоръ Ивановичь*, православный царь и великій князь всея Русіи, Володимерскій, Московскій, Новгородцкій и многихъ иныхъ земель повелитель, и иныхъ; Есть то въ доброй вѣдомости Вашему Царскому Величеству, какъ наяснѣйшій и непобѣдимый *Родолфъ*, божею милостію избранный Цесарь Римскій, зачалъ войну съ противникомъ креста святаго съ Туркомъ, съ начальнымъ недругомъ, противъ которого Господь Богъ всемогущій всѣхъ королей хрестьянскихъ единомышленно въ соединенье и въ любовь сердцо ихъ склонилъ; и ужъ всѣ сопча присягли, хотячи Цесарю хрестьянскому помочниками быть, и есть. Ужъ за которымъ счастьемъ отъ Господа Бога всемогущего даннымъ, колькожды Турка побилъ, и

и тепере въ томъ году сто тысячей лутчего войска Турецког погибло: ещо дай Господи, чтобъ и до конца Господь Богъ всемогущій подаровалъ его Цесарской милости того непріятеля креста Христова победить, о чемъ надежа на всемогущего Бога; понеже помочью его святой милости .... царя Турецкого имѣютъ ссылку и совѣтъ съ его Цесарьскою милостію, какъ первыи воевода Седмиградцкіи, который ся поддалъ ужъ въ оборону его Цесарьской милости; а къ тому два голдовника со мною договорилися и вѣрилися, хотячи доброволнѣ поддатца въ оборону его Цесарской милости, *Аронъ* воевода Волошской, а другой воевода Мултянской, только желаютъ у его Цесарской милости, чтобъ ихъ оборонилъ отъ Турка всякимъ споможеньемъ, а они казною своей по своей силѣ на людей его Цесарскіе милости хотятъ дати деньги на вспоможенье на мѣсяцъ по двенатцати тысячь таляровъ, да сукна на десять тысячь Казаковъ Запорожскихъ; для котораго дѣла военного я шляхтичь Польскій, слуга его Цесарской милости, имѣю къ тому дѣлу военному съ осьмью тысечми, алебо съ десятью, съ Казаками Запорожскими съ Днѣпра до Волохъ итти: а тотъ людъ Запорожской издавна есть слугами Вашего Царского Величества; и для того есми пріѣхалъ съ листомъ его Цесарскіе милости для большіе правды, чтобъ было годно; и желаю именемъ его Цесарской милости Вашего Величества Царскіе милости, какъ есть Государя непобѣдимаго и доброхотящего брата его Цесарской милости, чтобъ Ваше Царское величество, какъ есть Государь крестьянскій, величество свое показалъ всему свѣту, и государемъ крестьянскимъ, чтобъ войско Запорожскихъ и своихъ людей къ намъ прибавивъ послалъ подъ знаменомъ своимъ, и своею казной ихъ спомогъ, ни въ чомъ не издержавъ, чтобъ тому непріятелю Креста святаго сер-

сердце его вскорѣ упало, какъ услышитъ такую силу Вашего Царского Величества; и ужъ Ваша царская милость къ тому помощникомъ будешь, въ чомъ слава Вашего Царского величества какъ солнцо день освѣчаетъ, такъ всему свѣту Государемъ крестьянскимъ то будетъ свѣтло и любительно, и слава вѣчная будетъ Вашему Царскому величеству; а Цесарская милость со всѣми Государи Христьянскими, такъ же Вашему Царскому величеству любовь свою и хотѣніе по вся времена ко всякому дѣлу противъ всякаго недруга Вашего Царского величества людьми своими и казною помогати будутъ.

А сверхъ того пресвѣтлѣйшій и непобѣдимый милостивый государь, православный Царь, отъ Вашего Царского величества милости жадаю о скоромъ отпускѣ, чтобы безъ мешканья съ повелѣніемъ Вашего Царскаго величества назадъ скоро ѣхалъ, и дѣло по указу его Цесарской милости безъ мешканья дѣлалъ, о томъ съ покорностію челомъ бью, что ужъ зима приближается, а къ Дунаю время мнѣ поспѣшать, и засѣсти перевозы, и впередъ больши, сколько Богъ всемогущій поможетъ, послугу чинить его цесарской милости. За тѣмъ до величества Вашей Царской милости съ уничиженно поддаюся.

№ 34 къ стран: 896.

Изъ розрядныя книги 103 года.

Тогожъ году прислана на Ливны отъ Государя грамота, а въ грамотѣ пишутъ: отъ царя и великого князя *Федора Ивановича* всея русіи на Ливны воеводѣ нашему *Ивану Осиповичу Полеву:* указали есми на Ливнахъ стояти на поли стоялымъ головамъ, а съ Ливенъ

На Осколеской полянѣ ниже холка и Схоланида тутъ сперьва постоять; а по дѣлу смотря имъ ходить:

а въ проѣзды тѣмъ стоялымъ головамъ посылать отъ себя съ Козиной поляны въ верхъ къ Волчьимъ заводамъ, да въ низъ по Волчьимъ заводамъ до Усть волчьихъ водъ, да тутъ Донецъ перелѣзть, а перелезши Донецъ ѣхать къ Муромскому шляху, въ верхъ по рѣкѣ по Топлинкѣ, да въ верхъ рѣчки Везеницы, да въ верхъ рѣчки Гостеницы, а Гостеница впала въ Крыкъ, и тутъ Муромской шляхъ весь переѣдутъ; а переѣзду съ Козиной поляны до Муромского шляху два днища, а назадъ тожъ; а бѣжать съ вѣстьми на Ливны, или въ Новой Илъ, или на Орелъ, а на другую сторону посылать съ Козиной поляны за Донецъ къ Усть городовой, проѣзду два днища, а назадъ тожъ; а бѣжать съ вѣстьми отъ Бороновой на Осколъ, стоялымъ же головамъ: а ѣдучи отъ Бороновой переѣзжать на Донцѣ перевозъ Свѣтогорской, да малой, да великой, да Бахмутовъ, да Черной жеребецъ: а головамъ стоялымъ велѣли есмя на Осколѣ стоять, князь *Григорью Волконскому*, да *Степану Колтовскому*, да *Федору Чулкову*, да *Григорью Тургеневу*, а съ ними дѣтемъ боярскимъ лутчимъ, росписавъ на четыре статьи, въ посылку по сту человѣкъ дѣтей боярскихъ, да по пяти головъ станишныхъ съ ихъ станицами, по пятидесять человѣкъ: дѣтей же боярскихъ изъ городовъ, которые служатъ съ пищальми, по сту человѣкъ; да Ливенскихъ казаковъ конныхъ съ пищальмижъ по пятидесять человѣкъ; и всево въ тѣхъ посылкахъ указали есмя посылать на поля дѣтей боярскихъ и казаковъ по триста человѣкъ въ посылку; а стоять головамъ на поли по шти день, опричь проѣзду, а проѣздомъ по двѣ недѣли: а въ первую статью велѣли есмя послать на поля стоялую голову князя *Григорья Волконсково* на вербное воскресенье, а людей съ нимъ послать по росписи; а съ Ельца указали есмя послать на поля головъ стоялыхъ жа, а съ ними дѣтей боярскихъ

скихъ и казаковъ по росписи; а въ первую посылку съ Ельца стоялую голову велѣли есмя послать *Юрья Кобякова*, а съ нимъ велѣли есмя людей послать съ Ельца на поля на Вербное воскресенье, и нашъ указъ на Елецъ о томъ посланъ: а съ вами велѣли есмя быть на нашей службѣ на Ливнахъ дворяномъ выборнымъ изъ городовъ, Козличамъ, Серпьяномъ, Ворашынцамъ; дѣтямъ боярскимъ изъ городовъ жа, Козличамъ, Серпьяномъ, Ворашынцамъ, Мещовцамъ, Калужнямъ, Алексинцамъ, Болховичамъ, Черняномъ, Орляномъ, Мещаномъ, да Ливенскимъ двашцати станишникомъ головамъ, съ ихъ станицами по спискомъ; а списки къ вамъ посланы: да на Ливнахъ жа готовы жилецкіе Казаки, да стрѣльцы: а срокъ тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и выборнымъ дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ и головамъ станишнымъ съ ихъ станицами указали есмя, стать на нашей службѣ на Ливнахъ въ тотъ же день по благовѣщенья нынѣшнего сто третьяго году, и головѣ князь *Григорью Волконскому* наша служба сказана на Москвѣ, посланъ къ тебѣ на Ливны на подводахъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ тотъ часъ выбралъ въ первую посылку дѣтей боярскихъ изъ городовъ сто человѣкъ, да выбравъ дѣтей боярскихъ изъ городовъ жа съ пищальми сто человѣкъ добрыхъ же, да Ливенскихъ казаковъ съ сотникомъ добрыхъ же изъ конныхъ съ пищальми пятдесятъ человѣкъ, да пять головъ станишныхъ съ ихъ станицами по нашей росписи, какова къ тебѣ роспись станишнымъ головамъ отъ насъ послана за дьячьею приписью: а выбравъ дѣтей боярскихъ, и казаковъ, и станишниковъ, отпустилъ бы есте на поля съ Ливенъ, въ первую посылку голову князь *Григорья Волконскова* съ тѣми со всѣми людьми на срокъ на Вербное воскресенье, или ранея тово, смотря по дѣлу, кабы нашему дѣлу было прибылняе: а велѣли бы есте тѣмъ головамъ

итить съ Ливенъ, итить на Осколъ въ Козину поляну, или куды пригожа, гдѣ прибыльнѣе головамъ стоять, да тутъ сперва постоять, а по дѣлу смотря и ходить куды пригожа, а въ проѣзды тѣмъ стоять головамъ, посылать отъ собя въ верхъ Волчьимъ водамъ на Усть-Волчьихъ водъ, да тутъ перелезть Донецъ Усть Волчьихъ водъ, а перелезши Донецъ ѣхать къ Муромскому шляху въ верхъ рѣчки Вязеницы, да въ верхъ рѣчки Гостиницы, а Гостиница впала въ Ворсколъ; тутъ Мурамской шляхъ весь переѣдутъ: а съ проѣзду съ Козиной поляны до Мурамскова шляху два днища, а назадъ тожъ; а съ вѣстьми бѣжалъ на Ливны, или въ Новой Илъ, или на Орелъ, или куды ближе; а на другую сторону посылать проѣзды за Осколъ Боровой, проѣзду два днища, а назадъ тожъ; а бѣжать съ вѣстьми изъ Борова назадъ опять на Осколъ стоялымъ головамъ, а ѣдучи къ Боровой переѣзжать на концѣ перевозъ Святогорской, да Малой, да Великой, да Хмутовъ, да Черной Жеребецъ; а съ вѣстьми бѣжати отсылать въ Украинные городы, куды ближе; а головамъ на Осколъ съ вѣстьми отсылатижъ, и для тово, чтобъ стоялыя головы тѣ вѣсти вѣдали, а нашимъ бы дѣломъ промышляли по нашему наказу, и смотря по тамошнему дѣлу; а велѣли бы вѣстовщикомъ бѣжать съ вѣстьми прямо къ вамъ на Ливны, или куды ближе въ Украинные города, не заѣзжая къ головамъ; а къ головамъ съ вѣстьми отсылатижъ: да какъ явятца на полѣ Татаровѣ, или Черкасы малые люди, и тѣ бы головы нашимъ дѣломъ надъ ними промышляли, и языковъ добывали смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ прося у бога милости, надъ Татарыжъ, и надъ Черкасы надъ малыми людьми нашего дѣла поискать, сколько Богъ помочи подастъ, и языковъ добыти, а однолишно бы имъ языковъ добрыхъ добыть; да только будутъ у нихъ языки, и онибъ съ тѣми языки по-

сла-

слали къ вамъ на Ливны, или въ Украинные городы куды ближе, чтобъ намъ про Крымского царя и про царевичей, и про большихъ людей вѣсть была за долго до ихъ приходу; а будетъ надобѣтъ куда инуды станицы и проѣзды посылать, и выбъ имъ велѣли и въ тѣ мѣста куды надобетъ станицы и проѣзды посылать, чтобъ Крымской царь и царевичи, и большіе и малые люди, на наши украины безвѣстно не пришли; да гдѣ они съѣдутъ сакму, и тѣ бы люди, которые сакму переѣдутъ, съ мѣста по сакмѣ и по станомъ людей не доѣзжая къ головамъ тотъ часъ съ вѣстьми бѣжали прямо на Ливны, и въ Украинные городы куды ближе, чтобъ имъ поспѣть на Ливны, или въ Украинные городы съ вѣстьми задолго до приходу Крымского царя, или царевичевъ, и воинскихъ людей; а къ головамъ съ вѣстью отсылатижъ; а послати бы съ вѣстьми провѣдывая многожды, чтобъ въ Украинныхъ городѣхъ про Крымского царя, и про царевичей, и про воинскихъ людей вѣсть была задолго до ихъ приходу; и къ головамъ съ вѣстьми отсылалижъ, гдѣ головы будутъ, чтобъ головамъ вѣсти вѣдомыжъ были: а съ Елецкими головами, которые будутъ на Соснѣ, тѣ головы ссылались, и посылалибъ проѣзды съ Елецкими проѣзжики, которые отъ Елецкихъ головъ будутъ, съѣзжались, чтобъ обоихъ проезжиковъ порожъ мѣстъ не было, чтобъ тѣми же мѣсты Крымской царь, или царевичи, или воинскіе люди въ наши Украины безвѣстно не пришли. А какъ учнешь отпущати съ Ливенъ на поля стоялыхъ головъ, и станишниковъ, и дѣтей боярскихъ, и казаковъ, и тыбъ имъ тѣмъ головамъ, станишникомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и казакомъ наказывалъ накрѣпко, какъ ково изъ нихъ на полѣ возмутъ татаровя и учнутъ распрашивать про вѣсти, и онибъ сказали, что на Тулѣ, и на Дѣдиловѣ, и на Резани, въ Резанскихъ пригородѣхъ, и въ Шатцкомъ, стоятъ бояре и воеводы многіе со многими людьми, и

Литва, Нѣмцы, и Татаровя, и Казанскіе и Свіяжскіе и всѣхъ понизовъ городовъ, и Мещерскіе многіе казаки, и стрѣльцы съ огненнымъ боемъ; а на берегу въ Серпуховѣ и на Коломнѣ, по всему берегу стоятъ большіе бояре и воеводы многіе со многими людьми, и многіе стрѣльцы, и казаки, Донскіе, и Волскіе, и Яицкіе, и Терскіе атаманы, и казаки, и Черкесы, и Нѣмцы, и Литва, и всякіе иноземцы многихъ земель, и многіе съ огненымъ боемъ; а мы по вѣстямъ смотря идемъ съ Москвы противъ своево недруга Крымского царя, гдѣ его скажутъ, со всею землею, и съ прибыльными ратными. А однолишнобъ намъ головы служили на поли, надъ Татары и надъ Черкасы промышляли, и языковъ добывали; а тогобъ берегли накрѣпко, чтобъ на наши Украины Крымской царь, или царевичи, и большіе и малые люди воинскіе, безвѣстно не пришли, и нашимъ бы Украинамъ въ томъ порухи не было. А какъ намъ послужатъ, и мы ихъ пожалуемъ своимъ жалованьемъ, а не уберегутъ, а хотя и малые люди пройдутъ, или прокрадутца на наши Украины, или Черкасы учнутъ ходить по полю, станицы и сторожей громить, а головы того не уберегутъ, и тѣмъ головамъ быть отъ насъ казненъ смертью. А будетъ пойдутъ на наши Украины большіе люди, и тыбъ голова съ вѣстми отсылалъ на Ливны и въ украинные городы куда ближе, и вы бъ тѣ вѣсти писали къ намъ, да и къ воеводамъ нашимъ въ украинные городы; а провѣдывалъ про большіе люди подлинно, а тѣбъ головы промышляли приходили на воинскихъ людей, чтобъ гдѣ на перевозахъ, или на крѣпостяхъ языковъ добывать, да нечто добудутъ языковъ, и онѣ бы къ вамъ тово языка на Ливны послали, или въ украинной городъ куды ближе, а вы бъ тово языка къ намъ прислали, чтобъ про тѣхъ про большихъ людей вѣсть на Украинѣ была ранѣе, задолго ихъ приходу. И какъ большіе люди пойдутъ, и тѣбъ головы со всѣми людьми

шли

шли къ вамъ на Ливны, или куда ближе въ украинные городы къ воеводамъ; а только большихъ людей не будетъ, и тѣбъ головы были на полѣ по шти день, опричь проѣзду, и ждали къ себѣ перемѣны; а не дождався перемѣны, дѣтей боярскихъ и казаковъ не роспускали, и сами съ поля на Ливны не ѣхали: а которые дѣти боярскіе и казаки не дождався перемѣны съ поля збѣжатъ, и вы бъ тѣхъ воровъ велѣли имать и бивъ ихъ кнутьемъ велѣли сажать въ тюрму до нашего отказу, да о томъ къ намъ писали, и мы тѣхъ воровъ велимъ казнить смертною казнью. Да какъ ту посылку на поля отпустите, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, чтобъ намъ то дѣло было вѣдомо вскорѣ. Отпустя посылку на поля, сказали естя въ другую посылку на поля перемѣну по посылкѣ головѣ *Степану Колтовскому*, а съ нимъ въ ту посылку выбрали естя сто человѣкъ дѣтей боярскихъ изъ городовъ добрыхъ, да дѣтей жа боярскихъ съ пищальми изъ городовъ добрыхъ же, да Ливенскихъ казаковъ съ пищальми пятдесять человѣкъ добрыхъ же, и конныхъ сотниковъ, да пять же головъ станишниковъ по росписижъ, какова къ тебѣ роспись послана; да какъ будетъ время послать, и вы бъ другую посылку послали на поля, велѣлибъ тѣхъ первыхъ головъ перемѣнить, а нашимъ дѣломъ промышлять, и языковъ добывать и съ вѣстьми отсылать, и всякими дѣлы промышлять о всемъ по сей нашей грамотѣ, смотря по тамошнему дѣлу, да какъ будетъ пригоже, чтобъ однолишно Крымской царь, и царевичи, и воинскіе люди большіе и малые, на наши Украины безвѣстно не пришли и нашимъ бы украиннымъ въ томъ порухи не было, а въ третьею посылку сказалибъ есте головѣ *Ѳедору Чулкову*; въ четвертую посылку сказалибъ есте головѣ *Григорью Тургеневу*, а съ ними въ тѣ посылки выбрали по сту человѣкъ дѣтей боярскихъ изъ городовъ съ пищальми доб-

рыхъ, да Ливенскихъ казаковъ по пятидесяти человѣкъ съ сотниками добрыхъ же изъ конныхъ съ пищальми, да въ посылкужъ по пяти головъ станишныхъ, по росписижъ; а посылалибъ естя тѣ посылки на поля во все лѣто и до зимы перемѣняя; а велѣли тѣмъ головамъ на полѣ нашимъ дѣломъ промышлять, и языковъ добывать и съ вѣстьми отсылать и всякими дѣлы про о всемъ по нашему указу, и смотря по тамошнему дѣлу какъ будетъ пригоже, и чтобъ одноличнo Крымской царь и царевичи, и воинскіе люди большіе и малые, на наши Украины безвѣстно не пришли, и нашимъ бы Украинамъ въ томъ приходѣ порухи не было. Да вамъ же бы естя головамъ стоялымъ и станишнымъ давали, которые бы на полѣ зынали: а которые головы посланы на поля съ Елца, и тѣбъ Елецкіе головы съ тѣми головами межъ себя ссылались и то вѣдали, которые головы гдѣ стоятъ и ходятъ, и нашимъ дѣломъ надъ Черкасы и надъ Татары, и надъ малыми людьми промышляли всѣ вмѣстѣ по нашему наказу, смотря по тамошнему дѣлу; а рознибъ межъ ихъ не было, чтобъ ихъ рознью нашему дѣлу порухи не было; а у ково будетъ рознь, и тѣмъ отъ насъ быть казненымъ; да и сторожемъ бы есте на всѣ сторожи посылали на поля всѣ сполна по росписи, какова роспись послана къ вамъ напередъ сево за дьячьею приписью: а дозирать сторожи посылалъ дѣтей боярскихъ добрыхъ почасту, чтобъ сторожи на всѣхъ сторожахъ стояли крѣпко и бережно, и проезды бы у нихъ были часты, и чтобъ Крымской царь и царевичи, и воинскіе люди на наши Украины безвѣстно не пришли; о всемъ бы еси нашимъ дѣломъ промышляли по нашему наказу, какъ будетъ пригоже: а будетъ въ иныхъ гдѣ мѣстехъ надобетъ поставить сторожи, и вы въ тѣхъ мѣстехъ поставили сторожи, да о томъ къ намъ отписали; а одноличнобъ естя посылки и сторожи на поля

посы-

посылали во все лѣто и до зимы, и нашимъ дѣломъ промышляли по нашему наказу, и смотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже, чтобъ безъ посылокъ и безъ сторожи на поли не было ни на одинъ часъ; чтобъ Крымской царь и царевичи, и воинскіе люди на наши Украины безвѣстно не пришли, и нашимъ бы Украинамъ никакой порухи не было; а къ намъ бы естя о тѣхъ посылкахъ о всемъ писали по часту, чтобъ намъ безвѣстнымъ не быть. А какъ другую, и третьею, и четвертую посылку на поля отпустите, и вамъ бы о томъ къ намъ отписать, какъ которую посылку пошлите, и какъ которая посылка съ поля придетъ, и выбъ о томъ отписалижъ, чтобъ намъ было вѣдомо; а каковы у васъ отъ головъ, и отъ станицъ, и отъ розъѣзщиковъ, и отъ полонениковъ, и изъ выѣзжихъ, или отъ кого нибудь вѣсти будутъ, и выбъ всякіе вѣсти писали къ намъ по часту, а грамоты велѣли отдавать въ розрядѣ, чтобъ намъ всякіе вѣсти вѣдомы были; да и на Тулу бы естя и всѣ украинные городы, и на берегъ къ бояромъ и воеводамъ нашимъ, вѣсти всякіе присылалижъ, чтобъ на Тулѣ и по всѣмъ украиннымъ городомъ, и на берегу бояромъ нашимъ, и воеводамъ, вѣсти всякіе вѣдомы были; а однолишнобъ естя нашимъ дѣломъ промышляли по нашему указу, и смотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже, чтобъ Крымской царь и Царевичи, и воинскіе люди на наши Украины безвѣстно не пришли, и нашимъ Украинамъ въ томъ порухи не было, и о всемъ къ намъ писали почасту, чтобъ намъ безвѣстнымъ не быть Писано на Москвѣ лѣта „ЗРГ го году, Марта въ К день.

А у подлинной грамоты припись Дьяка *Салуна Аврамова.*

№ 35.

№ 35, къ стр. 96. част. II.

Архивы Иностранной Коллегіи статейные списки, дѣла Цесарскія, №. 6, листъ 268. Роспись мяхкой рухляди, что съ послы *съ Михайломъ Ивановичемъ Вельяминовымъ*, да съ дьякомъ съ *Аѳонасьемъ Власьевымъ* отпущено къ Цесарю, и въ запасъ, и на приказной расходъ, и на роздачу.

Соболей отпущено ҂АѲ сороковъ, цѣна ҂К҂ИЦЗ рублевъ, а въ головныхъ былъ сороковъ, У рублевъ; да куницъ отпущено ФѲІ сороковъ, цѣна имъ ҂ЕРЧ рублевъ, РК. лисицъ черныхъ, бурыхъ и черно, цѣна имъ Ф҂Е рублевъ; да бѣлки отпущено ҂Т҂Л҂ЗСЛЕ бѣлокъ, по К рублевъ тысяча, и того ҂ЅМД рублевъ съ полтиною; да съ нимижъ отпущено ҂Г бобровъ чорныхъ, цѣна имъ ҂ВѰИ рублевъ и ИІ алтынъ, двѣ денги; да ҂А волковъ, цѣна ѰЛ. рублевъ: да съ дворца отпущено ОЕ кожъ лосинныхъ, цѣна имъ по рублю кожа, и того ОЕ рублевъ: и всего съ послы съ *Михайломъ* съ *Вельяминовымъ*; да съ *Дьякомъ* съ *Оѳонасьемъ Власьевымъ* всякой мяхкой рухляди отпущено на МѰФК рублевъ и И де.

№ 36. къ стр: 114. част. II.

Изъ полученныхъ мною писемъ изъ архивъ Римскихъ, которыя по повелѣнію ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА были списаны въ Римѣ, и доставлены ко мнѣ,

НАСТАВЛЕНІЕ,

Данное по повелѣнію нашего Государя Папы *Климента* VIII. *Александру Комулею* протоіерею, отъ его святаго пиролома посланному святости къ *Ѳедору* Великому Князю Московскому.

Въ сходствіе того, что вамъ при отъѣздѣ вашемъ изъ Рима было повелѣно, и означено въ данномъ вамъ наста-

наставленіи, въ разсужденіи того, коликое было желаніе Его Императорскаго Величества о ѣздѣ вашей въ Московію: и понеже совѣтъ нашъ пріятно сіе принялъ, Мы приложили стараніе наше о посланіи туда васъ, и нынѣ наставленіе сіе посылаемъ къ отцу провинціальному Австріи въ Вѣну, съ повелѣніемъ, чтобы отъ него съ нарочнымъ послано было ко князю Трансилванскому, съ прошеніемъ онаго именемъ нашей святости, дабы елико возможно скорѣе доставилъ оное до васъ, гдѣ вы тогда будете обрѣтаться. И тако чрезъ сей способъ получите вы двойную грамоту къ Великому Князю; ибо опасаемся, чтобы бывъ послана единая въ пути какъ не повредилась, которыя вы можете каждую особливо разложить обернувши въ вощанку, или инако, дабы они были сохранены отъ мочи, или другихъ приключеній.

Въ томъ же ящикѣ, въ коемъ находятся сіи грамоты съ спискомъ съ нихъ, вы найдете съ изумрудами крестъ и агатовые четки, которые по обычаю поднесите Россійскому Государю, крестъ именемъ нашей святости, а четки отъ своего имени. На крестѣ вы увидите изображенныя Греческія литеры, о которыхъ насъ нѣкоторые увѣряли, что сіе нужно есть, дабы сей даръ былъ принятъ, или бы болѣе съ уваженіемъ принялся. И вы постараетесь извинить малость дару дальностію путешествія, и другими причинами, предлагая что естли нынѣшній вамъ приемъ будетъ соотвѣтствовать желанію его святости, то онъ удостоитъ и торжественнѣйшимъ посольствомъ.

Нунцію при Императорскомъ дворѣ уже извѣщено, что когда вы будете отправляться въ сей путь, то хотя его Цесарское Величество и послалъ уже туда двѣ малыя команды, однако, чтобы далъ вамъ третію для безопасности вашей; такъ же мы писали къ епископу Кремонскому, дабы онъ далъ вамъ наставленіе, какъ

 вамъ

вамъ въ семъ случаѣ поступать; и вы во всемъ всегда повелѣніямъ сего епископа должны повиноваться.

Но въ случаѣ, ежели вы поѣдете одни, то возмите осторожность освѣдомиться, какъ вы можете получить отъ Поляковъ опасную грамоту, такъ же и отъ самыхъ Москвитянъ. Мы уповаемъ, что о семъ вы лутче можете увѣдать чрезъ великаго канцлера, и можете ѣхать чрезъ Лифляндію на Дерптъ, крѣпость въ его власти находящуюся, а оттуда можете послать къ начальнику Псковскому за пропускною грамотою. Второй же путь для въѣзду въ Московію есть чрезъ Литву, которымъ должно переѣхать Оршу, послѣдній пограничный городъ къ Московіи, и оттуда послать къ начальнику Смоленска за пропускною грамотою; которую однако, сказываютъ, начальники сіи не даютъ министрамъ, но посылаютъ оную требовать отъ ихъ Государя. Избрать лутче вамъ сей путь, нежели другой: однако въ семъ случаѣ будете поступать смотря по времени и обстоятельствамъ, и въ семъ случаѣ можете имѣть одобреніе отъ господина Кардинала *Радзивила*; ибо знаете, что безъ таковыя помощи Поляки не допустятъ васъ до сихъ границъ. Сіе вамъ сказано въ разсужденіи вашего путешествія, въ которое не вступайте безъ нужныхъ разсмотрѣній, и не исполня прежде другихъ вамъ порученныхъ дѣлъ при отъѣздѣ вашемъ отсюда.

Попеченіе порученнаго вамъ дѣла должно состоять, склонить сего Князя, по возможности его Христіянемъ помогать противу Турокъ, всегдашнихъ враговъ нашея вѣры и креста Господня: причины же къ преклоненію на сіе его должны взяться отъ защищенія общія вѣры, славы, которую приобрѣтетъ народъ сей во всей вселенной учиненіемъ въ семъ случаѣ защиты христіанскія республики, и отъ собственныхъ пользъ: ибо состояніе сего народа часъ отъ часу къ вящшей опасности

подвер-

подвергнуто будетъ, чѣмъ больше сила Турецкая будетъ возрастать, и естьли они превозмогутъ Императора, Венгрію, и Польшу, то вскорѣ и Литва во власти ихъ будетъ, и ближнія области не могутъ уже въ безопасности остаться; и тако Московія будетъ нѣкоторымъ образомъ окружена силами Турецкими: ибо учиненныя недавно Турками завоеванія надъ Персїанами и Грузинцами приближили уже ихъ съ единыя стороны къ ея странамъ. Въ разговорахъ можете доказать потерю Греціи, и разрушенія Имперій Констянтинопольской, и Требизонской, и толикихъ сильныхъ царствъ Египта и Азіи, кои погибли отъ того, что оныхъ Государи за лутчее разсудили ожидать войну въ домахъ своихъ, нежели соединясь тщиться учинить помощь другимъ и отдалить враговъ. По томъ представше, что есть пристойно въ разсужденіи дружбы и древняго наслѣдственнаго сихъ Князей союза съ Австрійскимъ домомъ, и что весма похвально будетъ нынѣ оному помощь учинить; а что такъ же наконецъ прилично сему Государю есть, подражая старшимъ его владѣтелямъ внушить отеческія увѣщанія намѣстника Іисуса Христа, и дѣйствіями показать свое почтеніе къ нему; увѣряя при томъ его, что святый престолъ всегда окажетъ ему свою любовь и благоволеніе, яко предки его всегда то испытали.

Касательно же до способовъ спомоществовать въ настоящемъ предпріятіи, то нужно оставить сїе на его благоразсужденіе, какое можетъ съ вящшею легостію для себя учинить. Его же величество Императоръ мнитъ, что можно сему народу трояким образомъ въ дѣйствіяхъ его спомоществовати, то есть: возбудить Персїанъ и Грузинцовъ своихъ сосѣдей совѣтами, и соединеніемъ общихъ силъ вооружиться на общаго непріятеля, и возпользоваться настоящимъ случаемъ, дабы возвратить похищенное у нихъ

въ прошедшую войну, и содержать толико упраздненныхъ Перекопскихъ Татаръ, чтобы не осмѣлились выттти изъ домовъ своихъ на помощь Туркамъ, и для вреда Венгерцамъ; и на конецъ, чтобы учинить вспомоществованіе его Цесарскому величеству какою знатною суммою денегъ ради нуждъ настоящія войны.

Естьли вы поѣдете съ кѣмъ посланнымъ отъ Его Императорскаго Величества, и естли найдете въ Московіи кого уже изъ посланныхъ, то совѣты сихъ къ вышеписаннымъ наставленіямъ присовокупите; ибо дѣло ваше состоитъ, спомоществовать всѣмъ вышеписаннымъ требованіямъ, и всему, что удобнѣе увидите для полученія успѣху въ дѣлѣ семъ.

Являетсяже намъ, что полезнѣе бы, а можетъ статься не труднѣе было, ни заботнѣе, довести сего Государя; послать нѣкоторую помощь въ ближнія мѣста, гдѣ будетъ война производиться; ибо по тому, что владѣнія его простираются до Смоленска, оттуда не весма дальнымъ походомъ можетъ войска свои послать въ Подолїю, а изъ Подолїи въ Молдавїю, дабы производить противу Турокъ войну; Трассіи учинить нападенія на града лежащїе при большемъ морѣ, что имъ величайшія затрудненія приключитъ. Таковое бы прїятое намѣреніе весма славно было для Москвитянъ предъ всѣми народами; а при томъ и не безнадежно приобрѣсти еще богатую корысть грабежемъ богатыхъ градовъ тоя страны: но что достойно паче уваженія, Россійскій народъ узритъ и научится военному искуству въ томъ мѣстѣ, гдѣ можетъ видѣть, какимъ образомъ производятъ войну не токмо Турки, но такъ же Нѣмцы, Венгерцы и Италїанцы, споспѣшествующїе сему предпрїятїю, посланные отъ его святости, и отъ другихъ Италїанскихъ владѣтелей; и сїе можетъ послужить къ вящшему утвержденїю собственныя его безопасности, и къ вящщей легости

рас-

распространить свое владычество, окромѣ, что занявъ нѣкоторые грады на вышепомянутомъ Черномъ морѣ, яко легко сіе можно учинить, могутъ укрѣпиться тутъ, *и основать надежду разпространить свою славу и владычество въ сіи благорастворѣннѣйшаго и щастливѣйшаго воздуха страны, и отверсти себѣ путь, приобрѣсти и самый Констянтинополь* по древнимъ требованіямъ Москвитянъ, которые мнятъ, что сія Имперія имъ по наслѣдству принадлежитъ.

Естьли же отдаленностію на сіе будутъ возражать, то можешь предложить, что Римъ еще и далѣе, а однако его святость намѣрена отъ себя послати помощь, что также и Король Гишпанской оную пришлетъ, который еще гораздо отдаленнѣе есть; и что вѣра во Іисуса Христа, и любовь къ закону, должна имѣть силу соединить наиотдаленнѣйшіе народы противу тѣхъ, которые тщатся оную попирать.

Въ семъ случаѣ можетъ учинить нѣкоторое побужденіе къ славѣ, яко повѣствуя, что утѣсненные народы суть единаго, или мало разнственнаго языка съ Московитами; что въ благодарности воздѣнутъ руки на небо, когда узрятъ помогающихъ себѣ своихъ собственныхъ родственниковъ, желая токмо имѣть защитниковъ и владыкъ, и что Христіане всѣхъ сихъ странъ, послѣдующіе Греческому исповѣданію, тѣмъ болѣе возжелаютъ Московитяномъ покориться, отъ чего могутъ сіи надѣяться великихъ и щастливыхъ себѣ успѣховъ; послѣ чего милосердіе Божіе да ниспошлетъ имъ дарованіе соединиться въ семъ ко исповѣданію истинныя вѣры.

Надлежитъ еще показать легость сего предпріятія, изъясняя слабость Турокъ, ущербъ ихъ войскъ въ Персіи, разбитіе, которое не давно они претерпѣли въ Венгріи, малое послушаніе ихъ воиновъ, разореніе страны, которая со всемъ безъ жителей становится отъ

мучительства, мздоимства, и безчеловѣчія нынѣшняго правленія, такъ что считаютъ, якобы въ пятьдесятъ лѣтъ убавилось двѣ трети жителей въ покоренныхъ Турками областяхъ; изъ чего видимо есть, что завлаживая новыя страны не умножается, но паче уменьшается ихъ могущество.

Слыхали мы о разныхъ требованіяхъ сихъ Государей о титлахъ и преимуществахъ, которыя себѣ приписуютъ съ приведеніемъ родословій, яко бы происходили отъ древнихъ Римскихъ Императоровъ. Если вы услышите какія подобныя сему рѣчи, то должно вамъ показать, что такіе титлы и достоинства всегда бывали даваны отъ сего святѣйшаго престола, приводя извѣстные имъ примѣры Королевствъ, Польскаго, Венгерскаго, и Богемскаго, и самой Имперіи восточной, яко и западной. Стараясь такимъ образомъ впечатлѣть въ душахъ тѣхъ, съ кѣмъ вамъ случится говорить, власть сего святаго престола и достоинство, безопасность и честь тѣхъ, которые отъ него зависятъ, и живутъ соединенны, яко сынове на лонѣ матери своея. Сіи разглагольствія могутъ подать случай къ привлеченію почтенія ко главѣ церкви, коему тѣ покоряются, и коликая есть разность между сихъ и другихъ.

Тотъ, который называется Патріархомъ Константинопольскимъ, совершенно зависитъ отъ воли Султана Турецкаго, главнаго врага имени Христіанскаго; оный возводится и низлагается по его самопроизволенію, и за чистыя денги незаконное достоинство покупаетъ; а часто случается, что первый покупщикъ отрѣшается, естли другой болѣе цѣну дастъ. Тако не можетъ непристоинымъ не казаться, что въ толь великомъ дѣлѣ знатный народъ долженъ требовать наставленіи, и быть нѣкоимъ образомъ подъ надзираніемъ у непремиримѣйшаго

шаго непріятеля, который можетъ оное исполнять чрезъ особу купившую за деньги сію власть; и сего единаго довольно для показанія, что не можетъ шуть быть нашествіе святаго духа: напротиву же того Папы Римскіе избираются священнослужительми вольными голосами, и съ помощію благодати святаго духа, коимъ посвящаются истинные наслѣдники Петровы, и намѣстники Христовы на землѣ.

О находящихся разностяхъ между исповѣданія оныхъ и святыя нашея вѣры вы толь довольно извѣстны, что не настоитъ нужды вамъ объ ономъ упоминать, какъ токмо, что вы тѣмъ болѣе осторожнѣе должны поступать. Когда изучитесь довольно ихъ языку, болѣе будутъ вамъ дѣлать вопросовъ: и сего ради должно весма остерегаться, дѣлая имъ примѣчанія о нѣкоторыхъ ихъ обрядахъ; ибо многое простятъ невѣденію чужестранца, нежели почтутъ васъ, знать и примѣчать употребленіе языка и обычаевъ: и понеже сей народъ есть весма обрядонаблюдательный, то и прилично въ семъ случаѣ съ довольною осторожностію поступать, дабы купно и ихъ удовольствовать, и сохранить достоинство сего святаго престола.

Является, что Москвитяне не весма довольны были, когда присылали въ Римъ послѣднихъ своихъ пословъ: считали они, якобы при возвращеніи оныхъ не по надлежащему ихъ приводили, или не до пристойнаго мѣста. Если услышите вы о семъ какія рѣчи, то извините сіе разностію обычаевъ, и увѣряйте, что не учинено никогда, и никогда не учинится впредь менѣе почести сему Великому Князю, каковыя чинятся кому бы ни было изъ главныхъ Христіанскихъ Государей.

Естьли можете утвердить, или открыть путь къ соединенію церкви Католической сей народъ, то вамъ довольно извѣстнымъ о сей причинѣ недостатку въ дока-

доказательствахъ не будетъ; и какъ можетъ статься въ семь сотъ или восемь сотъ лѣтъ, со введенія къ нимъ Христіанскія вѣры никогда не случалось, чтобы отъ святаго престола былъ кто посланъ къ нимъ знающій ихъ языкъ, и который бы подобную вамъ имѣлъ науку, то уповаемъ, что Господь употребляетъ васъ такимъ орудіемъ для вящаго блага церкви своея.

И тако обрати всю мысль твою и вся попеченія, моляся безпрестанно о успѣхѣ Господу Богу, якоже и мы не оставимъ наши моленія съ вашимъ соединить, дабы по толикимъ ущербамъ въ сіи нещастныя времена святая церковь учинила толь знатное приобрѣтеніе и важное для спасенія неисчетнаго числа душъ человѣческихъ.

Поди по семъ съ радостію въ путь твой, и да Господь Іисусъ Христосъ съ благословеніемъ своимъ пребудетъ съ тобою; и я есмь съ желаніемъ умноженія тебѣ Божія милосердія.

Изъ Рима Генваря 27 дня, 1594 года. А. И. Р.

Продолженіе

Погрѣшности во второй сей части шестаго тома оказавшіяся.

Стран.	*Строк.*	*Напечатано.*	*Читай.*
2	4	второй	*Второй*
40	27	къ царю *Александру Василей*	къ царю *Александру, Василей*
106	23	подвластнымъ Польшѣ, учинить	подвластнымъ Польшѣ, учинить
126	20	жежъ	межъ
135	23	*Алеймова,*	*Антимова,*
138	28	лехского	легкого
140	34	приставомъ	приставовъ
162	4	а то водлѣ	а тово длѣ
167	17	князь	*исключить*
176	23	во городѣ	въ огородѣ
193	6	*Казы-Гигерей*	*Казы-Гирей*
200	20	бояремъ	бояре
205	6	мистямъ	милостямъ
228	13 и 14	Горволя Стрешипа	Горволя, Стрешина,
230	6 и 7	Куконяса	Куконоса,
	7	Сировнаго	Скровнаго,
	16	ровновного	ровного
245	5	Шахъ Арбасову	Шаха Аббасову
263	5 и 6	Хуршить	Хуршитъ
273	32	Росударя	Государя
282	12	бѣжалъ	бѣжати
286	7	про о всемъ	промышляти о всемъ
295	33	сей народъ	сего народа
296	10	съ вашимъ	съ вашими